

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАВРИЧЕСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. В. И. Вернадского

Том 17(56). № 1
ИСТОРИЯ

Симферополь
2004

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
**ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО**

Научный журнал

Том 17 (56). №1
История.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2004
Журнал основан в 1918 г.

ISSN 1606-3716

Свидетельство о регистрации – серия КМ № 534
от 23 ноября 1999 года

Редакционная коллегия:

Багров Н. В. - главный редактор
Бержанский В. Н. - заместитель главного редактора
Ена В. Г. - ответственный секретарь

Редакционный совет серии «История»

Айабин А. И., доктор исторических наук, профессор

Буров Г. М., доктор исторических наук, профессор

Ганкевич В. Ю., доктор исторических наук, профессор

Непомнящий А. А., доктор исторических наук, профессор

Петрова Э. Б., доктор исторических наук, профессор

Слинкин М. Ф., доктор исторических наук, профессор

Юрченко С. В., доктор политических наук (редактор отдела)

© Таврійський національний університет, 2004 г.

Подписано в печать 20.12.2004. Формат 70x100 1/16

10,75 усл. п. л. 12,6 уч.-изд. л. Тираж 500. Заказ № 211.

Отпечатано в информаційно-издательском отделе ТНУ.

Пр. Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

"Ученіє запіскі Таврійського національного університета ім. В. І. Вернадського"

Науковий журнал. Том 17(56). №1. Серія "Історія".

Сімферополь, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського, 2004

Журнал заснований у 1918 р.

Адреса редакції: пр. Академіка Вернадського, м. Сімферополь, 95007

Надруковано у інформаційно-видавницькому відділі Таврійського національного університету
ім. В. І. Вернадського. пр. Академіка Вернадського, 4, м. Сімферополь, 95007

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 3-13

УДК 947.7322 (477.75)

Пашеня В.Н.

**К РЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.**

Приближается 85-я годовщина образования Автономной Крымской ССР, которая проделала непомерную для того времени работу по подъему национальной культуры и самосознания всех национальностей полуострова, прежде всего одного из его коренных народов – татарского. Она была многогранна, многообъемна, но в тоже время сложна, ее результаты неоднозначны, противоречивы. Оценки практических результатов этой деятельности до сих пор не нашли своего объективного рассмотрения в силу ряда обстоятельств, прежде всего созданного в советский период стереотипа, по которому крымскотатарский народ – изменники и предатели, враги всего советского народа, в том числе и крымского. Однако он весьма и весьма далек от истины, реального положения дел.

Объектом данного комплексного исследования является процесс решения крымскотатарского вопроса в указанный период, его достижений, успехов и неудач, истинность их причин. Основная задача данной статьи – раскрыть весь комплекс решения татарского вопроса в Автономной Крымской ССР на ее первом, демократическом этапе развития. Данный этап был одним из самых сложных в истории Крымской автономии, его татарского народа. Это было обусловлено причинами как объективного, так и субъективного характера.

Нормативно-правовой базой решения татарского вопроса в национально-государственном строительстве Автономной Крымской ССР в 1920-х гг. стали:

- Декларация прав народов России от 15 (2) ноября 1917г., принятая СНК и провозглашавшая в вопросах национальной политики равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и объединения в самостоятельное государство, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий, свободное развитие национальных меньшинств и др. [1];

- Обращение СНК Советской России от 22 ноября 1917г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором предлагалось «устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно [2, с.114];

- «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», принятая III Всероссийским съездом советов 12 января 1918г., Россию Республикой Советов [3, с.3];

- резолюция VII Всероссийского съезда советов от 5 декабря 1919 г. «Об угнетенных нациях», требовавшая неуклонно проводить на территории РСФСР полное уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы [4, с.236];

ПАЩЕНЯ В.Н.

- резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», указывающая, что уничтожение фактического неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства [5, с.568];

- первая Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918г. В Всероссийским съездом советов и определившая строительство советских республик по национально-территориальному принципу [5, с.104], последующие конституционно-правовые документы.

Первой особенностью национально-государственного строительства в Крыму была его многонациональность. В регионе проживали граждане 59 национальностей и каждая из них имела свои культурные особенности, накопившиеся столетиями нужды. Как докладывал в 1921г. Н.И. Бухарину представитель Наркомнаца РСФСР в Крыму З. Булашев: «44% населения Крыма составляют татары. ... Большая часть татарского населения живёт в деревне. Если исключить мурзаков (помещичье дворянство), средний достаток этого населения ниже середняцкого. Городское население живёт в условиях ещё худших: всегда на окраинах, в слободках, в антисанитарных условиях, впроголодь, случайными заработками. Среди татар распространён туберкулёт. Школ мало, и они не оборудованы. Из учебников на родном языке только букварь. Мало образованных учителей. ...

Татарский вопрос в Крыму – не национальный вопрос в узком смысле слова, но вопрос социальный. ...

Рядом с татарами живут другие мелкие народности, попавшие в большей или меньшей степени под влиянием татар. К татаризованным народностям принадлежат местные цыгане, караимы, крымчаки и отчасти крымские армяне и греки [6. лл. 35, 36].

По переписи 1921 г., проведенной Крымревкомом, из общей численности населения 720 428 человек, татары составляли 25,9 % или 186 715 человек [7, с.118]. При этом следует отметить громадное различие в национальном составе городского и сельского населения полуострова.

Анализ документов и литературы показывает, что если русское население преобладало в городах (60,1 % или 196 487 чел.), то татарское население преобладало в сельской местности, составляя там 37,8 % или 148 751 чел. Татарское население преобладало в южнобережной полосе (от 71,6 % до 79,3 %) или 4/5 всего населения. В степной части Крыма оставалось 17,7 %, где на смену им поселились немецкие колонисты [7, л.119].

С учетом указанной выше ситуации, Крымревком своим приказом № 306 от 1 марта 1921 г. ввел в действие постановление ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1920 г. об учреждении в Крыму представительства народного комиссариата по делам национальностей во главе с членом коллегии Наркомнаца М.Султан Галиевым [8].

Оценивая особенности ситуации, Зайнулла Булашев указывал, что главными народами в Крыму являются татары, русские и отчасти немцы и поэтому необходимо практически перенести центр тяжести работы в туземную среду, наделить землей татарских трудящихся крестьян; фактически ввести туземный язык в советских учреждениях; татаризовать советский аппарат в татарских районах;

К РЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОНОМОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.

втянуть местное население в управление родным краем; создать кадры советских работников из татар; вернуть на родину татар, вынужденных при царизме эмигрировать [9].

Из вышеуказанного вытекала проблема отсутствия единства взглядов на форму национально-государственного строительства в период обсуждения этого вопроса в первой половине 1921 г. Представители русского населения предлагали образовать область в составе РСФСР, украинского – республику в составе УССР, татарского – национальную автономию с правом международных сношений, немецкого – национально-территориальную автономию. Вся эта дискуссия широко освещалась в газете «Красный Крым». Итогом этой дискуссии явилось принятие I Всекрымским Учредительным съездом советов 10 ноября 1921 г. Конституции Автономной Крымской Советской Социалистической Республики, объявлявшей о замене позорной царской политики систематического угнетения слабых, натравливания национальных групп друг на друга, обмана и лжи на свободный, равный и тесный союз национальных групп трудящегося населения Крыма.

Конституция Автономной Крымской ССР утверждала равенство и право на свободное развитие всех национальностей полуострова; отменяла все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения; государственными языками республики объявляла русский и татарский; провозглашала создание благоприятных условий для свободного культурно-экономического развития всех национальностей, упрочение их сотрудничества [10, лл. 14-26].

Съезд взял курс на коренизацию в форме приоритетного решения татарского вопроса, вынес постановление о применении татарского языка в государственных учреждениях, по подготовке работников из числа татар и о вовлечении их в управление делами.

В первом же году советского строительства в Крыму главной проблемой стало преодоление голода 1921-1923 гг., ставшего результатом засухи лета 1921 г.; разрушения сельского хозяйства за годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции; нехватки денежных средств на орошение, др. Постановлением Крымревкома от 9 сентября 1921 г. «О Крымском комитете помощи голодающим» учреждается специальный орган по преодолению последствий неурожая и наступившего за ним голода [11]. Но ситуация была исключительно сложна и принимаемые меры кардинально положение не спасали. К концу марта 1922 г. в постановлении 3-й сессии Крым ЦИКа указывалось, что всего от голода в Крыму умерло 88 тыс.чел. [13]. Наиболее пострадала татарская деревня, прежде всего горной и Южнобережной части Крыма, где от 2/3 до 3/4 всех погибших от голода составили мужчины [14].

III Всекрымский съезд советов, проводивший свою работу с 10 по 14 декабря 1923 г., подытожил работу по решению татарского вопроса и пришел к выводу, что низкий культурный уровень трудящихся татар, ограниченные средства местного бюджета и недостаток татар-работников не позволил полностью выполнить решения I съезда по решению татарского вопроса [15, л.9].

ПАЩЕНЯ В.Н.

Сложно решался вопрос реализации в Крыму конституционного положения о внедрении татарского языка как государственного в республике. Нормативно-правовой базой для решения этой задачи стало принятие следующих документов:

Декрета Крым ЦИКа и СНК от 10.02.1922г. о создании постоянной Комиссии по татаризации в составе 5 чел. во главе с Председателем Крым ЦИКа, а также переводческой Коллегии;

Постановления Крым ЦИКа и СНК от 28.04.1923г., которым вменялось в обязанность:

- Народным комиссариатам и Центральным Управлениям иметь в своем штате лицо, владеющее татарским языком;

- пяти РИКАм с преобладающим татарским населением (Бахчисарайскому, Карасубазарскому, Алуштинскому, Ялтинскому, Судакскому) и сельским советам с преобладающим татарским населением установить делопроизводство на татарском языке;

- Народному комиссариату просвещения проработать вопрос о введении в школах II-й ступени обязательного преподавания татарского языка;

- Народному комиссариату юстиции вменялось в обязанность разработать инструкцию по проведению в жизнь данного постановления.

Для реализации поставленных выше задач, проводился следующий комплекс мероприятий:

организация долгосрочных курсов по подготовке кадров татарских работников при Орготделе Крым ЦИКа для председателей и секретарей сельских советов и татарских юридических курсов при Наркомюсте в начале 1925г. и давшим в мае 1926г. 22 квалифицированных специалиста [15, л. 79];

организация краткосрочных курсов при Наркомфине, Крымском отделении железнодорожного транспорта, областной конторе Наркомсвязи для обучения русских работников татарскому языку [16, л. 79];

организация в судебных органах к 1926г. 13 участков Нарсуда; 2-х участков Нарследования; 2-х участков судисполнения на татарском языке. Всего в органах юстиции работало к этому времени 63 татарина (13% общей численности) [16, л. 80];

Наркомпросом из общей численности 53-х школ II ступени было организовано 12 татарских, 5 немецких и 36 смешанных;

ежедневно выпускалась на татарском языке тиражом 2000 экз. Крымским ОК ВКП(б) газета «Ени Дунья» («Новый мир») и два раза в неделю Крымским ОК ВЛКСМ газета «Яш Кувет» («Южная Сила») таким же тиражом [16, л. 83].

Проблемой стало для Крыма развитие социально-культурной сферы для татарского народа. Сложность состояла в отсутствии необходимого количества квалифицированных национальных кадров. Татарскую национальность обеспечивали педагогический, художественно-промышленный, фельдшерско-акушерский, сельскохозяйственный техникум и техникум южных спецкультур [16, л. 92]. Несмотря на все финансовые трудности, в Крыму было образовано 164 татарских ликпунктов, 67 изб-читален, 8 татарских детдомов [16, л. 90].

**К РЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.**

Решение татарского вопроса потребовало нового административно-территориального деления полуострова. Постановлением Крымревкома от 8 января 1921г. он был разделен на 7 уездов и 20 районов. Осенью 1921г., с образованием Крымской ССР, было образовано 7 округов и 20 районов. В октябре 1923г. округа были ликвидированы, а число районов сокращено до 15.

По представлению Крым ЦИКа, постановлением ВЦИК РСФСР от 4 сентября 1924 г. «Об упразднении некоторых районов Автономной Крымской ССР» пять районов было упразднено и слито с другими, после чего в автономии осталось 10 районов [17, с.951].

В связи с вышеуказанным, решалась и проблема строительства низовых советских структур самоуправления с учетом национального фактора. Исследование архивных документов позволило сделать следующий сравнительный анализ численности и состава членов сельсоветов Крыма в 20-е гг.:

Сравнительный анализ национального состава населения Крымской АССР и составов членов советов по итогам выборов 1928/29г. (в %):

Национальности	Село		Город	
	Численность населения	Состав членов с/с	Численность населения	Состав членов горсоветов
Русских	31,6	38,0	55,9	56,7
Украинцев	12,7	5,6	7,0	6,0
Татар	35,8	37,0	12,0	13,3
Немцев	9,5	9,0	1,4	1,5
Евреев	2,4	2,9	10,1	9,0
Греков	1,8	2,3	3,0	4,3
Болгар	2,6	2,6	0,6	0,1
Армян	0,9	1,0	2,3	1,5
Прочих	2,7	1,6	7,7	7,5

Переломным в национально-государственном строительстве решении татарского вопроса следует считать 1925 год. Именно в этом году:

- на XII Всероссийском съезде советов была принята вторая Конституция РСФСР, основу которой был положен принцип самоопределения народов и в которую была введена специальная глава IV «Об автономных советских социалистических республиках и областях», которая впоследствии на Чрезвычайном XVII съезде советов нашла свое развитие в главе V «Высшие органы государственной власти Автономных Советских Социалистических Республик»;

- в ноябре 1925г. юридический статус крымской автономии в рабочем порядке был приведен в соответствие с требованиями главы IV второй Конституции РСФСР

ПАЩЕНЯ В.Н.

и получил название «Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика»;

- на состоявшемся в мае 1925г. III съезде советов Союза ССР по докладу М.И. Калинина была принята развернутая резолюция «О национальных меньшинствах». Данный документ требовал обеспечить вовлечение во все выборные советские органы представителей национальных меньшинств, а в случаях значительной численности национальных меньшинств образовать отдельные советы с употреблением языков этих меньшинств, организацией школ и судов на родном языке.

Анализ архивных документов позволил увидеть следующий состав сети национальных сельских советов в Крыму в 20-е гг. [18, с. 247]

	Всего	Русских	Укр -цев	татар	Немцев	Болгар	Греков	Евреев	Армян	Прочих
До разукр.	143	-	-	51	26	5	1	-	-	60
На 1.10.1925г.	345	112	-	135	29	7	5	1	1	55

Как видно из таблицы, татарскому вопросу был дан приоритет. При 25 % общей численности населения, татары имели 39,1 % всех сельских советов.

В последующие годы этот процесс развивался наиболее успешно и по итогам выборов 1928/1929 гг. при общей численности сельского населения 35,8 % члены сельских советов из представителей татарского народа составили в автономии 37,0 %, а из 12,0 % общей численности городских жителей – 13,3 % [19, л. 58].

Успешно решался вопрос вовлечения татарского населения в рабочие бригады, группы содействия и смотровые комиссии при проведении в 1929 г. смотр-конкурса советских органов. Число участников из татар составило 3434 чел или 34,2 % в селе и 366 чел. или 8,4 % в городе [19, л. 61].

Наиболее сложно шло вовлечение татар в производство. Для решения этой задачи в 1926г. при Крым ЦИКе была создана специальная правительенная комиссия, а в июле 1929г. постановлением Президиума Крым ЦИКа организуется Правительственная комиссия по коренизации советского, кооперативного профсоюзного аппарата, а также вовлечению татар в производство.

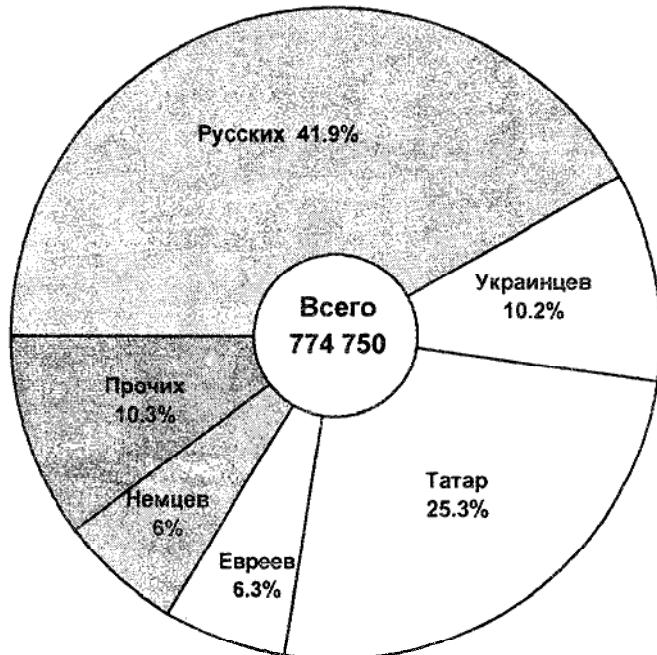
Исследование позволило выявить следующую динамику вовлечения татар в производство по цензовой промышленности (в % к общему числу рабочих) на: 1. 10.1926г. – 3,2; 1.10.1927г. – 3,6; 1.10.1928г. – 7,6 ; 1.10.1929г. – 9,5.

В кустарной промышленности на 1.10.1928г. насчитывалось 4 тыс. человек татар [19, л.8].

**К РЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.**

Изучение архивных документов позволило сделать нижеуказанный анализ населения Крыма и состава выборных советских органов, штатного состава учреждений по национальному составу.

Анализ населения Крыма на 30.12.1929г.

Состав рабочих промышленных предприятий
Всего: 37440 чел. – 100%

Прочих	8,1%
Немцев	0,7%
Евреев	15,1%
Татар	8,7%
Украинцев	9,7%
Русских	57,7%

Состав выборных органов

Всего: 1380 чел. – 100%

Прочих	16,9%
Евреев	4,4%
Татар	30,9%
Украинцев	5,5%
Русских	42,3%

Штатный состав учреждений

Всего: 13521 чел. – 100%

Прочих	12%
Немцев	1,5%
Евреев	12,8%
Татар	6,9%
Украинцев	9,3%
Русских	57,5%

ПАЩЕНЯ В.Н.

Решение вышеуказанной проблемы оказалось в тесной взаимосвязи с вовлечением татарской молодежи в профессионально-технические и другие повышенного типа школы, готовящие кадры специалистов и руководящих советских, кооперативных и профсоюзных работников. Изучение материалов доклада Правительственной комиссии по коренизации при Крым ЦИКе позволило выявить следующее положение дел по этой проблеме в 1929г. (чел / %) [19, л.6]:

Наим.	Учащихся по национальному составу										Всего
	Русских	Укр.-цев	Татар	Немцев	Евреев	Греков	Болгар	Армян	Прочих		
Профшколы	725/ 49,4	126/ 8,6	347/ 23,6	17/ 1,2	98/ 6,6	47/ 3,2	23/ 1,6	18/ 1,2	70/ 4,7	1471/ 100	
Техникумы	871/ 39,4	87/ 3,9	506/ 22,9	30/ 1,4	445/ 20,2	35/ 1,6	9/ 0,4	38/ 1,7	188/ 7,5	2209/ 100	
Совпарт-школы	50/ 18,4	17/ 6,3	120/ 44,1	19/ 7,0	18/ 6,6	9/ 3,3	13/ 4,8	11/ 4,0	15/ 5,5	272/ 100	
Рабфаки	218/ 36,3	46/ 7,7	226/ 37,7	6/ 1,0	38/ 6,3	10/ 1,7	1/ 0,2	5/ 0,8	50/ 8,3	600/ 100	
Крымский пединститут	361/ 48,7	44/ 5,9	59/ 8,0	12/ 1,6	183/ 24,7	9/ 1,2	7/ 1,0	11/ 1,5	55/ 7,4	741/ 100	

Как видно из таблицы, активно готовились татарские национальные кадры через совпартишколы, рабфаки, техникумы и профшколы.

Важнейшим направлением решения татарского вопроса стал перевод алфавита с арабского шрифта на латинский. В этих целях в 1924 г. были созданы Крымский Комитет нового татарского алфавита (НТА), а в 1926 г. «Общество друзей нового алфавита» во главе с М. Недимом на общественных началах.

В июле 1927 г. Комитет реорганизуется и осенью этого же года проводит 1-ю Всекрымскую научно-орфографическую конференцию по созданию официальной татарской терминологии. В мае 1928 г. проводится 1-й Всекрымский съезд «Общества друзей нового алфавита».

С лета 1927 г. Народный комиссариат просвещения автономии ежегодно организует курсы по переподготовке учителей, ликвидаторов неграмотности и политпросветработников. Анализ работы этих курсов показывает, что подготовку на них прошли:

- в 1927 г. – 150 учителей, 28 избачей, 25 ликвидаторов;
- в 1928 г. – 600 учителей, 30 пионервожатых, 99 ликвидаторов;
- в 1929 г. – 600 учителей, 85 пионервожатых [19, л.79].

С 1927 г. ликвидация неграмотности шла исключительно на НТА. В ликбезах на нем было обучено: в 1927 г. – 4 тыс. чел.; 1928/1929 г. – 7 тыс.чел. Кроме того, было переобучено со старого алфавита на НТА 13798 чел. Таким образом, к 1929 г.

**КРЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОНОМОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.**

НТА овладело 39 798 чел. Неграмотных в возрасте от 15 до 50 лет оставалось 13 850 чел.

С 1927 / 1928 учебного года НТА вводится во всех школах Крыма. В 1927 г. учреждается первый в Крыму журнал на НТА «Коз Айдын», который осенью 1929 г. реорганизуется в детский пионерский журнал [19, л. 80].

Однако этот процесс шел наиболее сложно в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера. К числу объективных причин относятся:

- нехватка квалифицированных кадров, подготовка которых через системы педвузов и педтехникумов шла медленно;
- отсутствие технических средств, когда на НТА было всего 33 единицы пишущих машинок, из них 4 новых и 29 переделанных [19. л. 81];
- сложность определения основных принципов орфографии языка, определения основного наречия, на базе которого определяется орфография; нехватка терминологического языка и др.

Субъективными причинами возможно считать активное торможение этого процесса руководством Крым ЦИКа во главе с Вели Ибраимовым, противодействие ему духовенства, обученного на арабском алфавите, другие.

Как указывалось в решении ЦК ВКП (б) « О работе Крымской партийной организации» от 8.08.1928г., коренизация аппарата в Крымской АССР до 1928г. не представляла из себя системы работы ведомств и только после указанного выше документа наметился перелом в сторону укрепления аппарата за счет коренного населения – татар и нацмен [20, л. 6]. Как показал сделанный выше анализ, такая оценка носила субъективный характер и была средством оправдания репрессий по отношению к руководящим кадрам Крыма, прежде всего «дела Вели Ибраимова».

Арест в 1928 г. Вели Ибраимова и с ним 17 руководящих работников Крымской АССР, в том числе 4-х народных комиссаров, явился средством оправдания компартийного провала в автономии, о чем и было заявлено на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 1.08.1928 г. Анализируя причины «ибраимовщины», Бюро отметило следующие из них:

- оторванность советских органов от масс, прежде всего татарских, их значительная засоренность остатками сторонников белого движения (в НКземе из 36 ответственных работников - 20 чел. бывших белогвардейцев и эсеров; в Главсуде из 29 руководящих работников – 13 чел. бывших белогвардейцев и эсеров; в НКпрос из 22 работников – 10 чел. «бывших»; [21, л. 2 о];
- провал в партийном руководстве, которое шло мимо основных и коренных вопросов строительства советского Крыма;
- отстранение от решения наиболее острых проблем советского строительства низовых партийных организаций, где представителей татарского населения было ничтожно мало; большинство их секретарей были пришлыми, не связанными с крестьянами, не пользующимися у них авторитетом;
- из 9 % коммунистов – татар было подобран лишь руководящий состав автономии [21, л. 4о];

ПАЩЕНЯ В.Н.

- руководящие татарские работники большей частью происходили из татов, проживающих в горных, предгорных районах и на Южнобережье;
- нерешенность земельного вопроса, сохранение земли в руках помещиков и зажиточного крестьянства, мурзаков, когда их количество в 3 раза превышало общесоюзный показатель и составляло до 15 % всех хозяйств [21, л. 5 о];
- рост кулацких хозяйств с 1923 по 1927 гг. в 2,5 раза [21, л. 5 о];
- отстранение русских руководителей от решения татарского вопроса, прежде всего в деревне [21, л. 6 о], др.

Все эти провалы были списаны на Вели Ибраимова и других татарских работников, которые были расстреляны. В 1944 г. такие же, но более тяжелые компартийные провалы были списаны на весь татарский народ, который целиком депортировали из Крыма.

Исходя из вышеуказанного партийного документа, Бюро Крымского ОК ВКП(б) в своем постановлении от 22.08.1929г. по вопросам коренизации отменило следующие недостатки в работе Крымправительства:

отсутствие единого руководства и контроля над вопросом коренизации аппарата и вовлечения татар в промышленность;

недостаточное внимание к вопросу коренизации со стороны областных и районных организаций;

отсутствие системы и плановости в этой работе;

не учтено политического вопроса перевода делопроизводства на татарский язык в районах с абсолютным большинством коренной национальности [22, л. 12].

Ранее постановлением Всероссийского ЦИК и СНК от 9 апреля 1929г. №108 было утверждено положение об уполномоченных по делам национальностей, в круг обязанностей которых входило:

-заслушивание докладов и рассмотрение хозяйственных и иных планов отделов местных учреждений и организаций по вопросам, касающихся обслуживания национальных меньшинств;

-защита интересов национальных меньшинств при составлении местных бюджетов;

-разработка и проведение соответствующие органы мероприятий по улучшению хозяйственного и культурного положения национальных меньшинств;

-участие в работе земельных органов по вопросам рассмотрения и переселения национальных меньшинств;

-содействие органам просвещения, культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств;

-организация курсов по подготовке и переподготовке работников среди национальных меньшинств для низового советского аппарата и другие [23, лл. 25-27].

В Крыму оно было введено постановлением Крым ЦИКа лишь в июне 1930 г. [24, лл. 20-22].

Исключительно сложно решался гендерный вопрос среди татарского населения. Главными причинами этого возможно считать:

**КРЕШЕНИЮ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОНОМНОЙ КРЫМСКОЙ ССР В 1920-Х ГГ.**

- непоколебимость традиций определения места женщины-татарки, как прислужницы, их бытовая замкнутость;
- неуклонное проведение этой традиции в практику повседневной жизни мусульманской религией;
- значительная культурная отсталость женщин-татарок, др.

На 1 октября 1929 г. по 320 сельским советам Крыма числилось 18 бытовых секций, в которые было вовлечено 221 женщина, из них татарок – 17 % [15, л. 63].

В Крыму решались и другие проблемы татарского народа, в том числе в сфере сельского хозяйства, искоренения шовинизма, национализма и антисемитизма, приближения советского аппарата к татарскому населению, максимального охвата его работой в общественных организациях советов, структурах Рабоче-крестьянской инспекции.

Список литературы

1. Сборник Узаконений (СУ), 1917, №2, с.18.
2. Декреты Советской власти, т.1, 25 октября 1917г. – 16 марта 1918г. М., 1957, с.114.
3. СУ, 1918, №15, с.215.
4. СУ, 1919 г., № 64, ст.580.
5. История Советской Конституции. В документах. 1917-1956. Сост.А.А. Липатов, Н.Т. Савенков. – Госиздательство юридической литературы. М., 1957. – 1046 с.
6. ГА РФ. Фонд Р-1318. оп.2, д.18.
7. Шеф К. Красный Крым. Воспино-статистический очерк. – Харьков: Воспино-редакционный совет У.В.О., 1923. – 205 с.
8. Красный Крым. 1921, 19 июля.
9. Там же. 1921, 24 июля.
10. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.1, д.36.
11. Красный Крым. 1921, 11 сентября.
12. Там же. 1922, 13 июля.
13. Там же, 1922, 11 августа.
14. Там же, 1922. 25 октября.
15. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 626.
16. ГА АРК. Фонд Р-460. оп. 2, д. 26.
17. СУ РСФСР, 1924, № 73, ст. 721.
18. Сборник Законов (СЗ) СССР, 1925, № 35.
19. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 626.
20. ГА АРК. Фонд Р-663. оп. 4, д. 934.
21. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 71.
22. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.2, д. 256.
23. ГА АРК. Фонд Р-2058, оп. 4, д. 1508.
24. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 403.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 14-23

УДК 930.26

Буров Г.М.

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

Введение. Наскальные изображения Карелии, насыщенные информацией при реалистической манере исполнения, относятся к числу самых выдающихся в Северной Европе. Существовали два центра карельского первобытного искусства – на Онежском озере и Белом море. Они различаются между собой по сюжетно-стилистическим особенностям изображений, хотя известны и отдельные параллели. Традиция рассматривать карельские петроглифы суммарно [1, с. 95 - 98] не выдерживает критики. Художники Белого моря показали в своих произведениях в основном сцены удачной охоты. Такой весьма распространенный тип наскальных изображений призван просто обеспечить с помощью магии благополучный промысел. Гораздо сложнее семантика онежских петроглифов.

История вопроса. Интерпретация наскальных гравировок оз. Онежского [2] вызывает споры. М. Биркит рассматривал дисковидные и полуулунные фигуры как знаки металлических зеркал [3, с. 302]. По А. М. Линевскому, это – изображение ловушек [4, с.6 -56]. Но В.И. Равдоникас склонился к верной мысли, что дисковидные и полуулунные знаки – рисунки переносных солярных и лунарных фетишей, снабженных рукоятями [5]. К.Д. Лаушкин [6, 1959, с. 102; 1962, с.298] считал онежские петроглифы «грандиозным первобытным храмом солнца», изучение которого возможно с привлечением эпоса «Калевала». А.А. Формозов рассматривал петроглифы как иллюстрации к мифам [7, с. 246 -249], а Ю.А. Савватеев – как своего рода летопись, создание которой имело отношение к «поддержанию привычного порядка в окружающем мире» [8, с.157]. Последние два автора вели также речь об определенной роли культа «плодородия» у создателей онежских петроглифов, имея ввиду женскую плодовитость.

Полностью отрицая концепцию К.Д. Лаушкина, Ф.В.Равдоникас [9] утверждал, что онежские начертания – лунная обсерватория и что среди них нет солярных знаков. Культ солнца, по его мнению, должен быть «связан с развитым земледелием», которого не знали творцы петроглифов. На самом деле, охотничьи-рыболовческие племена, например обские угры, были причастны к такому культу [1, 1964, с.22, рис.7; 1971, рис.54]. Естественно, Ф.В. Равдоникас придавал особое значение ориентации изображений, что следует сказать и о А.Д. Столяре [10], который развил анимистическую идею о «людках мертвых», представив Онежское святилище как центр заупокойного культа [11].

Мы предложили в 1987-1992 гг. иной подход к рассматриваемой теме, основанный на том, что в религиозных представлениях первобытного общества, в частности жителей Прионежья, исключительное значение придавалось культу размножения животных, дававших человеку пищу [12, с.25; 13, с.20 - 21]. С такой концепцией согласуется вывод Э.Эрнитса [1990] по части Онежского святилища о том, что «ведущим при создании петроглифов было универсальное, жизненно важное, желание добиться плодородия и

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

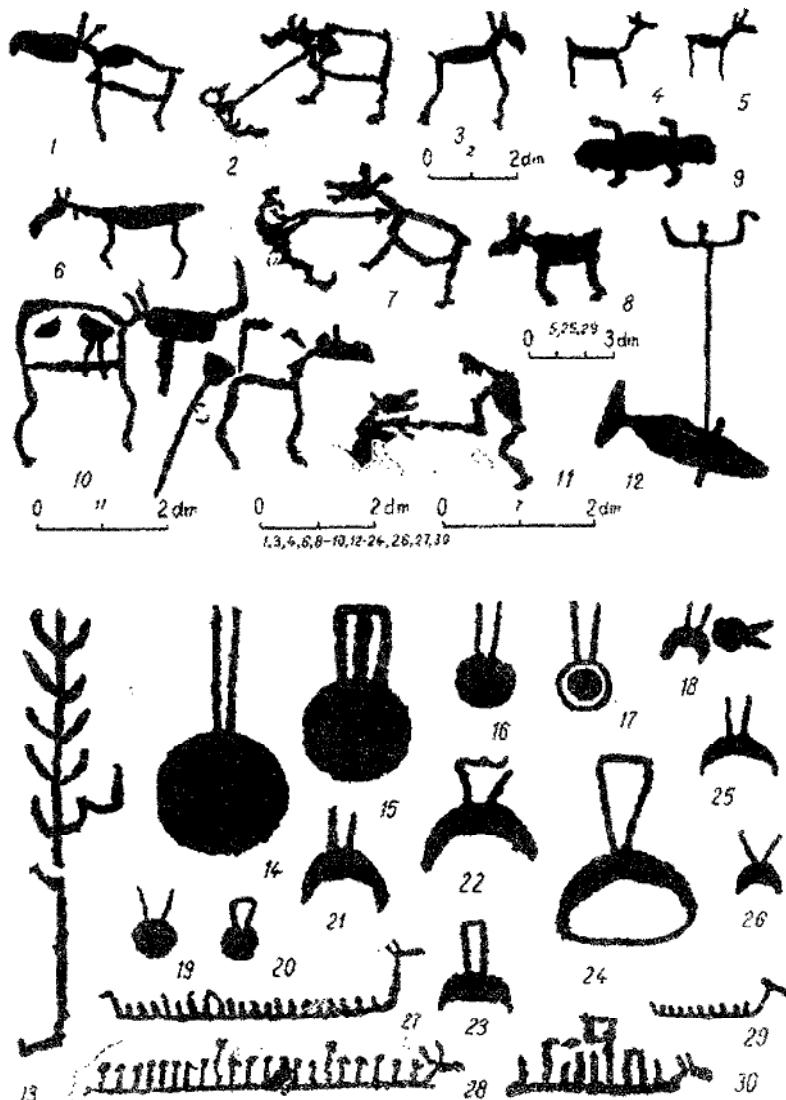

Рис. 1. Онежские петроглифы: изображения зверей (1,3 - 6, 8, 9), охотничьи сцены (2, 7, 11, 12), брачная пара лосей (10), «древо жизни» (13), солярные и лунарные фетиши (14 - 26), лодки (27 - 30). 1, 3, 4, 6 - 8, 21, 28 – Пери-Нос III; 2, 12, 13 – Бесов Нос, западный мыс; 5, 25, 29 – Большой Гурий; 9 – Бесов Нос, северный мыс; 10, 15, 24, 27, 30 – Карецкий Нос; 11, 14, 16 - 20, 22, 23, 26 – Пери-Нос VI. 1, 3 - 6, 8 - 10, 1 - 27, 29, 30 – по В.И. Равдоникасу; 2, 7, 11, 28 – по Ю.А. Савватееву

БУРОВ Г.М.

плодовитости человека и животных» [14, с. 28 - 29]. Этот исследователь считает, что на Онежском озере такая цель достигалась «обращением первобытного человека к луне и представителям потустороннего мира; в том числе к тотемическим...предкам (лебедь, лось, северный олень и др.) и к Матери Земле». Это второе положение нуждается в обосновании. Приведем аргументы в пользу нашей точки зрения, рассмотрев сюжеты онежских петроглифов.

Звери и птицы. Отдельные петроглифы Онежского святилища были предназначены обеспечить удачную охоту, т.е. они аналогичны беломорским: имеются несколько рисунков, показывающих охотника, который убивает копьем лесного зверя (рис. 1, 2, 7, 11) или загарпнуивает дельфина с лодки (рис. 1, 12). Возможно, группы людей в лодках (рис. 1, 27 – 30) отправляются добывать морского зверя. Но этим охотничья тема исчерпывается.

Однако многократно встречаются изолированные гравировки лосей (рис. 1, 3 - 6, 8). Отсутствие у них рогов свидетельствует, что изображены самки. А это, в свою очередь, говорит о причастности петроглифов именно к магии размножения промысловой фауны, без которого не будет удачной самая искусная охота. Думается, что самками являются также и одиночные фигурки водоплавающих птиц, главным образом лебедей (рис. 2, 3, 4, 6, 8, 9) и бобр (рис. 1, 9) - ценный пушной мясной зверь. Скорее всего, лосихи и самки лебедя представляют всех промысловых зверей и птиц.

В этой связи интересен сюжет, загадочный для некоторых исследователей, уникальный для озера, но широко распространенный в мировой охотничьем искусстве (рис. 3, 10). Это – изображение пары копытных в брачной позе: за самкой следует самец [3, табл. XIII, 2; 15, табл. II, IV]. У онежского лося неудачно изображены рога. Должны быть отмечены также спаренные, в том числе соединенные линиями, водоплавающие птицы (рис. 2, 5, 7, 14), птицы с выводком (рис. 2, 10, 11) и композиция, включающая самца, самку и птенца (рис. 2, 17). Причастность всех этих начертаний к культу плодовитости очевидна.

Онежские петроглифы, принадлежащие охотниче-рыболовческим племенам, в какой-то мере сопоставимы с писаницами Урала, оставленными таким же населением. Исходя из этнографических данных, В.Н. Чернецов пришел к выводу, что многие писаницы связаны с магическими обрядами, призванными не только увеличивать успех в использовании ловушек, но и обогащать угодья зверем, птицей и рыбой [1, 1964, с.30; 1971, с. 83].

Космические фетиши. Часто встречаются отдельные дисковидные (рис. 1, 14 - 17, 19, 20) и полуулунные символы (рис. 1, 21 - 26). Они выгравированы рядом с изображениями животных, а один солярный фетиш находится даже в окружении лосих и лебедя (рис. 4, 3): происходит «увеличение плодовитости» с помощью солярного знака. Известны лебедь и лосиха с прикрепленными солярным символом (рис. 2, 13, 16), лебедь с самкой и лунарным знаком на шее (рис. 2, 14). Это – яркие свидетельства того, что космические фетиши имеют отношение к размножению животных. Параллель отмечается на писаницах Урала, где солярные знаки часто соседствуют с изображениями промысловых животных [1, 1971, с.59].

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

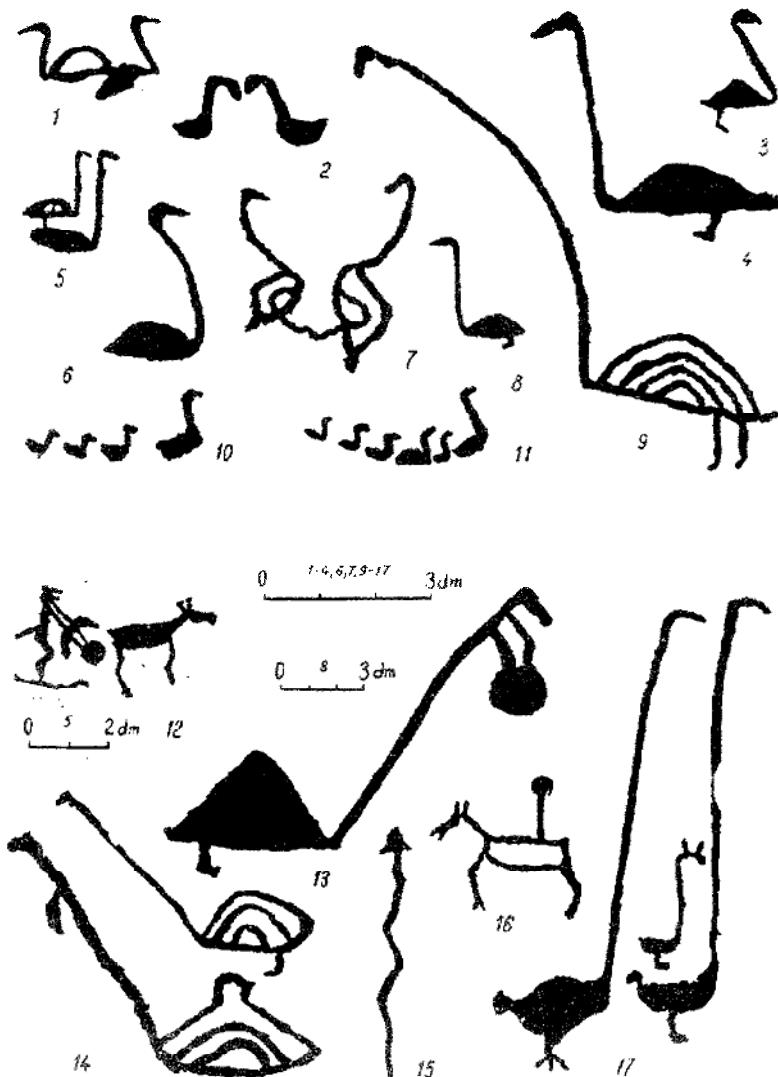

Рис. 2. Онежские петроглифы: спаренные (1, 2, 5, 7, 14) и одиночные (3, 4, 6, 8, 9) лебеди, водоплавающие птицы с выводками (10, 11), пара лебедей с птенцом (17), сцена колдовства (12), животные с солярным фетишем (13, 16) и змея (15). 1, 4 – Кладовский Нос; 2 – Перий-Нос I; 3, 9, 12, 13 – Бесов Нос, северный мыс; 5, 7, 10, 11, 14 – Перий-Нос III; 6, 16 – Перий-Нос IV; 8 – Большой Гурий; 15, 17 – Перий-Нос II. 1 – 4, 6 – 11, 13, 17 – по В.И. Равдоникасу; 5, 12 – по Ю.А. Савватееву

БУРОВ Г.М.

Можно думать, что небесные светила были наделены полом и считались причастными к размножению фауны. У кетов промысловая магия сочеталась с культом главных небесных светил: луна мыслилась как мужское начало, а солнце – как женское [16, с. 171, 185]. У эвенков эти светила имели прямое отношение к культу размножения [17, с. 211]. Концепция первобытного мышления состояла в том, что при магическом подключении плодородной силы солнца и луны к размножению фауны этот процесс якобы протекает гораздо активнее, чем только при воздействии самцов на своих самок. А спаренные солярный и лунный символы (рис.1, 18; 2, 12) составляют фетиш усиленного магического эффекта.

Лопатообразные посохи. Не менее интересны загадочные шесты с под треугольной лопастью (рис. 3, 4 - 6). А.М. Линевский усматривал в них охотничьи оружие [4, с.18 - 32], В.И. Равдоникас [2, с.42] – предметы солярного культа, К.Д. Лаушкин – магические фетиши с роговыми вставками в средней части – головками лосих, хорошо известными по Олениостровскому могильнику [6, 1962, с. 195, 196]. Одна из композиций (рис. 1, 10) почти не оставляет сомнения, что лопатообразный посох, помещенный у бедер лосихи, был призван стимулировать ее плодовитость, в то время как лунарный (мужской) фетиш на теле самца должен был увеличивать его производительную силу. Вероятная причастность посоха к культу размножения позволяет предположить, что его своеобразная лопасть в виде треугольника – символ плодовитости, восходящий к облику женского тела. Треугольник – частая деталь в области лона у статуэток позднего триполья [18, рис. 23, 12; 27, 2; 29, 1, 4; 31, 8, 9, 12] и других женских изображений. Погох представляется фетишем плодовитости с женским символом, точно так же, как молоточковидные и некоторые другие булавки бронзового века с грибовидными выступами были мужскими фаллическими фетишами, призванными увеличивать производительную силу самцов полезных животных [19]. Кольцо на конце лопатообразного фетиша может быть определено как солярный (тоже женский) знак, а голова лосихи в средней части указывает на связь посоха с культом размножения.

Шаманизм. Во многих онежских композициях участвуют люди, мужчины (с показанным фаллосом) и женщины, очевидно, шаманы обоих полов.

В двух случаях шаманка держит лунный фетиш (рис. 3, 7, 8), в третьем – два солярных знака (рис. 3, 9), в четвертом – два лопатообразных посоха (рис. 3, 11). Скорее всего, их камлание связано с культом размножения. То же самое следует, видимо, сказать и о пляшущих людях без фетишей (рис.3,1 – 3, 10). Можно предположить, что в репертуаре святилища нет фантастических антропоморфных существ, а есть костюмированные шаманы, запечатленные обычно при исполнении колдовских, часто фаллических, обрядов.

Особое значение имеет композиция, включающая самку лося и шаманку с совмещенными солярным и лунарным символами в сопровождении змеи (рис. 2, 12). По К.Д. Лаушкину [6, с. 109], это – жертвоприношение животного солнечному божеству, а по нашему мнению – шаманка в маске, с привязанным хвостом, воздействует на плодовитость лосихи одновременно «силами солнца и луны», а также потенцией пресмыкающегося. Пара «лосиха и змея» почтилась еще в мезолите (лыжка с поселение Вис I в Привычегодье) и известна в бронзовом веке;

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

змея служила символом мужского начала и стимулятором плодовитости [19, с. 29]. Очевидно, гадюку, а не утку (как считали некоторые авторы) держит перед вереницей лебедей гусь (рис. 4, 2). В другом случае пресмыкающееся показано отдельно (рис. 2, 15). Одиночным является и древовидный знак (рис. 1, 13) – символ «древа жизни». Он отмечен также на стеле из Керносовки (Нижнее Поднепровье) вместе с брачными сценами людей и животных, недвусмысленно относящимися к культу плодовитости [20].

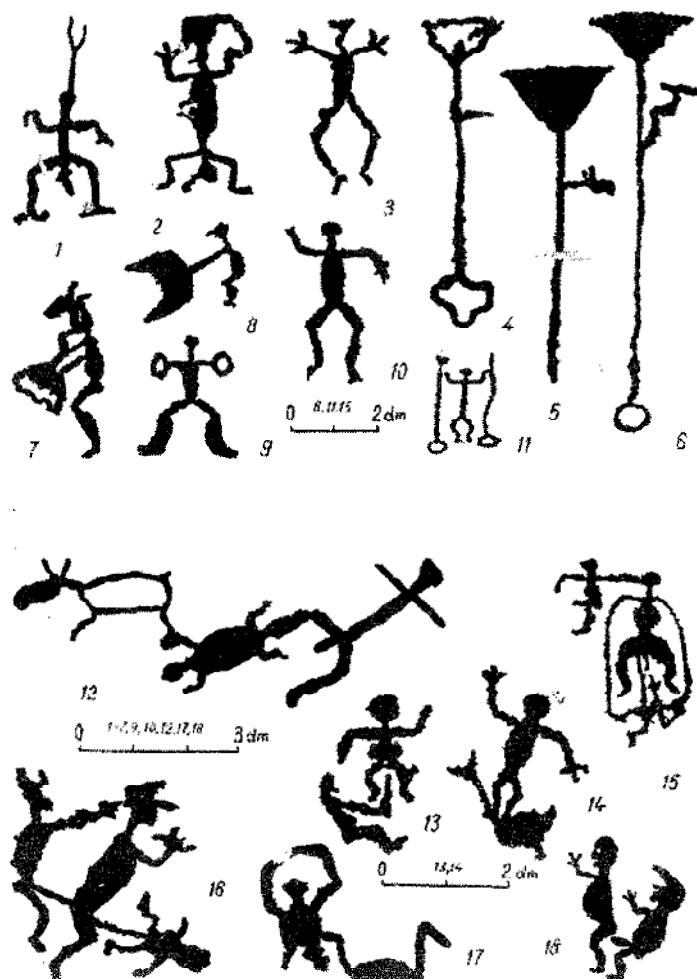

Рис. 3. Онежские петроглифы: камлающие шаманы и шаманки (1 - 3, 7 - 12, 14, 17), магические посохи плодовитости (4 - 6), сцены по теме человеческого рода (13, 15, 16, 18). 1, 3, 8, 11 - 16, 18 – Пери-Нос III; 2 – Бесов Нос, западный мыс; 4 - 7, 10 – Пери-Нос VI; 9 – Пери-Нос IV; 17 – Кладовский Нос. 1 - 7, 9, 10, 12, 17, 18 – по В.И. Равдоникасу; 8, 11, 13 - 16 – по Ю.А. Савватееву

БУРОВ Г.М.

Два сюжета, в частности соитие (рис. 3, 18), по теме продолжения рода. Согнутые в локтях руки его участников (поза адорации, как на керносовской стеле) подчеркивают ритуальный характер сцены. Параллель этому сюжету – группа на беломорских скалах Эрпин-Пудаса, где отмечено необычное для Беломорья соитие четырех человеческих пар близ дельфина [21, с. 122, 123]. Изображения должны были, по-видимому, вызвать магическим путем ускоренное размножение морских зверей.

Второй сюжет – деторождение при участии шамана или шаманки (рис. 3, 13, 15, 16). Очевидно, и эти изображения были призваны стимулировать плодовитость промысловой фауны. Существование обрядов, направленных на женскую плодовитость у охотничь-рыболовческих племен вызывает сомнения: напротив, историки первобытного общества ведут речь о детоубийстве в связи с недостатком средств для существования [22, с. 314, 315].

Фантастические композиции. Особую группу сюжетов составляют сложные гравировки, понять которые можно только, исходя из большой роди культа плодовитости у людей Онежского озера. В одном случае (рис. 3, 12) шаман по ноге передает свою силу зачатия лосихе через ящерицу, в другом – он совершает то же действие по отношению к лебедю, но без посредника (рис. 3, 17). Фаллосом обозначен пол шамана. Соединенное изображение лосихи, ящерицы и шамана А.М. Линевский считал охотничьей сценой с использованием собаки, а В.И. Равдоникас справедливо усмотрел здесь [2, с.59] изображение ящерицы, тогда как по Ю.А. Савватееву [23, с. 40], это – выдра, по К.Д. Лаушкину, - лягушка, а по Э.Эрнитсу [24], - бобр. Ящерица, как и змея, имела отношение к культу плодовитости. К ее образу восходит ящер урало-сибирского культового литья I тысячелетия н.э., который в верованиях этого времени не только усиливает плодовитость, но и обладает способностью возрождать съеденных животных [25, с. 38]. В раннесредневековом литье, бронзовых плакетках, мы имеем дело с синкетическим существом, обладающим чертами человека (шамана), лосихи, хищной птицы (символ небесных сил), ящера и, благодаря этому, усиленной плодовитостью. В онежских петроглифах представлены аналогичные композиции, но вопрос о соединении человека с промысловым животным здесь решается по-иному: на петроглифах нога мужчины переходит в хвост ящерицы или лебедя, а на плакетках – фаллос шамана служит одновременно ухом ящера [25, рис. 3, 3, 8].

В третьем случае нога пляшущей женщины смыкается с хвостом лебедя [10, рис. 1, 7] в присутствии лопатообразного фетиша. Происходит «увеличение способности самки лебедя „к размножению». Сходным образом шаманка, стоя на спине птицы, наделяет ее своей плодовитостью (рис.3,14).

Заключение. Отдельно должно быть рассмотрено панно Бесова Носа (рис. 4, 1), которое содержит триаду грандиозных изображений: шаманки («беса»), ящерицы (усилителя плодовитости животных) и налима. Последний представляет, по-видимому, лишь водный мир, но выполненное здесь кольцо петроглифов включает также довольно крупные фигуры животных других экологических ниш. Панно сопоставимо с плакеткой пермского стиля из Володина Камня I, на котором показан ящер как конвойер возрождения, воздействующий на лося, водоплавающих птицу и рыбу [25, рис. 3, 7].

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

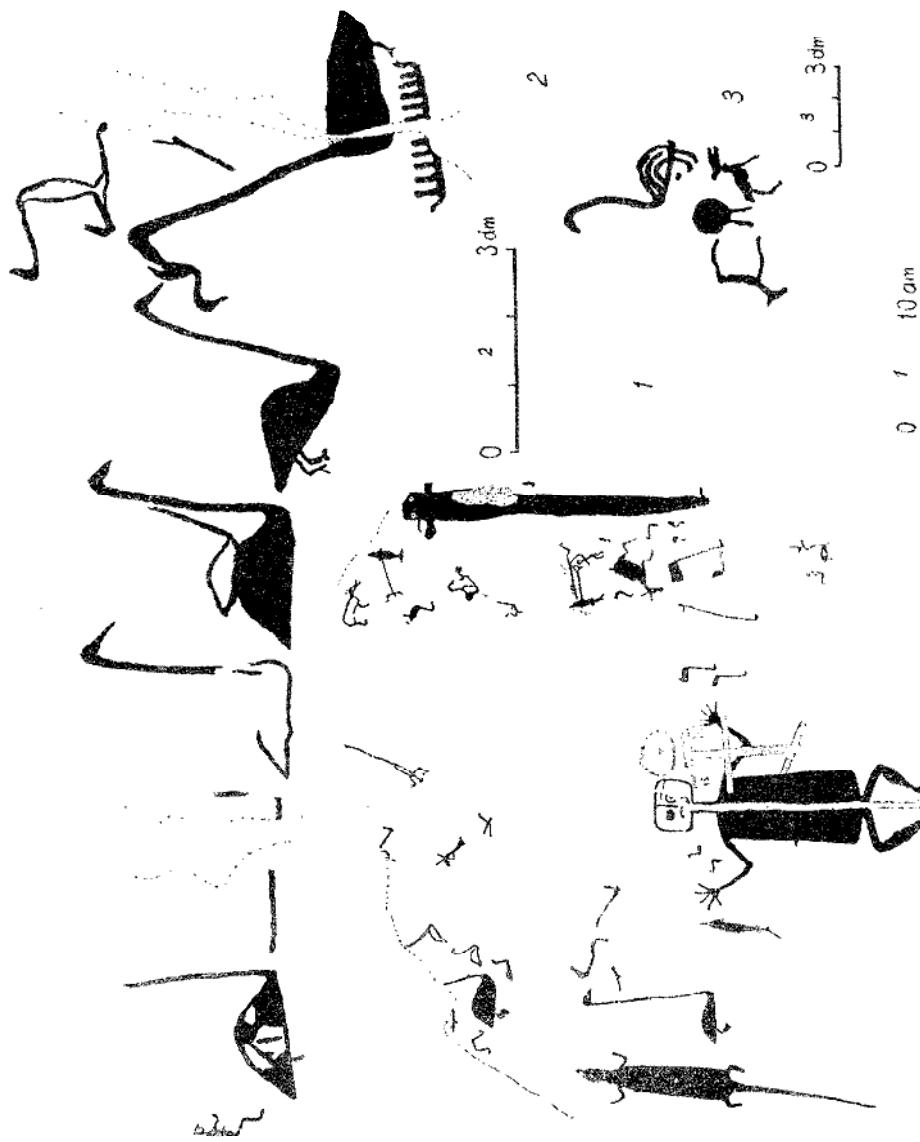

Рис. 4. Онежские петроглифы: магические сцены. 1, 2 — Бесов Нос, западный мыс; 3 — Большой Гурдий. По В.И. Равдоникасу

БУРОВ Г.М.

Культ плодовитости отмечен на протяжении многих тысячелетий. На ранних этапах первобытной истории люди заботились о приумножении объектов охоты, позднее – о плодовитости скота и плодородии почвы. Исходя из положения о большой распространенности этого культа, можно истолковать ряд явлений в первобытной духовной культуре, кажущихся, на первый взгляд, «загадочными». Именно такой подход оказался, как нам представляется, результативным по отношению к знаковой системе срубной общности [26] и молоточковидным булавкам бронзового века [19]. Того же круга и многие другие произведения первобытного искусства, в частности палеолитические и трипольские женские статуэтки, кремневые фигурки и изображения на сосудах [13], стелы, некоторые петроглифы и писаницы. К культу размножения имеют отношение также упомянутые бронзовые плакетки, отражающие почитание лося, ящера и солнца, с эротикой, хотя и скрытой [25].

Природа плодовитости не была полностью понятна первобытному человеку. Поэтому в культе размножения центральным моментом послужили идея участия в нем различных существ: промысловых животных разных экологических ниш, колдующих людей (шаманов), небесных светил, имеющих пол, или хищных птиц, символизирующих небо, змеи как носителя мужского начала, ящерицы или ящера в роли существа, усиливающего плодовитость. При совершении обрядов широко использовались различные фетиши.

Таким образом, Онежское святилище было предназначено главным образом для того, чтобы магическим путем «стимулировать» размножение промысловых зверей и птиц. Как и вообще на петроглифах и наскальных росписях, на озере единичны изображения рыб: рыболовство здесь стабильно давало продукцию, не нуждаясь в магическом обслуживании [27, с. 72]. Петроглифы выглядят главным образом как рисунки с натуры, а в других случаях композиции носят, по-видимому, символический характер. Очевидно, наскальные изображения дублировали реальные культовые церемонии или считались их заменителями.

Список литературы

1. Чернцов В.Н. Наскальные изображения Урала. – М.: Наука, 1964. – 52с.; 1971. – 120 с.
2. Равдоникас В.И. Наскальные изображения Онежского озера. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 213 с.
3. Burkitt M.C. Prehistory. – Cambridge: Univ.Press., 1925. – 438 р.
4. Линевский А.М. Петроглифы Карелии. – Петрозаводск: Каргосиздат, 1939. – 194 с.
5. Равдоникас В.И. Элементы космических представлений в образах наскальных изображений // Советская археология. – 1937. – №4. – С.11 - 32.
6. Лаушкин К.Д. Онежское святилище // Скандинавский сб. – 1959. – Вып. 4. С.83 - 111; 1962. – Вып.5 – С.177 - 298.
7. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М.: Наука, 1969. – 256 с.
8. Савватеск Ю.А. Онежские петроглифы и тема зверя в них // Звери в камне. – Новосибирск: Наука, 1980. – С.136 - 158.
9. Равдоникас Ф.В. Лунарные знаки в наскальных изображениях Онежского озера // У истоков искусства. – Новосибирск: Наука, 1978. – С.116 - 132.
10. Столляр А.Д. «Жезлы» онежских петроглифов и их материальные прототипы // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л.: Наука, 1983. – С.145 - 158.

ПЕТРОГЛИФЫ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И КУЛЬТ ПЛОДОВИТОСТИ

---

11. Столляр А.Д. «Лодки мертвых» // Международная конференция к 100-летию В.И. В.И.Равдоникаса. – СПб: Гос. Эрмитаж, 1994. – С.30 - 33.
12. Буров Г.М. Крайний Северо-Восток Европы в эпоху мезолита, неолита и раннего металла. Автореф. дисс. ...д-ра ист. наук. Новосибирск, 1986. – 37 с.
13. Буров Г.М. Искусство Крайнего Северо-Востока Европы в эпоху неолита – раннего металла // Наскальные рисунки Евразии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С.14 - 28.
14. Эринитс Э. О семантике онежских петроглифов // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. – М.: ИА АН СССР, 1990. – С.26 - 29.
15. Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. – М.: Тип. Лисснера и Собко, 1910. – 544 с.
16. Алексеенко Е.А. Кеты. – Ленинград: Наука. – 262 с.
17. Василевич Г.М. Эвенки. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
18. Погожева А.П. Антропоморфная пластика триполья. Новосибирск: Наука, 1983. – 145 с.
19. Буров Г.М. О функциях молоточковидных булавок // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – 2001. – Вип.9. – С.21 - 37.
20. Крылова Л.П. Керносовский идол /стела // Энеолит и бронзовый век Украины. К.: Науковая думка, – 1976. – С.36 - 46.
21. Савватеев Ю.А. Наскальные рисунки Карелии. – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 216 с.
22. Алексеев В.П. Демографическая и этническая ситуация // История первобытного общества. – М.: Наука, 1988. – С.294 - 344.
23. Савватеев Ю.А. Каменная летопись Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1990. – 120 с.
24. Эринитс Э. Тема космической охоты в онежских петроглифах // Международная конференция к 100-летию В.И. Равдоникаса. СПб: Гос. Эрмитаж, 1994. – С.86.
25. Буров Г.М. О назначении бронзовых культовых плакеток пермского стиля // Культура народов Причерноморья. – 1998. – Вып.4. – С.636 - 643
26. Буров Г.М. Система знаков на керамике срубной историко-культурной общности: опыт интерпретации // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – 1997. – Вып.6. – С.48 - 64.
27. Боголюбский Б.Б., Георгиевский М.Г. Онего. – Л.: Гидрометиздат, 1969. – 120 с.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Тавріческого національного університета ім. В. И. Вернадского
Серия «Історія». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 24-27

УДК: 94 (420) (-055.2) “15”

Маклюк О.М.

ВЛАДА ТА ЖІНКА В АНГЛІЙСЬКОЇ ІСТОРІЇ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVI СТОЛІТТЯ

В останні роки вивчення проблем соціальної історії передбачає включення гендерних аспектів. В історіографії, як в зарубіжної та вітчизняної популярними є дослідження соціальних відносин статі, коли статтю розглядається не як біологічна даність, але і також, як продукт соціалізації, як специфічний соціальний інститут. Розуміння цього – один з найважливіших чинників успішного розвитку досліджень соціальних явищ в сучасних гуманітарних та суспільних науках. Тим часом в історіографії бракує аналізу процесу взаємовідносин влади та жінки в Західноєвропейському суспільстві в історичному вимірі. Пропонований матеріал є спробою надолужити цю прогалину на основі вивчення питання розвитку взаємовідносин влади та жінки в першій половині XVI ст. Автор зосередила увагу переважно на персоналіях англійських королів ранньотюдорівської доби, метою даної статті стала спроба з'ясувати ступень їх впливу на королівський двір та політичний курс монархії.

Перш, ніж звернутися до вирішення поставленої у даній статті наукової задачі, треба звернути увагу на наступний факт. Три великих англійських королеви – Єлизавета I, Вікторія та Єлизавета II залишили вагомий слід в історії Англії, вони удастюйлись пера дослідників, так як сприяли росту могутності та величності держави, якої вони правили. Але джерела цієї сили необхідно шукати в попередньої історії, історії першої половини XVI ст., коли відбувалась напружена боротьба за самоутвердження та становлення Тюдорівської династії, за самоутвердження жінки-королеви в межах королівського двору. Протягом середньовіччя та раннього нового часу було встановлено асиметричне відношення жінок та чоловіків до влади та владних структур. Реальністю середньовіччя було домінування мужчин у всіх сферах життя, тому жінка змушені була шукати власну нішу впливу на ситуації навколо неї. Протягом століть жінка була виключена з сфери публічного життя, чим і пояснюється ігнорування вивчення її ролі в політичних дослідженнях, крім того більшість наукових розробок проводиться з позицій андроцентризму.

Особливістю Європи доби середньовіччя та раннього нового часу було укладання династичних шлюбів, які завжди були часткою зовнішньої та внутрішньої політики, саме через укладання таких шлюбів жінки в той чи інший мірі могли вирішувати деякі питання. Династичні шлюби та шлюбна політика монархів вже стали предметом окремих досліджень з історії раннього нового часу. Особливий інтерес серед дослідників викликає “персональна історія”: вивчаються персоналії монархів та їх дружин, фаворитів, видатних державних діячів. Постать Генріха VIII (1509-1547) та його дружин не була винятком [1, с.134]. Досить бурхливе особисте життя монарха стало предметом споречань істориків.

ВЛАДА ТА ЖІНКА В АНГЛІЙСЬКОЇ ІСТОРІЇ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVI СТОЛІТтя

Особистості Генріха VIII присвячені праці Л.Сміта, Д.Скерзбрика, Д.Боул [4;2;3]. Роботи Д.Баглі, Дж.Бернарда, Г.Міллера та інших істориків 80-х – 90-х років свідчать про зростаючий інтерес до політики Генріха VIII [6;5;7]. Неординарність особистого життя монарха і зараз залишається предметом досліджень істориків. Особливо слід виокремити роботу Еріка Айвза, присвячену другій дружині Генріха VIII – Анні Болейн. Біографічна за змістом, вона є спробою комплексного підходу до розкриття внутріполітичної ситуації в країні напередодні Реформації, аналізу розстановки сил, угруповань при дворі [8]. В цілому використання нових методів історичного дослідження, в першу чергу ментально-псіхологичного підходу, на нашу думку, надало можливість розширити уявлення істориків про роль та значення окремих державних діячів епохи ранніх Тюдорів, зробити інші акценти, спираючись на вже відомі історичні факти.

Династичні шлюби та шлюбна політика, особисті пристрасті створили особливу атмосферу інтриг та боротьби “кланів” в середині королівського двору епохи Генріха VIII. Становище, роль при дворі, трагічні долі супутниць короля дозволяють виявити деякі риси характеру монарха та проаналізувати заплутаний клубок родинних, зовнішньополітичних, внутрішніх інтриг, а також особисті запити, потреби короля. Всі шлюби монарха супроводжувала закулюсна боротьба, а з допомогою дружин короля представники політичної еліти пробували вирішити важливі для них питання. Перший шлюб був укладений 11 червня 1509 року. Дружина короля до шлюбу з Генріхом VIII, була одружена з його братом – Артуром, який помер від туберкульозу, через деякий час після складання шлюбу. Генріх VIII при настоїні свого батька змушеній був заключити цей шлюб, він сприяв підвищенню престижу англійської монархії на міжнародній арені. Катерина Арагонська виразнялась релігійністю, мала хорошу освіту, її поважали при дворі. Від цього шлюбу 18 лютого 1516 року народилася дочка Марія.

Приводом для розлучення з Катериною стала відсутність спадкоємця по чоловічій лінії, а також шлюб Катерини з братом Артуром (що раніше не бралося до уваги). Обурений свавітлем монарха, шлюборозлучним процесом з Катериною, іспанський король Фердинанд змушений був відправити посла до Англії, герцога д'Естрада, із вимогою повернути придане Катерини та терміново відправити її до Іспанії, забезпечивши правами вдови [9, № 267]. Незважаючи на це, пристрасть до придворної дами А.Болейн та інтриги клану Норфолків підштовхували Генріха VIII до рішучих дій [10; Vol.V, №1047; 8, р. 47-48]. Екатерина Арагонська була тіткою Карла V, в світі цього фаворит Генріха VIII – Т.Вулсі розумів, що отримати дозвіл на розлучення від римського папи, мірним шляхом, не можливо, тому що в травні 1527 року римський папа Клімент VII та імператор прийшли до компромісу. Питання шлюборозлучного процесу розглядались окремо на суді кардиналів, джерела свідчать про стриману та достойну поведінку Ек. Арагонської [11, с. 114-115; 14,15]. Королівський двір розколовся на дві половини на боці Ек. Арагонської виступили 76-річний єпископ Рочестерський Джон Фішер та лорд-канцлер сер Т.Мор. Дві видатні особистості того часу відмовились прийняти парламентські рішення та виступили в проти рішення монарха. В історичній літературі існує точка зору, згідно якої Т.Кромвель та монарх лише намагались підчинити Т.Мора та Д.Фішера літері закону [12; р. 402.] Обе вже в перші місяці існування указів висловили своє незадоволення королівською політикою та

МАКЛЮК О.М.

відношенням до законної дружини. Д.Фішер сміливо підтримував королеву Катерину, а Т.Мор відмовився від посади лорда-канцлера [13, р. 205].

В 1991-1993 рр. на сторінках одного з найбільш авторитетних наукових історичних журналів “Англійський історичний огляд” пройшла дискусія, пов’язана з фігурою Анни Болейн, її роллю в політичному житті Англії та причинами її падіння. В дискусії брали участь професор Е. Айвз, головним опонентом якого став професор Дж. Бернард. В результаті дискусії були визначені різні точки зору на причини падіння Анни Болейн та наслідки цих подій [5, р. 665-674].

Анна Болейн вперше була представлена дворові у 1522 році, документи згадують її першу появу при королівському дворі. А вже через десять років в 1532 році доктор теології Томас Кранмер дає Генріхові VIII дозвіл на розлучення та заручає його з новою фавориткою – А.Болейн, тітка якої була законною дружиною герцога Норфорка, у своїх відносинах з монархом А.Болейн керувалася, саме вказівками могутнього герцога, крім того Анна спробувала проявити самостійність та втрутатися в політичні справи, що безумовно виходило за рамки відносин того часу. Радники та фаворити короля ставали безпосередніми виконавцями волі монарха та провідниками обраного політичного курсу, але у випадку невдач вони потрапляли до розряду королівських ворогів та зрадників держави і розплачувалися за це не тільки службовим становищем, але іноді й життям, це стосувалось і королівських дружин. Так, падіння одного з найбільш впливових фаворитів монарха – Т. Кромвеля почалося тоді, коли його політика перестала відповідати інтересам короля. Початок падіння історики пов’язують із втратою впливу на короля А.Болейн. Крім того, А.Болейн не виправдала надій короля, який мріяв про спадкоємця та стала жертвою двірцевих інтриг. Історик В. Грин відмічає, що як тільки А. Болейн стала дружиною Генріха, він відповідністю з уявленнями того часу очікував від неї покори. Тому вона, своєю спробою втрутатися у державні справи та впливати на монарха фактично загубила той статус при дворі, який мала раніше до одруження. Наступною дружиною Генріха VIII стала ставлениця Сеймурів. Джейн Сеймур (1505-1537) – родичка лондонського епископа і дочка землевласника в графстві Уолтімер. Саме Сеймури тепер стали в фаворі у короля. Про шлюб з Джейн Сеймур сучасники писали, що король потрапив з “пекла до раю”, зважаючи на лагідність та ніжність нової дружини монарха [10, Vol. XVI, №1339]. На початку Г.Гольбейна Молодшого Д.Сеймур має вигляд стриманої, трохи суворої жінки. У жовтні 1537 року нова дружина короля Джейн Сеймур народила Генріху сина – принца Уельського. Генріх VIII осипав Сеймурів нагородами. Але вона помирає 14 жовтня 1537 року під час пологів. Кінець 30-х років XVI ст. – пік політичної кар’єри Т.Кромвеля. Ідея нового шлюбу належала фавориту короля. У вересні 1539 року всі питання, пов’язані з новим шлюбом були врегульовані [17, Vol.2, 220; Vol.XIV, № 294, 834]. В 1540 році Генріх VIII одружився з Анною Клевською (1515-1557). Це був династичний шлюб, метою якого було закріплення антигабсбурзького союзу. Генріх VIII був незадоволений цим шлюбом, не маючи особливих почуттів до нової дружини. І в тому ж 1540 році Анна Клевська була оголошена вдовою, а Т.Кромвель, який готував проект шлюбу з А.Клевською був страчен.

У 40-і роки фортуна знов посміхнулася Норфоркам: король звернув увагу на племінницю герцога – Катерину Говард (1520-1542), але незабаром молода дружина (на 30 років молодша від чоловіка) була спіймана на шлюбній зраді. К.

ВЛАДА ТА ЖІНКА В АНГЛІЙСЬКОЇ ІСТОРІЇ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVI СТОЛІТТЯ

Говард стратили у 1542 році. Це один невдалий шлюб став ударом для короля [10, Vol. XVI, № 1339]. Останньою дружиною Генріха VIII стала Катерина Парр, її врятувала від ешафота смерть самого монарха. Отже, руками спритних інтриганів Генріх VIII робив не тільки політику, але й вирішував особисті проблеми. Доля 4-х із 6 дружин Генріха VIII трагічна (2 – Катерина Арагонська і Анна Клевська були віддалені від двору, 2 – завершили життя на пласі – це Анна Болейн і Катерина Говард). Але, не зважаючи на трагічність долі, необхідно підкреслити, що всі дружини Генріха VIII мали вплив при королівському дворі, сприяли зростанню авторитету своєї родини, а також прямо чи опосередковано впливали, як на внутрішній, так і на зовнішній курс монархії. У даній статті не були охарактеризовані всі проблеми, які характеризують взаємовідносини влади та жінки в англійській історії першої половини XVI століття, у зв'язку з чим можна визначити напрямки наступних досліджень: роль жінок у державно-політичній історії, у розвитку культури, освіті та науці, а також в інших сферах діяльності.

Список літератури

1. Попов В. Династические браки и брачная дипломатия в Западной Европе накануне нового времени // Новая и новейшая история. – 1998. – № 12. – С.143-161.
2. Scarisbrick J. J. Henry VIII. – L.: Eyre Y Spottiswoode, 1969.
3. Bowle J. Henry VIII. – L., 1964.
4. Smith L. B. Henry VIII. The mask of royalty. – L.: Panther 1973.
5. Bernard G.W. The fall of Anne Boleyn : a rejoinder // English Historical Review. – Essex, 1992. – Vol. 107, №424. – P.665-674
6. Bagley J.J. Henry VIII and his time. – L., 1962.
7. Miller H. Henry VIII and the English nobility. – Oxford; N.Y.: Blackwell, 1986.
8. Ives E.W. Anne Boleyn. – Oxford, N.Y.: Blac and well, 1988.
9. Calendar of letters, dispatches and state papers, relating to the negotiation between England and Spain, preserved in the archives at Simancas and else where / Ed. by G. Bengenroth – L.:Longman ,1862.
10. Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII / Ed. by J. S. Brewer, J. Gardner and R. H. Brodie. – L., 1862-1932.
11. Ивонин Ю.Е. Императоры,короли,министры. Политические портреты. XVI века. – Днепропетровск: ДГУ. – 1994.
12. Elton G.R. Policy and policy. The enforcement of the Reformation in the age of Tomas Cromwell. – Camb.:Cambridge University Press,1972.
13. Bindoff S.T. Tudor England. – L.:Penguin Books,1977.
14. Диксон В.Г. Две королевы Екатерина Арагонская и Анна Болейн. – Спб., 1874-1875;
15. Процесс Екатерины Арагонской по новым документам. – Казаль, 1884;
16. Warnicke R.M. The fall of Anne Boleyn revisited. // English Historical Review. – Essex,1993. – Vol.108, №428. – P.653-665.
17. Merriman R. B. The Life and Letters of Thomas Cromwell: In 2 Vol. – Oxford,1902.
18. Грин В. Безумные короли: личная трагедия и судьба народов. – М.:Зевс, 1997.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 28-33

УДК:94(430) „1929/1933”

Давлетов О.Р.

НСДАП: БОРОТЬБА ЗА ЕЛЕКТОРАТ ВЕЙМАРСЬКОЇ НІМЕЧЧИНИ (1929-1933 рр.)

Рівно 85 років пройшло з того часу, як на політичній арені Німеччини виникла Націонал-соціалістична робітнича партія (НСДАП), яка згодом стала „керівною і направляючою силою” німецького суспільства в 1933-1945 рр. Одним з найважливіших моментів в історії генези нацизму за часів існування Веймарської Німеччини (1919-1933 рр.) можна вважати процес перетворення НСДАП із невеликого провінційного націоналістичного руху з „табору фолькіше” в якісно нову „загальнонародну партію” тоталітарного типу в другій половині 20-х – на початку 30-х рр. ХХ ст. Діяльність націонал-соціалістів саме в цей період може бути яскравим прикладом того, як праворадикальна консервативна структура завдяки використанню суто конституційних методів боротьби за владу в умовах кризової соціально-економічної ситуації, легально досягає вершин політичного життя в країні. Незважаючи на те, що схожа ситуація маловірогідна на сучасному етапі розвитку українського демократичного суспільства, не треба забувати, що і ультранаціоналістичні рухи і феномен неофашизму, на жаль, все ж таки не належать минулому. Таким чином, дослідження історії боротьби НСДАП за масовий електорат в останній фазі існування Веймарської Республіки (1929-1933 роки), с досить актуальним і у наші дні.

На початку ХХІ століття вже накопичено велику кількість наукових досліджень щодо саме генезис німецького варіанту фашизму. Так, надрукована у ФРН ще у 1995 році „Бібліографія націонал-соціалізму”, зібрана доцентом Манхаймського університету Міхаелем Рюком, має обсяг у 1428 сторінок і охоплює 20356 робіт [1]. За підрахунками російського професора Юрія Галактіонова (Кемеровський держуніверситет) лише за перші 5 років після виходу у світ цієї бібліографії, кількість наукових розвідок про нацизм зросла ще на 2000 одиниць [2, с.3]. тобто, історія феномену фашизму, перш за все – німецького, продовжує викликати значний інтерес серед дослідників. Питання про проникнення націонал-соціалістів у корпус виборців Веймарської Німеччини вже досить давно привертає увагу дослідників як у вітчизняній історичній літературі [3,4,5], так і за кордоном [6,7,8]. Серед сучасних дослідників можна згадати Юрієна Фальтера [9], Мартіна Дюрінга [10], Гвідо Кноппа [11], Норберта Фрая [12]. окремі аспекти зазначеної проблематики досліджував вже й автор цієї публікації – проникнення нацистів у профспілковий рух [13], у молодіжні течії Веймарської Республіки [14], у парламентські установи [15] тощо. Проте спеціального окремого дослідження, де розглядалася б діяльність НСДАП у боротьбі за масовий електорат Веймарської Німеччини (1929-1933 рр.), у вітчизняній історіографії поки що нема.

НСДАП: БОРОТЬБА ЗА ЕЛЕКТОРАТ ВЕЙМАРСЬКОЇ НІМЕЧЧИНИ (1929-1933 рр.)

В запропонованій статті зроблено спробу аналізу феномену зростання масової бази НСДАП у 1929-1933 роках.

Вивчаючи останню фазу існування Веймарської Республіки (1929-1933 роки) неможливо не помітити лавиноподібне зростання впливу НСДАП на населення Німеччини. І досі не існує однозначної відповіді щодо того, що більше всього вплинуло на це: "велика депресія", а згодом і перманентна політична криза; прихильність з боку влади і крупного монополістичного капіталу; розкол німецького робітничого руху та відсутність у країні єдиного антифашистського фронту; перебудова лав НСДАП (від народного руху до партії „нового типу“) чи будь-що інше. Але, безумовно, заслуговує пильної уваги дослідників той факт, що саме НСДАП, партія, яка наприкінці 20-х років минулого століття була малочисельною другорядною політичною інституцією (на виборах до рейхстагу у травні 1928 року за неї проголосувало лише 2,6% виборців [9, с. 25]) за 5 років посилилася настільки, що 30 січня 1933 року утворила уряд „національної концентрації“ на чолі з Адольфом Гітлером. Саме у зв’язку з цим спробуємо розглянути історичні передумови зростання масової бази НСДАП у 1929-1933 роках.

Ще 26 лютого 1925 року, в першому номері відновленої газети „Фольксшер Беобахтер“ („Народний Спостерігач“) була надрукована директивна стаття Адольфа Гітлера – „Основні напрямки діяльності з відбудови НСДАП“, з якої чітко випливало, що, зазнавши невдачі у боротьбі „революційним шляхом“, і роблячи „поступку Конституції“, нацисти переносять центр ваги власної боротьби саме на легальні методи досягнення влади, вважаючи необхідним при цьому перебудувати свій національний рух в нову політичну партію. Саме тоді і були визначені нові тактичні завдання: завоювання більшості серед виборців і наступ на рейхstag. Саме з 1925 по 1928 роки, крок за кроком, проходить перетворення НСДАП в політичну організацію нового для Німеччини типу, зовсім не схожу на будь-які інші тогочасні політичні партії, бо нацистська „централізована-парамілітаристська структура“ надавала керівництву широкі можливості для маневрування та маніпулювання нею. Нова партійна структура НСДАП була заснована на жорсткому „принципі фюрерства“ – де центральний апарат, робочі комітети гауляйтерів, СА та СС, таємний партійний суд, розгалужена мережа „допоміжних спілок“ забезпечували беззаперечне виконання „низами“ розпоряджень „зверху“. Саме реорганізація нацистської партії, що була проведена у 1925-1928 рр., дозволила НСДАП, врешті-решт, вийти на авансцену великої політики. В цьому НСДАП допомогла і сумнозвісна „велика депресія“ 1929-1933 років, а також нестабільність політичної влади у Веймарській Республіці [16, с.399-405]. Дещо згодом, Адольф Гітлер навіть відверто заявляв, що „ніколи в житті він не почував себе так добре, як у ті дні“ [17, с. 107]. В цей час жодна політична сила не мала ефектних та швидкодіючих реагентів подолання наслідків світової економічної кризи. Жодна, окрім НСДАП. Фюрер і його оточення досить чітко виділяли внутрішніх (євреї, марксисти, католики тощо) та зовнішніх ворогів німецької нації (СРСР, глутократичні держави – Велика Британія та Франція; єврейський монополістичний капітал, масони і т.п.), завжди виступали агресивно, оптимістично, з вірою у майбутнє піднесення Німеччини. Одночасно, НСДАП проводила велику роботу з розповсюдження нацистського світогляду серед різноманітних суспільних верств населення. Відомий німецький філософ К.Манхейм

ДАВЛЕСТОВ О.Р.

назвав це „груповою стратегією нацизму, що складалася з 2-х етапів: руйнування традиційних груп цивілізованого суспільства і швидкого утворення нових груп на підставі цілком нової моделі” [18, с. 498-499]. Для того, щоб поширити власний вплив на німецький робітничий клас, нацисти змушенні були розгорнути роботу власних підрозділів безпосередньо на підприємствах.

Ще до середини 20-х років ХХ століття представники „лівого крила” НСДАП (Федер, Штрассер, фон Ревентлов, Мухов, Геббельс тощо) вимагали від фюрера створення націонал-соціалістських профспілкових об’єднань. Піднімалося питання про створення окремих професійних груп всередині НСДАП і на першому з’їзді партії у Веймарі в липні 1926 року. Разом з тим, Гітлер побоювався негативної реакції представників монополістичного капіталу Німеччини – основних інвесторів НСДАП – і не ухвалив цю ідею. Не діставши підтримки в центральному керівництві партії, представники „лівих” нацистів розгорнули широку організаційну роботу по їх створенню на місцях. Вже наприкінці 1926 року лише в Берліні нараховувалося біля 50 осередків НСДАП безпосередньо на виробництві. Поступово, у зв’язку із досить успішним проникненням нацистів у середовище робітничого класу, змінилися й настрої фюрера. На черговому Ніорнберзькому з’їзді НСДАП (1-4 червня 1929 р.) було прийнято рішення про створення єдиного загально німецького робітничого союзу – „Націонал-соціалістські організації виробничих осередків” (НСБО). Під гаслом „Жодного цеху без нацистського осередку” розпочалася восени 1929 р. пропагандистська кампанія „проникнення до заводів” [19, р.88]. саме в межах НСБО досить чітко були відчутні антимонополістичні та антикапіталістичні настрої рядових прибічників нацизму. В умовах затяжної економічної кризи відбувається стрімке зростання чисельного складу НСБО. Якщо у грудні 1931 р. вона налічувала 39 тис. членів, то у грудні 1932 р. – вже 300 тис. [20, с. 275]. Згідно з даними німецького дослідника Юргена Фальтера, саме представники робітничого класу, до 1933 року включно, складали приблизно 40 % нових членів НСДАП [9, с. 97].

За цей же час значно збільшилася кількість прибічників НСДАП і у сільській місцевості. Для цього, при імперському партійному керівництві партії було утворено окрім управління під проводом Вальтера Дарре. Після узгодження із фюрером, Дарре 6 березня 1930 року видрукував „Прокламацію щодо відношення НСДАП до сільського господарства”. В цьому листі особлива увага була приділена селянам, що потрапили у скрутний стан у зв’язку з „великою депресією”. Тобто, мова йшла про цілком чіткі і зрозумілі будь-кому на селі заходи: пониження ставки аграрного кредиту, реформу поземельного податку, введення відстрочення виплат стосовно іпотечних заборгованостей тощо [4, с. 81]. Ця так звана „агарна прокламація” передбачала також „відновлення біологічних та соціальних підвалин селянства” і утворення на селі „єдиного продовольчого стану”. Як найважливіше завдання власної аграрної політики, НСДАП проголосила досягнення стану самозабезпечення Німеччини власними продуктами харчування. Згідно зі статистичними даними, нацистська ідеологія з успіхом розповсюджувалася у 1929-1933 роках і у сільській місцевості – в 1933 році доля селян серед членів НСДАП була 12,5 % [21, с. 46].

„Велика депресія” у значній мірі погіршила і стан існування німецької молоді, яка завжди була у фокусі уваги керівництва НСДАП. На відміну від „старих”

НСДАП: БОРОТЬБА ЗА ЕЛЕКТОРАТ ВЕЙМАРСЬКОЇ НІМЕЧЧИНИ (1929-1933 рр.)

політичних інституцій Німеччини, заснованих ще у XIX столітті, таких як СДПН (Соціал-демократична партія Німеччини) або партії католицького Центру, НСДАП за часи існування Веймарської Республіки можна вважати „партією молодих”. Так, середній вік „батьків-засновників” націонал-соціалістичного руху в 1919-1920 рр. становив менше 33 років, а в самій НСДАП до листопада 1923 року майже 47 % членів партії мали вік до 23 років [22, с. 230]. Світова економічна криза немовби спровокувала нову хвилю вступу молоді до лав НСДАП. Саме в цей час один з провідних ідеологів націонал соціалізму, Альфред Розенберг, досить відверто писав у нацистському щомісячному виданні за 1930 рік: „Серед великих завдань націонал-соціалізму окремою задачею є проблема відчуження дітей сьогоднішніх буржуа, селян, робітників через ідеї, які були чужими для їхніх батьків” [23, с. 52]. Тоді ж, у 1930 році, центральний друкований орган молодіжного підрозділу НСДАП „Гітлерюгенденцайтунг” виділив 4 основні напрямки роботи на підприємствах, у профспілках, серед селянської молоді і молодих робітників:

„1. Найтініше співробітництво всіх молодих товаришів по праці, безупинне пояснення їм політичного становища і нашої мети для того, щоб готова до боротьби молодь відокремилася від ледачої маси, яку, однак, можна залучити до співучасти.

2. Невтомна боротьба проти закосніння фабзавкомів і профспілок.

3. Утворення товариств молодих селян у кожному селі й інтенсивне пояснення їм цілей їхньої боротьби, як представників рілної землі і рідного дому, проти системи податкового грабунку й експлуатації з боку збирачів репараційної данини, а також їхня боротьба проти антинародних великих аграріїв.

4. Створення осередків з молодих сільськогосподарських робітників кожного маєтку і боротьба проти їхнього закабалення і пограбування, здійснюваного крупними аграріями” [16, с. 408-409].

У значній мірі нацистська пропаганда серед молоді здійснювалася через систему організацій, що знаходились безпосередньо під управлінням НСДАП. До них відносилися: „Гітлерюенд”, Націонал-соціалістична спілка студентів, Націонал-соціалістична спілка школярів, „Спілка німецьких дівчат”, „Доцентенбунд” тощо. І ця робота давала плідні плоди. У 1930 році серед партійних функціонерів НСДАП віком до 40 років було 65 % членів, а віком до 30 років – 26 % [24, с. 24]. Більше того, і 50 % всіх нових членів НСДАП до 1933 р. були за віком до 30 років. При цьому, вікова група від 18 до 24 років охоплювала приблизно 33 % від нових членів нацистської партії [9, с. 118].

Різке падіння рівня життя в Німеччині в 1929-1933 рр., постійне погіршення соціально-економічного, а згодом – і політичного стану Веймарської Республіки; крах традиційних уявлень стосовно станової ієрархії привели до того факту, що і середні прошарки населення потрапили під вплив нацистської ідеології. Цьому сприяла існуюча навколо НСДАП розгалужена мережа так званих „допоміжних” або „примикаючих” спілок. Серед них найбільш впливовими були: „Націстська спілка німецьких юристів”, „Націстська спілка вчителів”, „Націстська спілка лікарів” тощо. За підрахунками Юрієна Фальтера, представники саме середніх верств населення склали до 1933 року приблизно 53 % нових членів НСДАП [7, с. 123].

Одночасно, серед прихильників нацистського світосприймання, в останній fazі існування Веймарської Республіки, було чимало видатних представників саме

ДАВЛЄТОВ О.Р.

крупного монополістичного капіталу Німеччини, які вкладали до бюджету НСДАП чималі кошти. Саме вони, після оприлюднення результатів виборів до складу рейхстагу у листопаді 1932 року, коли нацисти вперше втратили частину голосів виборців (понад 2 млн. голосів), направили безпосередньо президенту країни Паулю фон Гінденбургу петицію, в якій вимагали: „Передати відповідальне керівництво президентським кабінетом, що складається з обраних у особистому і діловому відношенні сил, саме фюреру найсильнішого національного руху, що допоможе викоренити збочення та помилки, які незмінно властиві будь-якому масовому руху, і спонукає до співробітництва з ним мільйони людей, що досі перебувають ще осторонь” [5, с. 33]. Копія цього ультимативного документу була у 1945 році знайдена у руїнах будинку кельнського банкіра Штейна. Його було підписано представниками банківського, промислового та аграрного капіталу Німеччини, що грали провідну роль у економічному і політичному житті Веймарської Республіки. Серед них були, наприклад, Ялмар Шахт, Курт фон Шредер, Фріц Тиссен, Альберт Фьоглер, Фріц Шпрінгорум та інші.

Таким чином, НСДАП, яку не стримувала програма захисту будь-якого єдиного класу, під час світової економічної кризи 1929-1933 років, здійснила швидке розширення масової бази прихильників нацизму. В її лавах легко знаходили притулок люди різного походження, віку чи стану. Саме в цей час, НСДАП, на відміну від будь-яких інших політичних партій Німеччини, намагалася вийти за традиційні обмеження – економічні, соціальні, регіональні чи релігійні. При цьому, фюрер і його оточення не розглядали будь-яку групу чи верству суспільства як потенційно недосяжну для пропаганди НСДАП. Завдяки цьому, саме під час „великої депресії”, нацисти перетворили власну партію у інституцію нового типу, яка зуміла стати загальнонародною організацією. Наприклад, якщо у вересні 1929 року до складу НСДАП входило 150000 членів, то у січні 1933 року – вже 1435530 чоловік [5, с. 334]. Якщо до цього додати всіх членів „допоміжних” нацистських структур, то виявиться, що незадовго до легального приходу до влади, нацистський рух контролював приблизно 2,5 млн. чоловік. Отже, феномен зростання масової бази НСДАП у 1929-1933 роках можна пояснити наступними чинниками:

Реорганізована партійна структура НСДАП (від народного руху до партії нового типу);

Існування цілої системи активно функціонуючих оргструктур, що проникли практично в усі прошарки німецького суспільства, дозволяє говорити про наявність у нацистській партії широкої і всезростаючої (в період „великої депресії”) соціальної опори в масах, в тому числі і серед робітничого класу, селян, середнього класу, молоді тощо;

На 6 млн. чоловік зросла доля молодих виборців з 1928 по 1932 рік, що досить вдало зуміли використати функціонери НСДАП.

Саме завдяки успіхам у боротьбі за прихильність електорату Веймарської Німеччини під час світової економічної кризи 1929-1933 років, НСДАП забезпечила легальний прорив Адольфа Гітлера до важелів державної влади. Але слід зауважити, що питання про посилення впливу НСДАП на різні верстви населення Веймарської Німеччини потребує у майбутньому більш детального дослідження.

Список літератури

1. Ruck M. Bibliographie zum Nationalsozialismus – Köln:Bund-Verlag., 1995.

НСДАП: БОРОТЬБА ЗА ЕЛЕКТОРАТ ВЕЙМАРСЬКОЇ НІМЕЧЧИНИ (1929-1933 рр.)

---

2. Галактионов Ю.В. основные итоги изучения феномена национал-социализма к концу XX века //Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. – Кемерово, 2000
3. Альфред А. Организационная структура национал-социалистского движения и методы его проникновения в массы. //Коммунистический интернационал. – 1931. – №7. – С. 34-40.
4. Аникеев А.А. Внутриполитическая борьба в немецкой деревне накануне прихода фашизма к власти //Известия Северо-Кавказского Центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1974. – В. 2. – С. 78-84.
5. Галкин А.А. Германский фашизм. – М.,1989.
6. Manstein P. Die Mietglieder und Wähler der NSDAP. 1919-1933. – Fr.a.m., 1988.
7. Falter J., Lindenberger T., Schumann S. Wählen und Abstimmungen in der Weimarer Republik. 1919-1933. – München, 1986.
8. Schonbecker E. Parlamentarische Wählen und Wahlsystem in der Weimarer Republik . – Düsseldorf, 1982.
9. Falter J. Hitlers Wahler. – München, 1999.
10. Döring M. „Parlamentarischer arm der Bewegung.“ Die Nationalsozialisten im Reichstag der Weimarer Republik. – Düsseldorf, 2001.
11. Кнопп Г. За спиной Гитлера: Психограммы. – Мн.,2003.
12. Frei N. Der Führerstaat. Nationalsozialistische Herrschaft. 1933-1945. – München, 2001.
13. Давлетов А.Р. Малоизученные аспекты деятельности НСБО в Веймарской Республике (1929-1933 гг.) //Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 1991. – С. 57-65.
14. Давлетов О.Р. НСДАП та молодіжний електорат Веймарської Республіки: боротьба нацистів за німецьке студентство (1926-1933 рр.) //Питання історії нового та новітнього часу. – Чернівці, 2000. – В. VII. – С. 69-75.
15. Давлетов О.Р. Участь націонал-соціалістів у виборах до парламентів Веймарської Німеччини (1923-1930 рр.) //Вісник Східноукраїнського Національного університету. Історичні науки. – Луганськ, 2001. – В. 10. – С. 119-126.
16. Бобилова С.Й. Історія Німеччини з давніх часів до 1945 року. – Дніпропетровськ, 2003.
17. Фест Й. Гитлер: Біографія. В 3 Т. – Пермь, 1993. – Т. 2.
18. Манхейм К. Диагноз нашого времени. – М., 1994.
19. Broszat M. Hitler the Collaps of Weimar Germany. – Oxford, 1993.
20. Булиок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть. В 2 Т. – Смоленск, 1994. – Т. I.
21. Аникеев А.А. Германский фашизм и крестьянство (1933-1945). – Ростов-на-Дону, 1979.
22. Kater M. Generationskonflikt als Entwicklungsfaktor in der Nationalsozialistischen Bewegung war 1933 // Geschichte und Gesellschaft. – 1985. - № 11. – с. 214-267.
23. Rosenberg A. Rebellion der Jugend //National-sozialistische Monatshefte. – 1930. – № 1. – с. 14-67.
24. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь /Н.С. Черкасов. – Томск, 1993.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 34-41

УДК

Палькеева Е.А.

ХУДОЖНИК ВАСИЛЬЕВ В ЯЛТЕ. ВЫСОЧАЙШИЕ ЗАКАЗЫ

Мой рай, но и мой ад заключался

в моей любви к искусству.

Ф.Васильев

Современники называли его лириком пейзажной живописи. Молодой талантливый художник Ф.Васильев за свою короткую жизнь написал более сотни живописных работ, сепий, акварелей, рисунков. Участник выставок в Петербурге, Москве, Всемирных выставок в Лондоне (1872) и Вене (1873), он «в продолжение трех лет умел, на моих глазах, развиться до той высоты, на которой он не только соперничал, но и превосходил других маститых художников... Я полагаю, что русская школа потеряла в нем гениального художника», - писал И.Н. Крамской Стасову.

Родился Васильев 22 февраля 1850 года в семье мелкого чиновника под Петербургом в Гатчине. В 15 лет потерял отца и стал единственным кормильцем в семье. Некоторое время он служил на почте, но любовь к живописи побудила его принять единственно правильное для него решение – идти по пути развития своего таланта. Работая у одного из лучших реставраторов Петербурга - Соколова, он с 1863 по 1867 год посещал вечерние классы Рисовальной школы при Обществе поощрения художников, где познакомился с целой плеядой талантливых живописцев, которые высоко оценили талант молодого художника. Шишкин, Репин, Крамской принимали деятельное участие в формировании Васильева, не только обогащая его творческое мировоззрение, но и помогая в практической стороне жизни.

Большую помощь оказывал ему известный писатель Григорович, который познакомил его с графом Сергеем Георгиевичем Строгановым, активным членом и влиятельным деятелем в Обществе поощрения художников. Затем, с его помощью, работы Васильева были представлены и Высочайшему семейству.

Хотя академического образования Васильев не получил, уже в 21 год к нему пришло признание. Его картину «Оттепель» приобретает для своей галереи известный меценат и коллекционер Павел Третьяков, а императорская семья заказывает с нее повторение. (Ныне картина находится в Русском музее Санкт-Петербурга).

1872 году картина «Оттепель» была послана на Лондонскую выставку, где получила высокую оценку критиков.

Необыкновенно тонкое восприятие картин природы Васильевым буквально очаровывало зрителя. Художник, порой до болезненности ощущавший глубину и красоту окружающего его мира, делил пейзажистов на два рода: « первый род, - по его мнению, - происходит из бездарности, которая не в состоянии охватить человека, как большую задачу, а потому бросается на более легкое, как им кажется, - на

ХУДОЖНИК ВАСИЛЬЕВ В ЯЛТЕ. ВЫСОЧАЙШИЕ ЗАКАЗЫ

камни, дерева, горы и т.п.; другой род – люди, ищащие гармонии, чистоты, святости; они невольно становятся поклонниками природы...» [1, с. 448.]

Жизнь молодого художника была полна творческих планов и устремлений в будущее, когда их прерывала тяжелая болезнь.

В конце 1871 года. Васильев, плохо одетый, забыв даже, к несчастию, дома кашне, катался с несколькими товарищами на коньках на льду у Тучкова моста. Здесь он сильно простудился и слег в постель, заболев пневмонией. К весне обнаружились первые признаки чахотки. По совету врачей, он принимает приглашение графа Сергея Георгиевича Строганова, принимавшего в молодом художнике живое участие, и едет в его Харьковское имение. Состояние здоровья его, однако, не улучшается, и 18 июля Васильев приезжает в Ялту вместе с матерью и двумя братьями, где снимает комнату в доме Бейман.

Ялтинский период жизни Васильева (1871-1873 гг.) стал для него очень сложным. Прогрессирующая болезнь с некоторыми проблесками улучшения, тоска по общению с друзьями-художниками, безденежье – все это порой весьма негативно влияло на его внутреннее состояние. Однако, как писал Крамской в письме к Репину 28 ноября 1871 года: «...С одной стороны болезнь и работа за деньги ему вредили..., а с другой – полет фантазии, ум и самая техника принимали такой оригинальный характер, такое благородство, что просто из ряда вон, да и только...»

И.Н.Крамской, с которым Васильева связывала тесная дружба, был не только его творческим наставником, но и человеком, которому Васильев доверял все свои душевные переживания.

Крамской, в свою очередь, также высоко ценил молодого художника и писал ему: «Жизнь моя не была бы такая богатая, гордость моя не была бы так основательна, если бы я не встретился с Вами» [5.]

После приезда Васильева в Ялту между ними завязалась душевная переписка. Письма, отправленные из Ялты Крамскому – это письма-исповеди, в которых описывается не только жизнь в Крыму, порой полная проблем и житейских невзгод, но и раскрывается душа художника со свойственными ей бесконечными поисками красоты и совершенства.

Крымскую природу Васильев принимает не сразу, ища в ней не экзотическую яркость южных видов, а величественную торжественность гор и вечную проникновенность морских пейзажей, однако познав ее, он не перестает ей восхищаться: «Из окна наслаждаюсь природой. Что за прелест! Яркое, как изумруд, море усеяно катерами... У горизонта море принимает замечательно-неуловимый цвет: не то голубой, не то зеленый, не то розовый. А то волны неторопливо идут откуда-то издалека отдохнуть на берег, на котором они, впрочем, грохаются совершенно неприличным образом. Волны, Волны!... безошибочно их ни рисовать, ни писать невозможно, даже обладая полным их механическим и оптическим анализом. Остается положиться на чувство и на память... Думаю написать большую штуку с волнами Я буду обладать, значит, и другим жанром – мокрым...» [1, с. 350]

Художника все более начинают привлекать морские пейзажи.

ПАЛЬКЕЕВА Е.А.

Новизна манеры, поэтичность образов не оставили равнодушными к работам Васильева и членов Высочайшего семейства. По заказу В.К.Владимира Александровича, сына Императора Александра П., Васильев пишет для царской семьи несколько картин

Благодаря письмам к Крамскому, мы можем проследить как рождались эти картины, как мучительна порой была работа на заказ, сколько душевых и физических сил, материальных средств было затрачено на то, чтобы содержать семью и поддерживать свое угасающее здоровье.

Написанная для Великого князя Владимира Александровича, картина «Горы и море» была одной из первых работ, где художник обратился к новой для него теме.

«Оканчиваю картину Великому Князю Владимиру Александровичу, который 25-го сего месяца июля» прибудет в Ялту с Государем. Я-таки одолел себя и без особых изменений довел картину благополучно до конца. Сказать по совести, картина вышла хороша, если взять в расчет все условия, а в особенности совершенную новизну сюжета: горы и море», - пишет Васильев в письме к Крамскому.

Великий князь Владимир Александрович, который любил живопись и хорошо ее понимал, некоторое время был председателем Академии художеств. Он высоко ценил работы Васильева, и по приезде в Ялту, новой картиной художника остался доволен, заказав ему написать еще 4.

11 августа 1872 года Васильев пишет Крамскому: «Окончил и сдал картину Великому Князю Владимиру Александровичу; очень остался доволен, заказал еще четыре. Как разлетаются все мои планы! Это просто непостижимо. Теперь я должен буду работать без увлечения, без желания даже, так как картины эти – скорее фрески, потому что они назначаются для украшения ширм, которые Великий Князь хочет, кажется, подарить кому-то накануне Рождества, т.е. 24 декабря, к которому я должен их закончить... Я, сколько ни старался, не смог отказаться от этой работы, потому что не имел ничего сказать в свое оправдание, а лгать не хотелось. Теперь я с грустью смотрю на начатые картины (для конкурса), видя всю невозможность их окончить» [1, с. 446]. Заказ Великого князя Владимира Александровича был предназначен для Императрицы Марии Александровны. Кроме того, Государыня, которая не знала о готовящемся подарке, заказала еще одну картину у художника.

22 октября Васильев в полном отчаянии пишет Крамскому о тех трудностях, с которыми он столкнулся с написанием картин вскоре после отъезда царской семьи: «Взял я этот заказ еще 7-го августа; 9-го числа того же месяца Великий князь уехал из Крыма. Я начал компоновать эти четыре картины. Оказалось, что необходимо сделать этюды. Я обратился к извозчикам. Желая нанять кого-нибудь на месяц, что было необходимо по дальности назначенного мною для этюдов месте, и трудности дорог. Меня совершенно ошеломила цена: эти уроды, извозчики, не соглашались дешевле 200 и 250 руб. в месяц, не имея никакого желания тратить такие деньги на этюды (я и так очень дешево взял за картины, а именно 2000 руб.), я решился подождать приезда Великого Князя в Крым 10 сентября, чтобы поставить ему это на вид и попросить себе экипаж или прибавить цену на картины. По приследе Его

ХУДОЖНИК ВАСИЛЬЕВ В ЯЛТЕ. ВЫСОЧАЙШИЕ ЗАКАЗЫ

Высочества, я сейчас же отправился к Нему и сказал, в чем дело. Он отговорился тем, что экипажей совсем нет лишних, и, что он отдал бы в мое распоряжение свой, но благодаря ожиданию Цесаревича, Он и этого не имеет права сделать, но при конце все-таки сказал: «Я постараюсь это устроить, а пока передаю вам желание Государыни, которая просила меня узнать: нет ли у вас чего-нибудь или готового уже, или такого, что можно окончить к 5-му октября? Государыня желает подарить Марии Александровне (дочери) картинку или картину». Итак, в ожидании экипажа я оканчивал картинку Императрице; эта картинка предназначалась Григоровичу, но должно быть не судьба. 3-го октября принес ее в кабинет Вел. Князя, установил ее там хорошенько (Вел.Князя не было дома) и велел камердинеру сказать, что я желаю видеть Его Высочество. Отправился в парк и ожидал, когда приедет Вел.Князь; но Его Высочество не пришел и только прислал сказать, что не может никак меня сегодня принять, потому что должен сейчас ехать с Государем кататься. Я отправился к Лазаревскому, управляющему Ливадией, с которым я очень хорошо знаком, и у них встретил адъютанта В.Князя адмирала фон-Бока. Этот адмирал из разговора моего и Лазаревского узнал, что я желаю достать экипаж в Ливадию и, несмотря на мое упорное молчание на все его предложения услуг, взялся силой вести это дело. Я принужден был принять его услуги, не имея никаких положительных причин отказаться от такого добродушного предложения услуг. Ну-с, этот Бок все испортил настолько, что я потерял всякую надежду получить экипаж или деньги, и притом он старательно оттирал меня от личных объяснений с В.Князем, так что я потерял все, что надеялся добиться, а главное, пропасть времени. Увидев полную невозможность закончить заказ к сроку и не желая более оставаться в этом гнусном положении, я отправился прямо к Великому Князю, застал его спящим и сказал камердинеру, что мне непременно нужно видеть Вел. Князя Владимира Александровича, а потому пусть он так и доложит. Через пол часа В. Князь меня принял. Его Высочество встретил меня словами: Чем я могу вам служить?» Смотрите, как ваш покорнейший слуга умеет в минуты гнева (!!!) быть придворным человеком. Вот, слово в слово, моя защитительная речь: «Смею просить прощения у Вашего Высочества за то, что так часто осмеливаюсь Вас беспокоить; но обстоятельства заставляют меня поставить на вид Вашему Высочеству все затруднения, которые я встретил и продолжаю встречать; в случае моего молчания, вся тяжесть ответственности за неисполнение заказа ляжет на меня. Что будет несправедливо. Я не имею права и желания отказываться от заказа, но пришел просить у Вашего Высочества отсрочки, не видя ни малейшей возможности исполнить работу к сроку»... На это мне было сказано: «Ах, извините меня! Я совсем забыл мое обещание выдать вам пропуск в Ливадию, но я это сию минуту прикажу сделать. Ведь это одно из затруднений?» - Это, Ваше Высочество, одно из главных, и на это я истратил больше всего времени, и притом совершенно бесплодно.- «Но вы его получили?» - Получил. Но должен казать, что не могу им довольствоватьсь, Ваше Высочество, так как этот пропуск имеет ограничения. - «Какой же вам нужен? Ведь других нет; это - пропуск для служащих в Ливадии». - Мне нужен свободный пропуск, с которым я мог бы быть там, где мне нужно; только свободный пропуск даст мне некоторую надежду окончить к сроку. (Этого

ПАЛЬКЕЕВА Е.А.

опять нельзя, потому что Императрица не желает никого из посторонних в Ливадии).- «Я не знаю, что сделать для вас, потому что только Императрица может распоряжаться своим именем». В.Князь был так добр со мной и всегда так прост, что я решился спросить, что-нибудь для того, чтобы ему не очень дерзким показалось мое поведение (ведь он мог подумать, что я только желаю отказаться от заказа), а потому я и начал следующее: «Не могу ли знать, Ваше Высочество, кому вы желаете сделать этот подарок? Но я уверен, что это – подарок; мне необходимо знать это. (Он немножко подумал, но все-таки сказал, что Императрице – это ведь секрет, конечно). В таком случае, не могу ли я, Ваше Высочество, сделать к 24-му декабрю что-нибудь другое, например вид с балкона нового дворца. Эту картину я успею.- «Прекрасно, а ширмы останутся своим чередом; вы их сделаете к апрелю месяцу. Желаю вам совсем поправиться; не советую много работать, а побольше заботиться о здоровье. Я завтра уезжаю; картину вы вышлите на мое имя. Прощайте, будьте здоровы»... Вот, с 7-го августа, в которое я в последний раз держал в руках кисти, чем я занимаюсь! Сегодня я с ужасом увидел, что картину эту очень трудно успеть написать, хотя нечего допускать и вопроса о невозможности: эту я должен написать, хотя бы целый год не было ни одного светлого дня, хоть бы пришлось писать по 27 часов в сутки. Великий Князь уехал, кажется 12 сентября, а у нас сегодня 22 октября, и у меня еще не начата картина! С 12-го сентября я начал этюд, и до сих пор не могу хоть сколько-нибудь его порядочно подготовить: то облако, то туман, то дождь, то ветер! Я не говорю уже о том, Что приходится писать не более трех четвертей часа, потому что освещение страшно быстро меняется; не говорю и о том, что приходится ездить за 12-ть верст в гору и платить по 10, 15 редко по 8 рублей за экипаж, который взбирается туда три часа, четыре там отдыхаем (а я – плати), да два часа едет назад. Я трачу девять часов для того, чтобы работать 45 минут!!!» [1, с. 454]

Васильев весьма скептически относился к написанной им картине: «.... Надеюсь на Господа Бога и снисходительность людей, которые не прогонят меня сквозь строй за такие, по истине, гениальные произведения. Тут еще не достает булочника для того, чтобы это произведение обладало всеми достоинствами. Эта несчастная картина портит мне все дни, часы и минуты; аппетит с первого часа исчез совершенно, постоянные головные боли и безысходное беспокойство! Для этой картины я потерял два месяца хождения по дворцам, деньги и еще месяц для написания ее самой. Еще можно было бы взять выработкой деталей, правдой; но и это совершенно невозможно за недостатком времени» [1, с. 458]

12 декабря. В письме Васильев сообщает, что написанную картину отоспал в Петербург. «О посланной картине сообщаю следующее: эта картина – прегнусная по всему; это случилось, во-первых, от того, что я должен был написать ее в один месяц (!!); во-вторых, от того, что это – заказ, и, в-третьих, сюжет – отвратительно казенный, который, между прочим, нельзя было и изменять, так как это место – портрет. Как грустно, что не удастся вам увидеть ее и сообщить мне, насколько она отвратительна. Письмо это придет к Вам, когда картина эта уже будет сдана В.К.Владимиру Александровичу. Но знаете, что я должен за нее взять 2000 руб.,

ХУДОЖНИК ВАСИЛЬЕВ В ЯЛТЕ. ВЫСОЧАЙШИЕ ЗАКАЗЫ

---

minimum – 1500 руб., и то в таком только случае, если цифра 2000 руб. не покажется уже слишком безобразной. Величина картины – 2 арш. И 1 арш. 6 верш. Ширина (даже и по размеру дорого).» [1, с. 462]. Васильев просил, чтобы картину передал великому князю Григорович и попросил его: «1-е, чтобы он сообщил во дворце цену картины тогда только, когда узнает какое впечатление она произвела; 2-е, если впечатление будет хорошее, то пусть объявит цену 2000 руб. и присовокупит, что художник просит картину окончить, что он не сделал не имея времени; 3-е, если картина не понравится, то пусть объявит цену 1500., но уже не объявляет о желании художника окончить, ибо сей художник должен будет... не только не получить выгоды, но наоборот приплатить из своего кармана... Сколько я потерял благодаря этим заказам. Я с 7-го августа написал только одну эту картину, когда мог написать 3 и притом хороших» [1, с. 462]. За картину Великий князь Владимир Александрович сам назначил цену – 800 руб., что не шло в соответствии с расчетами художника. «Эта цена – 2000 - безобразною покажется только тому, кто не знает, что она мне стоила. Я уже не говорю в нравственном отношении... но прямо в отношении средств денежных... чистыми деньгами на нее затратил 350 рублей; следовательно, за картину я получил 450 руб. Очень хорошо!» [1, с. 552].

Далее художник сообщил, что из 800 рублей, полученных за картину, 400 пришлось отдать в счет долга Обществу поощрения художников.

Картина, о которой идет речь, получила название – «Вид из Эриклика». Она заслужила высокую оценку Высочайшего семейства и, в последствии, стала одной из визитных карточек художника. Сам же художник, лишенный конструктивной критики своих друзей-живописцев, как правило, оставался всегда недоволен своими картинами: «Я видите ли ужасно мучаюсь, глядя на свои картины. До какой степени они мне не нравятся, что я просто в ужас прихожу. Крайне нуждаюсь в советах и суждениях людей, понимающих природу, я созываю к себе мысленно всех компетентных судей мне знакомых... Мои судьи здесь главные – Лазаревский и Клеопин (управляющий имениями Мордвинова), но первый слишком строг и положительно не распространяется о достоинствах картины, если он их и замечает, а нападает только на недостатки. Клеопин, радуясь, что он сам художник, чаще всего сам себя утешает». [1, с . 465].

Его трепетную душу волновала работа над другой картиной, которая предназначалась для конкурса в Обществе поощрения художников и которая поглощала все его мысли и чувства.

Работа над ней требовала выхода на пленер, где художник с горечью отмечал, что не может полностью сосредоточиться на начатой картине и предаться охватывающему его творческому вдохновению. На очереди стоял заказ на ширмы, предназначенные для Императрицы.

16 декабря 1872 года Васильев пишет Крамскому: «Сейчас вернулись с берега. Как вы, дорогой друг, не браните Крым, а все-таки – удивительное место. Сегодня 16 декабря и, несмотря на это, на солнце в два часа дня было 17 градусов тепла... Небо голубое, голубое, солнце, задевая лицо, заставляет ощущать сильную теплоту. Волны – колоссальные, и пена, разбиваясь у берега, покрывает его на далекое пространство густым дымом, который так чудно серебрится на солнце... Картина, в

ПАЛЬКЕЕВА Е.А.

самом деле так очаровательна, что я рву на себе волосы - буквально,- не имея возможности сейчас бросить все дурацкие заказы и приняться писать эти волны.» [1, с.461]

Периоды творческого подъема сменялись спадами и душевным кризисом, вызванными житейскими проблемами и ухудшением состояния здоровья.

Благодаря знакомству с художником Михаилом Петровичем Боткиным, Васильев наблюдался у его брата – лейб-медика Императорского двора Сергея Петровича Боткина, который то обнадеживал, то делал малоутешительные прогнозы, отдаляя отъезд из Ялты.

Светская жизнь в городе все более вызывала раздражение и критику у художника, который стремился как можно скорее уехать в столицу, где он мог бы усиленно работать и наверстывать утерянное время. Хотя и в Ялте бывали приятные моменты, например, встреча Нового 1873 года у князя Трубецкого, который, по словам Васильева, был очень приятным человеком.

Отъезд в Петербург все откладывался: и здоровье не позволяло, и денег не было.

Работа над ширмами стала важной для художника с точки зрения так необходимого для него заработка, ибо денег присылаемых на содержание Обществом (100-150 руб.) едва хватало на оплату квартиры.

3 февраля Васильев пишет, что к концу марта 4 картины для ширм должны быть готовы, хотя он за них еще и не брался « даже подрамников и холста для них нет». А тут еще И.А.Монигетти, придворный архитектор, которому были заказаны сами ширмы, через управляющего Ливадией Лазаревского, постоянно напоминал, чтобы художник выслал татарские надписи под картины, которые должны были быть вырезаны в дереве ширм. «Все, что я потерял с этими треклятыми заказами, непоправимо и невозвратимо...» [1, с. 542], - с горечью пишет художник.

26 февраля через Григоровича Васильев предполагал передать картины Монигетти на дом, с тем, чтобы он вставил их в ширмы и отправил их на выставку в Общество, а затем передал Великому Князю Владимиру Александровичу для подарка Императрице. Поскольку, по мнению Васильева, картины и ширма, представленные порознь, много бы потеряли в восприятии заказчиков. Однако жизнь вносила свои коррективы. Очень много сил забирала болезнь.

15 марта он пишет: «Здоровье эти дни имеет лучше. Вчера начал работать проклятое панно. Я пропустил по болезни столько времени, что уверен - к сроку не успею: два панно еще совсем не начаты, а два начатые возьмут еще день другой; Следовательно, на два панно останется 14 дней...» [1, с .579]

Однако и этим планам не суждено было исполниться. Здоровье все более ухудшалось, писать становилось все труднее: «Я так болен, -писал в те дни Васильев, -что уже три недели не работаю... Вот они: слабость, отсутствие всякой энергии, беспредельная мнительность и проч.» [1, с. 584] В его письмах, как крик души, звучали вопросы: «Что же мне делать, откуда я стану добывать деньги, больной? Кругом долги...» [1, с. 587].

ХУДОЖНИК ВАСИЛЬЕВ В ЯЛТЕ. ВЫСОЧАЙШИЕ ЗАКАЗЫ

---

25 марта Васильев переезжает на новое место жительства, на дачу Цабеля, так как, по мнению доктора Боткина, в прежней квартире он поправиться не мог из-за плохих условий и сырости. В последнем из опубликованных писем, датированным 25 июля 1873 года, Васильев вновь сообщает, что поселился на новой даче «..которая гораздо лучше, но... здоровье все тоже, если не хуже! Вот адрес: Дача Задонского, по почтовой дороге, Ф.А. Васильева, в Ялту» [1, с. 589]

Жизнь совсем еще молодого художника, полная надежд, идей, нерастраченных чувств, желания работать была прервана безжалостной болезнью.

24 сентября, утром, в возрасте 23 лет художник Федор Александрович Васильев умер от чахотки. Похоронили его в Ялте на Поликуровском кладбище.

Крамской писал в те дни В. Стасову: « В продолжение трех лет он умел, на моих глазах, развиться до той высоты, на которой он не только соперничал, но и превосходил других маститых художников... Я полагаю, что русская школа потеряла в нем гениального художника».[4]

К сожалению, многие творческие планы Васильева так и остались не реализованными...

Последняя завершенная картина, написанная в Ялте, которой художник отдал столь много душевных сил, была высоко оценена на конкурсе в Обществе поощрения художников, где ей была присуждена первая премия. (Картина «В крымских горах» ныне находится в Государственной Третьяковской картинной галерее).

После смерти Васильева, Императрица приобрела два его альбома, а Герцогиня Эдинбургская, Мария Александровна, дочь Александра II, пожелала непременно получить на память о Васильеве в Лондоне какую-нибудь его работу – так она любила картины и талант молодого художника. В ее апартаментах были устроены большие ширмы, в которые вставили 8 пейзажей художника.

Жители Ялты также не забыли имени этого талантливого художника. Спустя годы именем Васильева была названа одна из центральных улиц города, а в небольшом живописном сквере установлен памятник художнику.

Список литературы

1. Вестник Изящных Искусств: Письма Ф.А.Васильева к Н. Крамскому. 1871-1873. Изд.при Императорской Академии художеств под ред. А.И.Сомова., т.УП, С-Пб. 1889 г.- С.448-589
2. Скляренко В., Иовлева Т., Рудычева И., Васильев Ф.: 100 знаменитых художников XIX-XX вв., 2002 г.С.61-68
3. Чурак Г. Последний пейзаж //Крымский альбом. Москва: Изд. дом Кохтебель. 2000. –С.63-72
4. Травин И. Большой русский художник //Искусство. М.: Искусство. С.-56-61
5. Чурак Г. Ф.Васильев.// Юный художник.- 2000, №3. С.8-13

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 42-48

УДК 011/016:908(477.75).07/08:930.2

Непомнящий А. А.

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.

Разносторонняя деятельность замечательного краеведа Крыма, организатора исторических исследований в регионе Арсения Ивановича Маркевича (1855-1942) начала подробно изучаться только в последние годы [1]. Вместе с тем, выявленные в ходе дальнейших исследований новые документы позволяют более подробно осветить слабо изученный период жизни историка – 1923-1926 гг. – время его службы в Крымцентрахиве.

Ученый стоял у истоков зарождения архивного дела в Таврической губернии. Седьмой из 39 существовавших в дореволюционной России губернских ученых архивных комиссий стала Таврическая, созданная 24 января 1887 года. С 1908 г. её бессменным председателем являлся Арсений Иванович Маркевич.

Одной из первых задач комиссии было неотложное обследование архивов с минимальной гарантией сохранности, т. е. предполагалось оставить только важнейшее. Для сохранения в историческом архиве ТУАК следовало оставлять «столбцы и бумаги <...> интересные в научном отношении». Для организации этой работы много сделал Арсений Иванович. Ему принадлежит обобщающее исследование по истории крымских архивов до начала деятельности ТУАК: «К истории крымских архивов» – своеобразная программа действий для крымских краеведов. В статье ученый определил, какие именно архивные хранилища безвозвратно пострадали в ходе Крымской войны, аргументировал необходимость образования в Симферополе центрального губернского архива, наметил конкретные шаги по изучению наиболее интересных фондов.

Членами Комиссии, возглавляемой А. И. Маркевичем, были разработаны и заполнены специальные опросные листы, где описывалось состояние всех архивов губернии. Они включали следующие вопросы: какого ведомства архив, его название, выведены ли под него отдельные строения, сколько истрачено на содержание архива, какие там сохраняются дела, есть ли на них описи, не сохраняются ли дела частных фондов, предлагаемые приемы улучшения работы архивов. За первую четверть существования ТУАК ее исторический архив стал крупным хранилищем ценных для науки документов. К 1912 году его фонд насчитывал свыше 10 000 единиц хранения [2]. Таким образом, многолетняя деятельность ТУАК подготовила создание 2 мая 1919 г. Крымского центрального архива. Заведующим был назначен Б. Д. Греков (1882-1953). А. И. Маркевич уже тогда начал сотрудничать во вновь созданном архиве. Очевидно, до лета 1921 г. он трудился на общественных началах, хотя встречаются утверждения, что он работал заместителем Б. Д. Грекова. В основу фонда были положены материалы исторического архива Комиссии. После окончательного установления советской

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.

власти в Крыму (ноябрь 1920 г.) было организовано Крымское областное архивное управление. В связи с этим Таврическую ученую архивную комиссию обязывали в кратчайший срок передать собранный архив Крымцентархиву.

В июле 1921 г. Борис Дмитриевич Греков уехал в Петроград. Началась реорганизация структуры архива. На образовавшуюся вакансию претендовали А. И. Маркевич и известный одесский историк Иван Андреевич Линниченко (1857-1926). Спасаясь от перипетий революционного лихолетья Иван Андреевич переехал в Крым, где жили его друзья А. Л. Бертье-Делагард, А. И. Маркевич и другие крымоведы. Благодаря ходатайству А. И. Маркевича И. А. Линниченко получил место профессора Крымского университета. Не имея жилья в Симферополе Иван Андреевич с июня жил в доме А. И. Маркевича по ул. Архивной, 28 (сейчас: ул. Дыбенко). (В дневнике «Хроника событий» за 1921 г. И. А. Линниченко зафиксировал 26 июля 1921 года: «3 дня как я перебрался на новую квартиру к Арсению Маркевичу (Архивная, 28)» [3]). В этом заключалось определенная пикантность ситуации, когда они оба претендовали на место в Крымцентархиве.

До переезда в Симферополь И. А. Линниченко проживал в Ялте в особняке А. Л. Бертье-Делагарда. После смерти Александра Львовича он вынужден был оставить его дом и искать какие-либо средства на пропитание. Достаточно хорошо сохранившаяся переписка И. А. Линниченко с А. И. Маркевичем позволяет установить, что Арсений Иванович еще с 1919 года пытался добиться для Ивана Андреевича места преподавателя в Таврическом университете. 27 ноября 1919 г. А. И. Маркевич писал ему: «Вы правы, что курса здесь не удастся Вам прочесть; кроме указанной Вами причины есть и другая – полное безденежье университета. Что касается цикла публичных лекций, то думаю, что они прошли бы здесь успешно. Темы Ваши в высшей степени интересны и заманчивы» [4].

2 декабря 1919 г. в письме к И. А. Линниченко в Ялту А. И. Маркевич писал: «Я надеюсь, что мы не попадем в лапы большевиков, но ручаться, разумеется, нельзя в это ужасное время <...> В январе [1920 г. (А. Н.)] <...> вы могли бы прочесть рекомендованный курс в качестве приват-доцента. До этого времени я не терял надежд на одоление большевизма и возрождение России, но сейчас печально настроен, хотя еще не сдаюсь» [5].

Арсений Иванович прямо сообщал своему другу, что «<...> Если бы не моя настойчивость на трех заседаниях Историко-филологического факультета, Вы не были бы приняты в состав его и я рад, что хоть с большим трудом, но настоял на этом принятии» [6]. И. А. Линниченко тогда записал в дневнике: «Кажется и я начну лекции на Раб. факультете, где дают 1 фунт хлеба и тарелку борща – как прежде нищим в Лавре Киевской на Успенье <...>» [7].

Не имея своего жилья и получая мизерное содержание И. А. Линниченко очень рассчитывал на место в Крымцентархиве. 25 августа 1921 г. он записал в своей «Хронике событий»: «Есть основания думать, что Б. Д. Греков вернется сюда для того чтобы забрать жену. С отъездом Грекова я бы мог занять его место зав. архивом, но на это место претендует А. И. М. [А. И. Маркевич (А. Н.)] – человек очень обидчивый и самолюбивый <...> Он отлично понимает неловкость своего положения в Университете, называл себя сам маргариновым профессором. Но это

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

ему и обидно <...> Этот маленький провинциальный ученый, способный написать статью, часто описательного характера – он очень трудолюбив, но не способен к исследовательской работе, а более того, к широким историческим взглядам, окинуть взором уходящую эпоху. Судя по тому, как он вообще рассказывает разные эпизоды из своего прошлого, лекции его должны быть нестерпимо скучными, часто факты излагаются без общих лейтмотивов» [8]. 28 августа 1921 г., продолжая эту тему, И. А. Линниченко записал: «Когда Г. [Б. Д. Греков (А. Н.)] уехал в Петербург, я, по соглашению с ним, начал переговоры с А. И.» [Арсением Ивановичем (А. Н.)] по поводу вакантной должности [9]. А. И. Маркевич недвусмысленно дал ему понять, что отдав большую часть своей жизни собиранию этого архива, он сам, находясь в стесненных материальных обстоятельствах, претендует на это место. Размышляя над этими событиями И. А. Линниченко так закончил запись от 28 августа 1921 г.: «Для него [А. И. Маркевича (А. Н.)] нет большей обиды, чем непризнание его рекомендации. Дома он деспот <...> бывает начальственно-невыносим» [10]. И это писалось в доме «деспота», где Ивану Андреевичу была предоставлена отдельная комната. Заканчивая запись он констатировал: «<...> Маркевич станет моим врагом» [11].

Столкновение двух ученых по поводу вакансии в Крымцентрахиве стало началом глубокого конфликта между ними, разгоревшегося в последующие два года. Сохранившаяся переписка краеведов за этот период наполнена взаимными обидами и обвинениями. В конце 1921 года И. А. Линниченко принял решение съехать с квартиры Арсения Ивановича. В письме от 27 декабря 1921 г. Иван Андреевич сообщал: «По обстоятельствам, которые изложу лично, вынужден оставить занимаемую мной комнату <...>» [12]. Оценивая действия Ивана Андреевича Линниченко в эти годы, читая его характеристики современников, которыми наполнены дневники ученого, следует учесть, что одесский профессор тяжело перенес состоявшийся на его глазах крах государства. Глубокие потрясения, связанные с революционными перипетиями, потеря работы, жилья в Одессе, полное неприятие им советской системы, умноженные на солидный возраст ученого, привели к определенному психическому расстройству. Об этом ярко свидетельствуют дневниковые записи историка [13].

Важное значение для характеристики деятельности Маркевича-архивиста в 20-е гг. XX века имеют ранее неизвестные архивные документы, вводимые в научный оборот в данной публикации. В фонде Р-415 (Центральное архивное управление Крымской АССР), отложившемся в Государственном архиве в Автономной Республике Крым нами выявлено «Дело о службе ученого архивиста Крымзархива А. И. Маркевича», датированное 22 апреля 1923 – ноябрем 1926 гг.

Принятый на работу в архив А. И. Маркевич, ежегодно, с 1921 г. заключал «Договор о приеме на работу» на должность «архивист» [14]. После очередной реорганизации приказом № 33 от 19 апреля 1923 г. краевед был зачислен на должность «ученый секретарь-архивист». На анкетном листе, заполненном 68-летним краеведом сохранилась резолюция нового заведующего

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.

Крымцентрархивом Александра Михайловича Михайлова: «Как незаменимого и чрезвычайно ценного и опытного сотрудника прошу зачислить 27.IV.23» [15].

В это время Арсений Иванович занимался систематизацией фондов Таврического дворянского депутатского собрания, Странно-приимного дома А. С. Таранова-Белозерова, Таврической дирекции народных училищ, Первой Симферопольской гимназии, Сиротского дома А. Я. Фабра, Комиссии о вакуфах, Бахчисарайской и Симферопольской городских управ. Историк трудился не покладая рук, несмотря на плохое зрение и солидный возраст. Об этом косвенно свидетельствует его заявление на имя А. М. Михайлова от 18 июня 1924 г. с просьбой: «Ввиду крайнего переутомления прошу Вас дать мне месячный отпуск для отдыха от 1 июля до 1 августа или от 15 июля до 15 августа этого года» [16]. К заявлению были приложена справка, где зафиксировано, что архивист «страдает малокровием (головные боли, головокружение), слабость физических сил, нуждается в отпуске» [17].

Громом среди ясного неба стал для Арсения Ивановича в 1926 году приказ об его увольнении за «нежелание выполнять существующее законодательство и стремление скрыть от органов Сов. власти архивные материалы периода Революции и Гражданской войны».

Столь жесткая формулировка нового заведующего Крымцентрархива Прохорова была связана с чисткой аппарата архивных работников и желанием избавиться от «буржуазных» элементов. Для того, чтобы понять подоплеку событий приведем § 1 приказа № 38 от 16 августа 1926 г. по Управлению Крымцентрархивом, который касался А. И. Маркевича:

«Архивист Управления А. И. Маркевич, будучи в то же время председателем О-ва по изучению истории, археологии и этнографии Крыма (б. Таврическая ученая архивная комиссия), работая в Управлении более 5 лет, не только не проявил себя в деле собирания и концентрации архивных фондов Крыма, но даже фонды, имеющиеся в помещении О-ва и перешедшие к нему от б. Ученой архивной комиссии скрыл и не передал Крымцентрархиву. Такие более чем ценные для изучения истории Революции и Гражданской войны архивные материалы как 1) копия (с копии) Обращения Главной Директории Крымского татарского национального совета германскому правительству от 21.VII.1918 г.; 2) Копия представления Мирового судьи 5 уч. Евпаторийского округа от 17/V-1918 года о разборке дел, переписки и документов б. Следственной комиссии Евпаторийского Совета раб. солд. и кр. депутатов; 3) Журнал заседаний Симферопольского городского общественного комитета, постановлений бюро Комитета и журналы заседаний Комитета по охране г. Симферополя, <...> дела Белогвардейского Крымского правительства и т.п. были обнаружены сотрудниками Крымцентрархива и случайно переданы в Крымцентрархив лишь после долгих неоднократных требований последнего, при чем часть из них <...> А. И. Маркевич пытался скрыть даже при передаче, категорически утверждая, что все, что было в О-ве уже передано.

Принимая во внимание недопустимость подобного поведения со стороны сотрудника советского учреждения, нарушающего постановления власти, кои он по

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

роду службы не мог не знать и был призван проводить в жизнь, усматриваю в поведении А. И. Маркевича прямое нежелание выполнять существующее законодательство и стремление скрыть от органов Сов. власти архивные материалы периода Революции и Гражданской войны, а потому приказываю: Архивиста Управления А. И. Маркевича <...> с 1 сентября с/г считать уволенным и из списка сотрудников исключить.

Заведующий Крымцентрахивом Прохоров (подпись)» [18].

Приняв решение бороться за отмену клеветнических для него обвинений уже 21 августа Арсений Иванович подал заявление в Архивный отдел Центрального Исполнительного комитета Крымской АССР:

*«В архивный отдел ЦИК
Крымской республики ученого архивиста
Крымского Центрального архива
Маркевича*

заявление.

16 этого месяца зав. Крымцентрахивом тов. Прохоров заявил мне, что так как я несвоевременно передал в архив эти бумаги революц. времени, собранные Таврич. обществом истории, археологии и этнографии, что по его словам, надо было сделать 5 лет тому назад, то он служить со мной не может, и что я должен подать прошение об отставке. На мой отказ сделать это тов. Прохоров сказал, что он уволит меня приказом. Затем я узнал, что он представил обо мне донесение в ЦИК Кр. респ. Так как я никакой вины за собой ни в служебном, ни в политическом отношении не сознаю, то прошу ЦИК дать мне возможность представить подробные и исчерпывающие объяснения к донесению тов. Прохорова. Это тем более необходимо, что дело касается Таврич. об-ва истории, археологии и этнографии, находящегося в ведении Главнауки» [19].

В личном деле А. И. Маркевича содержится подготовленная им 23 августа 1926 г. машинописная копия его докладной записки в Главархив РСФСР, где семидесятиоднолетний историк представил свое видение событий:

«Приказом Заведующего Крым. Центрахивом тов. Прохорова от 16-го числа этого месяца я совершенно неожиданно и незаслуженно уволен от службы в этом учреждении. В отношениях, препровожденных им в Крым. ЦИК и Союз научных работников при Крым. педагогическом институте, в котором я состою преподавателем, тов. Прохоров обвиняет меня в том, что я «не проявил себя в деле сбиания и концентрации архивных материалов» и я скрыл архивный материал Таврического общества истории, археологии и этнографии, в котором состою председателем, касающийся революционного времени, уклоняюсь от передачи его в Центрахив.

Оба эти обвинения совершенно не соответствуют истине и являются злостными и недобросовестными <...> Я с 1918 г. прилагал самоотверженное старание к

**НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.**

сохранению и спасению архивов от разгрома и передаче их в Центрархив, учрежденный в Симферополе первоначально 19/VIII 1919 г. и окончательно в 1921 г. Так, благодаря именно моим стараниям были переданы в Центрархив архивы Таврического депутатского собрания в 1919 г., Странно-Приемного дома Таранова-Белозерова, Таврической дирекции училищ и 1-й Симферопольской гимназии в 1920 г., остатки архива Сиротского дома Фабра в 1923 г., Комиссии о вакуфах в 1922 г., Симферопольской городской управы (1923 г.), Бахчисарайской городской управы в 1924 г. Все эти архивы были мною и описаны в количестве до 50 000 дел. <...> Небольшое количество документов, касающихся революционного времени, собранных бывшей Таврич. Уч. Арх. Комиссией в 1918-1920 гг. не могло быть передано в Кр. Центрархив до последнего времени именно в целях их сохранения ввиду хорошо известных Глав. Архиву настроениях в Симфер. Центрархиве в 1923-1925 гг., когда из главного помещения, бывшего Тавр. Губ. Архива было расхищено около 50% ценнейшего архивного материала, начиная с ордеров кн. Потемкина и Зубова правителям Таврической области за 1784-1796 г., Камерального описания Крыма Игельстрома 1784 г. <...>.

Докладная об этом Главархиву прошу о принятии мер к снятию с меня позорящих лживых обвинений т. Прохорова и защите моей чести, как человека, который в течение 50-ти лет своей службы (завтра именно истекает это 50-летие) никогда и ни в чем не погрешил против служебного дела» [20].

Следующее заявление в Главархив А. И. Маркевич направил 26 августа 1926 г.: «Ввиду того, что приказ заведующего Крымцентрархива о моем увольнении от службы вызвал разнообразные толки в Симферополе, усердно прошу Главархив назначить лицо для производства строгого и беспристрастного расследования на месте возведенных на меня обвинений, совершенно несправедливых и несогласных с истиной. Проще не назначать расследование на I половину сентября, так как с 3 по 13 09 я буду находиться на Археологической конференции в Керчи от Главнауки и Таврического общества истории, археологии и этнографии. Я думаю, что заслужил уважения к моему ходатайству свыше 40-летней работой по охране, собиранию и спасанию от гибели архивных фондов и своей добросовестной службой в Крымцентрархиве при самых тяжких условиях» [21].

По настоянию краеведа комиссия для изучения данной спорной ситуации довольно быстро была учреждена. На заседании Правления Крымского союза работников просвещения 21 сентября 1926 г. была создана специальная комиссия по расследованию предъявленных А. И. Маркевичу обвинений. В ее состав вошли секретарь Союза научных работников, известный впоследствии литературовед Евгений Вячеславович Петухов (1863-1948), ректор Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе С. Т. Бобрышев и тов. Совранский [22]. После проведенного расследования на заседании комиссии 19 октября 1926 г., ее члены констатировали, что Арсений Иванович действительно оттягивал сдачу дел в архив, однако «увольнение т. Маркевича признано неправильным» в связи с тем Крымархиву было предложено восстановить его на работе в старой должности с выплатой содержания за все время с момента увольнения [23].

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

Восстановив попранную справедливость Арсений Иванович не желал продолжать работу под руководством Прохорова. 1 ноября 1926 г. он написал заявление об увольнении: «В виде крайне ухудшегося в последнее время состояния моего здоровья прошу Вас уволить меня от службы в Крым. Центральном Архиве» [24]. Согласно приказу № 9 от 1 ноября 1926 г. «архивиста Маркевича А. И. с сего числа считать уволенным согласно его заявлению» [25].

Список литературы

1. Непомнящий А. А. Історико-бібліографічний спадок Арсенія Маркевича: досвід аналізу і нові знахідки // Бібліотечна планета.– 2000.– № 4.– С. 36-37; Непомнящий А. А. Арсений Маркевич и развитие историко-краеведческой библиографии Крыма в конце XIX – начале XX века // Историко-библиографические исследования: Сб. научн. трудов.– С.-Пб, 2002.– Вып. 9.– С. 66-96.
2. См. об этом подробнее: Непомнящий А. А. Найстаріше історико-краєзнавче товариство в Криму // Пам'ять століть.– 1998.– № 6.– С. 66-71.
3. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33, л. 7.
4. Там же, д. 83, л. 4-5.
5. Там жс, л. 6-6 об.
6. Там же, л. 10.
7. Там же, д. 33, л. 1.
8. Там же, л. 6.
9. Там же, л. 7.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же, д. 66, л. 72.
13. См. об этом подробнее: Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и изучение Крыма в конце XIX – первой трети XX века // Проблемы славяноведения: Сб. научн. ст. и мат-лов.– Брянск, 2000.– Вып. 1.– С. 94-102; Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и Крым: От первого путешествия до профессора Крымского пединститута // Пилигримы Крыма – Осень' 99: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме: IV Крымская международная научно-практическая конф.: Мат-лы: В 2 т.– Симферополь: Крымский архив, 2000.– Т. 1.– С. 29-41.
14. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 18, л. 13-14; ф. Р-652, оп. 1, д. 116, л. 33, 36.
15. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 1.
16. Там же, л. 5.
17. Там же, л. 4.
18. Там же, л. 7.
19. Там же, ф. Р-2, оп. 3, д. 44, л. 4.
20. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 10-10 об.
21. Там же, л. 11.
22. Там же, л. 12.
23. Там же, л. 19.
24. Там же, л. 20.
25. Там же, л. 8.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 49-61

УДК 327.5 (73)

Юрченко С.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

События 1950-1960-х годов – подъем национально-освободительного движения, крушение колониальных империй и образование независимых государств в ключевых регионах Азии, Латинской Америки и Африки – значительно изменили geopolитическую картину мира. Для США это означало необходимость выработки «ответа» на новые «вызовы» волны национализма, которая захлестывала обширные пространства на трех континентах.

Происходившие события все в большей мере ставили под сомнение ту bipolarную схему международных отношений, которая была в основе американской внешней политики в послевоенные годы. В выступлениях государственных и политических деятелей, разработках внешнеполитических экспертов, все чаще встречался тезис о том, что bipolarность уходит в прошлое, что «третья сила действует в мире», что мир разделен на три части: Запад во главе с США, коалиция государств «советского блока» и третья сила в лице новых независимых государств Азии и Африки, возникавших в результате крушения старых колониальных империй [1, р.6].

Эти идеи, выдвигавшиеся ведущими представителями американской политической элиты, означали необходимость отхода от bipolarных концепций, по крайней мере в той части, которая позволяла бы увеличить свободу маневра в выработке курса в странах «третьего мира», как правило, не желавших участвовать в «холодной войне» и активно выступавших за идеи неприсоединения.

Характеризуя необходимость этих изменений, М. Лerner подчеркивал: «В американском мышлении и планировании произошла радикальная переориентация внимания, в центре которого вместо Европы оказались Ближний и Дальний Восток, ставшие следующими крупными континентальными призами в борьбе за мировое господство. Поскольку советская революционная притягательность для Ближнего Востока и китайская притягательность для Азии имели одновременно экономический и идеологический характер, американцам пришлось критически переоценить свои возможности бросить встречный вызов в обоих этих направлениях» [2, т.2, с.433-434]. Традиционным ответом Соединенных Штатов на проблемы слаборазвитых стран были программы иностранной помощи. При администрации Эйзенхауэра в 1954 г. в реализации этих программ произошли определенные изменения. В качестве основы для оказания помощи с этого года в посланиях президента и дискуссиях в конгрессе звучали мысли о том, что «помощь укрепляет сильный союз государств свободного мира, который является существенно важным для безопасности Соединенных Штатов»; что, помогая своим

ЮРЧЕНКО С.В.

союзникам, страна предпринимает активные оборонные усилия, не подвергая опасности свою экономику; что помогает экономит стране деньги и человеческие ресурсы; помогает сдержать советскую агрессию и способствует поднятию жизненного уровня слаборазвитых стран, ослабляя в них влияние коммунизма [3, р.50-51]. Эти геополитические обоснования значительно перевешивали экономические причины экспансии. Особое внимание администрация республиканцев уделяла странам, находившимся на границе советско-китайского блока – Турции, Таиланду, Вьетнаму, Корее, Тайваню.

Объемы помощи характеризовались в 1953-1957 годах тремя важными обстоятельствами. Во-первых, в соответствии с философией экономики республиканцев, они были уменьшены до 1,8 млрд. долларов среднегодовых показателей. Во-вторых, если в предшествующие годы основным реципиентом была Европа (до 69% от общего объема помощи), то теперь только 45% шло в европейские страны, а до 55% – в развивающиеся государства. При этом 7% общего объема получала Латинская Америка, 16% – Ближний Восток и Южная Азия, 27% – страны Дальнего Востока и 1% – Африка [4, р.33]. Однако реализация программ иностранной помощи сталкивалась с рядом трудностей: военная и экономическая помощь оказывалась в рамках одной организационной структуры; ее целью были кратковременные политические дивиденды; и объемы не могли в значительной мере разрешить проблемы повышения уровня жизни в развивающихся странах. Реципиенты американской помощи в Азии и Африке высказывали недовольство тем, что «прибыли, вывозимые из наших стран..., обычно превышают приток капитала из-за границы»; что кредиты не предоставляются под кредитную ставку менее 5%; что «две трети американской «помощи» иностранным государствам систематически идет на прямое или косвенное укрепление военного потенциала некоторых американских союзников в Азии»; что «это заставляет некоторые соседние страны брать на себя чрезмерные военные расходы, которые истощают их и без того скучные экономические ресурсы»; что реципиенты должны «покупать американское» [5, с.155, 157, 158]. В качестве направления, обеспечивавшего для «третьего мира» свободу маневра, рассматривалось укрепление отношений с СССР.

Ответом на «вызов» со стороны изменявшихся условий в странах «третьего мира» должна была стать концепция заполнения «вакуума силы», образующегося на обширных пространствах, занимаемых молодыми государствами. Авторы геополитических исследований подчеркивали: «В 50-е годы появляются новые геополитические теории, в частности, так называемая «теория вакуума». Сущность этой концепции состоит в том, что, для поддержания «баланса сил», необходимо постоянно заполнять «вакуум», который может образоваться в результате борьбы колониальных народов за свое национальное освобождение» [6, с.241].

Свой вариант «освоения» пространства вырабатывали различные группировки американской элиты, в том числе в рамках оппозиционной – Демократической – партии. Несмотря на усиление внимания к проблеме национально-освободительного движения в Азии, что, в конечном счете, вело к ослаблению

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

влияния биполярных концепций, лидеры демократов исходили из традиционных представлений, стремясь за счет расширения влияния в слаборазвитых странах укрепить позиции США в борьбе сверхдержав. Так, отмечая, что «с нарастанием патовой ситуации в Западной Европе коммунисты повернут в Азию и значительно расширят здесь свое давление», влиятельный деятель либеральных демократов, бывший посол США в Индии и ведущий эксперт партии по внешнеполитическим проблемам Ч.Боулс подчеркивал, что усилия по противодействию коммунистическому влиянию в Европе будут подорваны, если произойдет ослабление американских позиций в Азии [7.- Bowles Ch. to M.Lester. 1952. 10 March. – P.I // S. I. B. 094. F. 0243].

Если подобные расчеты мало чем отличались от взглядов, господствовавших среди других американских политиков, то в плане методов азиатского курса США лидеры демократов выдвигали ряд новых предложений. Ч.Боулс, рассматривая недостатки и трудности осуществления американской политики в Азии, отмечал, что «наш опыт в Европе склоняет нас думать более или менее в терминах военных решений, в то время как ответы на проблемы Юго-Восточной Азии являются в большей степени экономическими, социальными и политическими» [7.- Bowles Ch. to H.Luce. 1952. 14 Nov. // S. I. B. 088. F. 0117].

Отмечая, что некоторые законодатели, основываясь на опыте отношений с Кореей, Японией, Формозой, Филиппинами и государствами Индо-Китая, были склонны делать упор на военном сотрудничестве с азиатскими странами, Ч. Буулс предлагал: «... Иметь два вида азиатской политики, один – для этих, более расположенных к военному подходу районов, и один для стран Юго-Восточной Азии, включая Индию, Пакистан, Цейлон и Индонезию. Обе эти политики, конечно, должны быть тесно объединены и связаны вместе [7.- Bowles Ch. to W.Lippman. 1952. 21 Nov. // S.I. B.088. F. 0115]. Необходимость дифференцирования политики США в регионе отмечал и номинальный лидер демократов Э.Стивенсон. Он указывал, что «нейтраллизм является чем-то, с чем мы должны жить, нравится нам это или нет». Такой подход к набиравшему силу движению неприсоединения был прямой противоположностью взглядам творцов внешней политики республиканцев. Председатель сенатского комитета по иностранным делам А.Уили как раз считал, что «самым большим союзником коммунизма в мире в 1953 г. является нейтраллизм» [8.- vol.99, pt.10, p.A2118]. Несколько позднее об «аморальности» нейтрализма заявил и госсекретарь Дж.Даллес [9.- 1956, 10 June]. Разумеется, подход либеральных демократов точнее оценивал новые тенденции мирового развития.

Анализируя причины активизации национально-освободительных движений в государствах Азии лидеры либералов пришли к определенному изменению акцентов в оценке событий. Так, Э.Стивенсон считал, что трудности, с которыми сталкивалась внешняя политика стран Запада в Азии, обусловлены не влиянием СССР, а являются результатом «индустриальной революции и материального прогресса» самих развитых капиталистических стран [10, vol.5, p.32, 456]. В качестве основной движущей силы происходивших изменений лидер демократов рассматривал феномен национализма, а роль коммунизма, по его мнению,

ЮРЧЕНКО С.В.

сводилась к тому, что «он, скорее, пытается дать направление этим, давно зарождающимся, силам» [Ibid., p.31].

Такая оценка ситуации предполагала, в своей основе, больший учет собственных интересов государств региона и предусматривала использование во внешней политике США широкого круга невоенных методов воздействия. Тот комплекс мер, который предлагали либералы для укрепления позиций США в Азии, хорошо виден на примере отношения к Индии, рассматривавшейся как одно из ключевых государств в формирования «стойкой антикоммунистической Азии». В письме к Дж. Даллесу еще весной 1952 г. Боулс отмечал, что для поддержания стабильности в регионе особое значение имели отношения с Индией и Японией, а такие страны как Индонезия, Филиппины, Бирма, Пакистан и государства Ближнего Востока, хотя и были важны, но в «отдельности их статус не являлся решающим» [7.- Bowles Ch. to J.Dulles. 1952. 10 March //S. I. B. 094. F. 0243].

Выбор Индии в качестве регионального приоритета, кроме геостратегических факторов и развитой для восприятия американской помощи инфраструктуры, объяснялся еще и тем, что значительную озабоченность Боулса и его коллег вызывали успехи в социально-экономическом развитии КНР, что могло оказать определенное влияние на ориентацию других государств региона. Пути развития Китая было необходимо противопоставить модель развития Индии. Поэтому, по мнению Ч.Боулса, противоборство в Азии шло не столько между США и СССР, сколько между выбранными различные ориентиры Индией и Китаем. Политика США в этой ситуации должна была, считал Ч.Боулс, направляться на то, чтобы «приготовиться одобрить право Индии иметь свою собственную точку зрения» и оказать ее правительству необходимую помощь.

Магистральными направлениями политики США для достижения указанной цели должны были, по мнению Ч.Боулса, являться: «строительство прочной экономической базы, начиная с групп с низкими доходами и включая земельные реформы, ... расширение производства продуктов питания и развитие интеграции промышленного производства»; «умелая программа информации и пропаганды, предполагающая не внушение точного, неубеждающего «американизма», а расширение доверия в эффективность демократических методов, которые развились в Индии и Японии, и прочную оппозицию советскому коммунистическому империализму»; и только тогда, когда «экономическое благосостояние и уверенность в эффективности демократического развития повысятся, постепенно усилить акценты на мерах безопасности, необходимых для создания энергичного демократического фронта против коммунизма» [Ibid]. В качестве практических мер предлагалось расширение программ экономической помощи, развитие технических программ, непосредственно связанных с материальными нуждами населения, расширение торговли, увеличение производства товаров с американской помощью, осуществление программ обмена преподавателями и студентами.

Существенное внимание уделялось способности правительств государств-реципиентов к мобилизации собственных усилий. Ч.Боулс подчеркивал, что оказание помощи целесообразно только тем государствам, которые, как Индия,

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

продемонстрировали решимость двигаться вперед с земельной реформой, налогами, контроле за импортом предметов роскоши, минимальной заработной плате, и т.д., поскольку, по его мнению, «настоящий оплот против коммунизма в этом районе должен быть построен самими индийцами» [7.- Bowles Ch. to P. Hoffman. 1951. 14 Nov. – P.5 // S. I. B. 085. F. 0058]. Особое значение придавалось идеино-политическому воздействию на молодые государства. «Мы не можем убить коммунистическую идею из пулеметов, – отмечал Ч.Боулс. – Мы можем успешно встретить коммунизм только с лучшей идеей» [8, vol.98, pt.4, p.5000].

В наиболее полном виде модель организации отношений с развивающимися государствами была впервые представлена на национальном уровне в кампании 1956 г. Э.Стивенсоном. Подчеркивая, что администрация республиканцев не имела «серьезной политики в отношении слаборазвитого мира и выступая против упора на политику военных блоков, он считал, что «иностранный помощь должна быть главным инструментом сдерживания войны и лежащим в основе мира.., сохраняющим единство свободного мира и, особенно, построения конструктивных связей между слаборазвитыми районами Азии, Африки и Латинской Америки и развитыми промышленными государствами.., сохраняющим необходимое сырье для американской экономики..., препятствующим советским усилиям изолировать Соединенные Штаты от Азии, Африки и Латинской Америки» [11, p.70-75]. Существенным сдвигом, демонстрировавшим процесс развития этой внешнеполитической установки демократов по сравнению с содержанием «четвертого пункта», была четкая формулировка принципов оказания помощи.

Помощь слаборазвитым государствам должна была иметь преимущественно экономический характер и оказываться на долговременной основе. Программы должны были распространяться на страны, независимо от их участия и неучастия в военных союзах с США. Расходы на эти программы должны были распределяться между США и их союзниками из числа развитых государств, причем четверть американского вклада составляли излишки сельскохозяйственной продукции. В качестве основной формы оказания помощи определялись займы, а не безвозмездные ссуды. В то же время средства, направляемые на развитие образования, здравоохранения, промышленной инфраструктуры должны были представляться на безвозмездной основе. Планировалось повысить эффективность программы технической помощи за счет увеличения вклада американских университетов в подготовку специалистов, активизации усилий частных компаний в обучение кадров для руководства производством в тех государствах, на территории которых действовали эти компании. Перспективными направлениями технической помощи называлась подготовка специалистов для использования в слаборазвитых странах атомной и солнечной энергии, разработка новых источников обеспечения продовольствием.

Кандидат демократов считал, что все нововведения можно было осуществить не за счет увеличения ассигнований, а путем перераспределения расходов. Он предполагал активнее использовать ООН как «агентство по экономической помощи» и выступал за создание «мирового банка продовольствия, как средства

ЮРЧЕНКО С.В.

помощи экономическому развитию и использования сельскохозяйственных излишков» [11, p.25, 32]. Подчеркивая значение программ иностранной помощи, Э.Стивенсон отмечал, однако, необходимость установления с молодыми государствами «новых отношений», дух которых, по его мнению, «является более важным, чем расширение экономической помощи» [10, vol.6, p.296].

Анализ основных элементов модели оказания помощи слаборазвитым странам, выработанной в рамках Демократической партии, соответствует тому подходу в отношении иностранной помощи, который получил в американской историографии название «экономического» [3, p.109]. Согласно этому подходу помощь должна была оказываться для достижения долговременного экономического, социального и политического развития государств-реципиентов, причем основной акцент делался на экономическом развитии, способствовавшем укреплению демократических порядков, антикоммунистических и проамериканских настроений во внешнеполитической ориентации этих государств.

В дальнейшем отработка различных элементов этой модели продолжалась. Ч. Боулс подчеркивал, что важнейшим условием успеха такой политики должна являться поддержка программы населением страны-реципиента. «Для поощрения роста здоровых демократий, – отмечал он, – мы должны видеть, что наши программы в Азии прямо достигают людей, что они используются людьми, и что они поддерживаются организациями людей, такими, как демократические фермерские группы, профсоюзы и кооперативы» [12, p.336].

В связи с ростом национально-освободительного движения в Африке он отмечал, что та медлительность, которую проявили США в признании тех политических сил, которые «перевернули Азию», не должна повториться снова в отношении «антиколониального национализма» в Африке. В качестве важнейшей из движущих сил мировой истории называлась «революция растущих надежд» в Азии, Африке и Латинской Америке, основными целями которой являлись «свобода от иностранного политического или экономического господства; полная мера человеческого достоинства независимо от расы, религии или цвета кожи; расширение экономических возможностей» [13, p.41]. Для ответа на эту революцию США должны были активнее использовать методы, уже апробированные в Азии.

Представляется, что концентрация внимания Боулса на проблемах формирования демократических режимов в молодых государствах, самих по себе ценных для внешнеполитических позиций США, отражала выход за рамки «экономического подхода» к программам иностранной помощи и выработку предложений, характерных для «явно демократического подхода» («*explicit democratic approach*») [3, p.110]. Этот, во многом схожий с «экономическим подходом», курс в большей степени акцентировал внимание на необходимости укрепления конституционно-плуралистической демократии в государствах-реципиентах, и с максимальной четкостью проявился в действиях администрации Дж.Кеннеди.

Тем временем по заказам администрации по проблемам иностранной помощи осуществлялись многочисленные исследования. В 1956 г. сенат учредил

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

специальный комитет по изучению программ военной помощи. Наилучшие рекомендации содержались в материалах, подготовленных Центром международных исследований МТИ, основывавшихся на теории экономического развития, предложенной М.Милликэном и У.Ростоу. Главными направлениями их разработок было то, что признавалась необходимость полного отделения программ экономического развития от других форм помощи. Экономическая помощь должна была предоставляться странам «третьего мира» согласно критерию, определявшему возможность государства «впитывать» капитал, т.е. эффективно использовать его для своего развития. Считалось, что такой подход будет способствовать становлению и развитию стабильных, эффективных, демократических политических систем. Одновременно, органы исполнительной власти осуществляли параллельные исследования данного круга проблем. Активно работали группы под руководством Б. Феллеса и Э.Джонстона. Рекомендации первой носили более консервативный характер, второй – более либеральный. Предложения Милликэна-Ростоу находились, приблизительно, посередине.

С начала 50-х годов особое внимание США концентрировалось на латиноамериканских странах, особенно - Гватемале, занимавшей важное геополитическое положение в Центральной Америке и граничившая с Мексикой, Белизом, Сальвадором и Гондурасом. Геополитическая значимость Гватемалы для Соединенных Штатов дополнялась той ролью, которую играли в экономике страны американские нефтяные компании и, особенно, «Юнайтед фрут компани». С точки зрения рассматриваемого круга проблем данный сюжет интересен именно в плане соотношения этих двух начал в формировании американской внешней политики. Уже в начале 50-х годов творцы американского курса подчеркивали угрозу «увеличения советского плацдарма под нашим носом в Западном полушарии в Гватемале». «Информация, поступившая сейчас из безупречных источников, – писал в статье лидер демократического большинства в палате Дж. Маккормак, находя поддержку у лидера республиканского меньшинства Дж. Мартина-мл., – говорит о том, что проникновение советского коммунизма в Гватемалу достигло уровня большой угрозы. На нашем фланге основан советский плацдарм. Это также плацдарм на фланге наших дружественных государств Южной Америки. Я прошу наших латиноамериканских друзей, с которыми мы хотим оставаться добрыми друзьями, уяснить для себя значение того факта, что мы полностью осознаем эту угрозу в Гватемале» [9.- 1952, 26 Febr.]. Под проникновением советского коммунизма подразумевались революционные процессы, разворачивавшиеся в стране с 1944 года и наличие в конгрессе страны 6 мест (из 56), принадлежащих коммунистам. Даже принимая небесспорную информацию о последующих поставках в Гватемалу через Польшу чешского оружия на шведском корабле, арендованном британской компанией, советское воздействие на происходившие в стране события вряд ли можно считать значительным. Что касается гватемальских коммунистов, подчеркивает американский исследователь Г. Зинн, то «ни один из них не входил в правительство, а по всей стране, население которой насчитывало тогда 3.5 миллиона человек, число коммунистов не превышало и 4 тыс.» [14, с.73].

ЮРЧЕНКО С.В.

В свете этих фактов сложно говорить о формировании значительной геополитической угрозы. «Однако не исключено, — пишет этот автор, — что причиной американской интервенции явился не коммунизм, а действия правительства Арбенса против «Юнайтед фрут Ко» и американских нефтяных компаний» [14, с.73]. Эта мысль подтверждается как сущностью политики правительства Арбенса, так и противоположными действиями сменившего его К. Армаса, особенно в плане земельной собственности крупнейшей американской компании. Поэтому вполне можно согласится с утверждением А. Шлезингера-мл. о том, что «преследуя частные интересы в 50-е годы, когда наступила фаза частного интереса (как части цикла политической жизни Америки — С.Ю.), ЦРУ при президенте Эйзенхауэр по настоянию «Юнайтед фрут компани» сменило радикальное правительство Гватемалы» [15, с.215]. Таким образом, экономические интересы американской корпорации в данном случае возобладали над геополитическими соображениями. Хотя, для оправдания вмешательства, президент Эйзенхауэр говорил именно о последних. Из сказанного следует еще два немаловажных обстоятельства. Первое свидетельствует о том, что геополитической целесообразностью прикрываются порой экономические интересы частных владельцев. Второе характеризует латиноамериканскую геостратегию США в качестве того направления, по которому может вестись борьба представителей геополитических и корпоративных интересов.

После этих событий США в значительной степени ослабили внимание к латиноамериканскому региону. С одной стороны, это обусловливалось определенной стабилизацией положения в странах, где укрепились, правда, ненадолго, диктаторские режимы, а с другой, необходимостью концентрации усилий для разрешения критических ситуаций, возникавших во второй половине 50-х годов на Среднем Востоке, Европе и Азии. Тем временем, ко второй половине десятилетия латиноамериканские государства оказались в условиях кризиса зависимого пути развития капитализма. Снижение цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке, усиление конкуренции в экспорте товаров аграрного сектора, а, значит, и уменьшение доли стран региона в мировом экспорте, вместе с последствиями «демографического взрыва» (темперы прироста населения в Латинской Америке в 1955-1956 гг. составляли 2,8% в год — рекордный показатель даже по сравнению с Азией и Африкой) [16, с.218], обострили традиционные противоречия. Совокупное влияние всех этих факторов обусловило резкий подъем радикальных движений. Венцом этого подъема освободительного движения стала победа 1 января 1959 г. революции на Кубе.

В условиях bipolarной конфронтации такое развитие событий, принимавшее неуправляемый характер, да еще в американском географическом пространстве, требовало выработки соответствующего ответа со стороны США. «Мне кажется, что дела в Латинской Америке несутся в автомобиле с большой скоростью к черту, — подчеркнул в ноябре 1959 года в письме к одному из своих корреспондентов Д. Ачесон, — и, если кто-нибудь собирается что-либо сделать по этому поводу, они должны начать достаточно быстро» [17.- Acheson D. to E. G. Miller, jr. 1959,

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

November// S.1 B.23.F.286]. Спешность ответа диктовалась возрастающим влиянием примера Кубы, его воздействием не только на государства региона, но и на «третий мир» в целом.

Администрация республиканцев вновь была вынуждена усилить внимание к латиноамериканскому направлению. В ее выработке важную роль играл брат президента – Милтон Эйзенхауэр, занимавший с 1953 года пост посла по особым поручениям в странах Латинской Америки. Столкнувшись с массовыми антиамериканскими демонстрациями еще в ходе визита по десяти странам континента сразу после назначения на новый пост, М. Эйзенхауэр в своей деятельности ориентировался на расширение экономических и культурных связей с латиноамериканскими государствами. Объемы помощи странам региона увеличивались, составляя 7% общих ассигнований на иностранную помощь в 1953-1957 гг., 8% – в 1958 г., 11% – в 1959 г. [4, p.33]. Отметим, что при администрации Трумэна эти показатели колебались на уровне 2-3%. Такой сдвиг в размерах ассигнований демонстрировал возрастание значения этого регионального направления американской геостратегии. Позднее М. Эйзенхауэр отмечал: «Иногда бывает трудно получить признание ваших достижений. «Союз ради прогресса» был заложен Эйзенхаузером. Все, что сделал президент Кеннеди, – это то, что он навесил ярлык своим законодательным мерам по Латинской Америке» [18, с.178].

Однако сами по себе увеличения ассигнований цели не достигали. Обстановка в странах региона осложнялась. Для выяснения реальной картины событий, латиноамериканские страны в 1958 году посетил вице-президент Р. Никсон, которого встретил такой прием, что для его эвакуации рассматривались даже возможности применения вооруженных сил. Обеспокоенность американской политической элиты возрастила. В феврале-марте 1960 года четыре страны континента посетил сам президент Эйзенхауэр. В это же время ситуацию в Латинской Америке изучал Э. Стивенсон. Результатами этих визитов стала все большая концентрация внимания творцов американской внешней политики на проблемах латиноамериканских государств.

Эти обстоятельства, безусловно, способствовали изменению в структуре расходов на иностранную помощь. Если в 1952-1956 гг. расходы на экономическое и техническое развитие зарубежных стран колебались от 1,9 до 1,5 млрд. долларов, значительно уступая ассигнованиям на военную помощь (с 1953 г.), то в последующий период ситуация изменилась. В 1957 г. на экономическую и техническую помощь было выделено 1,6 млрд. долларов, в 1958 г. – столько же, в 1959 г. – 1,9; в 1960 – столько же, в 1961 г. – 2 млрд. долларов. При этом, начиная с 1960 г., объемы финансирования программ экономического и технического развития стали превышать ассигнования на военную помощь, соответственно 1,9 млрд. долларов и 1,7 млрд., и 2 млрд. и 1,4 млрд. При этом следует отметить некоторое снижение общего уровня расходов на иностранную помощь с 6,1 млрд. долларов в 1953 г. до 3,6 млрд. – в 1960 г. и до 3,4 млрд. в 1961 г. [3, 4].

Необходимость ответа на «вызов» со стороны «третьего мира» диктовала и формирование нового направления американской региональной геостратегии –

ЮРЧЕНКО С.В.

африканского. Еще в 1946-1952 гг. американская помощь, олицетворявшая заинтересованность в регионе, составляла менее 1% от общих ассигнований на иностранную помощь [4, р.33]. В этот период европейские метрополии еще удерживали контроль над африканскими колониями. «Вакуум силы» еще не образовался. Это обусловливало то обстоятельство, что, «вплоть до конца 50-х годов у США не было специальной внешнеполитической платформы, рассчитанной на страны Африканского континента» [19, с.8]. Но на этом рубеже внимание к африканским странам усиливается. Страны континента посещают многие видные политические и государственные деятели США. В государственном департаменте в 1958 г. было создано управление по африканским делам. Ассигнования на помощь странам региона к концу десятилетия увеличились в 4 раза.

Проблемы государств «черного континента» все чаще звучали в выступлениях политических и государственных деятелей. Сенатор Дж. Кеннеди вызвал широкий общественный резонанс своей речью в июле 1957 г. о положении в Африке, в которой он жестко критиковал политику Франции. Африканские сюжеты все чаще мелькали в выступлениях будущего президента и, как подсчитали историки, «только в 1960 году Кеннеди 479 раз затрагивал тему Африки» [20, с.246].

В целом, его внимание к «третьему миру» было очень значительным. Американские исследователи подчеркивали, что в речах Дж. Кеннеди во время его работы в конгрессе из трех основных внешнеполитических проблем две касались «третьего мира»: антиколониализм и акцентирование экономической и технической помощи слаборазвитым странам [21, р.1-2]. При этом, «Кеннеди противостоял западному колониализму почти в такой же степени, как и коммунизму; в самом деле он рассматривал первый как приглашение последнему». И хотя последнее утверждение представляется преувеличением, более широкий взгляд нового президента на государства «третьего мира», безусловно, отличал его от предшественников [22-26].

Эти установки стали основой политики страны, когда Дж. Кеннеди стал президентом. В своем первом послании конгрессу об иностранной помощи он говорил о том, что существовавшие программы и концепции были «большей частью неудовлетворительными и неподходящими» к реальностям шестидесятых годов; что, совместно с другими развитыми странами, Соединенные Штаты были должны помочь в обеспечении экономического роста развивающимся государствам, принимая во внимание то, что последние находились под «давлением коммунизма»; что необходимы сдвиги акцентов в программах иностранной помощи; и что «фундаментальная задача нашей программы иностранной помощи в 1960-х годах заключается не в безрезультатной борьбе с коммунизмом: ее фундаментальная задача заключается в том, чтобы помочь осуществить историческую демонстрацию того, что, как в девятнадцатом веке в северной части земного шара, в двадцатом веке – в южной – экономический рост и политическая демократия могут развиваться рука об руку». [27, р.203, 205]

Далее последовали меры, которые А. Шлезингер-мл. расценивал не менее как «революцию в отношении Америки к неприсоединившемуся миру» [28, р.507]. Их

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

комплекс, включая такие масштабные инициативы как учреждение Корпуса мира; десятилетней программы социального и экономического развития Латинской Америки, получившей наименование «Союз ради прогресса»; увеличение объемов и структурная перестройка программ иностранной помощи [3, 20, 22, 23, 29].

С точки зрения рассматриваемого круга проблем отметим, что в деятельности администрации Кеннеди нашел свое выражение «явно демократический подход» (*«explicit democratic approach»*) к программам помощи слаборазвитым странам, который в большей степени, чем другие концепции, акцентировал то обстоятельство, что помощь должна осуществляться в целях развития политической демократии так же, как и для осуществления экономического роста и противостояния коммунизму.

В основе этого подхода находилась разработанная в пятидесятые годы модель построения отношений с государствами «третьего мира». Динамика показателей займов и грантов подтверждает реализацию данной модели: до 1958 г. экономическая помощь оказывалась главным образом в форме грантов, в период до 1963 г. показатели между двумя формами были почти равны, а с 1963 г. намечалась устойчивая тенденция к преимущественному использованию займов [4, p.33-34].

Однако, задачи повышения жизненного уровня в странах, освободившихся от колониальной зависимости, требовали колоссальных средств, которые не могла обеспечить даже такая богатая страна, как США. Отсюда следовала ориентация на активизацию роли западноевропейских государств в оказании экономической помощи странам «третьего мира». Совместными усилиями «атлантическое сообщество» должно было заполнить тот вакуум силы, который образовался на обширных территориях в результате крушения старых колониальных империй.

Экономическая помощь должна была сопровождаться эффективной программой технической помощи за счет увеличения вклада американских университетов в подготовку зарубежных специалистов, активизации усилий частных компаний в обучении кадров для руководства производством в тех государствах, на территории которых действовали эти компании. Важными направлениями развития программы технической помощи являлась подготовка специалистов для использования новых технологий в производстве энергии и использовании новых источников обеспечения продовольствием.

Применение экономической и технической помощи должно было сопровождаться масштабной информационной программой. По афористичному замечанию одного из американских исследователей, «к середине 1950-х годов «холодная война» превратилась в соревнование за «умы и сердца» миллионов небелых людей во всем мире» [30, vol.2, p.808]. Поэтому необходимо было использовать средства массовой информации, включая работу с местными изданиями, кино, основание библиотек, публикации памфлетов и книг для популяризации демократических идеалов и политического плuriализма. Более того, некоторые авторы этой модели построения отношений с «третьим миром» разрабатывали, по сути дела, концепцию «мягкой силы». Так Ч. Боулс подчеркивая значение «силы идей и силы людей», отмечал: «Поскольку люди являются силой,

ЮРЧЕНКО С.В.

так же как идеи и принципы, то они являются компонентами силы». Курс в отношении государств «третьего мира» должен быть дифференцированным с точки зрения тяготения их к «военной» или «невоенной» помощи, осуществление которой должно было осуществляться по отдельным программам.

В качестве приоритетов в Азии выделялись Индия, Япония Пакистан, Бирма, Индонезия и Филиппины.

Свои приоритеты были и в американской геостратегии в Африке. К ним относились Эфиопия, Либерия, Ливия, Марокко, Тунис, Нигерия, Сенегал и Конго, которым оказывалась помощь. «Что касается американской военной «помощи» в Африке, – подчеркнул исследователь, – то она в 1963 г. равнялась 75 млн. долл. и, в основном, предоставлялась следующим странам: Конго (Киншаса), Эфиопия, Либерия, Ливия, Марокко, Нигерия, Сенегал и Тунис» [20, с.249]. Списки получателей основных объемов и экономической, и военной помощи практически совпадают. При этом следует отметить, что именно эти государства занимали важное геостратегическое положение. Значение Сенегала как базы для кратчайшего пути через Атлантику к Южной Америке было осознано еще во время второй мировой войны. На противоположной оконечности Африки находилась Эфиопия, имевшая выход к Красному морю – важнейшей транспортной артерии. Таким образом осуществлялось установление американского влияния в ключевых районах африканского континента.

Выработанная модель отношений с государствами «третьего мира» была призвана заполнить тот «вакуум силы», который образовался на обширных пространствах трех континентов вследствие крушения колониальных империй и подъема национально-освободительного движения. В основе этой модели лежали не военные, а экономические, технологические и культурные средства воздействия. При этом основные объемы помощи получали страны, значение которых было непосредственно связано с американской геостратегией, закреплявшей при помощи новых форм свое влияние в ключевых регионах мира.

Список литературы

1. Fulbright J. W. Toward a More Creative Foreign Policy. – Stamford (Conn.): The Overbrook Press, 1959. – 12 р.
2. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: Пер. с англ.: В 2 т. – М.: Радуга, 1992. – Т.1 – 671 с.; Т.2 – 575 с.
3. Packenham R. Liberal America and the Third World. Political Development
4. Ideas in Foreign Aid and Social Science.- Princeton (N.J.): Princeton Univ.Press, 1973.- XXII, 395 р.
5. Boldwin D.A. Foreign aid and American foreign policy: a documentary analysis. – N.Y.: Praeger, 1966. – X, 261 р.
6. Вторая конференция солидарности народов Азии и Африки. Конакри 11-15 апреля 1960 г.- М.: Соцэргиз, 1961.- 352 с.
7. Тихонравов Ю. В. Геополитика./ Учебное пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» ИНТЕЛ-СИНТЕЗ», 1998. – 368 с.
8. Chester Bowles Papers. – Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven Connecticut.
9. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 80th, 81st, 82nd, 83d, 84th, 85th, 86th, Congresses. – Vols. 93-106. – Washington: Government Printing Office, 1948-1960.

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ
СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА» В 1950-1960-Е ГОДЫ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

---

10. The New York Times.
11. The Papers of Adlai E. Stevenson / Ed. by W. Johnson: In 8 Vols. — Boston — Toronto: Little, Brown & Co., 1972-1977. - Vol. 3 - 4.
12. Stevenson A. E. The New America / Ed. by S. E. Harris e. a. — London: Hart — Davis, 1957. — XXX, 285 p.
13. Bowles Ch. Ambassador's Report. — N. Y.: Harper, 1954. — X, 415 p.
14. Bowles Cn. Africa's Challenge to America. — Berkeley — Los Angeles: Univ. of California Press, 1957. — 134 p.
15. Зинн Г. США после второй мировой войны: 1945-1971.: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. — 284 с.
16. Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории: Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс — Академия», 1992. — 688 с.
17. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945-1990 гг.: Учебное пособие для студ. вузов по спец. «История» / И.В. Григорьева, Ю.Н. Рогулов, В.П. Смирнов и др.; Под. ред. Е.Ф. Языкова. — М.: Высш. шк., 1993. — С.218.
18. Dean G. Acheson Papers. — Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven, Connecticut.
19. Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. — М.: Мысль, 1983. — 295 с.
20. Озадовский А.А. США и Африка. Проблемы неоколониализма. — М.:Мысль, 1977. —327с.
21. Громыко Ан. А. 1036 дней президента Кеннеди. — М.: Политиздат, 1968. — 279 с.
22. Nurse R. America Must Not Sleep: The Development of John F. Kennedy's Foreign Policy Attitudes, 1947-1960: Ph.D. dissertation. — Michigan State Univ., 1971. — 238 p.
23. Громыко Анат. А., Кокошин А. А. Братья Кеннеди.— М.: Мысль, 1985. — 480 с.
24. Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «Новых рубежей» президента Д. Кеннеди. — М.: Наука, 1970. — 496 с.
25. Мельников Ю. М. Имперская политика США: истоки и современность. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 256 с.
26. Мельников Ю. М. От Потсдама к Гуаму: Очерки американской дипломатии. — М.: Политиздат, 1974. — 367 с.
27. Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945-1982 гг. — М.: Политиздат, 1983. — 368 с.
28. Public Papers of the Presidents of the United States, John F. Kennedy, 1962. — Washington, , 1963.
29. Scoble H.M. Ideology and Electoral Action. A Comparative Case Study of the National Committee for an Effective Congress. — San Francisco: Chandler, 1967. — 298 p.
30. Rostow W. W. Eisenhower, Kennedy and Foreign Aid. — Austin: Univ. of Texas Press, 1985. — XVI, 342 p.
31. Risijord N. America: A History of the United States: In 2 vols.- Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, Inc., 1985.- Vol.2.- 960 p.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 62-67

УДК: 94(569.4):341.121

Щевелєв С.С., Батенко Г.В.

**ДЖЕРЕЛА ПРО ВИНИКНЕННЯ І ФОРМУВАННЯ ЄВРЕЙСЬКО-
АРАБСЬКОГО ПРОТИСТОЯННЯ НА БЛИЗЬКОМУ СХОДІ
(МЕЖА XIX – XX СТ.)**

Важливим аспектом вивчення Близькосхідної проблеми є аналіз джерел, які спроможні показати поступовість формування конфлікту, ідеологічні засади сіонізму, його бачення у питанні вибору „Землі Обітованої”. Саме синтез доступних джерел може сприяти із достатньою ступінню об'єктивності продовжувати дослідження одного із найпотужніших та тривалих конфліктів останніх століть.

Закордонні та вітчизняні автори численних досліджень із історії країн Близького Сходу, у тому числі й із історії Палестини, використовували мінімальну кількість опублікованих джерел англійською та арабською мовами. Ця робота, на наш погляд, може в певній мірі підштовхнути дослідників-сходознавців до використання досить широкого кола опублікованих джерел з історії підмандатної Палестини.

Із цього кола джерел із історії Палестини в розглянутий період з урахуванням їх змісту, походження й авторства, найбільш чинним при підготовці роботи були офіційні документи Організації Об'єднаних Націй, Ліги Націй, звіти Постійної мандатної комісії щодо Палестини, Ради Ліги Націй, у яких міститься найбагатший матеріал із історії Палестини, розглянутого в роботі періоду, і який, у більшості випадків не несе на собі відбиток суб'єктивного підходу авторів цих документів, за винятком, мабуть, висновку про безперечну необхідність прийняття мандатної системи та передачі мандата на Палестину Великобританії [1]. До цього кола джерел варто віднести офіційні документи британського уряду й парламенту, звіти королівських комісій із аналізу ситуації в Палестині та про політику мандатної адміністрації й уряду Великобританії в Палестині, заяви британського уряду, більш відомі як Білі книги по Палестині, стенографічні звіти засідань палати громад і палати лордів за період 20 – 40-х років ХХ ст., під час яких обговорювалося становище в Палестині, діяльність мандатної адміністрації [2].

Із широкого кола опублікованих джерел англійською та арабською мовами, варто виділити й щорічні звіти британського уряду щодо управління Палестиною на адресу Ліги Націй і ООН, складені, у свою чергу, на підставі найдокладніших звітів мандатної адміністрації на адресу уряду Великобританії [3]. Цікавим джерелом можуть стати щорічні збірники заяв, інструкцій, постанов, законів і повідомлень Верховних комісарів і мандатної адміністрації. Ці два види джерел охоплюють практично весь спектр політики Великобританії в Палестині після закінчення I світової війни й у мандатний період [4].

Для аналізу палестинської політики Великобританії в галузі промисловості, сільського господарства, торгівлі, крім перерахованих вище джерел, треба

ДЖЕРЕЛА ПРО ВИНИКНЕННЯ І ФОРМУВАННЯ ЄВРЕЙСЬКО-АРАБСЬКОГО ПРОТИСТОЯННЯ НА БЛИЗЬКОМУ СХОДІ (МЕЖА XIX – XX СТ.)

використовувати низку щорічних бюлєтенів Палестинської економічної спілки, департаменту сільського господарства та рибальства, інших економічних установ Палестини [5], підсумки перепису в Палестині 1931 р. [6], звіти Комітету економічного стану сільського господарства Палестини [7].

Унікальні документи з історії підмандатної Палестини містяться в щорічних оглядах міжнародних відносин, що випускалися Оксфордським університетом, редактором більшості з яких був відомий історик Арнольд Тойнбі [8]. Крім цих збірників, Оксфордський університет опублікував і кілька інших томів, що містили документи з історії підмандатної Палестини [9].

В англійських документах можна знайти велику різноманітність видів джерел: меморандуми, аналітичні записи, шифровані телеграми та депеші, внутрішньовідомча кореспонденція, довідки й огляди різних міністерств про розвиток конфліктної ситуації в підмандатній Палестині. Через призму британських оцінок і думок автор намагався зрозуміти та проаналізувати правдиві мотиви конфлікту між арабами та єреями в Палестині й за її межами, що поглиблювався.

Із арабських джерел, широко використаних у роботі варто виділити документи Вищого арабського комітету, збірники документів із історії національно-визвольного руху палестинських арабів у 1918 – 1930 роках [10]. Ці збірники містять у собі численні офіційні документи Арабського палестинського комітету, Вищої ісламської ради, усіх арабських політичних партій, прийняті в 10 – 20-і роки, у яких знайшли своє відображення позиції цих організацій у взаєминах із мандатною адміністрацією, Єврейського Агентства в Палестині, з єврейською громадою в Палестині. Документи 20-х років ХХ ст. свідчать про спроби налагодження зв'язків із мандатною адміністрацією, створення вищих і місцевих органів влади, виходячи з принципу “одна людина – один голос”, що свідчило про плани палестинських арабів зберегти “арабський характер” Палестини.

Під час I світової війни на Близькому Сході позначилася нова могутня сила – США почали торгівельно-економічне та політичне проникнення в ті частини Близького Сходу, де традиційно переважав вплив Великобританії. У процесі дослідження витоків формування єврейсько-арабського протистояння можуть бути використані документи, що свідчать про вироблення нової близькосхідної політики США, про взаємини Конгресу та різних урядових органів США з Всесвітньою сіоністською організацією й Єврейського агентства, які представляли в Сполучених Штатах інтереси палестинського юзува [11].

У свою чергу, документи різних організацій юзува, Всесвітньої сіоністської організації, Єврейського агентства, телеграми та депеші, аналітичні матеріали та довідки діячів єврейської громади Палестини містяться у вигляді іконографічного матеріалу (фотографій) у багатотомному виданні “Виникнення Ізраїля” [12].

Разом із тим, численність, різноманітність і якісна неоднорідність матеріалу можуть поставити перед дослідником непросте завдання ретельного добору та перевірки фактів і оцінок. Це зауваження повною мірою стосується й даних, почертнутих із закордонної періодичної преси. Особливо, зібраними з досить широкого кола газет, що виходили в Палестині в 20 – 40-і роки ХХ ст., серед яких,

ЩЕВЕЛЄВ С.С., БАТЕНКО Г.В.

на наш погляд, варто виділити орган хусейністської Палестинської арабської партії газету „Аль-Ліва” і періодичні видання, що підтримували клан Нашашибі – „Філастін” та „Аль-Джамійа аль-ісламійа”.

Вивчення джерел, причин, наслідків і уроків мандатного управління ускладнено суперечливістю та сумнівною вірогідністю фактичного матеріалу й існуючих у світовому сходознавстві оцінок і суджень щодо причин та етапів формування єврейсько-арабського протистояння. Це особливо було характерно радянським, місцевим і закордонним публікаціям, які з пропагандистською і кон'юнктурною метою прикрашали чи перекручували реальну дійсність, чи ж привертали увагу читачів до явищ і подій непринципового характеру. У зв'язку з цим відтворення історичної правди вимагало від автора пошуку достовірних матеріалів і документів.

Отже, синтез, аналіз і порівняння перелічених вище джерел, може дати можливість об'єктивно та всебічно висвітлити різні аспекти історії виникнення єврейсько-арабського конфлікту на початку ХХ століття. Саме залучення подібних джерел сприяє з'ясуванню ідеологічних коренів його виникнення і, можливо, зможе сприяти вирішенню.

Список літератури

1. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116 с.; League of Nations. The Mandate System. Origin-Principles-Application. – Geneva: Series of League of Nations Publications, April 1945. – 120 p.; League of Nations. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by the Assambly During its First Session (Nov.15-th to Dec. 18-th, 1920). – 1921. – №4a. – Geneva. – 420 p.; League of Nations. Official Journal. – 1930. – №11. – London. – 240 p.; League of Nations. Permanent Mandates Commission. Minutes of 15 Session. – Geneva, 1929. – 162 p.; League of Nations. Permanent Mandates Commission. Session, 17-th, Geneva, 1930. Minutes of the Seventeenth (extraordinary) Session Held at Geneva from Junc 3-rd to 21-st, 1930, Including the Report of the Commission to the Council and Comments by the Mandatory Power. – Geneva, 1930. – 154 p.; The Palestine Questions: A Brief History. Prepared for and under the Guidance of the Committee on the Exercise of the Inalienable Rights of the Palestinian People. – N. – Y.: United Nations, 1980. – 25 p.; Report to the General Assambly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva 31 st August 1947. – L: His Majesty's Stationery Office, 1947. – 98 p.; United Nations. Official Records of the Second Session of the General Assambly. Resolution 16 September – 29 November 1947. – 181/II/ Future Government of Palestine. – New York, 1948. – Pp. 131 – 150.
2. Great Britain. House of Lords. Official Report. The Parliamentary Debates. Ser. 5. Vol. 34 (April 1 to June 30), 1919. – L: His Majesty's Stationery Office, 1919. – 1146 p.; Great Britain. House of Lords. Official Report. The Parliamentary Debates. Ser. 5. Vol. 79 (October-December). 1930. – L: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 680 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 140 (No. 38-45) April 1921. – L: His Majesty's Stationery Office, 1921. – 1077 – 2320 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 143 (No. 83-91) June-July 1921. – L: His Majesty's Stationery Office, 1921. – 1520 – 2588 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 146 (August 8 to August 19) 1921. – L: His Majesty's Stationery Office, 1921. – 1888 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 156 (July 3 to July 21) 1922. – L: His Majesty's Stationery Office, 1922. – 2474 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 165 (June 11 to June 24) 1923. – L: His Majesty's Stationery Office, 1923. – 2810 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 189 (Deccmber 7 to December 22) 1925. – L: His Majesty's Stationery Office, 1925. – 2262 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 232 (November 18 to December 16) 1929. – L: His

**ДЖЕРЕЛА ПРО ВИНИКНЕННЯ І ФОРМУВАННЯ єВРЕЙСЬКО-АРАБСЬКОГО
ПРОТИСТОЯННЯ НА БЛИЗЬКОМУ СХОДІ
(МЕЖА XIX – XX СТ.)**

- Majesty's Stationery Office, 1929. – 2831 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 234 (No. 64 – 70) 1930. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 1148 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 240 (No. 156 – 160) June 1930. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 942 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 241 (No. 172 – 178) July 1930. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 1622 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 255 (July 13 to July 31) 1931. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1931. – 2734 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 280 (July 3 to July 28) 1933. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1933. – 3056 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 304 (July 8 to August 2) 1935. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1935. – 3092 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 321 (March 1 to March 19) 1937. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 3186 p.; Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series. Vol. 326 (July 5 to July 30) 1937. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 3602 p.; Documents of the British Colonial Office about Middle East from 1919 to 1945. – L.: Public Record Office, 5 vol. – 2501 p.; Documents on British Foreign Policy 1919 – 1939. First Series. Vol. IV. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1952. – 464 p.; Great Britain. Colonial Office. Palestine Royal Commission. Summary of Report. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 42 p.; Palestine Commission on the Disturbances of August, 1929. Vol. 1. Evidence Heard During the 1 st to 29 th Sittings. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 522 p.; Palestine Commission on the Disturbances of August, 1929. Vol. 2. Evidence Heard During the 30 th to 47 th Sittings, and a Selection from the Exhibits. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 1110 p.; Palestine Commission on the Disturbances of August, 1929. Vol. 3. Index to Evidence Heard by the Commission in Open Sittings and a Selection from the Exhibits Put in During Those Sittings. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 1111 – 1142 pp.; Palestine. Constitution. Proposed New Constitution for Palestine. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1936. – 8 p.; Palestine. Correspondence With Palestine Arab Delegation and the Zionist Organisation. Presented to Parliament by Command of His Majesty. June, 1922. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1922. – 31 p.; Palestine Partition Commission. Report Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. October, 1938. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1938. – 310 p.; Palestine Royal Commission. Memoranda Prepared by the Government of Palestine. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 207 p.; Palestine Royal Commission. Report Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. July, 1937. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 404 p.; Palestine. Statement of Policy. Presented by the Secretary of State for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. May, 1939. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1939. – 12 p.; Palestine. Termination of the Mandate 15th May, 1948. Statement Prepared for Public Information by the Colonial Office and Foreign Office. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1948. – 41 p.
3. Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1927. Colonial No. 31. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1928. – 130 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1928. Colonial No. 40. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1929. – 133 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1929. Colonial No. 47. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. – 228 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1930. Colonial No. 59. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1931. – 261 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1931. Colonial No. 75. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1932. – 210 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the

ЩЕВЕЛЄВ С.С., БАТЕНКО Г.В.

League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1933. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1934. – 267 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Britannic Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1933. Colonial No. 94. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1934. – 315 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1935. Colonial No. 112. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1936. – 384 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1936. Colonial No. 129. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 413 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1937. Colonial No. 146. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1938. – 408 p.; Great Britain. Colonial Office. Report His Britannic Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1938. Colonial No. 166. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1939. – 422 p.; Palestine. Report on Palestine Administration. 1923. Colonial No. 5. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1924. – 52 p.; The Political History of Palestine under British Administration (Memoranda by His Majesty's Government Presented in July, 1947 to the United Nations Special Committee on Palestine). – Jerusalem, 1947. – 41 p.; Report by the Majesty's Government on the Administration under Mandate Palestine and Transjordan for the Year 1924. Colonial No. 12. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1925. – 70 p.; Report by the Majesty's Government on the Administration under Mandate Palestine and Transjordan for the Year 1925. Colonial No. 20. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1926. – 166 p.; Report by the Majesty's Government on the Administration under Mandate Palestine and Transjordan for the Year 1926. Colonial No. 26. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1927. – 103 p.

Government of Palestine. Higher Commissioner. Ordinances. Annual Volume 1 for 1933. – Jerusalem: Greek Convent Press, 1933. – 173 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Ordinances. Annual Volume 1 for 1936. – Jerusalem: Government Printing Press, 1936. – 410 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Proclamations, Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 2 for 1933. – Jerusalem: Greek Convent Press, 1933. – 981 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 2 for 1936. – Jerusalem: Government Printing Press, 1936. – 642 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 3 for 1936. (Continued). – Jerusalem: Government Printing Press, 1936. – 1471 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Ordinances. Annual Volume 1 for 1937. – Jerusalem: Government Printing Press, 1937. – 302 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 2 for 1937. – Jerusalem: Government Printing Press, 1937. – 594 p.; Government of Palestine. Higher Commissioner. Regulations, Rules, Orders and Notices. Annual Volume 3 for 1937 (Continued). – Jerusalem: Government Printing Press, 1937. – 1347 p.; Government of Palestine. Report on Palestine Administration (July, 1920 – December, 1921). – L.: His Majesty's Stationery Office, 1922. – 134 p.; Workmen's Compensation Ordinances, 1927. – Jerusalem: Tarbuth, 1929. – 49 p.

Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 3. June 1928. n. 1. Viteles H. Expansion of the Orange Industry in Palestine. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1928. – 104 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 3. October 1928. n. 3. Viteles H. Cultivation of Grapes in Palestine. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1928. – 82 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 5. June 1930. n. 1. Viteles H. The Status of the Orange Industry in Palestine in April, 1930. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1930. – 34 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 5. January 1932. n. 4. Report on Egg Production in Palestine and on International Trade in Fresh Eggs. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1932. – 240 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 6. May 1932. n. 1. Grunwald K. The Government of the Mandated Territories in the Near East. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1932. – 106 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 6. February 1933. n. Hirsch S. Sheep and

**ДЖЕРЕЛА ПРО ВИНИКНЕННЯ І ФОРМУВАННЯ ЄВРЕЙСЬКО-АРАБСЬКОГО
ПРОТИСТОЯННЯ НА БЛИЗЬКОМУ СХОДІ
(МЕЖА XIX – XX СТ.)**

- Goats in Palestine. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1933. – 77 p.; Bulletin of the Palestine Economic Society. Vol. 6. n. 3. Grunwald K. The Industrialization of the Near East. – Tel-Aviv: The Palestine Economic Society, 1934. – 139 p.; Palestine. Department of Agriculture and Fisheries. Annual Report for the Year 1938-1939 (April 1 to March 31) 1939. Part I. Report by the Acting Director. Jerusalem: Government Printing Press, 1939. 32 p.; Palestine. Review of Commercial Conditions. Department of Overseas Trade. – L.: His Majesty's Stationery Office, 1945. – 24 p.
6. Census of Palestine 1931. Population of the Villages, Towns and Administrative Areas. – Jerusalem: Greek Convent and Goldberg Presses, 1932. – 112 p.
  7. Government of Palestine. Report of a Committee on the Economic Conditions of Agriculturists in Palestine and the Economic Fiscal Measures of Government in Relation Thereto. – Jerusalem: Stationery, and Russian Buildings, 1930. – 60 p.
  8. Survey of International Affairs for 1925. Vol.1. – L.: Oxford Univ. Press, Milford, 1927. – 581 p.; Survey of International Affairs for 1930. – L.: Oxford Univ. Press, Milford, 1931. – 605 p.
  9. Britain and Palestine. 1914 – 1948: Archival Sources for the History of the British Mandate. – Oxford: The Oxford Univ. Press, 1979. – 246 p.; Great Britain and Palestine 1915-1936. – L., N.-Y.: Oxford University Press, 1937. – 111 p.
  10. Васаік аль-харака аль-ваганійя аль-філастینійя 1918 – 1939. – Байрут: Муасса ад-дірасат аль-філастینій. 1979. – 722 с.; Васаік аль-мукавама аль-філастиній аль-арабійа 1918 – 1939. Ред. Кайалі Абл аль-Ваххаб. – Байрут: Марказ аль-абхаз МТФ, 1948. – 677 с.
  11. Congressional Record. – Washington: US Government Printing Office, 1946. – April 22 – V. 92 – №74; Foreign Relations of the United States, 1919: the Paris Peace Conference. Vol. 1. – Washington: US Government Printing Office, 1947. – 575 p.; Foreign Relations of the United States: The Paris Peace Conference. Vol. XII. – Washington: US Government Printing Office, 1947. – 881 p.; US Congress. House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. The Jewish National Home in Palestine. Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 78th Congress, 2nd session on H. Res. 418; and H. Res. 419, February 8, 9, 15, 16, 1944. – Washington: US Government Printing Office, 1944. – 505 p.
  12. The Rise of Israel. Practical Zionism 1920 – 1939. Ed. by A. S. Klieman. – N.-Y.; L.: Garland Publishing, 1987. – 534 p.; The Rise of Israel. Tension in Palestine. – Peacemaking in Paris, 1919. Ed. by Friedman I. – N.-Y.; L.: Garland Publishing, 1987. – 356 p.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского

Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 68-75

УДК

Латышева Е.В.

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001ГГ.)

В 1920 – 1930-е годы в Крымской АССР активно и широко развивалась деятельность по выявлению и сохранению памятников крымских татар. С этой целью организовывались этнографические и археологические экспедиции, в которых принимали участие видные ученые. Проводились работы по ремонту и реставрации таких известных памятников как Бахчисарайский дворец, мавзолеев и мечетей в гг. Бахчисарае, Евпатории, Старом Крыму, Феодосии [1, с. 131 – 132]. В это время появились профессиональные художники, развивались народные промыслы. В послевоенный период из крымских и других музеев исчезла информация о них и полностью прекратилась научно-исследовательская деятельность в области этнографии, фольклора, национального искусства. Во второй половине XX столетия существовали лишь частные музеи и личные коллекции крымских татар. Следует отметить, что все это время крымскотатарская культура продолжала развиваться.

Возвращение крымских татар выдвинуло задачу возрождения музейного дела. Так, в 1990 г. в Крымский краеведческий музей поступили предметы, собранные сотрудниками в местах депортации крымских татар – в г. Ташкенте, Самарканде, Фергане [2, с. 397]. Нужно отметить, что в запасниках Крымского республиканского краеведческого музея имелось одно из самых богатых этнографических собраний, сохранившихся с довоенной поры и отображающей материальную и духовную культуру крымских татар. Всего в этой коллекции имелось более 360 различных предметов. В том числе медная посуда, орудия труда, предметы быта, и одежда [3, с. 396]. Все эти материальные ценности легли в основу первых экспозиций и выставок, направленных на ознакомление общества с культурой крымских татар.

В 1991 г. в Крымском краеведческом музее были организован отдел, отображающий быт и культуру различных этносов Крымского полуострова. На основе организованного отдела впоследствии возник этнографический музей народов Крыма, где была представлена традиционная народная культура и этнография крымских татар [4, с. 159 – 160]. За десять прошедших лет филиалом была проведена большая работа по популяризации материальной и духовной культуры крымских татар. Сегодня в фондах музея насчитывается около 3000 экспонатов (основной фонд – 2420, научно-вспомогательный – 580).

С целью популяризации крымскотатарской культуры и искусства сотрудниками музея были подготовлены 15 стационарных и передвижных выставок в региональных музеях Крыма и на фестивалях национально-культурных обществ. Например, в 1995 г. на фестивале национальных культур в г. Симферополе музеем была организована выставка, где один из разделов был посвящен полностью

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001 ГГ.)

крымским татарам. Вообще, экспозиционная работа этнографического музея народов Крыма была направлена на отражение традиционной материальной и духовной культуры, быта и обрядов крымских татар [5, с. 43 – 44].

Составной частью улучшения работы было уделение пристального внимания развитию музейного дела в городах АР Крым. Например, в 1991 г. на родине дважды героя Советского Союза летчика-испытателя Аметхана Султана в г. Алупке был открыт музей, а при библиотеке им. И. Гаспринского музей изобразительного искусства крымских татар. В 1995 г. музею Аметхана Султана была оказана материальная поддержка и выделены средства на приобретение предметов национально-прикладного искусства [6, с. 44]. В соответствии с решением МК АР Крым в г. Бахчисарае был организован музей истории и культуры крымских татар, представленный историческим, архитектурным и этнографическими отделами [7, с. 160].

В деле возрождения крымскотатарской материальной и духовной культуры ведущая роль принадлежала Республиканскому крымскотатарскому музею искусств. Если в музее в 1993 г. было всего 62 экспоната, то в 2001 г. более 1500. Коллектив музея насчитывал 23 сотрудника, из которых 18 специалистов занимались научно-исследовательской деятельностью. Впервые в 1997 – 1998 гг. сотрудниками музея была проведена этнографическая экспедиция в Румынию, где удалось собрать в среде крымскотатарской диаспоры более 300 экспонатов XIX – XX вв., представленные национальной одеждой, вышивкой, коврами и домоткаными покрывалами. Большую часть собранной коллекции, представляющей большую художественную ценность, составляли предметы свадебного обряда, хранившиеся как семейные реликвии [8]. Также 300 экспонатов декоративно-прикладного искусства были переданы музею Х. Добра по завещанию ее супруга Н. Умерова [9]. Только за период с 1999 г. по 2000 г. в фонды Республиканского крымскотатарского музея искусств поступило свыше 500 экспонатов от крымскотатарской диаспоры, проживающей в Румынии [10, с. 99].

Сегодня в 17 музеях АР Крым имеются постоянно действующие залы, отделы и экспозиции, где представлены многовековая история, самобытная этническая культура, быт и традиции народов Крыма, в том числе и крымских татар [11, с. 160]. Одновременно необходимо отметить, что за годы независимости в АР Крым под охрану государства взято более 50 памятников архитектуры и истории крымских татар [12; 12, с. 99]. Однако в развитии музейного дела имелось немало и сложных проблем. Так, еще в 1990 г. руководством Крымского облисполкома было принято решение о воссоздании в г. Бахчисарае мемориального дома-музея крымскотатарского мыслителя и первого издателя и редактора газеты «Терджиман» И. Гаспринского. Эту проблему, при активном участии общественности, удалось решить лишь в 2000 г. Очень остро стоит вопрос комплектования различными экспонатами фондов большинства музеев Крыма. Одной из самых сложных проблем остается вопрос возвращения предметов художественного искусства, которые хранятся в музеях и частных коллекциях Турции, России, Узбекистана, Таджикистана, США, Германии. Например, в 1970 г. в Российскую научную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина были переданы около 337 старинных книг, в

ЛАТЫШЕВА Е.В.

том числе 127 рукописей, Львовскому музею истории религии и атеизма 30 рукописей [13]. Многие произведения живописи художников, особенно творивших во второй половине ХХ столетия, находятся в музеях и хранилищах далеко за пределами Украины. Таковыми являются картины живописцев К. Эминова, М. Абселямова, хранящиеся в Узбекистане и Таджикистане. Также необходимо сказать об изделиях оружейного мастера А. Калафатова, произведения которого находятся в музее оружия г. Тулы. Творческое наследие кинооператоров и режиссеров О. Зеки и Э. Фаика хранится в Казахстане [14, с. 162; 164].

В целях поиска, учета и сбережения материальных ценностей культуры крымских татар при МК АР Крым была создана служба контроля за перемещением культурных ценностей. Помимо прочего, это подразделение занималось вопросами возвращения в Крым культурных и исторических ценностей крымских татар [15, с. 99]. При этом особая роль отводилась финансовой поддержке развивающегося музейного дела. Только в 1995 г. на реставрационные работы в Бахчисарайском музее заповеднике было выделено 200 миллионов карбованцев и 10 миллиардов на реставрацию исторических памятников в различных регионах АР Крым [16, с. 49]. За истекшие годы также были восстановлены памятники средневековой крымскотатарской архитектуры – мечети Джума-Джами в г. Евпатории, Муфти-Джами в г. Феодосии, Кебир-Джами в г. Симферополе. Только в 1996 г. реставрационные и изыскательские работы в АР Крым проводились на 26 объектах памятников крымскотатарской культуры. [17, с. 164]. Развитие музейного дела осуществлялось с учетом интересов всех этнических групп, населяющих АР Крым. Несмотря на существующие трудности в АР Крым постепенно возрождалось музейное дело, представляющее богатую и самобытную культуры крымских татар.

О современной живописи крымскотатарских художников следует сказать особо. В 1992 г. два года была учреждена Ассоциация крымскотатарских художников, которая действовала при Координационном центре по возрождению крымскотатарской культуры и занималась формированием фондов крымскотатарской национальной галереи. С 1992 г. по 1993 г. экспонаты хранились в Симферопольском художественном музее. В 1995 г. галерея была преобразована в Музей изобразительного искусства крымских татар, а учредителем становится Рескомнац. В 2000 г. статус музея был преобразован в Республиканский крымскотатарский музей искусств [18, с. 188]. Всего в музее хранилось свыше 700 экспонатов [19]. Организация музея позволила профессионально формировать крымскотатарскую профессиональную школу искусствоведения [20, с. 188].

В 1990 г. в Крыму прошла первая выставка крымскотатарских художников. Вторая выставка прошла в 1991 г. в выставочном зале Симферопольского художественного музея и была приурочена 140-летию И. Гаспринского. На выставке в основном были представлены картины старейшего художника С. Османова. В 1993 г. живописцы, под эгидой «Ассоциации крымскотатарских художников», приняли участие в очередной крымской выставке, где было представлено творчество художников С. Османова, М. Чурлу, Р. Нетовкин, Э. Иззетова, З. Трасиновой, Н. Якубова, И. Шейх-заде и мастера ювелирных изделий

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001ГГ.)

Э. Аблаева [21]. Крымскотатарские художники были представлены в выставках, проходивших в рамках дней крымскотатарской культуры в столице Украины г. Киеве [22, с. 247].

В 1994 г. в залах Симферопольского художественного музея прошла презентация-выставка крымскотатарской картинной галереи. В этом же году в Алуштинском краеведческом музее прошла выставка «Мозаика культур Крыма», где впервые за долгие годы были представлены вышивка, украшения, керамика народного быта крымских татар первой половины XX столетия [23, с. 246]. Помимо этого, впервые за долгие годы художники получили возможность участвовать и в международных выставках. Программная выставка «Крымскотатарское искусство. Тернистый путь в Европу» прошла в 1994 г. в г. Дуйсбурге в галерее «Кобус», где были представлены картины М. Чурлу, Н. Якубова, Р. Усеинова, Э. Изетова, З. Трасиновой, Л. Трасиновой. Помимо этого картины М. Чурлу и Р. Усеинова выставлялись в галереях г. Кельна [24, с. 250].

По представлению комиссии Фонда культуры художник М. Чурлу за активную творческую деятельность, участие в выставках в Украине и за рубежом, был награжден премией им. И. Гаспринского. Тематика творчества художника посвящена теме депортации и возвращения крымскотатарского народа. М. Чурлу принимал участие в организации крымскотатарской галереи, а также возглавляя Ассоциацию крымскотатарских художников принимая участие в возрождении декоративно-прикладного искусства – ткачества, вышивки и керамики. Под его руководством было выпущено учебное пособие для школ «Декоративное рисование по мотивам крымскотатарского орнамента» [25]. По мнению специалистов, с 1987 г. по 1995 г. М. Чурлу удалось создать летопись своего времени, выразив состояние своих соотечественников. И если картины начала 1990-х годов по стилю и содержанию были посвящены депортации, то в последующем стиль меняется. На смену произведениям, несущим протест, приходят более светлые пейзажи Крыма. Художник организовал цикл лекций и практических занятий [26; 26, с. 190 – 191]. Работы художника мастера gobelena М. Чурлу хранятся во многих зарубежных музеях.

Всего за годы возвращения на родину крымскотатарских художников в АР Крым было проведено одиннадцать выставок. Последняя выставка прошла в залах Союза художников по теме «Крым – моя родина», где были выставлены картины М. Чурлу, Р. Усеинов, А. Алиев, Р. Нетовкин, И. Якубов[27].

Произведения крымскотатарских скульпторов, посвященные деятелям просвещения, науки и культуры, сегодня украшают города Крыма. В 1998 г. в Крыму в г. Симферополе был установлен памятник работы скульптора А. Алиева просветителю и издателю газеты «Терджиман» И. Гаспринскому [28]. В сентябре 2001 г. в Белогорске состоялась торжественное открытие памятника ученому-тюркологу Б. Чобан-заде. На церемонии присутствовали представители Президента Украины в Крыму, Меджлиса и общественных организаций [29, с. 70].

Во второй половине XX столетия национальные ремесла крымских татар не пришли в упадок. И лишь один вид ремесла – ткачество килимов – безворсовых ковров-паласов был распространен среди крымских татар в Узбекистане. Около

ЛАТЫШЕВА Е.В.

десятка мастериц по изготовлению килимов в 1950-е – 1970-е гг. сумели сохранить секреты древнего мастерства с различными орнаментальными стилями в сельской местности Палванташа и Курган-тюбе. В начале 1990-х гг. художник М. Чурлу предпринял попытку возродить производство древних килимов на родине – в Крыму [30]. С этой целью в 1993 – 1994 годах в Крыму крымскотатарской галереей, при поддержке международного фонда «Каутенпарт», была проделана работа по выявлению и изучению предметов декоративно-прикладного искусства. Экспедиция работала экспедиция в Судакском районе по изучению килимов. Было сфотографировано более 80 объектов народного творчества и собраны богатые сведения по производству ковров. В 1995 г. В Судакском районе были организованы курсы, которые прошли обучение свыше 60 женщин. Мастерами, по образцам, были изготовлены станки, какими ткали в довоенное время. Однако за 10 дней обучения обучающиеся смогли получить лишь самые элементарные знания. Это не удовлетворяло как самих женщин, обучающихся ткачеству, так и специалистов и доноров проекта. Несмотря на это в 1996 г. была проведена первая выставка килимов в г. Киеве на отчетной конференции фонда Каутенпарт. В последующем выставки были организованы в этнографическом отделе Ханского дворца-музея и Симферопольском Доме художников. В 1997 г. крымскотатарские килимы были показаны на выставке в Рижском Доме костюмов. В последние годы происходит процесс не только традиционного возрождения технических приемов изготовления килимов, но и наблюдается влияние и заимствование из художественного наследия Средней Азии и Западной Украины [31; 31, с. 264 – 265]. В 1998 г. музеем крымскотатарского искусства и Крымским этнографическим музеем была организована персональная выставка старейшего мастера ковроткачества З. Бекировой, посвященная 85 летию мастера [32, с. 218 – 219]. Возрождением орнаментальной вышивки занимается предприятие «Орнек». Впервые за долгие годы в одном из самых посещаемых достопримечательностей Крыма – Ливадийском дворце, была представлена выставка декоративно-прикладного искусства XVIII – XX в. Экспозиция дала возможность ближе познакомиться с традиционной культурой крымских татар [33].

Постепенно возрождались традиционные народные ремесла. Мастера ювелирных дел А. Асанов, И. Аблаев, Э. Аблаев, керамисты Ф. Сейт-Халилов, А. Сейтаметов, Р. Якубов, Р. Скыбин, ІІ. Ильясов, резбой по камню А. Алиев, И. Аметов, ковроткачеством З. Мусаева, Г. Асанова, Р. Бекирова, З. Бекирова, А. Патель, М. Чурлу, С. Эюрова, золотым и орнаментальным вышиванием Э. Муратова, Э. Османова, Э. Чалбашова, Т. Ключкина, А. Османова. Основными центрами декоративно-прикладного искусства в АР Крым были сосредоточены в гг. Симферополе, Белогорске, Бахчисарае, Евпатории, и с. Соколиное, Бахчисарайского района, с. Дачное Судакского района и других местах [34, с. 219].

Обучению народным ремеслам активно привлекалось и подрастающее поколение. Гончарная мастерская, открытая по проекту Ф. Асановой и поддержанная фондом «Возрождение», дала возможность привлечь и обучить более 200 детей. Под руководством опытного наставника А. Сейтаметова дети получили

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001ГГ.)

возможность развивать художественные способности, через гончарное производство познакомиться с национальной культурой и историей Крыма. Лучшие работы учеников гончарного кружка выставлялись на различных выставках [35].

В условиях массовой безработицы возрождение народных промыслов способствовало решению проблемы занятости крымскотатарского населения. В 1997 г. в г. Бахчисарае под руководством А. Османова, было организовано творческое объединение «Марама», основной целью которого являлось возрождение крымскотатарского прикладного искусства. Под опытным руководством специалистов несколько десятков женщин прошли обучение на курсах по технике национального орнаментального шитья, вышивке золотой нитью и шнурком [36]. При Этнографическом музее в г. Симферополе 1998 г. были также организованы курсы по обучению крымскотатарских женщин традиционной народной вышивке. Организатором курсов выступил Крымскотатарский фонд культуры. А. Ганиевой удалось защитить проект «Возрождение крымскотатарского вышивания» по программе «Терпение и добрососедство в Крыму через искусство и культуру, поддержанный Датским советом по беженцам при УВКБ ООН». В течение 10 дней более 40 детей занимались под опытным руководством Э. Османовой [37]. В тоже время в исследуемый период перед творческой интеллигенцией также остро стояла проблема трудоустройства. Исследователи отмечали, что перечень профессий, специальностей, по которым репатрианты не имели работу, включало также композиторов, культпросветработников, художников, журналистов писателей [38, с. 194].

За десятилетие с 1991 г. по 2001 г. в АР Крым наблюдалось возрождение профессионального искусства и музеиного дела. Сегодня в АР Крым функционирует профессиональный музыкально-драматический театр, музыкально-танцевальные, фольклорные коллективы, развивается музейное дело и живопись крымскотатарских художников, возрождаются национальные ремесла. Это стало возможным при внимании и поддержке государственных органов власти Украины и АР Крым, общественных объединений и международных организаций, творческих коллективов, а также деятелей культуры. Возрождение профессионального искусства крымских татар явилось важным фактором на пути преодоления последствий прошлого, интеграции репатриантов в поликультурное региональное и украинское общество. Этот процесс происходил не изолированно, так как имел понимание и поддержку со стороны культурных учреждений полигэтнического крымского общества.

В перспективе приоритеты государственной политики и деятельности общественных организаций должны быть усилены, так как проблема возрождения профессионального искусства, музейного дела, живописи, народных промыслов, по мере решения экономических и социальных задач обустройства репатриантов, выйдет на передний план, и будет иметь более весомую актуальность и значимость. Через возрождение культурного наследия и профессионального искусства будет развиваться этническая культура крымских татар. На этих принципах возможен полноценный и результативный диалог различных этнических культур, их

ЛАТЫШЕВА Е.В.

взаимодействие и взаимопонимание на пути к региональной стабильности и процветанию.

Список литературы

1. Крымская АССР 1921 – 1945 гг. (Сост. Ю.И.Горбунов) Вып. – 3. – Симферополь: Таврия, 1990.
2. Храпунова Л. Н. Этнографическая коллекция Крымского республиканского краеведческого музея // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.
3. Храпунова Л. Н. Этнографическая коллекция Крымского республиканского краеведческого музея // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.
4. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские депатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
5. Национально-культурные объединения Автономной Республики Крым. – Симферополь: «Таврида», 1999 – Справочное пособие. – Выпуск 1, с. 43 – 44.
6. Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4. 1994 – 1997 года. М., 1997.
7. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские депатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
8. Керимова Г. Итоги румынской экспедиции // Авдат. – 1999. – 23 сентября. – № 17 (227).
9. Курталисса Г. Национальному музею искусств десять лет, однако, где будут праздновать следующий юбилей, никто не знает // Авдат, – 2003. – 5 февраля. – № 2 (308).
10. Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
11. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские депатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
12. Гафаров Э. Национально-культурное возрождение депортированных граждан на этапе возвращения // Голос Крыма, 2001, 2 февраля. – № 6 (377); Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
13. Эбубекиров С. Скажи, фонтан Бахчисарай... // Авдат. – 1997 – 7 апреля. – № 7 (170).
14. Эминова С. А. Проблемы возвращения художественного наследия крымских татар – Круглий стіл «Культурні цінності кримських татар, шляхи повернення» // Кримські студії (Інформаційний бюллетень). – 2001. – № 5- 6. 15) Гафаров Э. На рубеже веков (социально-экономические проблемы обустройства и адаптации крымскотатарского народа в автономной Республике Крым). – Симферополь: Издательский Дом Амена, 2001.
15. Червонная С. М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Том 4. 1994 – 1997 года. М., 1997.
16. Габриелян О.В., Ефимов С.А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А.Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские депатрианты: депортация, возвращение и обустройство.– Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998.
17. Заатов И. А. XX асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейданғы келюви, инкишәфи, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Іздательство «Доля», 2002.

**РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В АСПЕКТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (1991-2001ГГ.)**

---

18. Усеинова Г. Музей искусств как школа национального искусствознания // Голос Крыма. – 1999. – 29 января. – № 5 (271).
19. Заатов И. А. ХХ асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъя келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Іздательство «Доля», 2002.
20. Керимова Г. Выставка работ крымскотатарских художников // Авдент. – 1993. – 25 марта. – № 6 (71).
21. Червонная С. М. искусство татарского Крыма. – М., 1995. – 362 с. ил.
22. Червонная С. М. искусство татарского Крыма. – М., 1995. – 362 с. ил.
23. Червонная С. М. искусство татарского Крыма. – М., 1995. – 362 с. ил.
24. Керимова Г. Мамут Мурлу – лауреат премии Гаспринского // Авдент. – 1999. – 29 октября. – № 20 (230).
25. Черкезова Э. Мамут Чурлу. Контраты жизни: путь созидания // Голос Крыма. – 1 июня 2001. – № 23 (394); Заатов И. А. ХХ асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъя келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Іздательство «Доля», 2002.
26. Таирова Л. Крым – моя родина // Голос Крыма. – 2000. – 9 июня. – № 24 (343).
27. Курталиева Г. Впервые в Крыму – памятник Гаспринскому // Авдент. – 1998. – 16 июня. – № 12 (198).
28. Краткая хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа Январь – октябрь 2001 г. – Сімферополь: «Оджакъ», 2001.
29. Чурлу М. Искусство, пережившее века // Голос Крыма. – 1994. – 28 октября. – № 43 (50).
30. Керимова Г. Кто будет ткать крымскотатарские килимы // Авдент. – 1996. – 9 декабря. – № 23 (162); М. Чурлу Крымскотатарский килим. Прошлое, настоящее, будущее // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / Отв. Ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002, 441 с.: илл. – рус., укр.
31. Заатов И. А. ХХ асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъя келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Іздательство «Доля», 2002.
32. Алядинова Л.В дивадийском дворце жемчужины декоративно-прикладного искусства // Голос Крыма. – 2000. – 11 августа. – № 33 (352).
33. Заатов И. А. ХХ асырда кырымтатар тасвирий ве манзаралы-амелий санаты: мейдангъя келюви, инкишафы, эврими, земаневий алы / Кримськотатарське образотворче і декоративно-прикладне мистецтво ХХ ст. (Генезис, еволюція, сучасний стан). – Сімферополь: Іздательство «Доля», 2002.
34. Асанова Е. ГлинЯньый узор // Голос Крыма. – 2000. – 21 июля. – № 30 (349).
35. Раунова У. Золотые узоры старины // Авдент. – 2001. – 19 апреля. – № 8 (266).
36. Жизнь золотой нити // Авдент. – 1998. – 7 апреля. – № 7 (193).
37. Финогеев Б. Н., Люманов Э. М., Булкина Н. М., Алиева А. Ш. Проблемы и основные направления социально-экономического возрождения крымских татар в Крыму // Кримські татари: історія и сучасність (До 50 – річча депортациї кримськотатарського народу). Матеріали міжнародної наукової конференції (Київ 13 – 14 травня 1994 р.). – К.: 1995.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского

Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 76-84

УДК 930.1:33

Марциновский П.Н.

РЫНОК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В последние годы особенно актуальным становится вопрос о необходимости междисциплинарного подхода к решению исследовательских задач. Этот вопрос заботит, прежде всего, гуманитариев, усматривающих в использовании арсенала естественных наук выход из тупика бесцельности, возникшего в результате краха идеологических парадигм вероятных противников. Немало, в этой связи, говорят о кризисе гуманитарного знания, чрезмерной специализации, неспособности давать ответы на самые актуальные вопросы времени, адекватно реагируя на быстро меняющийся мировой порядок.

Историческая наука, между тем, никогда не отказывалась от применения методов иных областей человеческого знания в качестве инструментария познания исторической действительности. «Историки нового типа, – писал Ф.Бродель, – внимательно следят за всеми науками о человеке. Именно это делает границы истории такими расплывчатыми и интересы историка столь широкими».[1, Р.727] В среде фундаментальных и вспомогательных исторических дисциплин, в археологии и исторической психологии, источниковедении, экономической, политической и культурной истории давно и эффективно используются аналитические методы точных наук. С.И.Крандиевский, автор монографии «Очерки по историографии экономической истории(XVII-XIXвв.)», еще в 1964 году писал о том, что для историко-экономических исследований, имеющих дело с конкретными фактами, требующими количественного измерения, немаловажное значение приобретают статистические данные. Между экономической историей и исторической статистикой существует самая тесная взаимосвязь.[2, С. 145] Особенно заметен рост использования знаний в области математики, статистики, экономики в исследованиях, посвященных социально-экономической истории, которую в литературе последних лет стало модным делить на социальную и экономическую. Однако подобные междисциплинарные исследования вызывают необходимость совершенствования категориального аппарата и самих базовых наук.

В условиях, когда слово «рынок» превратилось в один из самых употребляемых терминов не может не возникнуть вопрос об историческом измерении рынка как категории. Вопрос о том, определены ли, с точки зрения историографии, рассматривающей категориальный аппарат исторической науки, содержание и рамки понятия рынок, фигурирует ли рынок вообще в качестве самостоятельной категории исторической науки. Попытаться ответить на эти вопросы вряд ли будет возможно без вторжения в область экономических категорий. Однако и в этой связи возникает вопрос – видит ли экономическая наука рынок как категорию, или он занимает какое-то иное место в научном дискурсе экономистов?

Целью статьи является представление термина «рынок» как исторической категории, на основе наиболее широкого содержания рынка, для определения которого вводится новый термин – «мегарынко», а также постановка проблемы конституирования рынка как исторической категории.

РЫНОК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Для Адама Смита рынок был регулятором разделения труда. Его объем определяет уровень, которого достигает разделение – этот процесс – ускоритель производства. Рынок есть местопребывание «невидимой руки», там встречаются и там автоматически уравновешиваются через механизм цен предложение и спрос. По мнению Оскара Ланге рынок был первым счетно-решающим устройством, поставленным на службу людям, саморегулирующейся машиной, самостоятельно обеспечивающей равновесие экономической деятельности.[3, С.103]

В.И.Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» давал такое определение: «Рынок есть категория товарного хозяйства, которое в своем развитии превращается в капиталистическое хозяйство и только при этом последнем приобретает полное господство и всеобщую распространенность».[4, С.21] У Ф.Броделя «...рынок представляет собой лишь несовершенную связь между производством и потреблением, - несовершенную хотя бы в силу того, что она является неполной».[5, С.49]

Существует мнение, что: «...самое неблагодарное дело с точки зрения любой науки – дать однозначное и окончательное определение такого многогранного, многопланового, противоречивого, динамичного и глобального явления, как рынок и шире – рыночная экономика. Рынок – это и место встречи продавца и покупателя; это и спрос, предложение и уравновешивающая их цена; это и так называемый уличный, неорганизованный рынок, и рынок как определенная экономико-правовая и организационно-экономическая институция – организованный рынок; это и рынок как определенная совокупность социально-экономических и организационно-экономических отношений, и т.д., и т.п. Что свидетельствует о невозможности «эталонного», единообразного дефинирования понятия рынок. Но это в свою очередь не только не отрицает, но предполагает самые различные характеристики рынка и рыночной экономики с позиций различных наук, различных сторон и характеристик указанных понятий».[3, С.104] Профессор И.В.Сорока пишет, что предлагаемое нам понятие «саморегулирующийся рынок» обнаруживает теологический вкус к дефиниции и в действительности все формы обмена являются и экономическими, и социальными. «Обмен всегда был диалогом, а цена в тот или иной момент бывала чем-то непредвиденным».[3, С.114]

В процессе разделения экономических категорий на две большие группы – неквантifiableемые и квантифицируемые к первой относят: способ производства, производительные силы, рабочую силу, производство, труд, полезность, стимулы, потребности, стоимость, оптимальность, эффективность, интересы, деньги, распределение, обмен, потребление, а ко второй (индикаторам): средства производства, средства труда, предметы труда, трудовые ресурсы, объем производства, валовой общественный продукт, конечный общественный продукт, затраты труда, оптимальные оценки, оплату труда, спрос, предложение, цены, критерии оптимальности, производительность труда, прибыль, количество денег в обращении, денежные доходы населения, доходы предприятий, доходы госбюджета, реальные доходы населения, расходы госбюджета, товарооборот, оптовый товарооборот, розничный товарооборот, фонд потребления, фонд накопления, основные непроизводственные фонды.[6, С. 77 - 81] Из такой систематизации следует, что рынок, включая все перечисленные категории в

МАРЦИНОВСКИЙ П.Н.

качестве своих составляющих или характеристик, является категорией иного уровня, достижимого лишь в условиях дальнейшей абстрактизации экономического знания, вторжения в сферу категорий исторической науки. Впрочем, авторы «Системологии экономических категорий», как и большинство серьезных экономистов, не сомневаются в целесообразности такого вторжения, отмечая, что вне учета исторического опыта: «...теоретический анализ экономической системы превращается в бестелесное схоластическое словоговорение».[6, С.21]

Вместе с тем, в процессе становления находится и категориальный аппарат исторической науки. Одной из наиболее серьезных попыток обозначить круг исторических категорий стала, вышедшая в 1984 году, книга М.А.Барга «Категории и методы исторической науки».[7] В ней, несмотря на естественную для того времени доминанту марксистско-ленинской философии и формационного подхода к изучению истории человечества, представлен круг основных проблем исторической науки, еще более актуальных сегодня, в условиях отсутствия непререкаемых идеологических догм. Приверженцы так называемого современного историзма в своем увлечении всесторонней критикой советской историографии не заметили как этот отрицающий пафос уже сам, в свою очередь, превратился в некую новую парадигму исторических исследований. Оправданный и понятный на этапе постсоветской трансформации, этот подход на двадцатом году «перестройки» обнаруживает свою полную беспомощность и неконструктивность, превращаясь в провинциальное копирование антимарксистских направлений в западной историографии, тоже, кстати, старающихся выкарабкаться из кризиса вызванного внезапным исчезновением врага, как смысла существования «анти».

Чрезмерное сосредоточение на борьбе с призраками заводит отечественную историческую науку в тупик, отвлекая от решения актуальных проблем, которые никуда не исчезли, поскольку всегда существовали вне зависимости от господства идеологий и антиидеологий. Среди этих проблем основной, безусловно, является проблема познавательных границ исторической науки в контексте целей и задач историографии, путь к решению которой лежит через формирование адекватной и эффективной системы исторических категорий.

М.А.Барг выделяет следующие категории в исторической науке: «всемирно-исторический» и «локально-исторический» (принцип предельности), «историческое время» (методологический и исторический аспекты), «целостность», «структура», «процесс» (принцип системности в историческом исследовании), «исторический факт», «историческая закономерность». И здесь, то ли по причине большей абстрактизации указанных категорий, то ли по причинам идеологическим или принципиальным места рынку как категории не нашлось. С другой стороны, рынок существует внутри этих категорий, составляя, вероятно, немалое их содержание: всемирно-исторический - мировой рынок; локально-исторический – местный рынок; историческое время – состояние, уровень эволюции рынка; целостность рынка, структура рынка, процесс эволюции рынка, исторический факт – элемент эволюции рынка, историческая закономерность – эволюция рынка. Главный вопрос – какого рынка? О каком рынке идет речь?

РЫНОК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Оксфордская иллюстрированная энциклопедия, 1992 года издания, определяет рынок так: «Рынок (в экономике) (market), сфера товарного обмена между покупателями и продавцами. Некоторые рынки имеют конкретное местоположение (например, фондовые биржи), но в настоящее время многие рынки (например, рынок жилья) представляют собой сеть дилеров, связанных определенными соглашениями и правилами торговли. На хорошо организованном свободном рынке цены зависят от рыночных механизмов, регулирующих спрос и предложение. Если потенциальные покупки превышают потенциальные продажи, цены повышаются, уменьшая спрос и увеличивая предложение. Если планируемые продажи превышают планируемые покупки, то ситуация прямо противоположна. Таким образом, рынок играет решающую роль в распределении ресурсов. В плановой (командной) экономике прямые поставки по распоряжению правительства становятся нормой, в отличие от рыночной экономики, где решения децентрализованы и регулируются рынком».[8] В энциклопедии имеются, также, статьи «Рынок труда» и «Рыночный социализм». Рынок здесь рассматривается как исключительно экономическая категория, в своей традиционно понимаемой ипостаси некоей сферы товарного обращения, где достигается необходимый баланс между спросом и предложением. Очевидно, такое определение недостаточно для включения категории «рынок» в круг основных категорий исторической науки.

Более полное и развернутое определение рынка дает Экономическая энциклопедия, изданная в 1999 году: «Рынок (англ.market), в отличие от бытового значения этого слова (место, где с большей или меньшей регулярностью встречаются продавцы и покупатели определенных товаров) в науке определяется как совокупность условий, благодаря которым покупатели и продавцы товара (услуги) вступают в контакт друг с другом с целью покупки или продажи этого товара (услуги). Или (есть и такая трактовка) как абстрактное или действительное пространство, на котором взаимодействуют предложение и спрос на те или иные блага (товары и услуги, включая такие специфические товары как рабочая сила, капиталы и т.п.), и способ этого взаимодействия.

Исследуется взаимодействие спроса и предложения одного отдельно взятого товара (обычно также принимаются во внимание взаимозаменяемые с ним), в этом случае говорят о «Рынке данного товара»; изучаются также: местные рынки, рынки страны (национальные рынки), региональные, наконец, мировой рынок...

... исторический опыт показал, что по крайней мере на обозримое будущее альтернативы рынку нет».[9]

Среди статей энциклопедии имеются также посвященные рынкам валютному, информационному, ипотечному, рынкам покупателя и продавца, характеризующим ситуацию на рынке, мировой рабочей силы, рынку труда, фьючерсному рынку. Кроме того, рассматриваются рыночные, экономика, инфраструктура, саморегулирование.

Большинство определений, так или иначе имеющих отношение к рынку тесно увязывают понятия «рынок» и «рыночная экономика». «Market economy»(рыночная экономика) – экономическая система, в которой решения относительно распределения ресурсов и производства принимаются на основе цен, возникающих

МАРЦИНОВСКИЙ П.Н.

в результате добровольного обмена между производителями, потребителями, рабочими и собственниками факторов производства. Решения, принимаемые в такой экономической системе, являются децентрализованными, т.е. в большинстве случаев они принимаются независимо группами и индивидами, а не центральными планирующими органами. Рыночная экономика обычно предполагает систему частной собственности на средства производства, т.е. она является «капиталистической» экономикой или экономикой «частного предпринимательства».[10, С.311; 3, С.119]

Большая Советская Энциклопедия определяла рынок так: «Рынок, сфера товарного обмена. С точки зрения территориальных границ рынка и его масштабов различают местный рынок, национальный (внутренний) и мировой (внешний). Рынок выступает господствующей и определяющей формой связи товаропроизводителей на основе общественного разделения труда». Далее в статье следует краткое описание процесса формирования рынка. Остановимся на важных, с нашей точки зрения, тезисах этой энциклопедической статьи: «Общественное воспроизводство в условиях капитализма обслуживается системой рынков – рынками товаров, рабочей силы, капиталов. При социализме наличие товарно-денежных отношений делает необходимым сохранение рынка. Планомерная организация общественного хозяйства и господство общенародной собственности существенно меняют назначение, сферу действия и характер рынка. Из рыночного оборота изъяты природные ресурсы и основные фонды (заводы, электростанции и т.п.), исчез рынок рабочей силы. Рынок перестает служить орудием стихийного учета общественного труда, он выступает составным элементом планового ведения хозяйства... Использование рынка в социалистическом обществе ничего общего не имеет с идеями «рыночного социализма». С появлением двух мировых рынков – капиталистического и социалистического – не исчезает единый мировой рынок. Складываясь в результате взаимодействия двух противоположных по своей природе рынков, мировой рынок является экономической основой мирного сосуществования двух социальных систем, между которыми происходит экономическое соревнование».[11, С.452 – 453] Не останавливаясь на особенностях лексики времен написания этой энциклопедической статьи, не обошедшей стороной политически тогда актуальной дискуссии вокруг «рыночного социализма», заметим, что в советскую эпоху никуда не исчезал не только рынок, но и все его крупные составляющие. Разница состояла лишь в том, что страна, превратившись в одну огромную корпорацию, при помощи государственных органов, таких как Госплан, например, реагировала предложением на общественный спрос. Произошла и соответствующая смена терминологии. Так, например, и рынок рабочей силы никуда не исчезал, будучи централизованно управляемым и называемся государственной или партийной кадровой политикой. Другое дело, что попытка управлять, а вернее, командовать рынком привела к крупным ошибкам, которые он не прощает, взрывая общественную систему, не соответствующую уровню и структуре его развития. Присутствие понятия «социалистический рынок» в политической и экономической практике советской эпохи не является нонсенсом. Теоретики и практики светлого коммунистического будущего с удовольствием забыли бы слово рынок, но, увы,

РЫНОК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

сфера обмена возникает даже тогда, когда, по меньшей мере два человека вступают в разговор, предлагая друг другу общение и обмениваясь информацией.

Между тем, правила игры на «социалистическом рынке» за долгие годы сформировали антилиберальное сознание советских людей, которое еще очень долго будет оставаться причиной наследственных социально-экономических заболеваний постсоветского общества, проявляющихся, порой, в самых причудливых формах. В недавнем прошлом такие проявления служили доказательством, с одной стороны, неистребимости рынка, с другой – его катастрофической деформированности, когда «...тоталитарная советская система отрицала рыночную экономику по определению, а спекуляцию при этом культивировала такую, какую нигде в странах с рыночной экономикой не видывали».[3, С.142]

В современной литературе область применения понятия «рынок» не ограничивается экономической сферой. Говорят и о рынке законов: «...можно вести речь о своеобразном рынке рукотворных экономических законов. Ибо тут есть свои продавцы, свои покупатели, своя система организации или дезорганизации процесса купли-продажи законов»[3, С.107]; и о рынке власти: «Противоречия, определяющие не поддающееся критике качество «товарного наполнения» рынка экономических законов, в свою очередь сами определяются крайними противоречиями такого специфического рынка, как рынок власти. Последний, кстати, опосредует отношения между обществом как потребителем и рынком экономических законов. Основной же спецификой рынка власти, главным составляющим которого является рынок законов, посвященных государственному строительству, является то, что на рынке власти существует два покупателя, которые одновременно являются и продавцами»[3, С.109] (законодательная и исполнительная власть). В современной литературе сфера применения понятия «рынок» охватывает уже не только экономику и политику, но и культуру: «Достаточно обширный рынок художественных изделий существовал уже в крупных городах античности»[12, С.332], «Возник обширный рынок так называемой народной литературы - лубочных книжек с картинками» [12, С.332], «Мода - самый наглядный социально-психологический эквивалент рыночной конъюнктуры».[12, С.332] И это, безусловно, далеко не все примеры использования понятия «рынок» в научной литературе, триумfalному шествию которого было положено начало фундаментальными трудами Ф.Броделя.

Рассматривая «парадоксы межкультурного обмена в глобальном мире» А.С.Панарин прямо указывает на ограниченность и бесперспективность банализированного, почти бытового представления о рынке, которое господствует сегодня в обществе: «Современные либералы, утратившие культурологическую интуицию, рассматривают рыночную экономику как специфический тип социальной технологии, игнорируя ее культурные и нравственные предпосылки. Поэтому-то их рекомендации по внедрению рыночных начал оказываются столь контрпродуктивными. В межкультурном обмене действует закономерность: культуры обмениваются информацией, заложенной в их верхних пластиах; более глубинные пласти относятся к той сфере коллективного подсознания, которая neverбализуется, не являет себя в прямых, непревращенных формах».[13, С.94] Говоря, по сути, о серьезной опасности заблуждений в связи с так называемыми «общечеловеческими ценностями» и невозможности достижения полного тождества с предметом вожделенного подражания, даже если в обществе такая иллюзия имеет место, А.С.Панарин пишет

МАРЦИНОВСКИЙ П.Н.

«...культуры больше обмениваются готовыми результатами деятельности, чем информацией, относящейся к технологическим основам этой деятельности и, тем более, к ее глубинным архетипическим предпосылкам. Можно сказать, что культуры в процессе обмена мистифицируют и дезориентируют друг друга».[13, С.95] Что это, если не типичное проявление конкурентной борьбы в форме информационной экспансии? «Либерализация межкультурного обмена... по сути означает, что духовная власть в стране-реципиенте перешла к элите страны-культурного донора. Чужая элита властвует над умами местного населения, насыщая свои вкусы, стандарты, мнения и нормы. Причем происходит это помимо всякой военно-политической капитуляции: здесь действуют стихийные механизмы неэквивалентного межкультурного обмена, обрекающие население стран реципиентов на роль объектов социокультурной манипуляции».[13, С.96]

На рубеже ХХ и ХХI веков оперативный эффект применения культурно-информационного оружия в глобальной конкурентной борьбе превосходит все ожидания. От блестяще организованной «революции притязаний»[13, С. 98] на территории менее сильного по уровню потребления противника до полномасштабной глобализации по-американски. Лишь в редких случаях сегодня требуется прямое применение традиционной военной силы в качестве «последнего довода королей». «То что на Западе в свое время давало цивилизующий эффект, может ознаменоваться эффектами варваризации в других культурных регионах. Вестернизация, ослабляя местные культуры и связанные с ними специфические цивилизационные нормы, ведет, как оказалось, не к торжеству «европейского порядка» в мировом масштабе, а к неожиданной активизации варварства. «Экономический человек» как орудие западной экспансии проявил черты откровенного культурофоба и редукциониста, разрушающего цивилизованные инфраструктуры, связанные с независимой «надстройкой». Везде, где ему было позволено откровенно заявить о себе, он ведет игру на понижение, дискредитирует высокие духовные мотивации под предлогом их экономической неадекватности, а центры духовного производства демонтирует под предлогом «нерентабельности».[13, С. 100]

Из сказанного выше следует, что фундаментальные свойства и характеристики национальных культур играют определяющую роль в формировании и эволюции национальных рынков, их способности самостоятельно развиваться и конкурировать на мировой арене. Однако такое расширение применения категории рынка, включение в его сферу всего, что касается жизни человека в обществе и самого общества, вызывает необходимость уточнения самого термина «рынок», или, что более целесообразно, использование особой терминологии, адекватной наиболее широкому взгляду на процессы обмена в человеческом обществе.

Вероятно, определение рынка как исторической категории нуждается в ином уровне абстрактизации. Максимум того, что мы можем получить из имеющихся определений может звучать так: «Рынок - сфера товарного обращения, товарообмена, абстрактное или действительное пространство, на котором взаимодействуют предложение и спрос на те или иные блага, определенная совокупность социально-экономических и организационно-экономических отношений». Однако, и такое определение, применительно к категориальному аппарату исторической науки недостаточно, и поэтому позволим себе предложить иное: «Рынок – сфера удовлетворения индивидуальных и общественных

РЫНОК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

потребностей в результате взаимодействия предложения и спроса». Очевидно, рынок появляется там и тогда, где и когда появляется общество, состоящее из людей, с их потребностями, совокупность которых складывается в потребности общества, которые не ограничиваются товарно-денежной и даже экономической сферой.

Рынок, в любой его интерпретации, существует исключительно в сфере человеческого взаимодействия. Рынок ни в коем случае не является неким механизмом, алгоритмом общественного счастья или универсальным терапевтическим средством. Рынок – есть некое, отнюдь не самодостаточное пространство, возникающее вокруг процессов обмена, вызванных спросом и предложением. Распространение действия этой категории на всю органическую и, тем более неорганическую среду является, на наш взгляд, ошибочным и чрезмерным упрощением, поскольку не одна лишь возможность выбора свидетельствует о наличии рынка, а состояние свершившегося обмена, наличие спроса и предложения, носителем которых выступает человек с его объективными потребностями и субъективными капризами. Тем не менее, такие попытки имели место в некоторых физикалистских теориях, призванных объяснить миропорядок и его эволюцию.

К сожалению, ни в научной, ни в научно-популярной литературе почти не существует примеров нетрадиционного, «необывательского» видения рынка. Единственными, на наш взгляд, исключениями являются работы Н.Н.Моисеева[14], С.Д.Хайтуна[15], и С.Г.Кордонского[16], которые, пожалуй, исчерпывают список литературы, где теоретическое видение рынка отличается от традиционно принятого. Фундаментальная же основа рынка и, тем более, мегарынка – человеческие интересы, желания и потребности, в контексте социально-экономической истории, в историографии, как отечественной, так и зарубежной, к сожалению, практически не представлены.

Человеческие потребности и формирующиеся в результате их взаимодействия потребности общественные выступают основным фундаментом, движущей силой исторического процесса, являющегося, по сути, эволюцией глобального рынка. Но рынка не в узком понимании, рынка не товаров и услуг с синхронно реагирующими на них ценами, выраженными в определенных денежных единицах, но всеобщего рынка обмена, призванного удовлетворить потребности людей во всем их многообразии – от общения и эстетического наслаждения до питания и жилья, от потребности в острых ощущениях до жажды познания и творчества. Такой рынок, по нашему мнению, нуждается в особом определении, поскольку, как мы уже убедились, спектр определений понятия «рынок» очень широк – от базара до рынка власти, и в каждом случае придется объяснять какой именно рынок имеется в виду. Поэтому такой всеобщий рынок, охватывающий все сферы человеческой деятельности, выходящий за рамки товарно-денежных отношений, глобальный рынок обмена и удовлетворения потребностей мы определим как *Мегарынок*. *Мегарынок* – это сфера удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей в результате взаимодействия предложения и спроса.

Выводы:

Функция мегарынка как теоретического фундамента исторической науки заключается в том, что он вводит некое единое поле рассмотрения для вещей считавшихся несовместимыми – идеальное и материальное, объективное и субъективное, случайное и закономерное, общественное и личное в истории человеческого общества становятся

МАРЦИНОВСКИЙ П.Н.

единным целым взаимодействующим, невозможным одно без другого в сфере нужности и ненужности, предложения и спроса, сфере человеческого интереса.

Сфера обмена, не выходящего за рамки сферы денежного обращения является рынком в традиционном понимании. Как только сфера обмена выходит за эти рамки и вторгается в область духовного, вечного, интеллектуального, творческого, неуловимого, непродаеваемого и непокупаемого, но предлагаемого и потребляемого – возникает мегарынок, где краеугольным камнем выступают человеческие потребности, удовлетворяемые и формируемые в рамках социума.

Для мегарынка, как для всякой социальной или экономической категории наиважнейшим является историческое измерение, позволяющее определить основные характеристики категории, некую систему координат, позволяющую на материале истории человеческого общества увидеть специфику, функции и сферу применения категории. Решение этой задачи – дело ближайшего будущего.

Список литературы

1. Braudel F.Histoire et Sciences Sociales. - Annales.E.S.C. - 1968,oct.
2. Крандиевский С.И. Очерки по историографии экономической истории(XVII-XIXвв.). - Харьков,1964. – 307 с.
3. Сорока И.В. Мотивация предпринимательства как экономико-философский феномен: сущность, эволюция, современные проблемы.- Донецк, ДГУЭТ, 1999. – 456 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.- Т.3. – 792 с.
5. Бродель Фернан. Динамика капитализма. - Смоленск,1993. – 123 с.
6. Дадаян В.С., Тавадян А.А.Системология экономических категорий/РАН,Центр.экономико-математический институт.-М.,1992. – 106 с.
7. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М.: Наука,1984. – 342 с.
8. Oxford Illustrated Encyclopedia, Vol.7, Peoples and cultures. – Oxford, Oxford University Press. – New York, Melboorn, 1992.
9. Экономическая энциклопедия. - М.:Экономика,1999. -1055 с.
10. Словарь современной экономической теории Макмиллана. - М.:ИНФРА-М,1997.
11. Большая Советская Энциклопедия. - Т.22.
12. Шкуратов В.А. Историческая психология. - М.: Смысл,1997. – 357 с.
13. Философия истории: Учеб.пособие//Под ред. проф.А.С.Панарина. - М.: Гардарики, 1999. – 432 с.
14. Моисеев Н.Н.Идеи естествознания и общественные науки//АН СССР, Вычислительный центр АН СССР. - Москва, 1991. – 256 с.; Моисеев Н.Н.Судьба цивилизации. Путь разума. - М.: Яз. рус. культуры 2000. – 228 с.
15. Хайтун С.Д. Социальная эволюция, энтропия и рынок//Общественные науки и современность. – М.:Наука, 2000. - №6. – С. 94 – 109; Хайтун С.Д.Фундаментальная сущность эволюции//Вопросы философии. – М.:Институт философии РАН, 2001. - №2. – С. 152 – 166.
16. Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. - М.: ОГИ, 2000. – 239 с.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 85-98

УДК 32.019.5+327(73)

Обринская Е.К.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопрос взаимоотношений народа и власти всегда стоял довольно остро не столько для власти, сколько для народа [1, С.9]. И одним из важнейших аспектов этих взаимоотношений является то, насколько чутко прислушивается правительство к мнению общественности. Ведь демократия основывается на представительстве большинства в управлении какой-либо определенной группой. Это представительство, выражая интересы народа, должна учитывать его мнение. Иначе демократия уже не будет фактически "правлением народа". Но это идеальное положение вещей, свойственное любой теории. А что же происходит в реальных условиях?

Данная работа посвящена выяснению на примере Соединенных Штатов Америки возможностей влияния общественного мнения на принятие политических решений. За основу взята внешняя политика США в 1991-2003гг., так как именно в 1991г. внешняя политика освободилась от "противостояния коммунизму", которое до этого было ведущим направлением, определявшим всю внешнюю политику США. Объектом исследования является общественное мнение американцев по внешнеполитическим проблемам указанного периода. Предметом – корреляция общественного мнения и внешней политики США.

Несомненно, определенная связь между внешней политикой и общественным мнением существует. Однако, изучение взаимосвязи общественного мнения и внешней политики представляет собой проблему значительной методологической сложности. Именно поэтому необходимо тщательно разобрать ее теоретический аспект, изучить сущность общественного мнения и его специфику в США. Это первый этап работы – политологический анализ [2, С.132]. Затем необходимо на основании практического материала – результатов опросов общественного мнения – провести количественный анализ и сформировать как бы "срез" общественного мнения по тем или иным вопросам в определенный момент времени. Имея информацию о внешнеполитических действиях правительства США и данные общественного мнения, можно осуществлять компаративный (сравнительный) анализ с целью установления взаимосвязи между внешней политикой США и общественным мнением американцев. Это ключевой этап работы над заявленной проблемой. Полученные результаты позволяют не только проверить верность тех или иных теорий, но и дают возможность политологического моделирования развития некоторых ситуаций в мировой политике.

Проблематика общественного мнения исследовалась и ранее. Стоит упомянуть таких крупных специалистов в этой области как американские социологи А. Лоузл и У. Липман, Р. Миллс и В. Ки. Внимание данной теме уделяли и российские

ОБРИНСКАЯ Е.К.

ученые – Д.В. Ольшанский , А.И. Соловьев. Ими создано то, что можно назвать теорией общественного мнения. Их разработки незаменимы при исследовании вопросов, касающихся общественного мнения. Внешней политике США также посвящено множество трудов – работы А.И. Уткина, В.А. Кременюка, С.М. Рогова, Т.А. Шаклейной дают обширный фактологический материал по вопросам внешней политики США 1991 –2003 гг. Американские специалисты (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Н. Берри) концентрируются на теоретических вопросах – перспективы международных отношений, специфические черты американской политики. Однако, несмотря на обширную историографию, исследований, посвященных взаимосвязи общественного мнения и внешней политики, очень мало. Они же в основном рассматривают проблему в общетеоретическом ключе, используя данные психологии и социологии. Именно этим и обусловлена степень новизны и актуальность предлагаемого исследования.

Цель работы - определить, в каких именно случаях имеет место взаимовлияние общественного мнения и внешнеполитического курса правительства. Поэтому задача заключается, во-первых, в выяснении специфики общественного мнения как объекта исследования, а во-вторых, в установлении взаимосвязи общественного мнения и внешней политики США в 1991–2003гг. Этим обусловлена хронология исследования: деление периода 1991–2003гг. на отдельные этапы тесно связано с изменениями состояния массового сознания американцев, отражающимся в общественном мнении.

Соединенные Штаты – страна процветающей демократии. Это убеждение – неотъемлемый элемент политической культуры американцев. А основной чертой демократии и важнейшим показателем ее развития является гарантированное участие общественного мнения в осуществлении власти и, прежде всего, в процессе принятия государственных решений [3, С.48]. Даже в переломные моменты истории политика, как вид деятельности, может иметь успех только при опоре на национальный менталитет и, соответственно, при поддержке определенных общественных сил[4, С.83].

Здесь необходимо выяснить, что же представляет собой общественное мнение, как его представляют специалисты. Существует множество определений, сформулированных с различных точек зрения. Общественное мнение – состояние массового сознания, выраждающее отношение социальных общностей к явлениям и процессам окружающей действительности[5, С.130]. Другое определение уточняет: общественное мнение – совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового (группового) сознания, оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти)[6, С.410]. Наконец, наиболее универсальное определение дано в "Политико-психологическом словаре"[7, С.332]: общественное мнение в политике – состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) разных групп и слоев к событиям и фактам действительности; совокупность высказываний населения по тем или иным актуальным вопросам; результаты социологических исследований (опросов).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Если обобщить все выше сказанное, можно описать сущность общественного мнения. Сомнений не вызывает то, что общественное мнение является отражением действительности и проявлением массового сознания. Однако в отношении способности общественного мнения влиять на принятие политических решений единого мнения пока нет. Другими словами, оценочная функция общественного мнения, которая выражает ценностное отношение, очевидна; в то время как директивная функция (когда итог функционирования общественного мнения воплощается в решениях) оценивается неоднозначно. В этом и состоит ключевая задача данного исследования – выяснить обоснованность выделения директивной функции общественного мнения во внешней политике США.

Важным фактором функционирования общественного мнения в процессе принятия решений является отношение к нему субъекта управленческой деятельности. В самом общем виде оно может выражаться в оценке степени совпадения собственной позиции по тому или иному вопросу с позицией носителя или субъекта общественного мнения [3, С.57]. Любая государственная власть в принципе небезразлична к общественному мнению. Более того, она постоянно стремится к тому, чтобы вызвать и укрепить по отношению к себе лояльность народа. Однако, это не обязательно означает, что на практике власти и их представители считаются с общественным мнением, учитывая его при подготовке и принятии соответствующих решений [Там же, С.45]. Американские социологи А. Лоузл и У. Липман приходят к выводу об ограниченных возможностях общественного мнения, которое не может быть адекватным выражением происходящих событий. В критических ситуациях общественное мнение может оказаться ошибочным. Поэтому, считают они, общественность не должна влиять на деятельность правительства[8, С.84].

Общественное мнение по сути своей всегда отражает позицию большинства. Отсюда вытекает очень важный практический вывод: для того, чтобы истинное (верное) мнение меньшинства получило статус общественного, следует убедить большинство в правильности этого мнения. Необходимо, чтобы это мнение не только проникло в сознание широких народных масс, но и овладело им[2, С.129-130]. Для этого есть множество способов, но зачастую манипуляция общественным мнением становится проще по ряду причин.

При анализе общественного мнения по вопросам международных отношений необходимо иметь в виду, что, как отмечают американские исследователи, в области внешней политики американцы в большей степени склонны полагаться на оценки комментаторов, журналистов, экспертов [9, С.246-247]. В результате общественное мнение по вопросам внешней политики находится под значительным влиянием официального правительенного курса, а также средств массовой информации. Американский социолог Р. Миллс считает, что "большинство сложившихся у нас представлений внушено нам массовыми средствами общения, причем дело нередко доходит до того, что мы отказываемся верить своим собственным глазам, пока не прочтем об увиденном в газете или не услышим по радио. Эти убеждения не только снабжают нас информацией, но и управляют нашим жизненным опытом" [10, С.419]. Если же учесть, что проблемы внешней политики находятся в стороне от непосредственного практического опыта рядовых американцев, то альтернативы не существует. Приходится доверять чужим, более

ОБРИНСКАЯ Е.К.

осведомленным "глазам", а следовательно – квалифицированным "рукам" в решении этих проблем.

Что же касается конкретного анализа материального проявления общественного мнения – социологических опросов, то необходимо помнить, что по проблемам внешней политики опросов проводится значительно меньше, чем по другим проблемам*. Вопросы, касающиеся внешней политики, как правило, не столь конкретны и детализированы. Они задаются в общей форме и часто несут на себе печать идеологических и эмоциональных стереотипов [9, С.247]. Эти особенности становятся причиной непреднамеренного и даже неосознаваемого искажения оригинального общественного мнения, а иногда дают возможность осуществления направленной манипуляции им. Действительно, как уже говорилось, общественное мнение в условиях демократии является одной из главных опор правительства, но оно далеко не всегда способно влиять на власть. Можно с уверенностью сказать, что, поскольку общественное мнение формируется под воздействием многих противоречивых факторов, зависимость его от происходящих в мире событий, равно как и его влияние на политику, носит опосредованный характер [11, С.170].

Следовательно, можно сделать вывод, что роль общественного мнения в американской политике носит скорее идеологический, чем практический характер. Но всегда ли это правомерно? Или бывают ситуации, когда общественное мнение в действительности оказывает существенное влияние на принятие политических решений? Ответить на эти вопросы непросто в силу отмеченных выше препятствий. Кроме того, необходимо учитывать два важнейших фактора, связанных с общественным мнением: во-первых, морально-этическое противостояние общественного мнения как основы демократии и неприемлемости влияния его на политику в силу некомпетентности; а во-вторых, относительность данных общественного мнения как сформировавшегося под влиянием субъективной информации и, зачастую, манипуляций со стороны властей.

Специалист в области теории общественного мнения В. Ки подчеркивал необходимость учитывать "способность руководства направлять общественное мнение, оказывать на него необходимое воздействие", невозможность игнорировать или отрицать феномен огромных по масштабу действий правительства, нацеленных в конечном итоге на обеспечение поддержки миллионов людей [Там же, С.179]. Поэтому четкое определение воздействия общественного мнения на тот или иной политический курс, проводимый в различных ситуациях, представляет собой аналитическую задачу чрезвычайной сложности.

1991 год стал переломным в международных отношениях. Краеугольным камнем в здании мировой политики 90-х гг. стал распад СССР. Это уже само по себе значительное событие, учитывая территориальные размеры и степень важности данного государства. Но главное - оно повлекло за собой конкретные изменения в международных отношениях, внешнеполитических ориентациях многих государств, и, безусловно, в сознании их населения.

---

*В основном это делается тогда, когда в мире происходят какие-либо чрезвычайные события и/или властям необходимы материалы для обоснования своих действий

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Все это, разумеется, коснулось и США. Именно это государство в большей степени, чем какое-либо другое, ощутило изменения, произошедшие в мире. Такая чувствительность к сдвигам в международных отношениях объясняется той специфической ролью, которую Соединенные Штаты играли на мировой арене в течение 45 лет (1945 - 1991). Сюда входит и доктрина "сдерживания коммунизма" и многое другое. В этих условиях главный противник - СССР. И вот в 1991 году этот противник исчезает. Исчезает мощь, которую необходимо сдерживать, идеология, против которой нужно бороться. Некоторые даже считали, что подобную ситуацию можно назвать "концом истории" [12]. Таким образом, создается принципиально новая geopolитическая среда для американской внешней политики. Началась трансформация роли и места США в радикально изменившемся внешнем мире.

Определенные перемены назревали уже давно. В сентябре 1989 года госсекретарь США Дж.Бейкер заявил: "Уже не вызывает сомнений то, что международные отношения не должны больше развиваться в рамках bipolarного мира" [13, С.6]. И распад СССР как бы подтвердил объективные общемировые социо-политические тенденции.

Америка победила в "холодной войне". Но победа не дала ей надежной уверенности в международных делах [14, С.3]. После ее окончания страна оказалась в сложном экономическом положении, почти все политические силы выступают за приведение своего "дома" в порядок. Американцы стали считать цену внешнеполитической активности для американского общества излишне высокой. В массовом сознании закрепилось представление о том, что страна напрягает силы на слишком широком географическом спектре, и это перенапряжение опасно внутренним ослаблением страны.

Установки массового политического сознания четко проявились в общественном мнении. Еще в 1989 году более 50% американцев считали, что заграничную помощь нужно снизить [Там же, С.16]. Опрос, проведенный журналом "Тайм" в марте 1991 года, показал, что 76% респондентов выступают против того, чтобы их страна выполняла роль "мирового полицейского".

Однако изменения, произошедшие в мировой политике, не были столь однозначны для США. На противоположных флангах политического спектра страны обозначилось несколько, во многом взаимоисключающих направлений мышления: с одной стороны, желание сократить вовлеченность в международные дела (т.н. неоизоляционизм), сосредоточиться на решении внутренних проблем, с другой – стремление воспользоваться образовавшимся перевесом сил для широкой экспансии и достижения бесспорного мирового лидерства (т.н. интернационализм). Причем, как показывает практика, эти направления не существуют в чистом виде, а активно взаимодействуют, создавая при этом целостное отражение действительности и реалистичный способ реагирования на те или иные события.

В мире после "холодной войны" президент Буш определил новую цель внешней политики США: поддерживать и консолидировать демократию [15, С.299]. Однако позднее, подчиняясь настроениям общественности, он начал перефокусирование своей администрации на решение внутренних проблем. В послании "О положении в стране" в 1992г. Буш заявил: "Мы можем теперь прекратить приносить те жертвы, на которые мы шли, противостоя враждебной сверхдержаве". Но поворот в политическом курсе не смог

ОБРИНСКАЯ Е.К.

спасти его от поражения на выборах. К тому времени 70% американцев полагали, что страна стоит на неправильном пути [14, С.17].

Все же во время предвыборной кампании 1992г. Билл Клинтон неоднократно повторял, что поддержка демократии станет наивысшим приоритетом его администрации. "Законную часть нашего бюджета на нужды национальной безопасности составит помощник демократии, на которую мы будем выделять все больше средств" [16, С.6].

В период кампании Клинтон уделил особое внимание правам человека в Китае, Южной Африке и Израиле: именно положение дел в этих трех странах обсуждало в то время мировое сообщество. Клинтон не раз говорил, что США не могут исполнять роль "мирового полицейского" [17, С.15]. Он воспринял урок администрации Буша. Особенно это ощущалось в сфере военных расходов: они были почти в 2 раза снижены по сравнению с концом 80х годов (военные расходы в 1989г. 6,5% ВНП, в 1992 – 3,4%; доля военных расходов в бюджете в 1987г. 27%, в 1997 – 16%) [14, С.16].

Несмотря на значительное перенапряжение во внешнеполитическом курсе США на рубеже 80-90х, Вашингтон в период президентства Клинтона продемонстрировал безусловное военно-политическое лидерство, возглавив миротворческую операцию в Боснии [17, С.15]. Под эгидой США началось израильско-палестинское мирное урегулирование. Успехом увенчалось американское вмешательство в Гаити. США добились бессрочного продления "Договора о нераспространении ядерного оружия". В целом результат политики администрации Клинтона в области международных отношений состоит в проведении жесткого раздела стран мира на друзей и врагов США, на "своих" и "чужих", на тех, кто принимает лидерство Вашингтона, и тех, кто его отвергает [18, С.32].

Клинтон сумел успешно противостоять волне неоизоляционистских настроений, появившихся в США после "холодной войны", убедив общественность в выгодности для страны активной внешнеполитической позиции. Ему удалось преодолеть то, от чего пострадал Буш. Клинтон осуществил поворот в общественном мнении, вызвав к жизни шаблонные установки массового сознания о мессианской роли США в мире. Кроме того, значение имело и то, что создавшаяся специфическая геополитическая ситуация предоставляла исключительный шанс для утверждения сильной позиции США в мировом сообществе.

К середине 90-х гг. в социо-психологической сфере американского общества произошли некоторые изменения, которые непосредственно связаны с политической ситуацией в стране. Различные серии опросов, проводившихся в конце 1998 – начале 2000 г., показали мнение рядовых американцев относительно основных проблем, которые придется решать США в ближайшем будущем: международный терроризм, мировая экономика, ситуация на Ближнем Востоке [19, С.60]. Это свидетельствует о том, что большая часть американцев достаточно реалистично оценивают международную ситуацию, осознавая потенциальную опасность, которую несут те или иные объекты. У американцев сохраняется достаточно сильное чувство страха не только перед международным терроризмом, но и перед отдельными странами. Так, согласно опросам, проведенным в марте 2000 года, 73% американцев считают, что Россия как ядерная держава представляет серьезную угрозу США; 78% имеют аналогичное мнение в отношении Китая. Как средство сохранения безопасности, по данным опроса Гэллапа,

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

проведенного 11-13 июня 1999 г., 67% американцев считает необходимым активное использование американских вооруженных сил за рубежом [20].

Одновременно они в целом готовы поддержать изменения в отношениях с государствами, которые в прошлом входили в число недружественных США. В ходе серии опросов "Американский век: какие изменения произошли с нами", проводимых газетой "Канзас-Сити стар" с августа 1999 г. [19, С.56], был задан вопрос: какова может быть самая важная причина для участия США в урегулировании конфликтов или в войне? 73% опрошенных назвали в общем-то гуманистические причины – оказание помощи союзнику, моральные соображения (например, этнические чистки). Американцы не стремятся вмешиваться в международные конфликты. И все же, по данным опроса Гэллапа (май 2000 г.) [20] 55% опрошенных считают предпочтительным оставаться в стороне, в то время как 48% видят необходимость в том, чтобы США играли лидирующую роль в разрешении международных проблем. Чем же объясняется такое противоречие?

В действительности, если присмотреться, противоречие теряет свою остроту. Лишь первая часть опроса отражает позицию общественного мнения в данный период. Вторая же, скорее всего, является проявлением стереотипных положений массового внешнеполитического сознания и американской политической культуры. В конце XX века убеждение в национальной исключительности и превосходстве сильно как никогда [21, С.65]. Оно имеет под собой солидную материальную основу. К началу третьего тысячелетия США превратились в наиболее экономически развитую и самую сильную державу с глобальными политическими интересами, занимающую ведущие позиции в системе международных отношений [22, С.3]. В этих условиях вполне закономерна уверенность народа США в естественности лидирующей роли своей страны в мировой политике.

Таким образом, в сравнении с периодом начала 90-х гг. в массовом внешнеполитическом сознании американцев произошли изменения, отразившиеся в общественном мнении. Если в 1991 году правительству удалось преодолеть неоизоляционистские настроения, то потом американцы начали задумываться о том, стоит ли вкладывать свои средства в чужую экономику и политику, а также о том, насколько эффективны такие вложения. Они, не видя материальных подтверждений провозглашенного правительством курса "продвижения демократии", все больше убеждаются в предпочтительности отстранения от непродуктивных внешнеполитических действий. И даже несмотря на идею мессианского предназначения США в мире, которая оченьочно закреплена на уровне массового сознания, американцы склонны считать за лучшее свертывание активности в международных отношениях, хотя об отказе от поддержания исключительного статуса своей страны на мировой политической арене речь не идет.

В результате выборов 1996 года Б.Клинтон был переизбран на второй срок. Можно сказать, что это случилось в силу определенной инерциальности, присущей зачастую такого рода решениям, когда народ вполне удовлетворен политикой действующего президента. Однако определенные перемены в политической программе Клинтона все же произошли.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

В связи с изменениями в массовом сознании американцев перед президентом встала задача выработки несколько иного внешнеполитического курса. В законченном виде новая концепция была представлена в 1996 году в ходе предвыборной кампании демократов. Авторам удалось соединить в ней элементы четырех внешнеполитических концепций: 1) неизоляционизм; 2) избирательное (ограниченное) участие; 3) согласованная безопасность и 4) единоличное лидерство США [23, С.17]. Это удачное сочетание, несколько парадоксальное, ограничения активности и сохранения позиции лидера. Так же совмещаются в сознании народа стремление к сосредоточению на внутренних проблемах и, одновременно, наличие на уровне стереотипов представления об исключительности и мессианской роли Соединенных Штатов в мировой истории будущего.

К концу 90-х гг. изоляционистские настроения общественности несколько притупились (но не исчезли). Об этом можно судить по специфике внешнеполитической программы предвыборной кампании 2000г. Хотя специалисты заявляют, что вопросы внешней политики играли в избирательной кампании крайне незначительную роль [24, С.9], тем не менее, претенденты от главных партий единодушно выступали за продолжение масштабной, глобальной вовлеченности США в мировую политику [25, С.49]. В традиционно отводимой внешнеполитическим вопросам части предвыборной программы Дж.Буша-младшего предусматривается увеличение расходов на оборону, руководство интересами национальной безопасности США, а не гуманитарными соображениями, а также более осторожный подход к применению американских вооруженных сил за рубежом [Там же]. Таким образом, программа кандидата Республиканской партии Дж.Буша-младшего как нельзя лучше отвечала настроениям электората, что и обеспечило ему пост президента.

На практике вовсе не обязательно, что кандидат, ставший президентом, будет выполнять свою предвыборную программу. Однако именно материалы предвыборных кампаний представляют собой пример наиболее полной власти общественного мнения над политическими решениями, как в данном случае.

По мнению специалистов, подход США к политическому управлению на нынешнем этапе основывается на ставке на симпатии простых людей [26, С.47]. Внешнеполитический курс правительства США 1996-2001 гг. подтверждает эту гипотезу. Ведь именно общественное мнение определяло по большей части приоритеты позиции страны на мировой политической арене. По результатам опроса Гэллапа, проведенного в мае 2000 г., 65% респондентов ответили, что они удовлетворены позицией Соединенных Штатов (для сравнения, в 1996г. – 44%) [20]. Это ли не свидетельство того, что правящая элита верно оценила изменения общественного мнения, и даже более того, учла их при формировании доктрины развития внешней политики США на конец XX – начало ХХI века.

11 сентября 2001 г. в корне изменило ситуацию. Врезающиеся в небоскребы тяжелые "Боинги", оранжевое огненное облако дыма и пламени, рушащиеся на глазах чуть ли не полукилометровой высоты башни Всемирного торгового центра... Весь мир и, прежде

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003 ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

всего, американцы испытали шок. Однако, последствия этих событий далеко неоднозначны.

Президент Дж.Буш-младший назвал это нападение "первой войной ХХI века". В своем выступлении на объединенном заседании обеих палат Конгресса США 20 сентября 2001 г. Буш заявил: "Наш враг – это сеть радикальных террористов и каждое правительство, которое их поддерживает... Мы используем все ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, все средства правопорядка, все финансовые рычаги и все необходимые орудия войны, чтобы сломать и разгромить глобальную террористическую сеть" [27, С.3]. 79% американцев смотрели выступление Буша по телевизору и 90% из них поддержали президента, а более 80% посчитали, что если США не предпримут военных действий, угроза новых актов терроризма против американцев возрастет [Там же, С.3-4]. Президент Буш объявил о создании Управления безопасности национальной территории во главе с Т.Риджем, которое должно координировать антитеррористическую деятельность всех государственных министерств и ведомств. Президент объявил также о введении в стране чрезвычайного положения, что предусматривает передачу ему обширных, практически неограниченных полномочий. Он запросил 20 миллиардов долларов в качестве чрезвычайных расходов на операцию возмездия и расследование, и Конгресс выделил 40, дав понять, что это не верхняя планка.

У американцев возникло сомнение в значимости роли Соединенных Штатов как "мирового полицейского". Если США оказались беспомощными перед несколькими десятками террористов, которые умели на протяжении короткого периода времени ввергнуть страну в хаос, то как же они смогут обеспечивать безопасность всего мира? [28, С.27] 11 сентября многое изменило для рядовых американцев, и прежде всего – мировоззрение. Согласно данным газеты "Los Angeles Times" (опрос 19 сентября 2001 г.) 47% опрошенных признали, что террористическое нападение было "прямым результатом американской политики интервенции во всем мире", а 58% - "политики на ближнем Востоке" [27, С.10]. Исследование, проведенное Pew Research Center survey в августе 2002 г., показало, что после теракта 49% опрошенных указывали на политические причины атаки и 30% - на религиозные. Вот только значит ли это, что американцы осознали ошибочность внешнеполитического курса своей страны? Дальнейшие события покажут, что это не совсем верно.

Все же, определенные изменения в позициях общественного мнения до и после 11 сентября произошли. По данным Pew Research Center отмечается снижение эгоцентризма американцев: снизилось (с 38% до 30%) количество респондентов, убежденных в необходимости при формировании внешнеполитического курса учитывать прежде всего интересы США. Наоборот, тех, кто склоняется к приоритету интересов союзников, стало больше (с 48% до 59%) [29]. Однако, террористы нанесли удар именно по Соединенным Штатам. Исходя из этого, американцы определяют роль своей страны в мировой политике: увеличилось (с 38% до 45%) количество людей, считающих, что США должны быть однозначно лидером или, в крайнем случае, "первым среди равных". Примерно столько же респондентов (46%) уверены в равенстве США с другими ведущими странами мира.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

Таким образом, 11 сентября 2001 г. стало в определенном смысле поворотным пунктом американской внешней политики. Шоковое состояние прошло довольно быстро. Страх перед терроризмом оказался слабее жажды мести. Ради нее американцы готовы на значительные жертвы (как социально-правовые, так и финансовые). В общественном мнении произошла переоценка приоритетов внешней политики США. Но сама внешняя политика редко меняется так резко. Отсюда следует вывод об удобной возможности использования правительством настроений общественности для формирования внешнеполитического курса на ближайшие месяцы.

Соединенные Штаты Америки устами президента Бж.Буша объявили войну терроризму через считаные часы после нападения 11 сентября. Он заявил, что это будет война до победного конца, что она, возможно, будет долгой и необычной, потребует огромных политических, дипломатических, экономических, военных усилий, причем ее будет вести коалиция государств. Нейтральных государств, предупредил Буш, в ней не будет. Пособничество террористам, их укрывательство на территории тех или иных государств будет приравнено к соучастию в терроризме и соответствующим образом наказано [30, С.4]. Только терроризм – это не государство, не нация: у него нет четко очерченных границ. Как воевать с терроризмом? Против кого и как будет сражаться мировое сообщество, возглавляемое Америкой?

Поэтому одной из основных целей политики Вашингтона в этой ситуации является определение "врагов" США. Называются конкретные имена и названия организаций, всемирно известных как террористические. Такими действиями правительство Соединенных Штатов добивается конкретизации объекта агрессии в сознании американцев. Это позволяет ему "согласовывать" предпринимаемые меры с "общественным мнением", дает свободу действий в этом отношении. И очень важно, чтобы каждый американец четко осознавал, с кем его страна ведет войну. Подобная политика дает хорошие результаты, которые нагляднее всего проявляются в дифференциации при определении "степени дружественности" той или иной страны в отношении США. В соответствии с данными The Harris Poll (август 2002 г.) и ABC News Poll (сентябрь 2002 г.) [20] ближайшим союзником Соединенных Штатов в борьбе против террористов является Великобритания. Затем следуют Канада, Австралия и Израиль. Меньше же всего доверия американцы испытывают к Саудовской Аравии и Пакистану.

Когда основные противники определены, самое время переходить к решительным действиям. Постепенно версии о виновнике терактов 11 сентября сошлись на одной кандидатуре. По всей стране были распространены плакаты с портретом Усамы бен Ладена. После установления (или, по крайней мере, сообщения) места, хотя бы приблизительно, где он скрывается, американцы уже знали, что делать дальше. Вся агрессия, порожденная шоком и гневом 11 сентября, обратилась против Афганистана и режима талибов, прикрывающих террористов.

В связи с началом войны по телевидению выступил президент США Дж.Буш. Он подчеркнул, что режиму талибов было дано две недели на размышление. Прошло более двух недель, положительного ответа на ultimatum не поступило. Поэтому Соединенные Штаты вынуждены начать военные действия, в которых

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

принимает участие Великобритания. Кроме того, Канада, Австралия, Германия и Франция изъявили желание прислать боевые контингенты. Более сорока стран заявили о том, что они готовы оказать содействие и помочь армии, поставившей перед собой цель положить конец терроризму.

Необычный характер этой войны был подчеркнут тем, что одновременно с нанесением ракетных ударов была осуществлена доставка гуманитарных грузов, продовольствия и медикаментов. Грузы сбрасывались с воздуха, а вместе с ними – листовки на местных языках, объясняющие, что удары наносятся только по военным объектам, что это мера вынужденная, что боевые действия не ведутся против мирного населения. Наконец, было сброшено много портативных радиоприемников, позволяющих слушать передачи на местных языках, которые ведут американские радиостанции. Американским войскам создавался образ "хороших парней", которые несут в дикую страну светоч демократии.

После завершения кампании в Афганистане стало очевидно, что акцент постепенно смещается от международного терроризма к демократизации отсталых (тоталитарных) государств. Но тема терроризма (или соучастия в нем) не исчезает так быстро. Вскоре внимание американцев было приковано уже к Ираку. В конце 2002 года за месяц количество тех, кто очень внимательно следил за ситуацией, увеличилось на 12% (с 48% в сентябре до 60% в октябре) [29]. Всего же 88% опрошенных признались в своем интересе к событиям вокруг Ирака. Эти цифры позволяют правительству осуществлять влияние на массовое сознание и общественное мнение. По данным Pew Research Center (октябрь 2002 г.) 86% респондентов из числа сторонников применения силы уверены в наличии у Саддама Хуссейна ядерного оружия. Причем, что интересно, аналогичное мнение высказывают и 70% противников силового решения. Убеждены в том, что Саддам Хуссейн причастен к терактам 11 сентября 2001 года, 79% сторонников и 42% противников силового метода [Там же]. Вот это и есть лучшее доказательство воздействия властей и средств массовой информации на массовое сознание. Именно это воздействие нивелирует различия во взглядах американцев на внешнюю политику.

Таким образом, массовое сознание оказалось полностью подготовленным к следующему шагу. Общественное мнение продемонстрировало, насколько отчетливо американцы представляют себе вину Саддама Хуссейна как перед США в частности (теракты 11 сентября), так и перед мировым сообществом в целом (наличие ядерного оружия). То, что роль мстителя американцы склонны взять на себя, объясняется специфическими элементами политической культуры, которая сформировалась в США. Именно представления об исключительной, даже мессианской роли США в мире сделали возможным оказание воздействия (как прямого, так и косвенного), по большей части через средства массовой информации, на массовое сознание американцев, а значит – и на общественное мнение.

По данным ABC News/ Washington Post Poll (март 2003г.) 67% опрошенных уверены в том, что Соединенные Штаты использовали все возможные способы дипломатического воздействия прежде чем начать войну против Ирака [20]. Безусловно, это означает, что для американцев исчерпаны пути мирного разрешения конфликта. Таким образом, в сознании в определенной степени оправдывается позиция США в ситуации с Ираком. Причем трансформация произошла настолько

ОБРИНСКАЯ Е.К.

успешно, что по результатам опроса Gallup Organization (март 2003г.) 63% респондентов заявили, что они негативно относятся к антивоенным демонстрациям, волна которых прокатилась по всему миру [31].

Подобная точка зрения как нельзя лучше характеризует позицию общественного мнения в отношении Ирака как результат различных внешних влияний. Американцев с раннего детства учат гордиться своей страной при любых обстоятельствах. Политическая культура оказывает огромное воздействие на общественное мнение. Именно поэтому более 60% американцев ощутили гордость после начала войны в Ираке. Эти события также создали иллюзию безопасности: 75% опрошенных квалифицируют свои чувства как "уверенность" [Там же]. 71% ощущает лишь грусть в связи с ситуацией в Ираке – это прорываются отдельные фрагменты каких-то гуманистических представлений, свойственных американцам.

Война в Ираке началась, несмотря на все "дипломатические" меры США для ее предотвращения. Сразу же встал вопрос о том, как долго она будет продолжаться. По данным CBS News/ New York Times Poll (март 2003г.) мнения разделились [20]: 53% считают – война не продлится дольше нескольких недель, что может объясняться двояко. С одной стороны, американцы стремятся поскорее разобраться с Саддамом Хусейном и вернуться снова к мирному состоянию. С другой – они могут быть безоговорочно уверены в мощи американской армии. В свою очередь, 42% опрошенных считают, что война продлится много месяцев. Либо они рассчитывают на сопротивление Саддама Хусейна, либо предпочитают хорошенько расправиться с врагом.

Однако, уже через шесть недель президент Буш объявил об окончании военных действий. Но ситуация и сегодня остается напряженной. Это начало постепенно надоедать американцам. По данным CBS News Poll (Август 2003г.) количество людей, убежденных в том, что дела США в Ираке идут хорошо или отлично, за три месяца (с мая по август) снизилось на 21%. Тех же, кто считает, что дела США плохи, стало на 23% больше [Там же]. Причем, несмотря на войну, угроза терроризма все еще остается актуальной. Несколько увеличилось количество людей, считающих, что она не преодолена; хотя их все же меньше, чем тех, кто уверен в преодолении угрозы терактов.

Все это привело американцев к желанию отстраниться от ситуации в Ираке. Определять дальнейшую судьбу страны они склонны предоставить ООН. За это выступают 69% опрошенных. За сохранение Соединенными Штатами ведущей роли в этих вопросах высказываются всего лишь 25% респондентов [Там же].

По итогам CNN/ USA Today/ Gallup Poll (август 2003г.) в период иракской кампании наблюдался резкий рост рейтинга президента Буша: с 55% до 76%. С середины апреля рейтинг начинает снижаться, пока не достигает своей обычной позиции [20]. Это еще раз подтверждает значительную роль стереотипов политической культуры США в определении позиций общественного мнения.

С определенной долей уверенности можно сказать, что война в Ираке была одним из важнейших событий последнего года. Она показала всему миру положение США в мировой политике. Соединенные Штаты достаточно сильны для того, чтобы претендовать на мировое лидерство, и они намерены широко использовать свою силу для защиты своих внешнеполитических интересов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003 ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Официально об окончании войны было объявлено 1 мая 2003 года. Но фактически иракская кампания американцев еще не завершилась. Общественное мнение определило три основные составляющие победы [31]. Это поимка или смерть Саддама Хусейна, уничтожение оружия массового поражения и свободные выборы. И если оружия не оказалось, а Саддам Хусейн был пойман в декабре 2003 года, то выборы еще не прошли. А потому война (или борьба) за распространение демократии не закончена.

Как показывает практика, американское внешнеполитическое общественное мнение несколько раз склонялось то в сторону изоляционизма, то к идеи "продвижения демократии". В некоторых случаях этот процесс являлся следствием пропаганды правительства, а в некоторых – становился причиной изменений во внешнеполитическом курсе страны. Второе происходило тогда, когда в настроениях общественности наступала по определенным причинам перенапряженность (рубеж 80-90х годов). Тогда правительство вынуждено менять свою политику, чтобы не лишиться доверия своего народа. Но иногда политикам удобнее и проще повлиять на массовое сознание американцев, чем менять что-то в своем курсе. Особенно это актуально в кризисных ситуациях, когда можно с легкостью вызвать к жизни стереотипы американской политической культуры (например, мессианство, национализм), как произошло в ситуации с 11 сентября 2001г.. Но не вступает ли это в противоречие с основополагающими устоями демократии? Ведь власть обязана выражать и защищать интересы большинства, которым она избрана, а не манипулировать им.

Особенность массового сознания такова, что общество способно более-менее адекватно оценивать только близкие ему обстоятельства и не может предвидеть сколько-нибудь дальнюю перспективу. Политики такую перспективу как правило видят, а значит – они могут лучше, чем рядовые американцы, урегулировать ту или иную ситуацию. Следовательно, в отдельных случаях невнимание правительства к общественному мнению может принести только пользу государству. Хотя это ни в коем случае не оправдывает целенаправленной манипуляции обществом (например, во время предвыборной кампании). Существует так же устойчивое убеждение в том, что демократы чутко прислушиваются к общественному мнению американцев, а республиканцы, со своей стороны, стремятся сформировать это мнение или, если не удается – проигнорировать его [32, С.49]. На самом деле с определенной долей уверенности можно говорить о партийной индифферентности в этом вопросе. Внимательность к общественному мнению скорее зависит от конкретных людей и обстоятельств.

Установленные особенности корреляции общественного мнения американцев и внешней политики США позволяют спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации в мировой политике. В частности, это касается последствий войны в Ираке. Таким образом, дальнейшая разработка данной тематики важна не только для политологов-теоретиков, но и для политиков-практиков.

Список литературы

1. Малькова И.О. Власть в зеркале мне ний электората// Социс.- 1998.- №3.- С.9-13.
2. Шембелева Е.А. О месте и роли общественного мнения// Вестник СевГТУ. Вып.17: Философия и политология: Сб. науч. тр.- Севастополь, 1999.- С. 129-133.
3. Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия.- К.: Наукова думка, 1993.- 136с.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

---

4. Бердашевич А.П. Основные принципы формирования и реализации государственной политики// Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки.- 2001.- №4.- С. 82-94.
5. Политологический словарь/ Под ред. В.И. Астаховой, М.И. Панова.- Харьков: Прапор, 1997.- 199c.
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии.- М.: Аспект Пресс, 2000.- 559с.
7. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь.- М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.- 576с.
8. Судас Л.Г. Социология общественного мнения// Социально-политический журнал.- 1995.- № 1.- С. 83-96.
9. Американсское общественное мнение и политика.- М.: Наука, 1978.- 294с.
10. Миллс Р. Властвующая элита.- М.: Наука, 1959.- 543с.
11. Механизм формирования внешней политики США.- М.: Наука, 1986.- 205с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории??/ США: Экономика.Политика.Идеология.- 1990.- №5.- С.39-58.
13. Шохин С. Политика США после кризиса в Персидском заливе// Мировая экономика и международные отношения.- 1991.- № 8.- С. 5-20.
14. Уткин А.И. Сомнения сверхдержавы??/ США: Экономика.Политика.Идеология.- 1994.- № 11.- С. 3-17.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.- М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.- 603с.
16. Дженндлин Д. Билл Клинтон и внешняя политика США// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1993.- № 5.- С. 3-12.
17. Рогов С.М. Выбор Америки// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- №1.- С. 5-19.
18. Кременюк В.А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 5.- С. 20-33.
19. Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью??/ США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 11.- С.54-68.
20. <http://www.polingreport.com>
21. Согрин В. США: общественно-политический портрет на исходе XX века// Мировая экономика и международные отношения.- 1998.- № 9.- С. 51-66.
22. Рогов С.М. Американское государство накануне третьего тысячелетия//США: Экономика.Политика.Идеология.- 1998.-№11.- С.3-20.
23. Шаклеина Т.А. "Доктрина Клинтона" и будущее американской внешней политики// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 10.- С. 17-32.
24. Рогов С.М. Накануне выборов// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 10.- С. 3-14.
25. Самуилов С.М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 10.- С. 49-58.
26. Кременюк В.А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 5.- С. 20-33.
27. Рогов С.М. 11 сентября 2001 года: реакция США// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2001.- № 11.- С. 3-24.
28. Дмитренко Н. Черный вторник: взгляд со стороны// Корреспондент.- 2002.- № 24.- С. 26-29.
29. <http://www.people-press.org>
30. Война В. Успеть до Рамадана...// Новое время.- 2001.- №41.- С. 4-9.
31. <http://www.gallup.com>
32. Берри Н. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять// Международная жизнь.- 1998.- №11-12.- С. 33-49.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 99-105

УДК: 37.046.14(477.75)=512.1 “1920/1939”

Змерзлыи Б.В.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Проблема привлечения крымских татар в школы фабрично-заводского ученичества Крымской АССР в 1920-1930-х годах, является важной составной частью исследования всего комплекса вопросов связанных с просвещением крымских татар в этот период. Кроме того, именно с этим процессом связано становление нового социального слоя этого этноса – промышленного пролетариата.

Цель статьи – на основе документальных свидетельств рассмотреть проблему привлечения крымских татар в школы фабрично-заводского ученичества Крымской АССР в 1920-1930-х годах.

Основными задачами исследования являются: во-первых, рассмотреть деятельность учебных заведений, деятельность которых была направлена на сохранение традиционных кустарных промыслов крымских татар.

Во-вторых, показать динамику открытия и деятельности школ ФЗУ и количество обучающихся в них в рассматриваемый период.

В-третьих, параллельно с развитием системы ФЗУ проследить собственно процесс привлечения крымских татар в профтехшколы и дать оценку этой работы.

Как сегодня общеизвестно, крымские татары на рубеже XIX-XX веков преимущественно были сельским населением, в связи с чем, основная их часть была занята в сельском хозяйстве региона. И если количество занятых в кустарной промышленности из числа крымских татар составляла 12,2%, то количество крымскотатарских рабочих на промышленных предприятиях региона в этот период было крайне незначительно. Слабое присутствие крымских татар на фабриках и заводах дополнялось относительно низким уровнем развития промышленности Крыма в этот период и ее второстепенной роли в хозяйстве региона вплоть до конца 1920-х годов. В такой ситуации еще в 1927 г., из общего количества работающих в кустарном и промышленном производстве Крыма, 62,3% рабочих рук было занято на мелких предприятиях. Тем не менее, в связи с началом проведения политики индустриализации, эти показатели постоянно изменялись из-за строительства новых промышленных предприятий и расширения производства на уже действующих.

Одним из немногих учебных заведений призванных сохранять и развивать богатые своими многовековыми традициями кустарные промыслы крымских татар, была Бахчисарайская художественно-промышленная школа с общим количеством учеников до 135 человек. Это учебное заведение, было создано еще до окончательного установления советской власти в регионе и сыграло важную роль в области развития художественно-промышленного образования среди крымских татар. Кроме того, для сохранения старинного национального искусства в области ткацко-ковровой вышивки, а также для привития молодежи навыков в области

ЗМЕРЗЛЫЙ Б.В.

кожевенного производства и обработки дерева она, несомненно, имела большое значение. В первые годы установления советской власти в регионе, в условиях страшного голода и систематического недофинансирования, деятельность этой школы усложнялась также отсутствием нормального помещения, но уже в 1924 г. государством было выделено 10000 руб. на ремонт здания. Очевидно, пытаясь “советизировать” данное учебное заведение, с первых же лет ее деятельности при советской власти в школе была создана сильная комсомольская ячейка в составе 56 человек, или 50% общего количества учеников.

Там же, в Бахчисарае – центре национальной кустарной промышленности Крыма (по-видимому на основе вышеописанной школы), действовал техникум кустарной промышленности ВСНХ РСФСР. В конце 1920-х годов директором этого техникума был известный крымскотатарский художник Абиев Абдурефи. Позже, по-видимому, в связи с переводом техникума в Феодосию, он преподавал специальные предметы в Симферопольском художественном техникуме [2, с.13].

К сожалению, как мы уже отмечали, тогда же, в конце 1920-х годов этот техникум был переведен в г. Феодосию для обслуживания южных национальных республик и областей. Такое решение оторвало это учебное заведение от Бахчисарайской производственной базы и, несомненно, фактически положило начало упадку процесса подготовки кадров для кустарной промышленности традиционных крымскотатарских народных промыслов [3, с.24].

Однако с ростом промышленности в регионе и повышении спроса на внешних рынках на предметы производимые национальными кустарными промыслами, возникла потребность в открытии новых учебных заведений, подготавливающих для них кадры. В связи с этим, в январе 1930 г. СНК Крыма счел необходимым открытие в республике следующих кустарно-ремесленных школ: сафьяно-кожевенную и шерстяно-прядильную в г. Бахчисарае, кузнечно-слесарную и по ремонту сельскохозяйственного инвентаря в Джанкое, и пошиво-обувную в Симферополе [5, с.6]. А в связи с тем, что в этих областях производства традиционно были заняты крымские татары, то, соответственно большую часть учеников этих школ они и составили. Время деятельности школ стало очень недолгим периодом взаимовыгодного сотрудничества национальной кустарной отрасли экономики региона и советской власти. С окончательной ликвидацией всех элементов НЭПа, проведением политики коллективизации и индустриализации, большевистское государство не могло допустить такой “вопиющий” факт “разбазаривания трудовых ресурсов” как кустарное производство, а тем более, содержать для его нужд специальные школы. К тому же, длительные годы войн и голод крайне отрицательно сказались не только на промышленности региона, но и обострили проблему ее снабжения квалифицированными рабочими кадрами.

Обеспечением возрастающих потребностей промышленности в квалифицированной рабочей силе в первую очередь занимались не столько техникумы, сколько разнообразные профессионально-технические школы и школы фабрично-заводского ученичества (далее - ФЗУ), сеть которых была создана в Крыму уже в первой половине 1920-х годов.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АС СР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Кроме ФЗУ была создана сеть рабочего образования, целью которой было обучение и повышение квалификации работников промышленных предприятий. Тем не менее, она фактически в первой половине 20-х годов, была слабо развернута. Так, например, из 7700 человек взрослых рабочих было охвачено вечерними школами и курсами 120, то есть 1,6%, несколько лучше обстояло дело с рабочей молодежью, охват которой достиг 285 человек из 1012 работающих [1, с.93].

К концу 1926 г. в сфере рабочего образования Крымская АССР имела в своем распоряжении следующую сеть: 3 школы ФЗУ, 1 школа бригадного ученичества, 5 профессионально технических курсов, кроме того, индивидуально-групповым обучением было охвачено 372 человека.

Приведенные выше данные о сети школ ФЗУ показывают, что государством в регионе к концу 1926 г. были достигнуты определенные сдвиги в наиболее отсталых участках этой работы. Так, сеть рабочего образования, которая почти отсутствовала в 1925 г., уже насчитывала несколько стационарных единиц. Кроме того, намечалось открытие еще 2 школ ФЗУ (при 1-м Крымском Государственном Металлургическом заводе в Керчи, при механической обувной фабрике и Государственном кожевенном заводе в Симферополе), несколько школ бригадного ученичества (при швейной фабрике в Симферополе, при 1-й Государственный табачной фабрике в Керчи, в Феодосии на 2-й Государственной табачной фабрике, при 1-й Гостипографии в Симферополе) и несколько профтехкурсов.

Несмотря на быстрый количественный рост сети профтехнического образования, трудности экономического состояния региона зеркально отражались в проблемах ФЗУ и профшкол. Практически общей для всех учебных заведений того времени была проблема с ремонтом помещений и материальным обеспечение классов, оборудованием для мастерских. И хотя в 1926 г. были произведены некоторые важные и нужные покупки (станки, локомобили, инвентарь и т.д.), тем не менее, фактически все школы ФЗУ в этот период все еще находились в достаточно плачевном состоянии, — матрасов на кроватях не было, одежды и шкафов не хватало [4, с.18-20]. Как и большинство прочих учебных заведений республики, система профтехнического образования региона испытывала острый дефицит материальных ресурсов и финансовых средств до начала 1940-х годов. В таких условиях, работникам этой сферы народного просвещения приходилось не только бороться за улучшение качества учебного процесса и повышения знаний своих выпускников, но и выполнять возложенные на них политические задачи.

Важную роль, в вопросе отбора и подготовки абитуриентов для ФЗУ сыграла политика коренизации, проводившаяся ВКП(б) и советским государством. Как известно, ВКП(б) с помощью этой политики ставила себе за цель привлечение в национальных республиках в государственные, партийные и хозяйствственные органы союзных и автономных республик представителей коренных национальностей.

Привлечение крымских татар в профтехнические школы осуществлялось путем бронирования для них определенного процента мест. Так, например, в 1926 г. для представителей крымских татар было забронировано следующее количество мест: в Севастопольской профшколе имени Короленко — 15, в школе СНК — 5, в ФЗУ при Морзаводе — 7, в Симферопольском железнодорожном ФЗУ — 8, в Симферопольской

ЗМЕРЗЛЫЙ Б.В.

профшколе – 2. Незначительное количество учеников татар в профшколах в этот период объяснялось, в первую очередь, отсутствием при них интернатов для проживания. Всего же в 1926 г. в Крыму было охвачено сетью профтехнических учебных заведений 866 человек. Необходимо отметить, что в этот период наблюдается ежегодное возрастание желающих учиться, что, правда, не отвечало возможностям приема действующих учебных заведений. Так, например, в Симферополе, в этом же, 1926 году, было подано в различные ФЗУ 160 заявлений, из них принято только 60.

Что касается ученического состава в профессионально-технических учебных заведениях в 1926 г., то можно отметить следующее: всего (без частных курсов) в них обучалось 3818 человек, из которых 2372 юношей (то есть 62,1%) и 1446 девушек (37,9%).

По национальному признаку в 1924-1925 учебных годах ученики разделялись: русских – 1586 (45,1%), крымских татар – 717 (19,5%), евреев – 675 (18,1%); в 1925-1926г. русских – 1793 (47%), крымских татар – 885 (23,2%), евреев – 491 (12,8%). И хотя приведенные данные и показывают некоторое увеличение количества учеников из числа крымских татар по сравнению с предыдущими годами, тем не менее, привлечение крымскотатарского населения в профшколы еще оставалось официальной ударной задачей местного Наркомпроса.

С целью подготовки кадров для промышленных предприятий из числа крымских татар в апреле 1931 г. коллегия Крымнаркомтруда выдвинула требование обеспечить их представительство в осеннем наборе текущего года в ФЗУ на уровне 45% от общего количества. А в связи с тем, что уровень знаний большинства выпускников крымскотатарских школ не отвечал предъявляемым для абитуриентов требованиям, то для обеспечения принятия запланированного числа крымскотатарской молодежи, было принято решение развернуть в районах с подавляющим большинством крымскотатарского населения сеть так называемой “до учебной подготовки” с охватом 1500 подростков [6, с.14].

Всего же в Крымской АССР в этом году, согласно “Постановления СНК Крымской АССР о осеннем наборе в ФЗУ, ШУМП, СТРОЙУЧ и СЕЛЬХОЗУЧ и развертывании курсов ДОЗАУЧА в 1931 г.”, было решено утвердить установленные НКП Крыма нормы контрольного набора в выше названные школы в количестве 4700 человек (с распределением: по промышленности ВСНХ – 1285, ЦСНХ – 260 (без Крымстроя), НКСнабу – 600, строительству – 600, кооперации – 450, совхозам и пригородному хозяйству – 1000 и коммунальному хозяйству – 50) [7, с.5].

Необходимо также отметить, что в 1931 г. произошел значительное расширение сети различных школ ФЗУ. Так, если в 1930г. их было 17, то в 1931г. уже 29. Кроме того, была проведена значительная работа по коренизации ученического состава. Так, крымских татар по ФЗУ осенью 1930 г. насчитывалось 486 человек, а весенний прием 1931 г. составил 1004, что составило 21,3% от общего количества набранных учеников [8, с.7]. Таким образом, норма в 45% представительства крымских татар не была выполнена.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Как показала практика, одними постановлениями и решениями партийных и государственных органов, необходимую квоту крымских татар в ФЗУ и Профшколах не возможно было выполнить. Одной из основных причин слабого привлечения татар был разрыв между потребностью школ и наличием подготовленного контингента. Наряду с широким развертыванием до учебной подготовки для ФЗУ, при каждом рабфаке и техникуме ОК РКП(б) и правительством было предложено организовать специальные татарские подготовительные группы, несмотря на это, менее половины школ ФЗУ организовали до учебную подготовку для обеспечения текущих наборов, при чем в количестве, которое не могло обеспечить запланированные процентные соотношения [9, с.115-116]. Очевидно, причины создавшегося явления были следующими: во-первых, низкий уровень знаний абитуриентов их числа крымских татар, вызванный алфавитной реформой и кризисным положением в начальной и средней школе вообще. Во-вторых, недостаточным финансированием работы по созданию и деятельности подготовительных групп. В-третьих, слабым контролем со стороны партийных и государственных органов республики за ходом коренизации ученического состава. В-четвертых, частыми реорганизациями и перестройками органов системы профобразования, негативно отражавшихся на их работе.

В последующие годы, количество ФЗУ хоть и не оставалось неизменным, но шел постоянный рост численного количества выпускников специалистов. Так, квалифицированных рабочих ими было подготовлено в 1931 г. – 2084, а в 1933 г. уже – 2942. Специалистов более высокой квалификации (квалифицированных кадров) в 1931 г. – 64, а в 1933 г. – 753 [10, с.145]. В 1934 г. действовало 16 школ ФЗУ, в которых обучалось 1083 человека, было выпущено 1070, принято на обучение 972 [11, л.34]. Наряду со значительным развертыванием сети ФЗУ и профшкол, по-прежнему важнейшее место в их работе занимала проблема привлечения в стены этих учебных заведений крымскотатарской молодежи.

Таким образом, согласно данным таблицы 1, по школам ФЗУ и типа ФЗУ, на 1 января 1936 г. обучалось 1678 человек, из них 489 (29%) крымских татар [12, л.7]. Для сравнения скажем, что в 1932 г. ФЗУ Крыма среди своих выпускников насчитывали 364 человека из числа крымских татар (хотя, набрали в 1931г. 1004), т.е. 36,4%.

На фоне уменьшения представительства крымскотатарской молодежи в профшколах и ФЗУ республики, необходимо отметить снижение количества школ ФЗУ и, соответственно, количества их учеников после 1933г. Рассмотрим данные приведенной таблицы 2.

Таким образом, количество школ ФЗУ с 1933 по 1939г. уменьшилось почти в 3 раза, а количество учеников в них уменьшилось более чем в 4 раза. Возможно, эта ситуация была вызвана насыщением рынка квалифицированной рабочей силы в связи с большими объемами обучения в ФЗУ и иных профессионально-технических школах в начале 1930-х годов контингента рабочих, и некоторым спадом темпов развития экономики региона.

ЗМЕРЗЛЫЙ Б.В.

Таблица 1. Представительство крымских татар в ФЗУ Крыма в 1936г

№	Название школы или ее ведомства	Место расположения	Язык обучения	Учеников	
				всего	татар
1	Метзавода им. Войковича	Керчь	русский и татарский	305	75
2	Морзавода	Севастополь	русский и татарский	381	155
3	КрымРыбтреста	Керчь	русский и татарский	55	13
4	Крымтреста "Главхлеб"	Симферополь	русский	60	5
5	КрымШвейпрома	Симферополь	русский и татарский	32	18
6	Гостипографии	Симферополь	русский и татарский	47	8
7	Мраморщиков	Севастополь	русский	32	1
8	Трикотажная и деревообрабатывающая	Бахчисарай	татарский	68	68
9	Областная автотранспортных механических бригад и шоферов	Симферополь	русский	322	62
10	НКСП	Симферополь	русский и татарский	88	36
11	Морского ученичества	Керчь	русский	127	19
12	Автошкола Цудортрансу	Симферополь	русский	27	5
13	Связи	Симферополь	русский	84	15
14	Електротранса	Симферополь	русский	40	9
	Всего:	-	-	1678	489

Таблица 2. Сравнительная таблица количества ФЗУ и учащихся в них с 1928 – 1939г. [13, л.5а].

Учебный год	Количество школ ФЗУ	Количество учеников
1928г.	21	1941
1933г.	35	5966
1936г.	14	1678
1937г.	11	1432
1938г.	11	1462
1939г.	12	1375

Подводя итог данной части исследования необходимо отметить, что, во-первых, в Крыму была создана сеть учебных заведений, готовивших кадры квалифицированных работников, в первую очередь из числа крымских татар, для

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ШКОЛАХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА КРЫМСКОЙ А ССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

кустарной промышленности региона. Наиболее благоприятные условия деятельности этих учебных заведений приходится на конец 1920-х, начало 1930-х годов, после чего, в связи с политикой индустриализации их подавляющая часть была закрыта.

Во-вторых, в рассматриваемый период в Крыму была создана широкая сеть школ фабрично-заводского ученичества (до 35 в 1933г.) самого разнообразного характера, которые подготовливали квалифицированных специалистов различных специальностей. Благодаря тому, что во многих ФЗУ обучение велось на двух языках – русском и крымскотатарском, крымскотатарская молодежь была достаточно полно представлена в учебных заведениях всех типов, а общий вес крымскотатарской молодежи среди учащихся ФЗУ достигал, в отдельные годы, 35%.

Список литературы

1. Забалуев. Итоги и перспективы в области профобразования. // Пути коммунистического просвещения. – 1926. - №12. - С.93.
2. Урсу Д.П. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.). – Симферополь: Доля, 1999г. – 240с. - С.13.
3. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. – Симферополь, 1930г. - С.24.
4. Балич У. Состояние народного образования в Крыму. // Пути коммунистического просвещения. – 1926. - №6-7(16-17). - С. 18-20.
5. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 27 января 1930г. - №11. – С.6.
6. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 16 апреля 1931г. - №20. – С.14.
7. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 11 августа 1931г. - № 33. – С.5.
8. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 21 августа 1931г. - №46. – С.7.
9. Полетаев Д. Кадры в Крыму.// Экономика и Культура Крыма. – 1934. - №3-4. – С.115-116.
10. Симферополю 200 лет. - Киев: Наукова Думка, 1984г. - 317с. - С. 145.
11. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. Р-219, оп.1, д.1780.
12. Там же. д.1762.
13. Там же, д.1793.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 106-118

УДК 94(35):259.4 + 296.

Сливак И. А.

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

Идеализируя личность Александра, Плутарх следующим образом оценил результаты его деятельности на Востоке: «Александр усмирил Азию, там стали читать Гомера, а дети персов и жители Сузианы и Гедросии стали выступать в трагедиях Еврипида и Софокла. Сократ был осуждён сикофантами за то, что он вводил новых богов, тогда как благодаря Александру греческим богам стали поклоняться Бактрия и Кавказ». (Об удаче и доблести Александра. I. 5.) [1]. Известно, что подобные восторги разделялись далеко не всеми даже античными авторами. Что же касается самих народов Востока, то и здесь отношение к Александру, даже в рамках одной национальной традиции, было неоднозначным — от признания за ним достоинств идеального правителя до взгляда на него как на порождение враждебных человечеству демонических сил. [2, с. 741]. Последовательно отрицательно деятельность Александра представлена в текстах зороастрской религиозной литературы. В связи с тем, что эти тексты возникали со значительным хронологическим отрывом от эпохи собственно Александра, особое значение приобретает вопрос о том, насколько объективны содержащиеся в них оценки.

Вопрос о религиозной политике Александра в Иране не нов как для зарубежной, так и для отечественной историографии, но несмотря на это, далёк от окончательного разрешения. Такое положение, как нам кажется, является, прежде всего, следствием одной методологической трудности, стоящей на пути объективного рассмотрения этой проблемы. Анализ источников заставляет усомниться в том, что Александр на территории Ирана имел дело с той ортодоксальной формой зороастризма, которая нам известна по материалам сасанидского времени. Изложение предшествующей религиозной истории Ирана как однозначно зороастрской в пехлевийских текстах более всего напоминает преднамеренную греческую фальсификацию национальной истории. Если это действительно так, то, следовательно, и деятельность Александра, направленная на завоевание империи Ахеменидов, не должна рассматриваться как изначально антизороастрская. Иными словами, для времени македонского завоевания персидское и зороастрское далеко не всегда означало одно и то же. [3, с. 305-331]. К сожалению, достаточно распространённой является ситуация, когда вопрос об отношении Александра к религии иранцев пытаются рассматривать в основном через призму его отношения ко всему персидскому в целом. [4, с. 128-155; 5, с. 237; 6, с. 221-230]. Не менее тупиковым применительно к данной проблеме, на наш взгляд, является и иной подход, когда политика Александра вписывается в контекст религиозной политики эллинистических правителей вообще [7, с. 184; 8, с. 101]. Позиция собственно Александра в отечественной историографии была проанализирована А. С. Шофманом [9, с. 114-116]. Справедливо отметив, что религиозная политика Александра в Персии отличалась от его политики в других странах Востока, автор следующим образом отвечает на вопрос о причине этого различия: «На этот вопрос ответ, на наш взгляд, может быть один — хотел, но не смог. Стремясь идеологически обосновать своё право на власть как преемник Ахеменидов,

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

Александр не мог не искать соглашения с зороастрийским жречеством, но оно на сближение долгое время не шло» [9, с. 116]. Ещё более радикальной, хотя и высказываемой с тех же позиций, является точка зрения, согласно которой «в ахеменидском Иране духовенство играло очень большую роль. Можно думать, что оно активно выступало против завоевателей. Поэтому удары Александра направлялись против него. Священные книги зороастризма систематически уничтожались, храмы огня предавались разрушению, многие сотни духовных лиц погибли, пытаясь защитить свои святыни». [10, с. 11]. С другой стороны, не менее часто в литературе можно встретить и утверждение о том, что для Александра была характерна «забота о персидских святынях, уважительное отношение к чужому религиозному культу». [11, с. 196]. Более того, некоторые исследователи считают возможным говорить не только об «уважительном отношении к чужому религиозному культу», но даже о попытках Александра следовать некоторым элементам ритуальной практики зороастрийцев. Так, в своё время Ф. Шахермайр, анализируя попытку царя ввести в обиход среди греков и македонян практику проскинезы, пришёл к выводу о симпатии Александра к зороастрийскому культу огня: «Если с Александром был царский огонь, сопровождавший его и в торжественных случаях ярко освещавший его лицо, то при его дворе и главной квартире должны были находиться жрецы, а, следовательно, иранские верования были ему ближе, чем думали раньше». [6, с. 228]. Гипотеза Ф. Шахермайера о «симпатиях» Александра к зороастризму оказалась неожиданно популярной и получила широкое распространение, как в специальной, так и в популярной литературе. [12, с. 229; 4, с. 155]. Подобный разброс оценок и мнений лишний раз свидетельствует в пользу актуальности вопроса о религиозной политике Александра в Персии. Разумеется, решение этого вопроса в рамках одной работы невозможно. Наша задача здесь ограничивается только вопросом об объективности зороастрийского предания относительно Александра.

Для решения этой задачи представляется целесообразным, прежде всего, выяснить, какие именно обвинения были выдвинуты против Александра зороастрийским жречеством. В поздних пехлевийских источниках образ Александра отмечен демоническими чертами, он — один из дэвов, порожденных Ангро-Манью. «Ахриман так пожелал, чтобы Беварасп, Фрасляг и Александр стали бессмертны, но Ормазд, к большой пользе, сделал /изменение/ так, как это /всем/ известно.» (Меног-и-Храд. 25.) [13]. Наиболее устойчивый эпитет по отношению к Александру в пехлевийских источниках — гузастаг (гузистаг) — ненавистный. Показательно, что этот эпитет разделяет с ним только сам Ангро-Манью [14, с. 121]. Чем же конкретно вызвана столь негативная оценка Александра в зороастрийской традиции? Наиболее развёрнутый ответ на этот вопрос мы находим в «Книге о праведном Виразе» (не ранее VI в.): «Затем проклятый и нечестивый Злой дух, чтобы заставить людей засомневаться в этой вере, наслал обретавшегося в Египте ромея Александра на Иран чинить опустошение и наводить страх. Он убил иранского царя, разрушил царский дворец, опустошил государство. А религиозные книги, в том числе Авесту и Зенд, написанные золотыми буквами на специально подготовленных воловьих шкурах и хранившихся в Стакре, откуда родом Ардашир Папакан, в «Замке письмен», тот подлый порочный, греческий, злонравный ромей Александр из Египта собрал и сжёг. Он убил много высших жрецов и судей, хербедов и мобедов, приверженцев зороастризма, деятельных и мудрых людей Ирана. Александр посеял ненависть и смуту между вельможами и удельными правителями Ирана, которые стали враждовать друг с другом, но

СПИВАК И. А.

и сам был разгромлен и попал в Ад. После этого среди населения Ирана начались раздоры и междуусобия, и поскольку у них не было ни царя, ни правителя, ни предводителя, ни жреца, сведущего в религии, люди засомневались в существовании Бога. И тогда появились в мире всякого рода лжеучения, чуждые верования, ереси, сомнения и беззакония». (Арта-Вираз намак. 1-3) [15; 16]. Насколько эти обвинения в адрес Александра соответствуют исторической действительности?

Прежде всего, обращает на себя внимание сообщение о сожжении Александром текстов Авесты, повторяемое почти во всех поздних источниках.[17, с. 12] Так, например, в Денкарте мы читаем: «Когда известный злой славой царь Александр прибыл в Иран, божественная вера была сильно повреждена. Все письма, хранившиеся в Дез-и Нибишт (в Истахре), были сожжены. И другие письма (которые) были в Ганч-и Шайеган (Ганджа Сизская), перешли в руки румийцев. (Александру) перевели их на греческий язык». (III. 420.) [18]. Этот же рассказ, в общих чертах, повторяется ещё раз в четвёртой книге Денкарта. (IV. 15-17). «Большой Бундахишн» (XXX III, 14) по этому поводу содержит следующее: «Затем во времена правления Дара, сына Дара, кесарь Александр примчался из Рума и пришёл в Эраншахр. Он убил царя Дара, разгромил всех правителей, жрецов и достойных людей Эраншахра. Он потушил много огней. Занд маздаянский веры он захватил, послал в Рум, Авесту сжёг и Эраншахр разделил на 90 мелких владений». [19]. О том, как «коварный Александр сжёг и бросил в море священную книгу семи царей» рассказывается в «Шахрихан Эран». [20, с. 29] Подобные версии излагаются и в, вероятно, зависимых от пехлевийских источников, произведениях мусульманской историографии. Так, широко известен рассказ ал-Мас'уди о том, что во время своего индийского похода (327-326 гг. до Р.Х.), заняв город Истахр, Александр приказал перевести на греческий язык всю «полезную» (медицинскую, географическую, астрономическую) информацию, содержащуюся в Авесте, а остальное сжечь. Всего было сожжено 12 тыс. досок с записанными золотом религиозными текстами. [21, с. 142]. Упоминания о 12000 текстах Авесты содержатся у Ибн Балхи и ат-Табари. [20, с. 30]

Таким образом, зороастрийская традиция устойчиво связывает имя Александра с уничтожением текстов Авесты. Однако, в связи с проблемой возникновения авестийского алфавита, в литературе неоднократно высказывались сомнения по поводу существования письменных вариантов авестийских текстов в столь раннюю эпоху [22; 23]. Обычно создание специально предназначенного для записи авестийских текстов вокализованного письма и, соответственно, запись Авесты датируется в рамках — не ранее IV и не позднее VI в. по Р. Х. . [24, с. 151; 14, с. 198]. С другой стороны, в нашем распоряжении имеются относительно надёжные источники I-II в.в. по Р. Х., которые прямо говорят о существовании у магов священных письменных текстов, используемых в ритуальной практике. Таково, например, сообщение Павсания. (V. XXVII, 2). [25] Для более раннего времени обычно ссылаются на известный отрывок из «*Hystoria naturalis*», где Плиний приводит свидетельство Гермиппа Смирнского (III в. до Р. Х.), из которого следует, что Гермипп прокомментировал 2 млн. стихов, оставленных Зороастром. (XXX. 2). . Фантастичность приведённого числа, а также сомнения самого Плиния, как относительно способа передачи магических знаний, так и относительно того, сколько Зороастром существовало в действительности, значительно снижают историческую достоверность

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

свидетельства Гермилла. Ещё менее убедительными выглядят ссылки на учеников современника Сократа, софиста Продика. Действительно, в «Строматах» Климента Александрийского (ум. 215 г.) можно встретить утверждение о том, что «Пифагор увлекался учениями персидского мага Зороастра, а последователи секты, основанной Продиком, даже уверяют, что у них есть тайные книги этого автора». (I, 69,6) [26]. Однако другой современник Сократа, Ксенофонт, также упоминающий Продика в «Сократических сочинениях» (II. 1. 21-34), хранит абсолютное молчание, в связи с последним, как по поводу книг Зороастра, так и по поводу самого Зороастра. [27]. Кроме того, указание Климента на то, что именно ученики Продика владеют книгами Зороастра, само по себе предполагает хронологическую дистанцию неопределённых размеров между ними и учителем.

Следует обратить внимание на то, что помимо Климента, и другие источники внешнего круга говорят о записи зороастрских текстов не самим Зороастром, а его учениками. Наиболее откровенен неоплатоник Порфирий (232/3—304 г.г. по Р. Х.), который в «Жизнеописании Плотина» (16) замечает по поводу книг Зороастра: «Амелий написал против книги Зостриана целых сорок книг, а я, Порфирий, собрал много доводов против Зороастра, доказывая, что книга его — подложная, лишь недавно сочиненная, изготовленная самими приверженцами этого учения, желавшими выдать собственные положения за мнение древнего Зороастра». В связи с последним замечанием отметим, что в научной литературе неоднократно высказывались достаточно аргументированные, на наш взгляд, точки зрения, согласно которым привлечение античных источников к решению проблем, связанных с историческим Заратуштой, является не вполне корректным. Наиболее радикальный из известных нам выводов базируется на том, что «фигура Зороастра, вошедшая в античную традицию с лёгкой руки Платона, не имела ничего общего с авестийским Заратуштой и была плодом мифотворчества античного философа» [28, с. 419-446]. Анализ жанровой принадлежности дошедших до нас античных свидетельств показывает, что они могут быть отнесены к произведениям ареталогического круга, характерной особенностью которых, среди прочих, было приписывание мудрецам не принадлежащих им учений и сочинений. [29, с. 14-15]. Таким образом, мы вынуждены признать, что в нашем распоряжении нет надёжных источников, созданных в рамках античной традиции, позволяющих говорить о существовании доалександровского письменного текста Авесты.

Упоминания о книгах и учениках Заратушты встречаются и в источниках, связанных с манихейской религией. Так, например, текст «Кефалайи» по этому поводу содержит следующее: «Когда Заратуштра, Свет Светоч сияющий, явился на землю и пришёл в Персию к царю Гистаспу, сначала он избрал учеников праведных и истинных, говорил с ними, проповедовал свою надежду в Персии; но только не Заратуштра написал книги, а его ученики, что пошли за ним; они вспомнили, записали и составили по его словам книги, которые читают теперь повсеместно... (7. 30) [30]. Учитывая время написания «Кефалайи» (не ранее III в. по Р. Х.), нам кажется, что под «учениками Зороастра» здесь следует понимать жрецов аршакидского, или раннесасанидского, но уж никак не ахеменидского, времени. Кроме того, говоря о манихейских текстах, следует вспомнить замечание крупнейшего знатока манихейства Гео Виденгрена о том, что: «Собрание Авесты стало осознанным ответом каноническим книгам Мани». [31, с. 58] Ричард Фрай, в свою очередь,

СПИВАК И. А.

полагает, что поводом для записи и канонизации Авесты стало распространение в Иране христианства, поскольку «христиане были самыми активными проповедниками идеи «Священного Писания». [7, с. 305].

Учитывая сказанное, следует, видимо, признать, что появление культовых письменных текстов в зороастрийской традиции должно быть связано с деятельностью Аршакидов, о чём недвусмысленно, на наш взгляд, говорится в Денкарте (IV. 16).^[18] Другое дело, что способ их фиксации и содержание вполне могли быть подвергнуты ревизии более поздним жречеством. [32; 33, с. 78; 34]. При этом некоторые сомнения вызывают утверждения о записи Авесты при помощи арамейского алфавита уже в III в. до Р.Х.. Напомним, что подобные выводы базируются на материалах арамейских надписей Ашоки. [35, с. 23]. Как показывает анализ, «значительное число иранизмов в арамейских надписях Ашоки (особенно в таксильской надписи) не может считаться достаточным аргументом для того, чтобы рассматривать эти надписи как гетерографические — иранские по языку, но с арамейскими идеограммами... Формирование гетерографических письменностей подготавливалось ещё в ахеменидский период, однако сложение этих письменностей относится ко времени не ранее II в. до н. э.». [36, с. 23-24]. Несмотря на шаткость источниковедческой базы, некоторые исследователи, основываясь на соображениях лингвистического характера, всё же считают возможным говорить о существовании письменного текста Авесты уже в ахеменидское время. Так, например, в своё время И. М. Дьяконов полагал, что основные части Авесты должны были быть записанными уже до IV в. до Р.Х., поскольку в более позднюю эпоху «вряд ли какой-либо учёный мог реконструировать вымершую грамматическую флексию, фонетические особенности и другие характерные черты столь архаического языка, каким является язык Авесты»[37, с. 48]. Не возражая по существу, хотелось бы отметить и тот факт, что, действительно, отдельные части Авесты имеют заведомо более позднее происхождение, чем те, которые могли бы быть записаны при Ахеменидах. Так, например, общезвестно, что в тексте «Видевдата» зафиксированы единицы измерения, связанные с античной системой мер. [7, с. 213; 38, с. 235].

Несколько неожиданно, на наш взгляд, звучат высказывания о том, что текст Авесты мог сгореть случайно во время пожара Персеполя. [39, с. 52] Ни один из наших источников, как было показано выше, не называет в качестве места хранения текста Авесты Персеполь. Ближайшим населённым пунктом, упомянутым в этой связи, является Истахр, расположенный в нескольких километрах от Персеполя и процветавший в сасанидское время. [3, с. 249; 40, с. 152]. С другой стороны, следует отметить, что упоминаемая в Денкарте Ганджа Сизская (Ганч-и Шайеган) также не может считаться местом хранения доалександровского текста Авесты. Действительно, здесь существовал весьма почитаемый храм огня, который сегодня отождествляется с развалинами Тахт-и Сулейман. [40, с. 203]. Свидетельства об особом почитании этого места зороастрийцами сохранились в произведениях мусульманских авторов. Так, Ибн Ходарбех по этому поводу говорит, что: «здесь находится храм огня (бейт ан-нар), Азарджунас, весьма почитаемое место магов. Если кто-либо из них завладеет царством, он пешком совершает паломничество из ал-Мадаина в этот храм...». [41]. Однако, большинство исследователей не считает возможным датировать расположенный здесь храм ахеменидским временем. [42, с. 192-193]. Как

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

свидетельствуют данные археологии, размещение священного огня в Тахт-и Сулейман могло произойти не ранее IV — V вв. по Р.Х.. [14, с. 182] Таким образом, учитывая современное состояние источников, мы вынуждены признать, что у нас нет достаточных оснований для утверждения о существовании письменного текста Авесты уже в эпоху Ахеменидов. Следовательно, и сожжение Александром «текстов», идентифицируемых впоследствии сасанидским жречеством как тексты Авесты, представляется нам маловероятным.

Следующее «злодеяние» Александра заключается в убийстве магов-жрецов. Вероятно, правы те исследователи, которые полагают, что в условиях преимущественного господства устной традиции убийство жрецов равносильно уничтожению священных текстов. Однако хотелось бы отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении источники только в одном случае говорят о прямом насилии по отношению к магам со стороны Александра. Приведя в порядок разорённую гробницу Кира, «Александр велел схватить магов — сторожей могилы и пытать их, чтобы они назвали преступников, но они под пыткой и сами не повинились и назвать никого не назвали; уличить сообщников оказалось невозможно, и Александр отпустил их.» (Ариан. VI. 29. 11.) [1] Вероятно, уничтожение жречества не входило в планы Александра. Большая часть жрецов гибла как во время военных действий, так и во время сопутствующих им грабежей.

Далее, Александр обвиняется в разрушении храмов и алтарей огня. Действительно, например Храм Анахиты (Эны) в Экбатанах (Хамадан) грабился несколько раз. «Большая часть металла была оттуда похищена при вторжении македонян с Александром во главе, а остатки — в управление Антигона и Селевка Никатора. Однако в бытность здесь Антиоха так называемый храм Эны имел ещё колонны, кругом обложенные золотом, в храме было свалено довольно много серебряных дощечек; было несколько и золотых плиток, но больше серебряных. Отчеканенная из этого металла монета вся была доставлена в царскую казну, около четырёх тысяч талантов.» (Полибий. X. 27. 11-13). [43] Сведения об ограблении иранских храмов присутствуют и в сочинениях других авторов. Наиболее содержательным здесь является повествование Ариана. Так, храмы Мидии во время индийского похода Александра подверглись разграблению со стороны оставленных здесь стратегов — Клеандра и Ситалка, а большой храм в Сузах разграбил Геракон. (Ариан. VI. 27. 3-5; Руф. X. 11-5.) [1]. Плутарх говорит о том, что виновным в ограблении могилы Кира был признан Полимах из Пеллы. (Плутарх. 69) [1] Однако если грабёж храмов македонянами и эллинами в условиях отсутствия Александра легко можно объяснить, то гораздо труднее это сделать применительно к тем случаям, где вина за подобное возложена на самих иранцев. «Много обвинений возвели персы на Орксина, который управлял Персией после смерти Фрасаорта. Орксина уличили в том, что он грабил храмы и царские гробницы и несправедливо казнил многих персов.» (Ариан. VI. 30. 1-2.) Курций Руф сообщает, что именно Орксин (Орсин) был незаслуженно обвинён в разграблении гробницы Кира. (Руф. X. 1. 22-37) С подобной же ситуацией Александр, вероятно, столкнулся и в Сузах: «Абулита же и его сына, Оксрафа, за худое управление Сузами велел казнить. Много преступлений совершено было правителями в землях, завоеванных Александром, по отношению к храмам,

СПИВАК И. А.

гробницам и самим подданным...» (Арриан. VII. 4. 1-2.) Приведённые свидетельства показывают, что ответственность за разграбление персидских храмов не может быть возложена исключительно на македонян и греков. Наиболее ярким подтверждением тому является уже упомянутый эпизод, связанный с разграблением гробницы Кира. (Арриан. VI. 29. 9-11; Руф. X. 1. 30-32; Плутарх. 69).

Применительно к храму в Персеполе данные письменных источников могут быть дополнены археологическими свидетельствами. Открытый в результате раскопок Э. Херцфельда 1932 г. храмовый комплекс в Персеполе уже в 60-х годах XX века интерпретировался как два разновременных сооружения, связанных с культом огня.[44, с. 207.] Древнейшее из них — храм огня ахеменидского времени — просуществовало до нашествия Александра и было им сожжено.[42, с. 233] Последнее хорошо коррелируется с известным сообщением Диодора: «Персеполь, столицу Персидского царства, Александр объявил самым враждебным из азиатских городов и отдал его, кроме царского дворца, на разграбление солдатам... Македонцы врывались, убивали всех мужчин и расхищали имущество... Македонцы, целый день занимавшиеся грабежом, не смогли все-таки утолить ненасытную жажду обогащения. Жадность их за время этих грабежей так развилась, что они вступали в драку друг с другом... Женщин в их уборах волокли силой, уводя в рабство. Несколько Персеполь превосходил другие города своим счастьем, настолько же превзошел своими страданиями.» (Диодор. XVII, 70, 1-6.) [1]. На эпизоде разграбления и сожжения Персеполя следует остановиться подробнее. В историографии высказывались самые разнообразные мнения по поводу вопроса о функциональном назначении Персеполя. [45, с. 292; 8, с. 67]. Все они, так или иначе, сводятся к тому, что Персеполь «не был центром управления, столицей мировой державы, а являлся ритуальным городом ахеменидских царей». [3, с. 254-255]. Если принять эту точку зрения, то его разорение должно быть представлено не как результат военного грабежа или пьяной выходки (о чём писал ещё И. Драйзен), но как хорошо продуманный символический акт антиахеменидской, антиперсидской направленности.[46, с. 274]. Косвенным подтверждением последнему, вероятно, является мотив мести за разорение Эллады, зафиксированный большинством наших источников. (Арриан, Руф, Диодор, Плутарх). О том, что сожжение персепольского дворца имело, кроме прочего, религиозную мотивировку, прямо говорит Диодор: «...сказали, что совершить такое дело подобает только Александру. Царя воодушевили эти слова; все вскочили из-за стола и заявили, что они пойдут победным шествием в честь Диониса». (XVII. 72. 4.). Достаточно любопытным, на наш взгляд, является тот факт, что Александру и его спутникам трудно было бы найти более противоречащую духу персидской религии культовую практику, чем та, которая связана с Дионисом. В самом деле, экстатический характер дионисийства, религиозный опыт, который, по меткому замечанию М. Элиаде, «может быть реализован только за счет отрицания всего остального (каким бы термином оно не обозначалось — равновесие, личность сознание, разум и т.д.)» [45, с. 327], соединение светлого и тёмного начал в одном божественном персонаже, всё это находится в состоянии явного антагонизма не

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

только с этической религией Ахура-Мазды, какой мы её знаем по документам сасанидской эпохи [47, с. 19;], но и с теми элементами этики, которые зафиксированы в ахеменидских документах. Однако следует заметить, что пострадавший в результате македонского погрома Персеполя храм огня не может быть использован в качестве решающего аргумента в пользу объективности обвинений, выдвинутых против Александра зороастриским жречеством. Необходимо помнить, что целью Александра было разрушение не храма огня, а собственно Персеполя как династического и ритуального центра ахеменидской династии. Таким образом, ущерб, нанесённый Александром храмам огня на территории Ирана (о чём свидетельствует и ситуация с храмовым комплексом Персеполя), должен объясняться не мероприятиями сознательно проводимой политики, а обычными для той эпохи реалиями военного времени.

Особое значение для понимания сути зороастриской фальсификации истории, на наш взгляд, имеет заведомо ложное обвинение Александра в «убийстве иранского царя». Действительно, все наши источники единодушны в том, что Дарий III был убит своим сатрапом Бесом во время очередного бегства от Александра. Чтобы разобраться в подоплеке этого обвинения, необходимо учитывать, что оно базируется на двух не обсуждаемых в рамках зороастриской традиции тезисах: во-первых, цари ахеменидской династии были, безусловно, зороастриками, во-вторых, зороастризм был религией созданного ими государства. В том, что это действительно так, должен убеждать, по мысли жрецов, факт принадлежности двух Дариев к роду Кеяннидов. После Бехмена — внука покровителя Заратуштры Виштаспы, традиция упоминает Дараба (Дарий I) и «Дараба сына Дараба» (Дария II), на правление которого и пришлось македонское завоевание Персии. [40, с. 278; 48, с. 335] О том, что эти две посылки не соответствуют действительности, говорит целый ряд фактов. Прежде всего — Ахемениды не стремились распространять зороастризм на территории своего государства. Источники свидетельствуют о том, что и Кир II, и Камбиз, вероятно, из соображений политической выгоды, не только способствовали процветанию местных культов, но и стремились оправдать своё господство волей местных божеств. Так, например, в надписи, составленной от имени Кира вавилонским жречеством, мы читаем: «Мардук, великий владыка, побудил прекраснодушных жителей Вавилона любить меня, и я ежедневно старательно почитал его». [49, с. 20] Известно, что по повелению Кира был отстроен разрушенный вавилонянами иерусалимский храм (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XI, I, 1-3). [50], а Камбиз благоволил элефантинскому храму иудеев в Египте.[3, с. 333]. В надписи, найденной на территории Египта, Дарий назван сыном богини Нейт, а в Сузах обнаружены «египетская» статуя Дария, иероглифические надписи на которой представляют царя как фараона, находящегося под защитой и исполняющего волю египетских богов. [49, с. 34-35]. Противоречат тезису о зороастриском характере ахеменидской империи и собственно персидские документы. Как известно, в 1933-1934 гг. на территории Персеполя были найдены клинописные тексты, которые по месту находки получили название «таблицки крепостной стены». Эти тексты свидетельствуют о том, что с царских складов Ахеменидов отпускались необходимые продукты для осуществления жертвоприношений в храмах различных божеств, таких, например, как эламский Хумбан, или аккадский Адад.[51, с. 18-33]. Наконец, любопытным представляется и свидетельство Плутарха о том, что перед

СПИВАК И. А.

решающим сражением с греко-македонской армией Дарий III молился о победе богам всей империи (Александр, XXX). Число аргументов можно было бы увеличить, однако и приведённого, на наш взгляд, достаточно для вывода: зороастризм не был государственной религией ахеменидской империи.

Что касается личной религии Ахеменидов, то большинство исследователей отмечает, что «приверженность Ахеменидов зороастризму — спорный вопрос». [52, с. 95; 53, с. 195]. Их безусловному отождествлению с зороастризмом препятствует ряд обстоятельств, главными из которых являются: отличный от зороастрийского обряд погребения, отсутствие в документах ахеменидской эпохи упоминаний о Заратушtre, отсутствие чётко сформулированной доктрины онтологического дуализма. Не углубляясь здесь в анализ различных точек зрения, отметим, что наиболее перспективными, на наш взгляд, являются два подхода к проблеме ахеменидского зороастризма. Согласно одному из них в Иране существовало «два зороастризма» — западный, непосредственно связанный с царской властью, и более демократичный восточный. [54, с. 198-208]. Ахемениды, начиная с правления Дария I, придерживались зороастризма в его адаптированном к царской власти, политическим и культурным реалиям Западного Ирана варианте. Последнее, среди прочего, предполагало конгаминацию зороастризма с незороастрийскими верованиями, в том числе и с различными формами маздеизма. Другой подход базируется на том, что «дело вовсе не в слиянии древних арийских верований с зороастризмом, а, напротив, в принятии учения почти бывшего жреца из маленького восточноиранского княжества большинством, которое следовало за жрецами древнеариийского пантеона». [7, с. 113]. При этом предполагается, что процесс формирования единой синкретической религии происходил именно в ахеменидский период. Ранее мы уже пытались рассматривать ахеменидскую проблему в истории зороастризма в рамках первого из обозначенных подходов. [55, с. 114-121] Сделанный тогда вывод о зороастрийском характере личной религии Ахеменидов, начиная с Дария I, сегодня представляется нам несколько поспешным. Вероятно, более адекватным является взгляд на религию Ахеменидов как на синкретическое образование, в основе которого лежал процесс коррекции древнего арийского язычества относительно учения Заратушты. Наиболее вероятным является также и то, что главной коррелирующей силой в этом процессе должны были выступать маги. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют нам сделать вывод о том, что процесс этот завершился утверждением ортодоксального зороастризма в качестве личной религии Ахеменидов.

Среди основных примет, сближающих религиозную ситуацию при Ахеменидах, с той, которая характерна для представителей более поздних, действительно зороастрийских династий, нужно отметить следующее. Во-первых, даже если не отбрасывать отождествление Ассара Мазаш ассирийских надписей и Ахура-Мазды [3, с. 306], следует признать, что систематическое упоминание верховного божества зороастрийского пантеона на территории Западного Ирана связано с официальными ахеменидскими документами, в частности с надписями Дария I и его преемников. Что касается найденных в Хамадане надписей Ариярамны и Аршамы, которые должны датироваться концом VII — началом VI в.в. до Р.Х., то, во-первых, они также принадлежат Ахеменидам, а во-вторых, несмотря на

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

утверждения популярной литературы [56, с. 55.], скорее всего, являются более поздней подделкой. [33, с. 111]

Характер имеющихся документов позволяет сделать вывод: «при Ахеменидах личная связь правителя с богом Ахура-Маздой стала важной идеологической концепцией». [51, с. 51] Во-вторых, найденные в Персеполе «таблички крепостной стены» свидетельствуют о том, что маги, как и другие жрецы, получали необходимые для организации культа продукты непосредственно с государственных складов. [57, с. 19]. При этом в перечне богов имя Ахура-Мазды всегда упоминается на первом месте. [58, с. 6] Справедливости ради следует отметить, что некоторые исследователи не склонны отождествлять магов с зороастрийскими жрецами. [3, с. 312] Однако, на наш взгляд, все возражения против зороастризма магов базируются на методологически неоправданной попытке найти в их ритуальной практике воплощение неискажённого гатического учения или характерных для более поздних эпох религиозных доктрин. В-третьих, нельзя не учитывать строительную деятельность Ахеменидов, связанную с сооружением храмов огня. Несмотря на сложности, возникающие при датировке иранских храмов огня, к ахеменидскому времени следует отнести, прежде всего, храм огня в Сузах и сгоревший во время пожара храм в Персеполе [42, с. 192]. Наконец, последнее. Религиозные реформы преемников Дария I, независимо от их оценки, не оставляют сомнений в том, что не только внешняя (административная), но и внутренняя (содержательная) сторона религии во многом определялась ахеменидскими царями. В пользу такого вывода говорят и антидэвовская надпись Ксеркса [3, с. 336-337], и сообщение Беросса о том, что Артаксеркс II поставил статуи Афродиты Анайт в Вавилоне, Сузах, Экбатане, Персеполе, Бактрах, Дамаске и Сардах (Berossos, III, 65). [42, с. 237]. Из сказанного следует, что обвинение Александра в смерти «иранского царя» с точки зрения зороастрийского жречества должно звучать как обвинение в уничтожении организационного центра зороастрийской религии. Отсюда становится понятным, почему в «Арта-Вираз намак» отсутствие царя, правителя, предводителя приравнивается к отсутствию священного в религии жреца и приводит к одинаковым последствиям — сомнению людей в существовании Бога, распространению ересей и беззакония. Таким образом, попытка позднейшего зороастрийского жречества представить Ахеменидов как безусловных зороастрийцев, а принадлежащее им государство как область преимущественного распространения учения Заратуштры, должна быть отнесена к опыту намеренного присвоения не принадлежащей зороастризму национальной политической истории.

Подведем некоторые итоги. Следует признать, что ни одно из обвинений, выдвинутых против Александра в поздней зороастрийской традиции, не находит своего однозначного подтверждения. Можно с большой долей вероятности утверждать, что Александр не сжигал текста Авесты, не проводил политики, направленной на уничтожение зороастрийского жречества, не разрушал целенаправленно храмов огня, не убивал иранского царя, гибель которого, равно как и разрушение созданной Ахеменидами империи, вообще не являются зороастрийскими эпизодами в истории Ирана. В наши задачи не входит анализ причин, побудивших зороастрийское жречество возложить на Александра ответственность за несовершённые им «злодеяния». Однако, в этой связи, хотелось бы заметить, что, вероятно, на жречество сасанидской эпохи, кроме очевидного стремления удревнить, т.е. возвеличить, свою религиозную традицию, оказали влияние и

СПИВАК И. А.

иные факторы. Среди последних следует обратить внимание на необходимость создания идеологической базы для обоснования прихода к власти и господства династии Сасанидов. Действительно, традиция представляет Сасанидов как законных преемников царей Ирана до македонского вторжения. Так, например, в «Книге деяний Ардашира сына Папака» (I, 6.) по поводу происхождения новой династии мы читаем: «у Папака не было сына-преемника. Сасан же был пастухом Папака и всегда находился при стаде овец. И был он из рода Дария, сына Дария, а в жестокое правление Александра он бежал и скрывался, бродя с пастухами-курдами». [59] Следовательно, возводя Сасанидов к Дарию и тем самым включая их в состав покровителей зороастризма Кеянидов, жрецы достигали сразу нескольких целей. Во-первых, легитимизировали приход к власти династии Сасанидов, во-вторых, обосновывали монопольное положение зороастризма в новом государстве как религии иранских правителей с незапамятных времён, и, наконец, в-третьих, решали проблему появления в религиозной традиции фигуры Заратуштры, которой не знали (судя по надписям) цари в ахеменидском Иране. Таким образом, перефразируя известное выражение, можно сказать, что если бы Александра не было на самом деле, зороастрийскому жречеству пришлось бы его придумать.

Список литературы

1. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Отв. Редактор А. А. Вигасин.— М.: Изд-во МГУ, 1993.— 464с.
2. Тураев Б. А. История Древнего Востока.— Минск: Харвест, 2002.— 752с.
3. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана.— М.: Наука, 1980.— 416с.
4. Шифман И. Ш. Александр Македонский.— Л.: Наука, 1988.— 207с.
5. Шоффман А. С. Восточная политика Александра Македонского.— Казань: Изд-во КГУ, 1976.— 520с.
6. Шахермайр Ф. Александр Македонский. / Пер. с нем. М. Н. Ботвинника и Б. Функа.— М.: Наука, 1986.— 384с.
7. Фрай Р. Наследие Ирана. / Пер. с англ. В. А. Лившица и Е. В. Зеймаля.— М.: Вост. лит., 2002.— 463с.
8. Луконин В. Г. Искусство древнего Ирана.— М.: Искусство, 1977.— 232с.
9. Шоффман А. С. Религиозная политика Александра Македонского. // ВДИ.— 1977.— №2.— С.111-120.
10. Бертельс Е. Э. Роман об Александре и его главные версии на Востоке.— М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.— 186с.
11. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток.— М.: Наука, 1980.— 456с.
12. Александр Великий в легендах и исследованиях Востока и Запада. / Сост. Е. В. Косолобова.— М.: Алетейя, 2000.— 384с.
13. Зороастрейские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чунаковой.— М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.— 352с.
14. Бойс М. Зороастрейцы. Верования и обычай.— СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003.— 352с.
15. Книга о праведном Виразе. / Пер. со среднеперсидского (пехлеви) и комментарий А. И. Колесникова. // ИЛО — связны Вселенной?: Альманах-дайджест сообщений средств массовой информации, отдельных изданий.— Луганск.— Вып. 5.— Май 1994.— С. 32-71.
16. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. / Введение, транслитерация пехлевийских текстов, перевод и комментарий О. М. Чунаковой.— М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.— 206с.

О «ЗЛОДЕЯНИЯХ» АЛЕКСАНДРА

---

17. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрейских терминов, мифических персонажей и мифологических символов.— М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2004.—286с.
18. Dinkard. /Ed. by D.M.Madan. Vol. I, II. — Bombay, 1911. The Dinkard. Vol. I. — Bombay: D.Ardeshir & Co., 1874.
19. Greater Bundahishn / Translation by Behramgore Tehmuras Anklesaria.— Bombay, 1956.; The Bundahis // Pahlavi texts / Translated by E. W. West.— Oxford: University Press, 1860.
20. Брагинский И. С. Авеста. // Авеста в русских переводах (1861—1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака.— СПб.: «Журнал Нева», «Летний сад», 1998.—480с.
21. Микульский Д. В. Арабский Геродот.— М.: Алетейя, 1998.— 229с.
22. Nau F. Un formulaire de confession mazdéen: le Khuastuanift // Revue de l'Orient chrétien, XVIII, 1913.—Р. 225-240. Nau F. L'époque de la dernière rédaction de notre Avesta. — JA. — 211. — 1927.—Р. 150-156.
23. Bailey H. W. Zoroastrian problems in the ninth-century books. — Oxford: University Press, 1971. — 245 p.
24. Грэн Ф. Знанис яштов Авесты в Согде и Бактрии по данным иконографии. // ВДИ.—1993.— №4.— С.149-159.
25. Павсаний. Описание Эллады. Книги V-X. / Пер. С дренигреч. С. П. Кондратьева / Под ред. Е. В. Никитицк / Отв. Ред. Проф. Э. Д. Фролов.— СПб.— Алетейя.—1996.—538с.
26. Климент Александрийский. Строматы. // Отцы и учителя церкви III века.— Т.1.—М.: Издательство «Либрис», 1996.— С. 30-298.
27. Ксенофонт. Сократические сочинения. / Перевод с древнегреческого С. И. Соболевского.— СПб.: Изд-во АО «Комплект», 1993.— 415с.
28. Абдуллаев Платоновский миф о маге Зороастре и его судьба в античном и иранском мире. // ПИФК.—2001.— Вып 10.— С.419-445.
29. Желтова Е. В. Античная традиция о персидских магах Зороастре, Остане и Гистаспу. (Жанровая принадлежность сохранившихся свидетельств): Автореф. дис. канд. филолог. наук.— СПб, 1995.—20с.
30. Кефалайя (Главы). Коптский манихейский трактат. / Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указ. Е. Б. Смагиной.— М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.—512с.
31. Виденгрен Гео. Мани и манихейство. / Пер. с нем. Иванова С. В.— СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001.— 256с.
32. Andreas F. Die Entstehung des Avesta Alphabets und seine ursprünglicher Laufwert. — Leiden, 1903. 10 S.
33. Орапский И.М. Введение в иранскую филологию. Изд. 2-е, дополн. / Сост. И.М. Стеблин-Каменский / Отв. ред. А.Л. Грюнберг.— М.: Наука, 1988.— 388с.
34. Aitheim F. Weltgeschichte Asiens in griechischen Zeitalter. Bd. I-II.— Halle, 1947/1948.
35. Маковельский А.О. Авеста.— Баку, 1960.
36. Йившиц В. А. , Шифман И. Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки. // ВДИ.— 1977.— №2.— С.23-24
37. Дьяконов И.М. История Мидии: от древнейших времен до конца IV в. до н.э. / Отв. ред. К.В. Тревер.— М.-Л: Изд-во АН СССР, 1956.— 485 с.
38. Henning W. B. An astronomical chapter of the Bundahishn // JRAS, 1942. — Р. — 235.
39. Рак И. В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана.— СПб.— М.: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998.—560с.
40. Бартольд В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана.— М.: Восточная литература, 2003.— 661с.
41. Ибн Ходарбех. Книга путей и стран. / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой.— Баку: Элим, 1986.— 428с.
42. Литвинский Б. А., Пичкиян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 1. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь.— М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.—503с.
43. Полибий. Всеобщая История. Т. 1. / Перевод с древнегреческого Ф. Г. Минченко.— СПб.: «Наука», «Ювента», 1994.—496с.

СПИВАК И. А.

---

44. Francovich G., de. Problems of Achemenid Architecture. // EW,N.S., vol. 16.— 1966.— № 3-4.—Р. 207.
45. Элиаде Мирча. История веры и религиозных идей. Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий. / Переводы с франц. Н. Н. Кулакова, В. Р. Рокитянского, Ю. Н. Стефанова.— М.: Критерион, 2002.— 464с.
46. Дройзен И. История эллинизма. Т.1.— Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995.— 608с.
47. Соколов С. Н. Зороастранизм. // История таджикского народа. Т. 1. С древнейших времён до V в. н. э. / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского.— М.: Наука, 1963.— С. 168-186.
48. Пьянков И. В. Древнейшие государственные образования Средней Азии (Опыт исторической реконструкции) // Древнейшие цивилизации Евразии.— М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.— С. 334-348.
49. Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Ч.2. / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузинина.— М.: Высшая школа, 1980.—256с.
50. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1. / Пер. с греческого Г. Г. Генкеля.— М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994.— 717с.
51. Дандамаев М. А. Новые данные о религии в Персии на рубеже VI—V вв. до н. э. // ВДИ.— 1974.— №2.— С. 18-33
52. Мейтарчян М. Б. Погребальные обряды зороастрийцев.— М.-СНБ.: Институт востоковедения РАН: Летний сад, 2001.—248с.
53. Иванчик А. И. История державы Ахеменидов: источники и новые интерпретации...// ВДИ.— 2000.— №2.— С. 195.
54. Абаев В. И. Два зороастризма в Иране(Иран Восточный—Иран Западный. Два лица одной этнической культуры) // ВДИ.— 1990.— №4.— С.168-186.
55. Спивак І. О. Ахеменідська проблема в історії зороастризму. // Востоковедный сборник.— Вип №5.— Симферополь: ТЭИ, 2002.— С. 114-121.
56. Куликан У. Персы и мидяне. Поданные империи Ахеменидов. / Пер. с англ. Л. А. Игоревского.— М.: ЗАО Центрполиграф, 2002.—223с.
57. Дандамаев М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе. // ВДИ.— 1998.— №1.— С. 48-55.
58. Дандамаев, М. А. Государство и религия на древнем Ближнем Востоке. // ВДИ.—1985.— №2.—С. 3-9.
59. Книга деяний Ардашира сына Папака. / Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского О. М. Чунаковой.— Наука,1987.— 163с.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 119-130

УДК (4)+(73):316.653(477)

Савченко А.А.

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Исследование существующих в общественном сознании украинского народа представлений, связанных с отношением к Западу, к западным институтам и ценностям, к западному пути экономического, политического и культурного развития представляется проблемой, которая актуальна в теоретическом отношении и значима в плане выработки практической политики – как внутренней, так и внешней.

В настоящее время в украинских СМИ широкое распространение получили упрощенные и идеологизированные представления и оценки, основанные на жестком и часто необоснованном выделении из всего спектра ориентации людей по отношению к Западу только двух крайних позиций: радикального «западничества» и радикального «антизападничества». Несмотря на кажущуюся технологичность подобных представлений, удобства их использования при разработке популистской политики и проведение различных PR – акций, это искусственное акцентирование двух крайностей, отнюдь не доминирующих в массовом сознании, представляется не вполне корректным, ведущим к ложным выводам и стратегическим просчетам. В то же время в постсоветской Украине нет работ, которые бы содержали анализ всего спектра и сложного переплетения различных, часто противоречивых ориентаций, связанных с отношением жителей Украины к Западу и западному типу развития.

Очевидно, что такая ситуация объясняется целым рядом причин. Прежде всего здесь сказывается сложность и динамичность самого объекта исследования – массового сознания, в котором содержатся различные пласты и различные блоки ориентации, которые являются подвижными и по-разному актуализируются в зависимости от меняющейся ситуации, от контекста обсуждаемых проблем, от конкретных событий, процессов, происходящих в стране и в мире. Во-вторых, сам «образ Запада» чрезвычайно многозначен и противоречив; в действительности в сознании украинского народа существует не один, а множество образов Запада: например, Запад как союзник, партнер, носитель определенных ценностей, институтов и культурных норм, как источник новых стандартов жизни, технологический лидер, противник, источник угрозы. Эти разные «образы Запада» часто не дифференцированы, они уживаются в сознании одних и тех же людей, причудливо взаимодействуя и накладываясь друг на друга. В-третьих, само украинское общество неодномерно. Запад Украины воспринимает Западную Европу и Северную Америку иначе, чем жители Восточной Украины, молодежь более позитивно относится к Западу, чем старшее поколение, имеют значение и такие факторы, как национальность, политические предпочтения. В-четвертых, недостаточно разработаны

САВЧЕНКО А.А.

сами методы анализа и дифференциации множества различных ориентаций, связанных с восприятием украинскими гражданами Запада.

Отношение украинского общества к Западу – к базовым ценностям западной (или «атлантической») цивилизации, к общественному устройству стран западной демократии – один из важнейших факторов исторического развития Украины и динамики современной ситуации. Не будем забывать, что наша политическая элита и интеллигенция идентифицируют Украину с Европой, и заявляют: «Мы – европейское государство» [1, с. 209]. Разумеется, отношение Украины к Западу складывается под воздействием актуальных потребностей и проблем собственного общества, явлений и событий международной жизни, зависит от того, какое отражение находят все эти проблемы, явления и события в доступном украинским гражданам информационном поле. Но данное отношение не может быть объяснено только как продукт современных социально-политических и информационных процессов. Это культурный феномен и как таковой отражает не только актуальный, но и прошлый опыт, в той или иной мере и форме воспроизводит исторически сложившиеся архетипы национального сознания. Можно утверждать, что определенное восприятие «другого» и прежде всего западного, мира образует органический структурный компонент национального самосознания нашего народа. «Образ «Запада» во всех его противостояниях (официально-идеологическом, рафинировано-интеллигентском или простонародном) – это прежде всего некое превратное, перевернутое отображение своего собственного существования (точнее, представления о себе, своем). В чуждом, запрещенном или вожделенном видят прежде всего или даже исключительно то, чего не достает или что не допущено у себя. Интерес к «Западу» в этих рамках – напуганный или завистливый, все равно – это интерес к себе, отражение собственных тревог или надежд» - пишет Ю. Левада [2, с. 56]. Ведь «познание – это сравнение» [3, с. 17]. Этот «комплекс зеркала» (выражение Ю. Левады) объясняется многими критическими переломами нашей истории, на которых мы не будем останавливаться подробно. Запад для украинцев (в данном исследовании мы будем использовать термин «украинцы» как «граждане Украины всех национальностей», если не будет специальных оговорок) – это еще и «цивилизованный мир», воспринимаемый во многом в качестве образца организации общественной и частной жизни. Присоединение к этому миру (или как говорит наша элита «возвращение в Европу») рассматривается многими украинскими гражданами как ее ближайшая историческая цель. И хотя смысл понятия «цивилизованность» остается размытым, многочисленные ссылки на нее позволяют заключить: на уровне интуиции она ассоциируется в Украине с высшими достижениями человечества в различных сферах жизни и деятельности. Достижениями, которые, по мнению большинства наших людей, не затронули нас и проявились за рубежом, главным образом на Западе. Это: высокий жизненный уровень населения, социальная защищенность людей, торжество права, соблюдение прав человека, высокий уровень экономического и научно-технического развития, верховенство принципов демократии, социальная стабильность и отсутствие военных конфликтов. Именно в трактовке «цивилизованности» мифологизация образа Запада, характерная для его восприятия украинским общественным сознанием, достигает своего апогея.

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В структурном плане Запад предстает перед Украиной в виде двулика Януса, один лик которого представлен Европой, а другой – Америкой. При неизменном интересе к Соединенным Штатам Америки, возросшим во второй половине XX века, и высокой оценки их достижений в ряде областей (наука, техника, организация труда и др.), украинцы в большинстве своем отдают симпатии Европе. Так, согласно опросам Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова (далее - УЦЭПИ), проведенным в июне 2003 года, 32% респондентов, отвечая на вопрос: «Какое направление внешней политике должно быть приоритетным для Украины?», - отдали предпочтение Европейскому союзу, в то время как американское направление выбрали лишь 2% голосов [4, с. 41]. Аналогичная картина фиксировалась и ранее. Устойчивая проевропейская ориентация нашего государства не случайна. Страны Европы – наши ближние соседи, украинцы знают и чувствуют их лучше, чем Америку. Конечно, знание другого – еще не залог доброго отношения к нему. Но здесь срабатывает именно представление о ЕС как о чем-то близком по исторической судьбе, культуре, жизненному укладу и даже политическим характеристикам. Имеет большое значение и то, что Европа воспринимается нашим обществом как потенциально меньшая угроза по сравнению с Америкой. Активно или пассивно способствуя низвержению «железного занавеса», отделявшего страну от остального мира, выходя из эпохи тотальной самоизоляции, украинцы в большинстве своем были охвачены надеждами на скорейшее приобщение реформируемой и модернизирующейся Украины к благам западного общества. Но реализация этих ожиданий в масштабах всего общества оказалась почти непосильной задачей.

Для значительной части граждан прежние и, как показало время, во многом иллюзорные надежды омрачились разочарованием, поскольку именно сближение с Западом многими вольно или невольно ассоциировалось с трудновосполнимыми моральными и материальными утратами последнего десятилетия. Совершаются сдвиги в общественном сознании украинского населения. В течение 1992 года эйфория, возникшая после обретения независимости сменяется к доброжелательному отношению к прошлой совместной жизни и желанию восстановить преемственную связь. К ноябрю 1992 года 50% украинцев осуждали ликвидацию СССР [5, с. 22]. Иными словами, трудности и неудачи реформ так или иначе оказались связаны в массовом сознании с проводившимся политическим и экономическим курсом, ориентированным, как провозглашалось реформаторами на западный опыт и западную модель развития. В результате неудачи и провалы в осуществлении либеральных реформ стали фактором, формирующим противоречивое, двойственное, окрашенное недоверием отношение украинцев к Западу, что некоторыми авторами истолковывается как однозначный сдвиг общественных направлений: от прежнего восторженного и во многом некритичного отношения к Западу ко все более отчетливому неприятию западного опыта экономического и политического развития.

В противоположном направлении действуют факторы, которые существенно ограничивают рост антизападных настроений в украинском обществе: более значительно,

САВЧЕНКО А.А.

чем когда-либо, и все более усиливающееся со временем распада СССР отставание Украины от стран Запада (в экономическом, политическом, военном и социальном отношении); гораздо более высокая, чем прежде, информированность населения об уровне жизни и стандартах западного общества. Оба эти фактора в совокупности демонстрируют бесперспективность изоляции от стран Запада и опасность явной конфронтации с ними. Более того, Запад как образец высоких жизненных стандартов и потребностей, источник новых технологий, форм организации в экономической, социальной, информационной и отчасти культурной сферах по-прежнему остается весьма притягательным для значительного числа наших соотечественников. Эта притягательность западного примера, так же сосуществование в сознании постсоветского человека различных, в тот час противоположных установок и ценностных ориентаций, обуславливают сегодня невозможность (или, по крайней мере, затруднительность) резких перемен в отношении украинцев к Западу. Давайте перейдем теперь к более детальному рассмотрению образа Запада в украинском общественном сознании.

Считают ли себя жители Украины «европейцами» или частью чего-то более сложного, отражающего их местоположение «где-то между» западными странами и евразийским геомассивом? Киевский международный институт социологии в феврале 2000 года проводил в Украине соцопрос. Гражданам задавался вопрос: «думаете ли вы о себе как о европейском человеке?», были получены такие ответы: часто – 8%; иногда – 26%; редко, иногда – 57%; не знаю - 8%. [6, с. 61]. Можно сделать вывод, что украинские граждане не идентифицируют себя с Европой, несмотря на прозападную ориентацию правительства. Конечно, Запад для нас это еще и отдельные страны, большие и малые, богатые и не очень. Именно образ отдельных стран – в первую очередь США, Франции, Германии, Великобритании, Швеции, Канады и т. д., оказывается для многих наших соотечественников той моделью, на основе которой в их сознании выстраивается конкретный, зримый образ таких абстрактных объектов, как Запад и Европа.

В 1993 – 1994 гг. фондом Сороса в Украине проводилось исследование этнического самосознания взрослого населения Украины [подробнее см.: 7, с. 116 - 200]. Изучались этнические представления и этнические стереотипы населения. Как же граждане представляют себе немцев, французов, англичан, американцев, цыган и т. д.? Было опрошено 1500 респондентов в Харьковской, Киевской, Черкасской, Львовской, Ивано-Франковской областях и г. Киеве. Были получены такие данные: американцы в представлениях респондентов – деловые, энергичные, предпримчивые люди, имеющие богатство, раскрепощенность, уверенность в себе. Ассоциации со словом «Америка» были такие – «Нью-Йорк», «Голливуд», «небоскребы», «реклама», «наркотики», «законопослушность», «НАТО» и др. Что касается отношения к французам здесь преобладает уже не деловая сфера, а сфера досуга и самосовершенствования: «высокая культура», «красота», «изящество», «любовь», «галантность», «утонченность», «веселье», «флирт», «moda», «вино и шампанское» и т. д. Перейдем к образу Англии - страна, где господствуют туманы, временами моросят дождь. Здесь живут воспитанные, несколько высокомерные и чопорные люди, сдержанные, уравновешенные, их прошлое – «Робин Гуд», «Шерлок Холмс», а настоящее по ответам респондентов, - «Маргарет Тэтчер», «английская королева» и т. д. В немцах подчеркивают их отношение к труду, порядку, к

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

дисциплине, они педантичны, аккуратны, пунктуальны, но наше население помнит о Великой Отечественной войне и также соотносит Германию с войной, Гитлером, концлагерями.

Киевским международным институтом социологии (далее КМИС) и отдельно Институтом социологии НАН Украины (далее ИС НАНУ) с 1994 года проводились социологические опросы для определения отношения населения Украины к тем или иным этническим группам. И оказалось, что отношение к американцам, французам, немцам и канадцам с 1996 года несколько изменилось: если раньше их украинцы готовы были допустить как соседей, то теперь как коллег по работе [подробнее см.: 9], появляется некая отчужденность.

Мы знаем, что западная цивилизация покоятся на двух главных столпах – рыночной экономике и демократии. И позитивное отношение украинцев к этим понятиям означало бы первый этап на пути движения к Западу. Выяснить готовность украинцев, перенимать западную модель развития общества, нам помогут социологические исследования. В марте 1999 года Украинским институтом социальных исследований (далее - УИСИ) и Центром «Социальный мониторинг» (далее - ЦСМ) было опрошено 2002 респондента, изучалось отношение респондентов к различным идеологиям, наиболее часто употребляющихся в политической риторике. Им задавали вопрос о том, что является важным для развития украинского общества, после – предлагали оценить важность разных направлений общественного развития и социальных ценностей [8, с. 4]

Мы приводим эти данные, чтобы показать насколько противоречиво общественное сознание, это хорошо видно из таблиц, когда респонденты считали важными исключающие друг друга установки. Однако то, что респонденты положительно воспринимают идеи создания правового государства, создание рыночной экономики, ориентацию на сближение с западноевропейскими странами, обеспечение свободы предпринимательской деятельности – внушает оптимизм. В ноябре 1999 года КМИС проводил исследования отношения населения Украины к рыночным основам экономики и оказалось, что наши соотечественники согласны с некоторыми ее принципами больше, чем жители Венгрии, Чехии и Польши [10]. Однако это объясняется тем, что жители этих стран лучше знают рыночную экономику, чем украинцы, которые никак не могут провести рыночные реформы, а во-вторых, наш народ в это время (ноябрь 1999 года, президентские выборы) был перед дилеммой: идти к рынку неведомому, но манящему или назад к административно-командной экономике. И эта проблема выбора украинцами так и не решена. Вот что нам говорят исследования социологов в 1992 году: за «капиталистический путь развития» выступали 22,2% респондентов, за «социалистический путь» - 12,7%, 20% - не поддерживали ни одну из упомянутых моделей, 23,8% опрошенных сказали, что за обе модели развития, лишь бы не было конфликтов, остальные не смогли ответить [11, с. 61]. Однако, как мы уже говорили в это время общественно сознание менялось не в пользу рыночной экономики. Доказательством этого служит дальнейшее изучение общества социологами. Воспользуемся материалом из книги Н. Паниной и Е. Головахи «Генденції розвитку українського суспільства (1994 – 1998 pp.): Соціологічні показники» [см.: 12, с. 18-20].

САВЧЕНКО А.А.

На основе даже этих данных мы увидели, что одной из наиболее характерных черт массового сознания в постсоветском обществе является неопределенность и амбивалентность социально-экономических ориентаций как субъективной основы выбора человеком того или иного пути развития экономической сферы жизни общества. Для большинства граждан Украины вопрос о конкретном выборе между продолжением рыночных преобразований или возвратом к административно-регулируемой экономике все еще остается нерешенным. Идет переориентация общественного сознания с преобладающей поддержки курса рыночных реформ на все более выраженную ностальгию по прежним методам управления экономикой.

Нет определенности у украинцев и в отношении того, какое мы хотим построить общество. Об этом красноречиво свидетельствуют данные мониторинга «Каким мы видим будущее Украины» [13]. Видение желаемого будущего формировалось под влиянием мифов и имиджей «западного» стиля жизни, что порождало в сознании привлекательность рынка, демократии, однако иллюзии вскоре были подорваны кризисом, поразившим все сферы общественной жизни. Он же (кризис) вызвал в общественном сознании такие явления, как парадоксы, амбивалентность, аномия. Появилась противоречивость мнений и относительно желаемых перспектив общества. В 1995 – 1997 и 1999 годах проводились исследования социологов по поводу общественно-политического устройства нашей страны. Исходя из этого, респондентам предложили выбрать один из трех возможных ответов на вопрос: «Каким бы Вы хотели видеть будущее Украины?» В итоге, в 1995 году предпочтения распределились следующим образом:

- «Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР» - 35% опрошенных;

«Я хотел бы видеть ее похожей на развитие страны Запада» – 37%;

«Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины» - 19%;

9% респондентов воздержались от выбора.

В 1997 году распределение ориентации составляло 32, 33 и 24%; а 11 % опрошенных не делали своего выбора. В 1999 году – 28, 36 и 25%; 12% не ответили. Общество уже напротяжении многих лет не может определить, куда оно хочет идти и по какому пути – по западному, своему особому пути или социалистическому – такой можно сделать вывод. А вот как ответили на поставленный вопрос «лидеры» мнений в 1995 году:

«Я хотел бы, чтобы Украина была в составе восстановленного СССР» – 30% опрошенных;

«Я хотел бы видеть ее похожей на развитие страны Запада» - 44%;

«Я хотел бы нового, отличного от других, пути развития Украины»- 25%.

В 1997 году предпочтения лидеров общественного мнения представлены так: «реставраторов» СССР стало 33%; приверженцев развитого Запада – 28%; ориентирующихся на самобытный путь развития Украины – 31%. В 1999 году – 28, 34 и 30% соответственно. Отметим, что радикальных сдвигов общественного мнения по поводу желаемой модели общества за это время не произошло. Приверженцы развитого Запада выступают за то, чтобы «государство управляло экономикой, устанавливала размеры

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

зарплаты и цены на товары и услуги», в то время как «реставраторы» разделяют многие либеральные, демократические, а не тоталитарные принципы [подробнее см.: 13, с. 113 - 118]. Нужно еще раз подчеркнуть, что недостаточная однозначность характерна для состояния общественного сознания времен социальной трансформации. Большинство украинцев восторженно смотрят на внешнюю и внутреннюю стороны европейской цивилизации, но мало задумываются над тем, что за ними кроется. Иными словами перенять хотят одежду, транспортные средства, обувь, фабрики, но не знают психологии Запада. Наше общество интересует не западный образ жизни, а его результат – богатство, комфорт.

Большинство наших граждан не против демократических основ: разделения властей, соблюдение законов властью, возможности выражать свои убеждения, свободно критиковать власть, но они хотели бы иметь западные блага и при этом сохранить свой образ жизни, что, конечно же, невозможно. Но в условиях всеобщего кризиса люди разочаровываются в демократии, так и не познав ее сущность. Ведь у нас не рынок, а квазирынок, мы, точнее наше руководство, говорит, что успешно продвигаемся к демократии, а социологи отмечают становление авторитарных методов правления, да и общество уже не прочь «сильной руки», которая наведет порядок в государстве. В доказательство этого приведем примеры из уже упоминавшейся книги Н. Паниной и Е. Головахи [12, с. 18; 14, с. 123]. Граждане не доверяют партиям, государственным институтам (за исключением армии), надеются только на себя и свою семью. О том, что наше общество политически не структурировано, нет объединяющей всех идеи свидетельствуют и другие опросы. В Украине нет гражданского общества, оно находится в предзачаточном состоянии. Да, есть множество общественных организаций, но они очень малочисленны и неизвестны сколько-нибудь большому количеству нашего народа: «Членам какой из общественных или политических организаций вы являетесь?». 87% опрошенных заявило, что не принадлежат ни к одной общественной или политической организации [12, с. 51]. Можно еще очень много приводить различных примеров тому, что из-за неэффективности действий нашего руководства украинцы, так и не увидев настоящей рыночной экономики и демократии, разочаровывается в них и находится на перепутье. 21% наших граждан в 1997 году сказали, что у них нет никаких источников информации о ЕС [6, с. 62]. Правительство не прилагает усилий к тому, чтобы донести до общественности суть европейской интеграции. Неопределенность остается. Лишь 33% опрошенных правильно определили Брюссель, как штаб-квартиру ЕС [6, с. 62]. Каким же тогда образом украинцы узнают о европейских и американских явлениях жизни? К сожалению, у автора нет возможности привести данные по украинскому обществу. Но учитывая близость и похожесть Украины и России, посмотрим на примере нашего северного соседа. Итак, «как россияне в течение прошедшего года знакомились с теми или иными явлениями европейской жизни и культуры?» (весна 2002 года) [15, с. 37].

Автор не настаивает, что в Украине будет такой же расклад, но одно можно точно сказать – основным источником информации о жизни европейских стран и их культуре для украинцев, как и россиян, являются кино и телевидение, в меньшей степени – книга. Поэтому знания о Западе у большинства – это знание на уровне «экранной картинки». Неудивительно, что когда «средний» украинский гражданин пытается дать словесный

САВЧЕНКО А.А.

ответ на вопрос о том, что приходит ему на ум в связи с названием какой-нибудь европейской страны, он вспоминает сперва ее телевизионные виды, что и нашло свое отражение в ответах украинцев при изучении их этнических представлений (например, «Франция» - «moda», «Эйфелева башня» и т. д.), мы упоминали книгу П.Гнатенко, В.Павленко «этнические установки и этнические стереотипы».

А теперь давайте детальнее посмотрим, как украинцы относятся к ЕС и НАТО [12, с. 68; 16, с. 111; 17, с. 72-73].

Членство в европейском союзе представляет собой один из способов продемонстрировать «европейский выбор». Но опросы общественного мнения выявляют смазанную картину [6, с. 61]. Действительно большинство респондентов (56%) в 2000 году были за членство. Однако какой большой процент неопределившихся, что свидетельствует о плохой (недостаточной) информированности о целях деятельности ЕС. В 2002 году 57,6% опрошенных считали, что Украине необходимо вступить в ЕС [18, с. 36], а в 2003 году – уже 64, 8% [4, с. 44]. Что же привлекает наше общество к объединению, о котором оно имеет весьма туманное представление? 53% считало, что вступление Украины в ЕС положительно повлияет на экономическое развитие, 49% - на политическую стабильность, 36% - на потребительские цены, 28% - на личные доходы, 28% - занятость. Что же тормозит движение Украины в ЕС? Как считает население [19] – это:

низкий уровень экономического развития - 53%

высокий уровень коррупции – 21%

несоответствие уровня демократии европейским стандартам – 9%

Если использовать эти данные как семантическое наполнение образа Европы в общественном сознании и сопоставить его с образом Украины, то, окажется, что Украина у наших сограждан ассоциируется в первую очередь с «коррупцией», «недемократической страной» со «слабой экономикой», «неустойчивостью», «ростом цен», «бездействием». А Европа наоборот – «благополучная цивилизация, экономически и демократически развитая». К сожалению, бес специальных исследований на эту тему мы здесь больше ничего не сможем утверждать.

Очарованные мифами о западе, украинцы не понимали ни психологии западного человека, ни истинных мотивов и движущих сил поведения западных стран. Не понимали, что вся политика Запада формируется на принципах жесткой конкуренции и ориентации на получение максимальной прибыли. Конечно, эти иллюзии о Западе-друге вскоре развеялись. И если первая половина 90-х годов была временем увлечения перспективами вхождения («возвращения») в сообщество цивилизованных государств, сопровождающиеся попытками массированного переноса зарубежного опыта на отечественную почву, то их вторая половина отмечена глубоким кризисом доверия к Западу (прежде всего к США), распадом романтических иллюзий, что «заграница нам поможет». Т. е. к странам Запада появляется недоверие, приходит осознание того, что мы им нужны лишь как рынок сбыта. Однако надо заметить, что эрозия романтического образа Запада практически не затронула представлений украинцев с европейских странах и США как обществ благосостояния. И за приоритетность западного направления во внешней политике Украины в 2000 – 2003 гг. выступала примерно 1/3 украинского общества, а за противоположное направление (Россия и СНГ) – не многим более 50% [18, с. 35]. Отвечая

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

на вопрос, когда Украина сможет выйти на уровень экономически развитых стран ЕС, в 2000 году 40% опрошенных считали, что «в ближайшие 50 лет или никогда», 28% респондентов ответили, что «в ближайшие 20 лет», а 21% - «в течение 5 – 10 лет», в 2001 году показатели составили 20, 40 и 23% соответственно [20, с. 15], что же касается сроков вступления в ЕС, то 53% украинцев хотели бы вступить в ЕС в течение 5 лет, но они понимают, что это невозможно. Подтверждением того, что романтика в восприятии Запада исчезла может служит понимание того, как Запад представляет Украину (см. табл.) [21, с. 18]:

«Отношение стран-членов ЕС к Украине как к возможному члену этой организации?»

Преимущественно равнодушное – 35,4%

Сkeptическое, как к стране не имеющей перспективы вступления в ЕС – 27%

Заинтересованное, как к потенциальному равноправному партнеру – 18,4%

Трудно ответить – 19,2%

Украинцы избавляются от одних мифов, но появляются новые, мы узнаем о Европе из «вторых рук», не видели, как на самом деле живут на Западе. Ведь наши соотечественники почти не бывали за рубежом, о чем свидетельствуют эти данные: [21, с. 26]

«Повлияет ли введение виз на Ваши планы посетить страну из числа кандидатов на вступление в ЕС?»

Поездка в эти страны не входила в мои планы – 55%

Нет, не повлияет – 18,6%

Да, я воздержусь от поездки – 14,1%

Трудно сказать – 12,3%

Наши граждане не путешествуют не только по странам Запада, но и по Восточной Европе, которая всеми силами стремится стать частью западной цивилизации и строим общества по этой модели. А ведь жители этих стран уже знают, что такое рынок и демократия.

А что же еще разочаровало наше общество в западных соседях? Это политика стран Запада во главе с США в отношении Украины; вторжение НАТО в Югославию и Ирак, именно эти факторы давали немало поводов для роста антizападных настроений. В результате прежняя открытость к восприятию западного опыта сменилась у многих украинцев недорерием и подозрительностью, пробуждая стереотипы ксенофобии, в свое время упорно культивировавшиеся советской пропагандой. Бурный всплеск антizападных и в первую очередь антиамериканских настроений произошел в Украине весной и летом 1999 года, когда проводилась операция НАТО в Косово, сопровождавшаяся бомбардировками территории Югославии. В ходе опроса, проведенного УЦЭПИ в июне 2000 года, 33,6% опрошенных украинцев считают действия НАТО в Югославии агрессией, 19,3% – военным преступлением против мирного населения, лишь 8,6% опрошенных считают действия Североатлантического альянса вынужденными, но необходимыми для защиты косовских албанцев, а думают, что военное вмешательство было необходимым для прекращения агрессивной политики Югославии – 8,5%, остальные заняли нейтральную позицию [22, с. 11]. По мнению большинства населения (55%), НАТО вообще не имел право вмешиваться во внутренние дела суверенной страны. Каков же образ НАТО у наших

САВЧЕНКО А.А.

граждан? Респондентам задавали вопрос: «Чем является НАТО в первую очередь?» (давайте посмотрим на динамику отношений украинцев к НАТО). Обследование общественного мнения проводились в 2000 – 2002 году, апреле и июне 2003 г. УЦЭПИ, а в 1997 г. – фондом «Демократические инициативы» [23, с. 48].

После бомбардировок НАТО в Югославии у украинцев актуализировался образ Запада как врага, однако с течением времени этот аспект утратил пока свое значение. После начала агрессии США в Ираке, образ НАТО как агрессора повысился, это связано с тем, что украинцы воспринимают НАТО как «военный блок, возглавляемый США», хотя европейские страны разделились по отношению помочь США в войне. В этом проявляется различное отношение значительного числа украинских граждан с одной стороны, к странам Западной Европы, которые, как правило, не воспринимаются в качестве военно-политической угрозы, и с другой стороны, к США, которые традиционно ассоциируются с такой угрозой. О том, что в структурном плане образ Запада разделяется на образ Западной Европы и образ США, мы говорили. Эти образы оцениваются и воспринимаются по-разному. Так, более половины наших граждан хотят, чтобы Украина вступила в Европейский Союз, что касается отношений США и украинского государства здесь ситуация такая: в апреле 2003 года – 19,6% респондентов выступали за углубление сотрудничества с Америкой; 25,5% – за поддержание нынешнего уровня отношений; 38,4% – за уменьшение сотрудничества и влияния США на Украину, 16,5% – затруднились с ответом, а по изучению общественного мнения в феврале 2002 года, т. е. до войны США и Ирака были получены такие ответы: 24,2%; 39,6%; 24,8%; 11,4% соответственно. Т. е. на 14% увеличилось число тех, кто выступает за уменьшение влияния США на Украину! [4, с. 54]. Военно-политические действия НАТО, изменение стратегии альянса, процесс его расширения на восток является фактором, определяющим изменения в отношении украинцев к Западу. 41,5% респондентов не поддерживают процесс расширения НАТО на восток, 30,3% опрошенных высказали противоположную точку зрения, а не определились с ответом – 28,2% [13, с. 51]. А оценивают они этот процесс так: «это способствующий для Украины процесс укрепления демократической системы безопасности в Европе» – 23,6%; «это негативный процесс, который усиливает зависимость Украины от западных государств» – 22,3%; «это негативный процесс, потому что Украина может быть втянута в противостояние России и НАТО» – 9%; «это позитивный процесс, так как он поможет Украине укрепить независимый от России» – 7,6%; «это негативный процесс, укрепляющий военный блок, который угрожает Украине» – 7%; трудно сказать – 30,5%. Мы видим, что около трети наших граждан не могут выразить свое отношение к НАТО, это говорит о том, что им недоступна информация об этом блоке. Это подтверждается и социологами.

«Как вы оцениваете уровень своей информативности о деятельности НАТО?» Лишь 1,6% опрошенных оценили свой уровень как «высокий»; 25,8% – как «средний», почти 50% (49,7%) респондентов ответили: «низкий», а 19,2% вообще не имеют никакой информации. [24, с. 50]. За вступление Украины в НАТО в июне 2003 года высказались лишь 23% украинцев [4, с. 57], мотивируют это тем, что вхождение в состав НАТО укрепит безопасность Украины, ее авторитет в мире, усилит сотрудничество Украины со странами Европы и мира и будет экономически выгодным. Те же, кто выступает против, приводят

«ЗАПАДНИЧЕСТВО» И «АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

контргардументы: это усилит зависимость украинцев от западных стран, Украина должна быть нейтральным государством и т. д. Причем наши граждане не доверяют НАТО, относятся настороженно к отношениям блока с Украиной. Многим непонятно, почему НАТО не прекратил свое существование, когда исчезла причина по которой, как нам говорили, он существовал – Советский Союз!

Итак, для значительной части украинских граждан военно-политическое воплощение Запада – НАТО – является противником и источником угрозы. Но это такой противник, с которым хочется наладить дружеские отношения, сохранив нейтральный статус украинского государства. В данной позиции антизападнические стереотипы и фобии смешаны с приоритетной для граждан потребностью в стабильном международном мире, изоляционистским отторжением «не своего», разрушающего привычные устои общества со стремлением «жить как все», с надеждой войти в современный развитый мир.

В украинском общественном сознании складывается образ Запада как ненадежного партнера. Подобному восприятию способствует определенная «обида» на Запад, «не оценивший» того рвения, с которым наше общество начала 1990-х годов взялось перестраивать не только свои институты, но и систему ценностей на «западный манер». Однако, «культтивировать ненависть к Америке – самый эффективный и самый дешевый способ национального или социального самоутверждения для элит и групп, озабоченных проблемами развития своих стран. В этом смысле антиамериканизм – это консервативная и защитная реакция на процесс незавершенной модернизации. Антиамериканизм – следствие промежуточности состояния, когда уже усвоены внешние формы современного поведения, технологические знания и навыки, но отсутствует признание, значимость и действенность тех глубинных культурных механизмов, которые и обусловили динамичное и интенсивное развитие американского общества. Подобное состояние можно назвать незавершенной модернизацией» [25, с. 113]. Т. е. в таких условиях антизападные настроения во многом связаны с поверхностным усвоением новых норм, ценностей, а также с внутренним психологическим кризисом. В этой ситуации, сложной и неустойчивой, восприятие Запада в обществе Украины может быстро меняться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почепцов Г.Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. – К.: Знание, 1999. – 382 с.
2. Диленский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. – 2000. - № 5. – с. 5-19.
3. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825 – 1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
4. Громадська думка про зовнішню політику України // Національна безпека і оборона. – 2003. - № 3. – с. 41-59.
5. Клямкин И.М. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России // Полис. – 1993. - № 2. – с. 6-24.
6. Уайт С., Лайт М., Лоуэнхарт Дж. Белоруссия, Молдавия, Украина: к Востоку или Западу? // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - №7. – с. 59-67.
7. Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Этнические установки и этнические стереотипы. – Днепропетровск: ДГУ, 1995. – 200 с.
8. Яременко А., Минченко М. Политические предпочтения украинцев как фактор влияния на политические процессы // Політична думка. – 2000. - №1. – с. 3-19.

САВЧЕНКО А.А.

---

9. Паниотто В. Динамика ксенофобии в Украине, 1994 – 2002 // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. - № 3. – с. 74-92.
10. Буслава Е. Сравнительный анализ результатов исследования отношения населения Украины, Венгрии, Чехии и Польши к рыночным основам экономики // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. - № 1. – с. 163-169.
11. Рябчук М. Гримаси етатизму, або Чому в нас пічого не виходить? // Сучасність. – 2000. - № 12. – с. 53-63.
12. Паніна Н.В., Головаха Є.І. Тенденції розвитку українського суспільства (1994 – 1998 pp.); Соціологічні показники. – К.: Інститут соціології НАНУ, 1999. – 155с.
13. Оссовский В. Общественное мнение о социополитическом устройстве Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. - № 4. – с. 106-124.
14. Головаха Е. Отношение к власти и политический выбор молодежи Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. - №1. – с. 117-127.
15. Андреев А. Образ Европы в современном российском обществе // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 5. – с. 35-43.
16. Дергачев А. Украино-российские отношения: европейский и евразийский контекст // Полис. – 2000. - № 6. – с. 110-121.
17. Прибылкова И. В поисках новых идентичностей: Украина в этнерегиональном измерении // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. - № 3. – с. 60-78.
18. Пашков М. Зовнішня політика України: позиції та оцінки громадян // Національна безпека і оборона. – 2002. - № 2. – с. 34-45.
19. Пашков М., Чалий В. Україна на шляху Європейської інтеграції // Національна безпека і оборона. – 2000. - № 8
20. //www/ ucsps / org / show / 65/.
21. Розширення ЄС і Україна: позиції українських громадян // Національна безпека і оборона. – 2001. - № 11. – с. 11-15.
22. Вплив розширення ЄС на Україну // Національна безпека і оборона. – 2001. - № 11. – с. 16-29.
23. Рудич Ф. Україна в геополітичному контексті // Віче. – 1998. - № 11. – с. 3-19.
24. Позиції громадян стосовно вступу України до НАТО: загальнонаціональне соціологічне опитування Центру Разумкова // Національна безпека і оборона. – 2003. - № 7. – с. 48-49.
25. Пашков М., Чалий В. Відносини України – НАТО у фокусі громадської думки // Національна безпека і оборона. – 2002. - № 8. – с. 50-60.
26. Лапкин В.В., Пантин В.И. Запад в российском общественном мнении: до и после 11 сентября 2001 года // Полис. – 2002. - № 6. – с. 104-115.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 131-137

УДК 94(477.75) «1804/1917»:35.083.1

Дмитриев В.В.

ВКЛАД ГРАДОНАЧАЛЬСТВ КРЫМА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

В последнее время возрос интерес отечественных исследователей к истории развития органов государственного управления и самоуправления. Это связано с недостаточным исследованием вышеуказанных органов власти и актуализацией региональной истории.

Специфическими административно-территориальными единицами юга Российской империи в XIX – начале XX века были градоначальства. На территории Крымского полуострова в XIX – начале XX века существовали Феодосийское (1804 – 1837гг.), Керчь – Еникальское (1821 – 1917гг.), Севастопольское (1873 – 1917гг.) и Ялтинское (1914 – 1917 гг.) градоначальства.

Одной из главных целей образования градоначальств было создание благоприятных условий в отдельно взятых приморских городах для развития торговли, промышленности, купеческого мореплавания, судостроения. Большое внимание администрацией градоначальств уделялось также развитию культурной жизни региона.

Целью данного исследования является определение основных направлений и методов деятельности администрации градоначальств и подотчетных им органов в развитии культурной сферы Крыма в XIX – начале XX века.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

проанализировать степень исследования рассматриваемой темы;

определить вклад органов управления градоначальствами в развитие культурной сферы Крыма;

исследовать влияние роли личности градоначальников на культурные процессы в регионе.

Исследования, в которых затрагивались некоторые вопросы рассматриваемой темы, появляются в XIX – начале XX века.

Отдельные упоминания про Феодосийское и Керчь-Еникальское градоначальства обнаруживаем в работах А. Скальковского [1-2]. В них показан вклад первых градоначальников Феодосии и Керчи-Еникале в сохранение древних памятников истории и культуры, участие в открытии первых музеев Крыма.

Краткие упоминания про появление и деятельность первых учебных заведений на территории градоначальств Крыма содержатся в работах В.К. Виноградова [3], Х.Х. Зенкевича [4], Е.К. Яблонского [5].

Бесомый вклад в рассмотрение становления и существования градоначальств внесли Одесское общество истории и древностей, а также исследователи Таврической ученой архивной комиссии. В «Записках Одесского общества истории и древностей» была опубликована статья А. Ашика [6] про вклад градоначальника И.А. Стемпковского в развитие культурной сферы Керчи.

ДМИТРИЕВ В.В.

Более подробное рассмотрение деятельности отдельных учебных заведений и содействие в их возникновении и развитии со стороны администрации градоначальств содержат исследования А. Половецкого [7], Х.Х. Зенкевича [8], М.П. Федотова [9], Д. Говорова [10].

В советский период, как и на предыдущем этапе, не появилось обобщающих, специальных работ посвященных роли градоначальств в развитии культурной сферы Крыма. Градоначальников советские исследователи рассматривали в основном, как покорных исполнителей воли самодержавия, и в первую очередь акцентировали внимание на их полицейских функциях. В 50-е - 80-е годы XX века появляется ряд историко-краеведческих работ Ф.Т. Гусарова и Л.И. Чуистовой [11], Н.С. Барсамова [12], П.Н. Надинского[13]. В своих исследованиях они фрагментарно отображают некоторые стороны культурной жизни градоначальств Крыма. Определенный интерес вызывают работы, посвященные изучению Севастополя Г.И. Семина [14] и коллективном исследовании «История города-героя Севастополя 1783 – 1917» [15]. Авторы указанных исследований на основе различных источников и литературы попытались рассмотреть развитие города в том числе в культурной области.

К сожалению для большинства этих исследований характерно нивелирование роли личности в истории, деперсонификация исторического процесса.

В последние десятилетия исследователи больше внимания стали уделять истории органов государственного управления и самоуправления.

Появился целый ряд исследований, посвященных биографии отдельных градоначальников, в которых отмечается и вклад этих государственных деятелей в культурную жизнь подведомственных территорий. В частности это работы А.А. Непомнящего [16], Л.А. Ореховой [17], И.К. Павловой [18]. Свой интерес исследователи проявляют и к развитию городов Крыма. Культурную жизнь Севастополя во второй половине XIX века попытались показать Е. Алтабаева и В. Коваленко [19].

Обзор литературы позволяет сделать вывод, что роль градоначальств в становлении и развитии культурной сферы Крыма до последнего времени комплексно в науке не исследовался.

В 2003 году автором статьи была защищена диссертация «Градоначальства юга Украины в XIX – начале XX века» [20]. Диссертация стала первым комплексным исследованием истории развития градоначальств в XIX – начале XX века на юге нашей страны. В работе на основе широкого круга источников была исследована и культурная жизнь, вклад в ее развитие органов управления. Вследствие широких хронологических географических рамок, ограниченности объема работы автор не смог уделить достаточного внимания и использовать все материалы относительно градоначальств Крыма.

Ввиду этого возникла необходимость написания этой статьи.

Участие органов управления в развитии культурной сферы градоначальств проявилось в открытии и содействии в развитии учебных заведений, музеев, театров, библиотек, периодических изданий.

На территории градоначальств находились учебные заведения, подчинявшиеся различным министерствам и ведомствам: духовному, военному, землемерии, финансов,

ВКЛАД ГРАДОНАЧАЛЬСТВ КРЫМА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

народного просвещения. Большинство из них прибывало в ведении министерства народного просвещения, и было подчинено попечителю Одесского учебного округа.

Не смотря на то, что в функции градоначальников непосредственно не входило управление учебными заведениями, в их развитии на территории градоначальств они сыграли большую роль. Многие градоначальники были инициаторами открытия на территории градоначальств новых учебных заведений. Так, например, в 1811 г. в Феодосии, и в 1829 г. в Керчи благодаря стараниям градоначальников С.М. Броневского и И.А. Стемпковского были открыты первые учебные заведения – уездные училища. Во время переписки с генерал-губернатором Новороссийского края М.С. Воронцовым градоначальник И.А. Стемпковский отмечал, что видит своей главной задачей не только развитие градоначальства в экономическом плане, но и в просвещении его населения [3, с.378].

Большое внимание уделял делу образования Керчь-Еникальский градоначальник З.С. Херхеулидзе, по свидетельству современников, он был инициатором открытия в 1835 г. Девичьего института, переименованного в 1845 г. в Кушниковский в честь мецената, завещавшего на его нужды 300 тысяч рублей [9, с.12].

Поддержку учебным заведениям этого же градоначальства оказывал градоначальник П.А. Спицын. На протяжении трех лет градоначальник вел активную переписку с вышестоящими инстанциями (Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, попечителем Одесского учебного округа, министром просвещения, министром внутренних дел) и убеждал их в необходимости открытия в градоначальстве гимназии. Наконец, по повелению царя в августе 1863 г. Керченское уездное училище было преобразовано в Александровскую гимназию [21, л.10,128]. Градоначальник П.А. Спицын оказывал ей всестороннюю помощь. Благодаря его содействию была увеличена площадь гимназии, за счет территорий принадлежавших Морскому ведомству. Там, в 1870 - 1871 гг. разместилась библиотека, физический кабинет, церковь при гимназии [9, с.61,63].

Также Керчь-Еникальский градоначальник П.А. Спицын считал, что градоначальству для успешного развития, в частности торговли, необходимо учебное заведение, которое готовило бы кадры для гражданского флота. Благодаря, его усилиям, непрерывной переписки на протяжении нескольких лет с министром финансов и Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором в 1875 г. был открыт в Керчи мореходный класс [22, л.48- 49].

Градоначальники не только содействовали в открытии новых учебных заведений, но и принимали активное участие в их внутренней жизни. В Феодосии в начале XIX в., вся административная, учебно-воспитательная и хозяйственная сторона уездного училища, основанного градоначальником С.М. Броневским, находилась непосредственно под его контролем. Училище получило в дар от градоначальника коллекцию минералов и раковин в количестве 400 экземпляров, как наглядное пособие для занятий. Благодаря стараниям градоначальника училище было обеспечено необходимой учебной литературой, издаваемой при Харьковском университете [7, с.282-283].

Много внимания системе образования в Феодосии уделял градоначальник А.И. Казначеев. Благодаря его деятельности значительно улучшились материальное обеспечение и учебно-воспитательная база Феодосийского училища. Градоначальник обращал внимание на качество преподавания, приказал составить реестр книг и учебных

ДМИТРИЕВ В.В.

пособий училища, требовал от общественного самоуправления строго отношения к исполнению своих обязанностей перед учебными заведениями. А.И. Казначеев добился повышения статуса училища, оно было преобразовано из 2-классного в 3-классное, что привело к улучшению учебно-воспитательного процесса, увеличился штат педагогического персонала [7, с.282-283].

При всей ограниченности городских средств городское общественное управление и администрация градоначальств стремились к увеличению числа учебных заведений на подведомственной территории, повышению уровня знаний, получаемых учащимися в школах, училищах, гимназиях. При содействии градоначальника П.А. Перелешина только в 1875 г. в Севастополе открылись: 6-классное реальное училище, женская прогимназия, вскоре преобразованная в гимназию, мореходный класс. В этом же году увеличилось количество средств, выделяемых на финансирование просвещения со стороны городского общественного управления и земств, на его нужды городское управление выделило 15232 руб. (при городском доходе 65670 руб.), а Ялтинское земство 4933 руб. [23, л.12].

В связи с развитием торговой деятельности и увеличением доходной части городского бюджета Севастополя в 80 – 90-х гг. XIX в. городское управление начинает выделять дополнительные средства на строительство новых учебных заведений, увеличивает средства на финансирование уже существующих. Так, в 1891 г. в градоначальстве существовало уже 27 учебных заведений, в которых обучалось 1606 учащихся. На их содержание было выделено 61.874 руб. При этом из городских средств – 22006 руб., из земских 6807 руб., из казны - 27604 руб., 5456 руб. получены от сбора за право учения, пожертвований обществ и учреждений разного рода [24, л.5].

Не меньшим было участие общественных управлений в вопросах организации и финансирования учреждений просвещения и в других градоначальствах. Так, в Керчь-Еникальском градоначальстве основную заботу об учебных заведениях на его территории осуществляли со стороны городского общественного управления и администрации градоначальника. Финансовая помощь, оказываемая учебным учреждениям, зависела в большей степени от экономического положения градоначальства в тот или иной период. В 1898 г. на народное образование в этом градоначальстве было ассигновано 89249 руб., что составляло четвертую часть городских расходов [25, л.5], а в 1908 – 67000 руб. [26, л.4].

По инициативе администрации градоначальства и городского самоуправления при части школ проводились народные чтения, вводились классы ручного труда, вечерние классы, занятия по садоводству и пчеловодству [27, л.15].

В градоначальствах городское общественное управление и администрация проявляли заботу об условиях обучения детей не только в городах, но и в селениях. Так, например, в Керчь-Еникальском градоначальстве 1898 г. на кредит, взятый городом Керчию у частного лица, на льготных условиях, было построено в поселках градоначальства 4 школы [25, л.5].

Деятельность администрации градоначальств, общественного управления, направленная на создание благоприятных условий для обучения населения, приносила желаемые результаты. Так, если в Севастополе, в 1866 г. грамотность населения составляла 34%, то в 1897 г. уже 53% [5, с.44]. Для сравнения по переписи 1897 г. грамотность населения Одессы составляла – 57,7% [28, с.234], в Керчь-Еникале в целом – 43 % [29, с.101].

ВКЛАД ГРАДОНАЧАЛЬСТВ КРЫМА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Но в деле развитии народного просвещения на территории градоначальств существовало и достаточно проблем, про которые в своих отчетах сообщали в МВД градоначальники.

Севастопольский градоначальник А.М. Спицкий в своем отчете за 1901 год сообщая, что в связи с ухудшением экономического положения градоначальств постепенно возникали проблемы с образованием, не хватало мест в учебных заведениях, и часть детей школьного возраста не могла получить образование в Севастополе [30, л.110].

Керчь-Еникальский градоначальник Н.П. Вейс в своем отчете за 1881 г. отмечал, что назрела острая необходимость произвести преобразования в системе просвещения на территории градоначальств и открыть для детей неимущих бесплатные учебные заведения [31, л.5]. Пожелания градоначальника воплотились в жизнь только в 1908 г., когда было введено бесплатное обучение в народных училищах, где дети от 8 до 11 лет получали начальное образование.

Администрация градоначальств и городское общественное управление занимались проблемами ликвидации неграмотности среди взрослого населения. С этой целью в градоначальствах, начиная с 80-х гг. XIX в. по инициативе городской управы в воскресенье и праздничные дни проводились публичные народные чтения. Количество библиотек в градоначальствах также постепенно увеличивалось. Так, если в Севастополе в 1879 г. существовало 3 библиотеки [32, л.39], то в конце XIX в. их было уже 8. Среди них по количеству книг лидирующее положение занимала Морская библиотека. В конце XIX в. по количеству библиотек Севастополь занимал одно из первых мест на юге Российской империи [15, с.266].

Градоначальства были центрами развития местной печати. Среди инициаторов создания первых газет были и градоначальники. В Керчи в 1858 г. по инициативе градоначальника А.П. Спицына появилась первая газета «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства». Севастопольский градоначальник М.Н. Кумани ходатайствовал перед правительством о разрешении издавать в Севастополе первую местную газету «Севастопольский справочный листок», впоследствии переименованную в «Крымский вестник». С началом издания газеты градоначальник оказывал ей всяческую поддержку [33, с.1].

Эти издания являлись по существу органами печати администрации градоначальства, главной задачей которых было ознакомление населения с новыми законами и распоряжениями правительства, мероприятиями по управлению и благоустройству на территории градоначальств, информирование о событиях в государстве и за границей.

Появлением новых изданий на территории градоначальств ознаменовался конец XIX – начало XX вв. Если в Одессе 1895 г. издавалось 20 газет, то в 1914 г. их было уже 60 [34, с.85-86]. Достижения других градоначальств были более скромными, так, в Николаеве на 1911 г. издавалось 5 периодических изданий, в Керчи – 3. Наиболее популярными в Одессе были: «Одесский листок», «Одесский курьер», «Вечерняя почта»; в Николаеве – «Николаевская газета», «Трудовая копейка»; в Керчи – «Юг» и «Керчь - Феодосийский курьер».

Культурная жизнь Севастополя, Керчи сосредотачивалась вокруг театров. Градоначальники были среди инициаторов создания театров на подведомственной им территории и содействовали их постройке.

ДМИТРИЕВ В.В.

Усилиями администрации градоначальства и городского самоуправления в Севастополе в 1884 г. появляется деревянное, а в 1910 г. еще и каменное здания театров. Небольшое помещение для выступления актеров находились и в Керчи [35, л.3].

На сценах театров градоначальств выступали в конце XIX - начале XX в. Московский художественный театр под руководством К. Станиславского и В. Немировича-Данченка, Московский малый театр, Московская частная опера, украинские театральные коллективы Н. Садовского, М. Кропивницкого, П. Саксаганского [19, с.262].

Большая роль в развитии культуры и науки в градоначальствах принадлежала музеям. Среди инициаторов создания первых музеев в Новороссийском крае были и градоначальники. В 1810 г. Феодосийский градоначальник С.М. Броневский обратился к правительству с ходатайством о разрешении открыть музей в Феодосии. Он писал, что в городских развалинах, строениях предназначенных к сносу находят надписи и барельефы, предшествовавших исторических периодов и если их не сохранить они бесследно исчезнут. К ходатайству присоединился архитектурный проект будущего музея. Александр I разрешил его открытие указом от 8 ноября 1810 г. Феодосийский музей был открыт в 1811 г. и помещался в древней турецкой мечети. Сам градоначальник, а также его подчиненные в Феодосии и Крыму собирали предметы древности для этого музея. По ходатайству С.М. Броневского на устройство музея городской думой было выделено 1000 рублей из средств города [18, с.59]. По просьбе градоначальника предметы старины находимые в Керчи, Еникале, Тамани, отправлялись в Феодосию и пополняли коллекцию музея [1, с.174-175].

Керчь-Еникальский градоначальник И.А. Стемпковский первым предложил Новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову устроить историко-археологический музей на юге Российской империи, что было осуществлено в Одессе в 1825 г. и Керчи в 1826 г. Их открытие положило начало археологическим изысканиям. Заслуга градоначальника И.А. Стемпковского была и то, что он первый поднял вопрос об основании общества древностей, которое занималось бы историческими исследованиями. Такое общество появилось спустя 7 лет после его смерти, в 1839 г. [36, с.379]. Сам градоначальник был известен не только, как хороший администратор, но и как археолог.

Роль градоначальств в истории Крыма в XIX – начале XX веков значительна. Администрация градоначальств, городское общественное управление принимали активное участие в развитии социально-культурной сферы городов Крыма. Понимая необходимость всестороннего развития населения подведомственной территории они проявляли заботу б учреждениях просвещения про что свидетельствуют значительные денежные средства, выделяемые на открытие учебных заведений, библиотек, музеев, театров.

Деятельность градоначальников и подотчетных им органов способствовало развитию не только Феодосии, Керчи, Севастополя, Ялты, но и повлияло на развитие Крыма в целом.

Список литературы

1. Скальковский А.А. Первое тридцатилетие города Одессы: 1793 – 1823 . – Одесса, 1838. – 296 с.
2. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. – Одесса 1838 ч. 2. – 349 с.
3. Виноградов В.К. Феодосия: Исторический очерк. – Екатеринодар, 1902. – 149 с.
4. Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. – Керчь, 1894 – 116 с.
5. Яблонский Е.К. Севастополь в медико-топографическом отношении: докторская диссертация в военно-медицинской академии №5. – СПб., 109 – 209 с.

ВКЛАД ГРАДОНАЧАЛЬСТВ КРЫМА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

---

6. Ашик А. Некролог И.А. Стемпковского // ЗООИД . – Одесса, 1863. – Т.5. – с 907 – 914.
7. Половецкий А. Исторический очерк феодосийского уездного училища // ИТУАК . – Симферополь, 1918. - №55.- с 281 – 320.
8. Тридцатилетие Керченской Александровской гимназии (1863 – 1893). Краткая историческая записка составлена Х.Х. Зинкевичем. – Керчь, 1894. - 44 с.
9. Федотов П.М. Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии (1863 – 1913). Историческая записка. – Керчь 1914. – 118 с.
10. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания в 1835 до 1885 года. Составил священник Д. Говоров - Керчь , 1886. – 35 с.
11. Гусаров Ф., Чистова Л. Керчь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1965. – 126 с.
12. Барсамов Н.С. Феодосия. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 196 с.
13. Надинский П.Н., Очерки истории Крыма: В 2 частях. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – Ч. 1. – 230 с.
14. Семин Г.И. Севастополь. – М.: Военное издательство, 1955. – 552 с.
15. История города-героя Севастополя 1783 – 1917 гг. – К.: Изд-во А.Н. УССР, 1960. – Ч.1 - 363 с.
16. Непомнящий А.А Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века) Библиографическое исследование / Таврический Национальный Университет им. В.И. Венрандского. – Симферополь, 2000. – 360 с.
17. Орехова Л.А. «Сунгуровец» П.Антонович в Крыму // Библиотечное дело и краеведение : сборник научных трудов. - Киев; Симферополь, 2001 – вып. 3 - с. 35-46.
18. Павлова И.К. Семен Михайлович Броневский// Крымские писаты. Альманах литературных музеев, – Симферополь , 1994. - №1 . – с 57 – 63.
19. Алтабаева Е., Коваленко В. Потомству в пример: Учебное пособие . -- Симферополь: Таврида, 1999. – 286 с.
20. Дмитрев В.В. Градоначальства півнія України в XIX на поч. ХХ ст. : Дис. ... кан. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2003.
21. ГААРК, ф. 162, оп.2, д. 140.
22. ГААРК, ф. 162, оп. 2, д. 229.
23. РГИА, ф. 1284, оп. 69, д. 385.
24. РГИА, ф. 1284 ,оп. 23, д. 187.
25. РГИА, ф. 1282, оп. 3, д. 265.
26. РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 74.
27. РГИА, ф. 1282, оп. 3, д. 535.
28. Герлігі П.Одеса: Історія міста 1794 – 1914 рр. - К. Критика, 1999. – 382 с.
29. Обзор Керчь-Еникальского градоначальства за 1910 г. // Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства. – Керчь, 1912. – с.7. – 101.
30. РГИА, ф. 1282, оп. 3, д. 545.
31. РГИА, ф. 1284, оп. 70, д. 452.
32. РГИА, ф. 1284, оп. 70, д. 361.
33. [Некролог М.Н. Кумани] // Крымский вестник . – 1889. – 20 декабря.
34. Губарь О.Й. 100 вопросов «За Одессу». – Одесса, 1994. – 96 с.
35. ГААРК, ф. 162, оп 2, д. 279.
36. Стемпковский Иван Александрович// Русский биографический словарь СНБ.. 909 . – Смелов –Суворин – с. 377 – 380.

Поступило в редакцию 07.12.2004

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 138-143

УДК 94 (47+57) "192" 1919

Рябуха Ю.В.

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

Осенью 1919 года наступающие на Москву Вооружённые Силы Юга России (ВСЮР) были остановлены под Орлом Красной армией, и после ожесточённого встречного сражения начали отступление на юг. Войска Южного и Юго-Восточного фронтов развернули преследование. В период с 24 ноября по 12 декабря 1919 года части Южного фронта провели Харьковскую наступательную операцию [1,с.640].

Целью данной статьи является рассмотреть ход Харьковской операции и её последствия для обеих сторон. Одностороннее изображение этой операции дано во многих работах советских историков. Белогвардейцы, как правило, показаны в них безликой массой, численно превосходящей войска Красной Армии, атакующие её на каждом участке фронта и бегущие при малейшей неудаче[2,с.285-286; 3,с.122]. Основными источниками для этой статьи послужили воспоминания участников[4,5,6], а также работы современных исследователей[7,8,9,10].

Во второй половине ноября 1919 года войска Южного фронта состояли из 8-й, 13-й, 14-й, 1-й Конной и 12-й армий. Из них непосредственное участие в Харьковской операции приняли первые четыре, насчитывающие в своём составе свыше 58 тысяч штыков, 13 тысяч сабель, 455 орудий и 1661 пулемёт[1,с.640]. (П.Н. Врангель приводит несколько меньшие цифры – 51 тысяча штыков, 7 тысяч сабель и 205 орудий[6,с.380]).

По замыслу командования Южного фронта (командующий А.И. Егоров, члены РВС М.К. Владимиров, Л.П. Серебряков, И.В. Сталин) главный удар в направлении Харькова должна была наносить 14-я армия (41-я, 45-я, 46-я, 52-я и Латышская стрелковые и 8-я кавалерийская дивизии – свыше 23 тысяч штыков, 3,5 тысячи сабель, 138 орудий, 580 пулемётов) под командованием И.П. Уборевича. 13-я армия (Эстонская, 3-я, 9-я, 42-я стрелковые дивизии – свыше 16 тысяч штыков, 1,5 тысяч сабель, 84 орудия, 412 пулемётов) под командованием А.И. Геккера во взаимодействии с 1-й Конной армией (4-я, 6-я и 11-я кавалерийские дивизии – около 7 тысяч сабель, 1 тысячи штыков, 84 орудия и 222 пулемёта) наступала в общем направлении на Купянск (крупный железнодорожный узел на юго-восток от Харькова), а 8-я армия (12-я, 13-я, 15-я, 16-я, 31-я, 33-я, 40-я стрелковые и 16-я кавалерийская дивизии – свыше 18 тысяч штыков, 1 тысяча сабель, 149 орудий и 447 пулемётов) под командованием Г.Я. Сокольникова – на Старобельск[1,с.640].

Харьков в то время представлял собой крупный тыловой город, центр Харьковской губернии и являлся местом ставки командующего Добровольческой армией генерала Май-Маевского. В городе были расположены многочисленные госпитали и воинские склады[5,с.256].

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

Белогвардейское командование планировало остановить наступление красных войск к северу от Харькова путём нанесения контрудара силами конной группы генерал-лейтенанта К.К. Мамонтова (в советской историографии[2,с.285] почему-то считается, что конной группой командовал С.Г. Улагай, но в действительности он возглавил конную группу гораздо позднее – 18 декабря 1919 года, когда она находилась уже на территории Донбасса) из района Валуйки – Купянск – Волчанска[5,с.255]. Сдерживать наступление Южного фронта должны были 1-й армейский (Корниловская, Марковская, Дроздовская и Алексеевская дивизии) под командованием генерал-лейтенанта А.П. Кутепова и 5-й кавалерийский (1-я и 2-я кавалерийские дивизии) под командованием генерал-лейтенанта Я.Д. Юзефовича корпуса[6,с.380]. Конная группа состояла из 2-го, 3-го (без одной бригады) Кубанских и 4-го Донских корпусов (В. Клавинг в своём исследовании говорит о 2-м, 3-м и 4-м Донских корпусах[10,с.208], но это не соответствует действительности) и 2-й пластунской бригады[6,с.380]. В её состав вошли также несколько танков и бронепоездов. А.И. Деникин сообщает, что в состав группы входила также и Сводная кавалерийская дивизия[5,с.255]. Однако она в это время ещё не закончила своё формирование и находилась в районе железнодорожных станций Чертково – Миллерово, гораздо южнее района боевых действий и была задействована в боях только с 7 декабря 1919 года[11,с.68]. Численность конной группы составила 7 тысяч сабель, 3 тысячи штыков и 58 орудий[5,с.255]. Общая численность белогвардейцев противодействовавших войскам Южного фронта в ходе Харьковской операции по данным советской историографии составляла около 47 тысяч штыков и 23 тысяч сабель при 297 орудиях и 1100 пулемётах. При этом указывается, что эти цифры даны «вместе с резервами»[1,с.640]. Какие резервы имело командование ВСЮР, когда все возможные части бросались на передовую – неизвестно. В. Клавинг приводит данные по Добровольческой армии (1-й армейский, 5-й кавалерийский и 3-й Кубанский корпуса) на 1 ноября 1919 года – около 20 тысяч штыков и сабель[10,с.205]. Несомненно, за три недели боёв численность должна была уменьшиться на несколько тысяч человек. Если к этому прибавить 2-й Кубанский (около 3 тысяч штыков и сабель, а по сведениям А.Г. Шкуро – всего 1200 сабель)[12,с.244] и 4-й Донской (около 3000 – 3400 штыков и сабель)[5,с.253] корпуса, то мы получим цифру около 21-22 тысяч штыков и сабель.

При этом следует отметить упадок духа в рядах белогвардейцев и возрастающий пропорционально неудачам на фронте процент дезертиров.

Начавшаяся 24 ноября 1919 года Харьковская операция развивалась первоначально весьма благоприятно для Красной армии. Уже в первый же день части 8-й армии заняли Острогожск, а 27 ноября – Бобров. 1-я Конная армия, наступая вдоль железной дороги Елец – Валуйки, 25 ноября 1919 года заняла Новый Оскол, а 14-я армия при поддержке вооружённого выступления рабочих, 30 ноября 1919 года выбила белогвардейцев из Сум[1,с.640].

Изменение ситуации произошло 3 декабря 1919 года, когда конная группа К.К. Мамонтова перешла в контрнаступление, и нанесла удар в стык между 13-й и 8-й армиями[2,с.285]. Белогвардейцы планировали обойти левый фланг 13-й армии и выйти ей в тыл. Части К.К. Мамонтова уже неоднократно проделывали подобный

РЯБУХА Ю.В.

манёвр в ходе гражданской войны. В августе – сентябре 1919 года донские казаки дважды прорывали линию фронта и совершали рейды по тылам Красной армии.

В этот раз опять казалось всё пойдёт по намеченному сценарию. Первой жертвой казаков стала 42-я стрелковая дивизия из состава 13-й армии. 3-я бригада этой дивизии была внезапно атакована во время марша. Бойцы шли в колонне без оружия – для облегчения движения по глубокому снегу его сложили на сани, находившиеся в конце колонны. Итоги были печальны – около 150 убитых красноармейцев. От полного разгрома бригаду спасли подошедшие части 6-й кавалерийской дивизии[4,с.328-330]. 4 декабря 1919 года части К.К. Мамонтова заняли Бирюч и начали развивать наступление в северном направлении[2,с.285]. Однако это был последний успех конной группы ВСЮР.

Для воспрепятствия дальнейшим действиям конной группы ВСЮР, 13-я армия была вынуждена направить против неё все имеющиеся в наличии резервы. Против конной группы была направлена и 1-я Конная армия С.М. Будённого. 5 декабря 1919 года части 8-й армии снова овладели Бирючем, а 1-я Конная армия продвинулась на юг, заняла Волоконовку (С.М. Будённый в своих мемуарах сообщает, что это произошло вечером 4 декабря 1919 года[4,с.334]) и продолжила наступление в направлении Валуск[1,с.640].

6 декабря 1919 года конная группа К.К. Мамонтова из района южнее Бирюча нанесла фланговый удар по 1-й Конной армии[2,с.285]. Основная его тяжесть пришлась на тыловые части 6-й кавалерийской дивизии, находившиеся в Волоконовке. Белогвардейцы захватили обоз 6-й кавалерийской дивизии, овладели Волоконовкой и продолжили наступление в северо-западном направлении. Следующей под их удар попала 4-я кавалерийская дивизия. В момент атаки при дивизии находился весь штаб 1-й Конной армии, а также командующий Южным фронтом А.И. Егоров и член Военного Совета фронта И.В. Сталин. Ситуация была критической. В случае успеха казаков весь Южный фронт мог временно лишиться командования. В бой был послан даже находившийся при штабе Особый резервный дивизион, по выражению С.М. Будённого «красная конная гвардия»[4,с.342-343].

Спас ситуацию командующий 6-й кавалерийской дивизией С.К. Тимошенко. Узнав о нападении белогвардейцев на свои тыловые части, он развернул дивизию, и атаковал конную группу ВСЮР с тыла в момент её боя с 4-й кавалерийской дивизией[2,с.286]. Под внезапный удар красной кавалерии попала 9-я (по другим сведениям – 10-я[13,с.338]) Донская дивизия 4-го Донского корпуса и была практически уничтожена[4,с.334]. Остальные части конной группы избегая окружения начали отход. О потерях белогвардейцев во время боя источники умалчивают, но все сходятся в том, что они были очень значительны. Трофеями красноармейцев стали 3 орудия, 20 пулемётов, 200 тысяч патронов, 500 лошадей и 400 подвод[2,с.286]. 9 декабря 1919 года развивая успех, красные кавалеристы, совместно с частями 9-й стрелковой дивизии заняли Валуйки[1,с.640].

На других участках Южного фронта наступление красных армий развивалось более быстрыми темпами. П.Н. Врангель отмечает, что к декабрю 1919 года численность 1-го армейского корпуса А.П. Кутепова уменьшилась до 2600 штыков,

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА 24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА

а 5-го кавалерийского корпуса Я.Д. Юзефовича -- до тысячи сабель[6,с.380]. 2 декабря 1919 года ввиду своей малочисленности корпус был переформирован в 1-ю кавалерийскую дивизию[9,с.455]. Белогвардейские войска уже были не в состоянии прикрыть всю протяжённость фронта. 4 декабря 1919 года части 14-й армии овладели Ахтыркой, а части 8-й армии – Павловском. 6 декабря 1919 года бойцы 14-й армии заняли Краснокутск, а 7 декабря 1919 года совместным ударом Латышской и Эстонской стрелковых дивизий был взят Белгород. 8 декабря 41-я стрелковая дивизия 14-й армии заняла Богодухов – возникла угроза окружения Харькова [1,с.640].

В это время произошли изменения в командовании Добровольческой армией. 8 декабря 1919 года вместо В.З. Май-Маевского её возглавил П.Н. Врангель[7,с.88], начальником штаба при нём стал генерал-лейтенант П.Н. Шатилов (ставший в последствии в эмиграции советским агентом)[10,с.588]. Перед вступлением в должность командующего, П.Н. Врангель был поставлен А.И. Деникиным перед фактом, что Харьков придётся сдать. «Харьков, конечно, придётся оставить; это все отлично понимают, и оставление Харькова николько не может повредить вашей репутации», - сообщил А.И. Деникин в личной беседе П.Н. Врангелю[6,с.378]. Однако П.Н. Врангель решил на месте разобраться с ситуацией и выехал в район Харькова. Но приезд нового командующего уже не мог спасти положения. 9 декабря 1919 года на станции Змиев П.Н. Врангель получил сведения о том, что штаб Добровольческой армии вместе с генералом В.З. Май-Маевским покинул Харьков. Теперь оставалось только одно – организовать правильное отступление, и не допустить превращения его в бегство[6,с.384-386].

Ситуация ухудшалась буквально с каждым часом. С целью окружения Харькова командование Южного фронта отправило в рейд в тыл белогвардейцев 8-ю кавалерийскую дивизию Червонного казачества. Для усиления ей были приданы стрелковая бригада и кавалерийский полк Латышской стрелковой дивизии. Целью рейда было занятие Мерефы и окружение Харькова с юга[3,с.120]. 11 декабря 1919 года красноармейцы заняли Мерефу[14,с.40]. По сведениям советской историографии в бою за город им противостояли две белогвардейские кавалерийские дивизии численностью в 2000 сабель[3,с.122]. Однако, в распоряжении П.Н. Врангеля в районе Харькова находилась только одна 1-я кавалерийская дивизия, насчитывавшая менее тысячи сабель, все остальные кавалерийские части после поражения от 1-й Конной армии отступали в район Купянска. К тому же силы этой дивизии были распылены от Харькова до Лубен. Так что 2000 белогвардейских сабель под Мерефой – очередной советский миф. Вероятней всего там находился обычный тыловой гарнизон, ликвидация которого вряд ли потребовала больших усилий.

С начала декабря 1919 года, понимая, что Харьков им не удержать белогвардейское командование начало эвакуацию города. Как отмечал П.Н. Врангель: «Эвакуация шла полным ходом, чему в значительной мере способствовал широко развитый Харьковский узел и энергия заведующего эвакуацией инженера Филоненко... раненые и большая часть наиболее ценных грузов были вывезены,

РЯБУХА Ю.В.

однако много ценного имущества как в городе, так и в составах оставлялось противнику»[6,с.388-389].

Поражение на фронте способствовало развалу тыла. Многие белогвардейцы, считая, что война проиграна и шансов на победу больше нет, открыто занимались пьянством и кутежами. При этом они не забывали проводить «реквизиции» у местного населения. По приказу П.Н. Врангеля на узловых станциях учреждались специальные комендатуры, во главе которых находились или генералы, или штаб-офицеры. При комендатурах организовывались военно-полевые суды. Функции комендатур заключались в проверке всех следующих на юг эшелонов. Все находящееся в эшелонах имущество конфисковывалось и бралось на учет, а из боеспособных военнослужащих сформировывались маршевые команды для отправки на фронт. Дезертиров и мародеров следовало предавать военно-полевому суду, и после утверждения приговора комендантом немедленно приводить его в исполнение[6,с.390]. Исходя из суровости П.Н. Врангеля, проявленной им на посту командующего Кавказской армией, итогом приговора, вероятнее всего, должна быть смертная казнь. Но это уже не помогало. Произошёл развал Добровольческой армии.

Однако даже в таких условиях остались солдаты, сохранившие верность присяге. Опорой Добровольческой армии стал 1-й армейский корпус генерала А.П. Кутепова. Эти части прикрывали Харьков с северного направления и сдерживали натиск 46-й и Латышской стрелковых дивизий. Но после занятия Мерефы червонными казаками военные действия к северу от Харькова потеряли всякий смысл. 1-й армейский корпус начал отступление в направлении станции Лозовая, стремясь как можно быстрее вырваться из окружения. В ночь с 11 на 12 декабря 1919 года части Латышской стрелковой и 8-й кавалерийской дивизий вошли в предместья Харькова[3,с.123]. Остатки не успевших эвакуироваться белогвардейцев капитулировали 12 декабря 1919 года[1,с.640].

Главная цель операции – захват Харькова была выполнена. Войска Южного фронта вышли на линию Полтава – Мерефа – Валуйки – Шелякино – Россошь – река Дон. Добровольческая армия и другие части ВСЮР отступали в район Донецкого каменноугольного бассейна[1,с.640].

Во время отступления 3-й Корниловский полк, от которого остался только сводный батальон в 120 человек и офицерская рота в 70 человек попал в окружение. При попытке прорыва через лес батальон был практически уничтожен – от него осталось всего 16 человек. Но когда на прорыв со штыками на перевес пошла офицерская рота, в красноармейских рядах раздалась команда: «Товарищи, расступитесь, офицера идут!», и корниловцы беспрепятственно прошли через лес[15,с.177].

В целом потери белогвардейцев были ужасающими. За время проведения частями Южного фронта Харьковской наступательной операции численность Добровольческой армии сократилась до 8500 человек[8,с.371], т.е. было выведено из строя более половины боевого состава. Значительная часть оставшихся в строю солдат была деморализована. Однако и Красная Армия заплатила за победу дорогой

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА **24 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 1919 ГОДА**

ценой. Потери войск Южного фронта неизвестны – советская власть никогда не любила распространяться о своих потерях, но Латышская стрелковая дивизия после взятия Харькова была переведена в армейский резерв на переформирование[16,с.507]. Естественно, что латыши, наступавшие в лоб на позиции 1-го армейского корпуса, понесли самые большие потери, потери остальных дивизий Южного фронта были гораздо меньшими, но, тем не менее, темпы наступления Красной Армии после Харьковской операции несколько замедлились. Функции основной ударной группировкой Южного фронта от червонных казаков и латышей перешли к 1-й Конной армии.

Список литературы

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия/ Пол. ред. С.С. Хромова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 720с.
2. История Гражданской войны в СССР. 1917-1922. - Т.4. – М.: Госполитиздат, 1957. – 443с.
3. Дубинский И.В., Шевчук Г.М. Червонное казачество. – К.: Политиздат, 1987. – 244с.
4. Буденный С.М. Пройденный путь. – Кн.1. – М.: Воениздат, 1958. – 446с.
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период войны. Январь 1919-март 1920. – Мн.: Харвест, 2002. – 464с.
6. Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916г. – ноябрь 1920г.). – Т.1. – Мн.: Харвест, 2002. – 480с.
7. Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; АНО «Редакция альманаха «Российский архив», 2002. –381с.
8. Шамбаров В. Белогвардейщина. - М.: Эксмо – Пресс,2002. –640с.
9. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. – СПб.: Издательский дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА – ПРЕСС», 2003. – 672с.
10. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. – М.: АСТ, 2003. – 637с.
11. Шишков Л. 4-й гусарский Мариупольский Императрицы Елизаветы Петровны полк. Участие в гражданской войне//Возрождённые полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России/ Сост. С.В.Волков. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – С. 57-95.
12. Шкуро А.Г. Записки белого партизана // Белое дело. Добровольцы и партизаны.-М.:Голос,1996.- С.75-246.
13. Гражданская война. 1918 –1921 /Н.Е. Какурин, И.И. Вацетис; Под ред. А.С. Бубнова и др. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 672с.
14. Дубинский И. Летопись памятных дней. – К.: Радянський письменник, 1967. – 224с.
15. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 508с.
16. История латышских стрелков (1915-1920) /Под ред. Я.И. Крастыня. – Рига: Зинатис, 1972. – 788с.

Поступило в редакцию 07.12.2004

АННОТАЦИИ

Буров Г.М. Петроглифы Онежского озера и культ плодовитости// Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С..14-23.

Автором предложена новая точка зрения по вопросу о функции древних наскальных изображений на оз. Онежском: они были предназначены главным образом для того, чтобы магическим путем «стимулировать» размножение промысловых зверей и птиц.

Ключевые слова: петроглифы, наскальные изображения, культ, плодовитость, магия, Онежское озеро.

Маклюк О.М. Власть и женщина в английской истории первой половины XVI века // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.24-27.

Статья посвящена анализу развития взаимоотношений королевской власти и женщины в Англии в конце XV – начале XVI веков.

Ключевые слова: Англия, женщина власть.

Давлетов А.Р. НСДАП и борьба за электорат Веймарской Германии (1929-1933 гг.) // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.28-33.

Статья посвящена анализу расширения массовой базы сторонников НСДАП в последний период существования Веймарской Республики (1929-1933 гг.).

Ключевые слова: НСДАП, электорат, Веймарская Германия

Палькеева Е.А. Художник Васильев в Ялте. Высочайшие заказы // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.34-41.

В статье рассказывается о жизни художника Федора Васильева в Ялте и о работе его над Высочайшими заказами.

Ключевые слова: Васильев Ф. Высочайшие заказы.

Непомнящий А. А. Новые архивные документы к биографии Арсения Маркевича, 1921-1926 гг. // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.42-48.

На основе выявленных в Государственном архиве в Автономной Республике Крым документов раскрыт неизученный этап жизни крупнейшего историка Крыма А. И. Маркевича – его работа в Крымцентархиве.

Ключевые слова: А. И. Маркевич, Крымцентархив, крымоведение.

Юрченко С.В. Эволюция внешней политики США в отношении стран «третьего мира» в 1950-1960-е годы: концептуальный анализ// Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.49-61.

В статье рассматриваются основные направления формирования и реализации внешней политики США в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1950-1960-е годы, анализируются варианты и основные элементы модели

воздействия на ключевые государства, важнейшим из которых была иностранная помощь.

Ключевые слова: внешняя политика США, «третий мир», иностранная помощь

Щевелев С.С., Батенко А.В. Источники по возникновению еврейско-арабского противостояния на Ближнем Востоке (рубеж XIX – XX вв.) // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.62-67.

Статья посвящена исследованию предпосылок возникновения арабо-еврейского конфликта в Палестине. Вопросы, рассматриваемые в данной статье являются очень важными, поскольку они отражают насущные проблемы войны и мира на Ближнем Востоке.

Латышева Е.В. Развитие музеиного дела в аспекте возрождения крымскотатарской культуры. (1991-2001гг.) // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.68-75.

В статье рассматривается развитие музеиного дела в период с 1991 по 2001 год, связанное с возрождением крымскотатарской культуры и необходимостью популяризации материальной и духовной культуры репатриантов.

Ключевые слова: музейное дело, культура, экспонат, экспозиция.

Марциновский П.Н. Рынок как историческая категория// Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.76-84.

В статье освещена проблема конституирования рынка как исторической категории, представлено наиболее широкое толкование указанного термина, посредством введения нового понятия – «мегарынка».

Ключевые слова: рынок, категория, обмен.

Обринская Е.К. Общественное мнение и внешняя политика США 1991-2003гг.: проблема взаимодействия// Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.85-98.

Статья посвящена проблеме взаимодействия общественного мнения и внешней политики. Делается попытка установления возможностей влияния общественного мнения на принятие политических решений в международных условиях периода 1991-2003г..

Ключевые слова: общественное мнение, внешняя политика, международные отношения.

Змерзлыи Б.В. Крымские татары в профтехнических школах и ФЗУ Крымской АССР в 1920-1930-х годах // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.99-105.

Автором работы рассматривается актуальная проблема привлечения крымских татар в профтехнические учебные учреждения и ФЗУ различных уровней и направлений. С помощью привлечения значительного количества источников раскрывается процесс развития системы ФЗУ в регионе и их роль в подготовке

квалифицированных кадров для местной промышленности. Даётся характеристика работе партийных и государственных органов республики по привлечению в вышеупомянутые учебные заведения крымских татар.

Ключевые слова: школы фабрично-заводского ученичества, крымские татары, обучение, профессионально-техническое образование.

Спивак И. А. О "злодеяниях" Александра// Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.106-118.

Статья посвящена анализу образа Александра Македонского в зороастрийской (пехлевийской) традиции. В статье последовательно разбираются и анализируются обвинения в адрес Александра, содержащиеся в религиозных зороастрийских текстах. На основе проделанного анализа делается вывод о необъективности поздней зороастрийской традиции.

Ключевые слова: Александр, Ахемениды, Авеста, зороастризм, источники, традиция.

Савченко А.А. «Западничество» и «антизападничество» в украинской ментальности: эволюция восприятия образа, факторы формирования // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.119-130.

В статье автор показывает эволюцию восприятия образа Запада в украинском общественном сознании, структуру и факторы его формирования. Анализируется отношение украинских граждан к НАТО, ЕС, США.

Ключевые слова: образ, Запад, украинское общественное сознание

Дмитриев В.В. Вклад градоначальств Крыма в развитие культурной сферы региона // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.131-137.

В статье исследована роль администрации градоначальств в развитии образования, науки, искусства Крыма XIX – начале XX в.

Ключевые слова: градоначальник, Крым, культура, образование.

АНОТАЦІЇ

Буров М.Г. Петрогліфи Онезького озера та культ плодючості// Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С. 14-23.

Автором запропоновано нову точку зору щодо функції давніх наскельних зображень на оз. Онезькому: їх було призначено головним чином для того, щоб магічним шляхом «стимулювати» розмноження промислових звірів та птахів.

Ключові слова: петрогліфи, наскельні зображення, культ, плодючість, магія, Онезьке озеро.

Маклюк О.М. Влада та жінка в англійської історії першої половини XVI століття // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.24-27.

Стаття присвячена аналізу розвитку взаємовідносин між королівської владою та жінкою в Англії в кінці XV – на початку XVI ст.

Ключові слова: Англія, жінка, влада.

Давлетов О.Р. НСДАП: боротьба за електорат Веймарської Німеччини(1923-1933 рр.) // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.28-33.

Стаття присвячена аналізу розширення масової бази прихильників НСДАП в останній період існування Веймарської Республіки (1929-1933 рр.).

Ключові слова: НСДАП, електорат, Веймарська Німеччина

Палькесев О.А. Художник Федор Васильєв. Праця над царськими замовленнями // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.34-41.

В цій статті йдеться про життя у Ялті художника Федора Васильєва та як він працював над царським замовленням.

Ключові слова: Васильєв Ф. Праця над царськими замовленнями.

Непомнящий А. А. Нові архівні джерела до біографії Арсенія Маркевича, 1921-1926 рр. // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.42-48.

На підставі нового корпусу архівних джерел, які вперше введено до наукового обігу, висвітлено маловивчений період життя відомого регіонознавця А. І. Маркевича – його співпрацю в Кримцентрархіві.

Ключові слова: А. І. Маркевич, Кримцентрархів, кримознавство.

Юрченко С.В. Еволюція зовнішньої політики США щодо країн “третього світу” в 1950-1960-і роки: концептуальний аналіз// Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.49-61.

У статті розглядаються основні напрямки формування й реалізації зовнішньої політики США відносно країн Азії, Африки й Латинської Америки в 1950-1960-і роки, аналізуються варіанти й основні елементи моделі впливу на ключові держави, найважливішим з яких була іноземна допомога.

Ключові слова: зовнішня політика США, «третій світ», іноземна допомога

Щевелєв С.С., Батенко Г.В. Джерела про виникнення і формування єврейсько-арабського протистояння на Близькому Сході (межа XIX – XX ст.) // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.62-67.

Стаття присвячена дослідженю передумов виникнення арабо-єврейського конфлікту в Палестині. Питання, які розглядаються у статті являються дуже важливими, тому що вони відображують проблеми війни та миру на Близькому Сході.

Латишева О.В. Розвиток музеїної справи в аспекті відродження кримськотатарської культури (1991-2001рр.) // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.68-75.

У статті розглядається розвиток музеїної справи у період з 1991 до 2001 рік, пов'язаний з відродженням кримськотатарської культури та необхідністю популяризації матеріальної та духовної культури репатріантів.

Ключові слова: музейна справа, культура, експонат, експозиція.

Марциновський П.М.Ринок як історична категорія // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.76-84.

У статті висвітлена проблема конституовання ринку як історичної категорії, подане найбільше широке тлумачення зазначеного терміна, за допомогою введення нового поняття - “мегаринка”.

Ключові слова: ринок, категорія, обмін.

Обрінська О.К. Громадська думка та зовнішня політика США 1991-2003р.: проблема взаємодії// Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.85-98.

Стаття присвячена проблемі взаємодії громадської думки та зовнішньої політики. Робиться спроба встановлення можливостей впливу громадської думки на прийняття політичних рішень в міжнародних умовах періоду 1991-2003рр.

Ключові слова: громадська думка, зовнішня політика, міжнародні відносини.

Змерзлий Б.В. Кримські татари в профтехнічних школах і ФЗУ Кримської АРСР у 1920-1930-х роках // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.99-105.

Автором праці розглядається актуальна проблема заоччення кримських татар в профтехнічній учбові заклади та ФЗУ різних рівнів та напрямків. За допомогою заоччення чисельного джерельного матеріалу подається процес розвитку системи ФЗУ в регіоні та їх роль у підготовці кваліфікованих кадрів для місцевої промисловості. Надається характеристика роботі партійних та державних органів республіки по заоченню вище згадані навчальні заклади кримських татар.

Ключові слова: школи фабрично-заводського учнівства, кримські татари, навчання, професійно-технічна освіта.

АННОТАЦІЇ

Співак І. О. Про "злодіяння" Олександра// Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.106-118.

Стаття присвячена аналізу образа Олександра Македонського в зороастрийській (пехлевійської) традиції. У статті послідовно розбираються й аналізуються обвинувачення в адреса Олександра, що містяться в релігійних зороастрийських текстах. На основі проробленого аналізу робиться висновок у необ'єктивності пізньої зороастрийської традиції.

Ключові слова: Олександр, Ахемениди, Авеста, зороастризм, джерела, традиція.

Савченко А.О. "Західництво" та "антизахідництво" в українській ментальності: еволюція сприйняття образа Заходу в українській суспільній свідомості, структуру і фактори його формування // Вчені записки ТНУ. Серія:Історія, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.119-130.

У статті автор показує зміни у сприйнятті образа Заходу в українській суспільній свідомості, структуру і фактори його формування. Аналізується ставлення українських громадян до НАТО, ЄС, США.

Ключові слова: образ, Захід, українська суспільна свідомість

Дмитриев В.В. Вклад градоначальств Крыма в развитие культурной сферы региона // Ученые записки ТНУ. Серия: История, 2004. – Т. 17(56).-№1. – С.131-137.

В статье исследована роль администрации градоначальств в развитии образования, науки, искусства Крыма XIX – начале XX в.

Ключевые слова: градоначальник, Крым, культура, образование.

SUMMARY

Burov G.M. The Petroglyphs of Lake Onego and Cult of Fruitfulness // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.14-23.

The author proposed a new point of view concerning the purpose of ancient rock carvings of Lake Onego: they were created mainly in order to “stimulate” in magic way the reproduction of hunted beasts and birds.

Key words: petroglyphs, rock carvings, cult, fruitfulness, magic, Lake Onego.

Maklyuk O.M. Power and Women in English History of the First Half of the XVI Century // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.24-27.

The article is devoted to the analysis of the development relation of the Royal power and women in the England at the end of the XV – beginning of the XVI centuries.

Key words: England, women, power.

Davletov A.R. NSDAP: Struggle for Electorate in Weimar Germany// Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.28-33.

The article analyses the process of expansion of supporters mass of NSDAP in the latest period of Weimar-Republic (1929-1933).

Key words: NSDAP, electorate, Weimar Germany

Palkeeva H. Artist Vasiliev. Impireal orders // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.34-41.

In this article the author tells us about artist Vasiliev s life in Yalta and about his work for the Imperial family.

Keywords: Vasiliev F. Impireal orders.

Nepomnyashchiy A. A. New archives documents to biography of Arseniy Markevich, 1921-1926 years // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.42-48.

On the base of a new sources be discovered unknowing stage of life of A. I. Markevich – his work in archives of Crimea.

Key words: A. I. Markevich, Crimeaarchiv, Regional studies.

Yurchenko S.V. Evolution of the US Foreign Policy in the Third World during 1950-1960s: the Concept Analysis// Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.49-61.

This article is devoted to analysis of formation and realization of the US foreign policy in the countries of Asia, Africa and Latin America during 1950-1960s and main elements of the model of influence to keystates, especially by foreign assistance.

Keywords: US foreign policy, Third World, foreign assistance

Shevelev S.S., Batenko A.V. The Sources on the Origin Jewish-Arab Conflict in the Middle East (the border XIX – XX century) // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.62-67.

The clause of is devoted to the investigation of the origin arab-jewish conflict in the Palestine. The range of questions to be analyses at this article is very important as they reflect vital problems of war and peace in the Middle East.

Latysheva E.V. Development Of A Museum Affair in Aspect of Crimean Tatar's Culture revival (1991-2001) // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.68-75.

The development of museum affairs connected with the rebirth of crimeantatar culture and the necessity of popularization of material and spiritual culture of repatriates in the period from 1991 to 2001 is analyzed in this article.

Key words: museum affair, culture, exhibit, exposition.

Martsinovsky P.N. The Market as a Historical Category // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.76-84.

The article represented the problem of constituting of the market as a historical category , also represented the widest interpretation of the indicated term, by means of new concept's introduction - "megamarket".

Keywords: the market, category, exchange.

Obrinskaya H.K. Public opinion and US foreign policy 1991-2003: the problem of interaction// Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.85-98.

The article is dedicated to the problem of interaction between the public opinion and US foreign policy. The author tries to define the possibilities of influence of public opinion on the making of political decisions in international situation of period 1991-2003.

Keywords: public opinion, foreign policy, international affairs.

Zmerzlyy B. V. Crimean Tatars at the Professional Technique Schools and Schools of Factory and Plant Schooling in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920s - 1930s // Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).- №1. – C.99-105.

The study analyzes a topical problem of the Crimean Tatars' involving into the professional technique institutes and Schools of Factory and Plant Schooling of different levels and directions. The process of the development of the system of Schools of Factory and Plant Schooling in the given region is uncovered by means of taking a great staff of sources into account. A characteristic for the Communist Party and State bodies' work for involving the Crimean Tatars in the aforementioned schools is supplied.

Key words: Schools of Factory and Plant Schooling, Crimean Tatars, education, professional technique education.

Spivak I.A. "On the misdeeds of Alexander the Great" // Uchenye zapiski TNU.
Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.106-118.

The article is dedicated to the analysis of the image of Alexander the Great in the Zoroastrian (Pahlavi) tradition. The article offers a consecutive and detailed analysis of accusations of Alexander found in Zoroastrian religious texts. On the basis of the analysis made, the conclusion is drawn on the bias of later Zoroastrian tradition.

Key words: Alexander, Achemenides, Avesta, Zoroastrianism, sources, tradition.

Savchenko A.A. "Westernizm" and "anti- Westernizm" in ukrainian mentality: evolution of apprehension image of the West, structure and factors of formation //
Uchenye zapiski TNU. Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.119-130.

In this article author shows evolution of apprehension image of the West, structure and factors of formation. We do analyze of attitudes of ukrainian citizens to NATO, EU, USA.

Keywords: image, the West, ukrainian social consciousness

Dmitriev V.V. The contribution of the boroughs of the Crimea to the development of the cultural sphere of the region // Uchenye zapiski TNU.
Series:History, 2004. – T. 17(56).-№1. – C.131-137.

The role of the administration of the boroughs in the development of education, science and art of the Crimea in the 19th – the beginning of the 20th centuries has been investigated in this article.

Keywords: governor, Crimea, culture, education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашеня В.Н. Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського.
Кафедра україноведення

Буров Г. М. доктор історических наук, професор, Україна, Автономна
республіка Крим, 95007, Сімферополь, Ялтинська 4, Історичний факультет,
кафедра історії древнього світу і середніх віков. E-mail: burov@poluostrov.net

Маклюк О. М. к.і.н., старший викладач кафедри всесвітньої історії
Запорізького державного університету. Контактна адреса: (роб.) 69063, вул.
Жуковського, 66, ЗДУ, історичний факультет, тел: (0612) 64 47 92

Давлетов О. Р. к.і.н., доцент кафедри всесвітньої історії Запорізького
державного університету. Контактна адреса: 69063, вул. Жуковського, 66. ЗДУ,
історичний факультет, кафедра всесвітньої історії. Тел. (роб.) 80612644792, E-mail:
dar@zsu.zp.ua ; dar1@hotbox.ru

Палькеєва Е.А. Ливадийский дворец-музей. 98655, Украина, АР Крым,
п.п.Ливадия. ldv@mail.ylt/crimea.com ; <http://home/cris/net/~hmv>

Юрченко С.В. Кафедра новой и новейшей истории зарубежных стран,
исторический факультет.

Щевелєв С.С. професор, доктор історичних наук, кафедри Нової та Новітньої
історії Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського

Батенко Г.В. здобувач кафедри Нової та Новітньої історії Таврійського
національного університету ім. В.І. Вернадського

Латышева Е. В. Университет экономики и управления, Кафедра
Гуманитарных дисциплин, преподаватель

Марциновский П.Н. Кафедра истории Украины и вспомогательных
исторических дисциплин, исторический факультет, E-mail: mkiek@ccssu.crimea.ua

Обринская Е. К. студентка исторического факультета Таврійського
національного університета ім. В.І. Вернадського.

Змерзлый Б. В. кафедра Україноведення ТНУ ім. В.І.Вернадського, к.и.н.,
асистент. 230329.

Сливак И. А. ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков ТНУ
им. В.И. Вернадского. 95017 Симферополь, ул. Чайковского, 1.

Савченко А.А. студент исторического факультета ТНУ, кафедра новой и
новейшей истории зарубежных стран

Крым, 95053, г. Симферополь, ул. Матэ-Залки 7-е, кв. 12, дом. Телефон 27-63-
82

Дмитриев В. В. канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин, г. Севастополь, Севастопольский экономико-гуманитарного института
ТНУ им. В.И. Вернадского ул. Л. Чайкиной, 80; тел. 8(0692) 93 - 03 - 52

Рябуха Ю.В. преподаватель истории в Мариупольском строительном
техникуме, соискатель при кафедре «Истории России» Харьковского
Национального Университета им. Каразина. 87045 г. Мариуполь, пер. Рижский 27,
кв 17. тел. 80978795993.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пашеня В.Н. К решению татарского вопроса в национально-государственном строительстве Автономной Крымской ССР в 1920-х гг.</i>	3
<i>Буров Г.М. Петроглифы Онежского озера и культ плодовитости.</i>	14
<i>Маклюк О.М. Влада та жінка в англійській історії першої половини XVI століття</i>	24
<i>Давлетов О.Р. НСДАП: борьба за електорат веймарської Німеччини (1929-1933 рр.)</i>	28
<i>Палькеева Е.А. Художник Васильев в Ялте. Высочайшие заказы</i>	34
<i>Непомнящий А. А. Новые архивные документы к биографии Арсения Маркевича, 1921-1926 гг.</i>	42
<i>Юрченко С.В. Эволюция внешней политики США в отношении стран «третьего мира» в 1950-1960-е годы: концептуальный анализ</i>	49
<i>Щевелев С.С., Батенко Г.В. Джерела про виникнення і формування єврейсько-арабського протистояння на Близькому Сході (межа XIX – XX ст.)</i>	62
<i>Латышева Е.В. Развитие музейного дела в аспекте возрождения крымскотатарской культуры. (1991-2001гг.)</i>	68
<i>Марциновский П.Н. Рынок как историческая категория</i>	76
<i>Обринская Е.К. Общественное мнение и внешняя политика США. 1991-2003гг.: проблема взаимодействия</i>	85
<i>Змерзлый Б.В. Крымские татары в школах фабрично-заводского ученичества Крымской АССР в 1920-1930-х годах</i>	99
<i>Спивак И. А. О «злодеяниях» Александра</i>	106
<i>Савченко А.А «Западничество» и «антизападничество» в украинской ментальности: эволюция восприятия образа, факторы формирования</i>	119
<i>Дмитриев В.В. Вклад градоначальств Крыма в развитие культурной сферы региона</i>	131
<i>Рябуха Ю.В. Харьковская операция Южного фронта 24 ноября – 12 декабря 1919 года</i>	138
АННОТАЦИИ	144
АННОТАЦІЇ	147
SUMMARY	150
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	153
СОДЕРЖАНИЕ	154